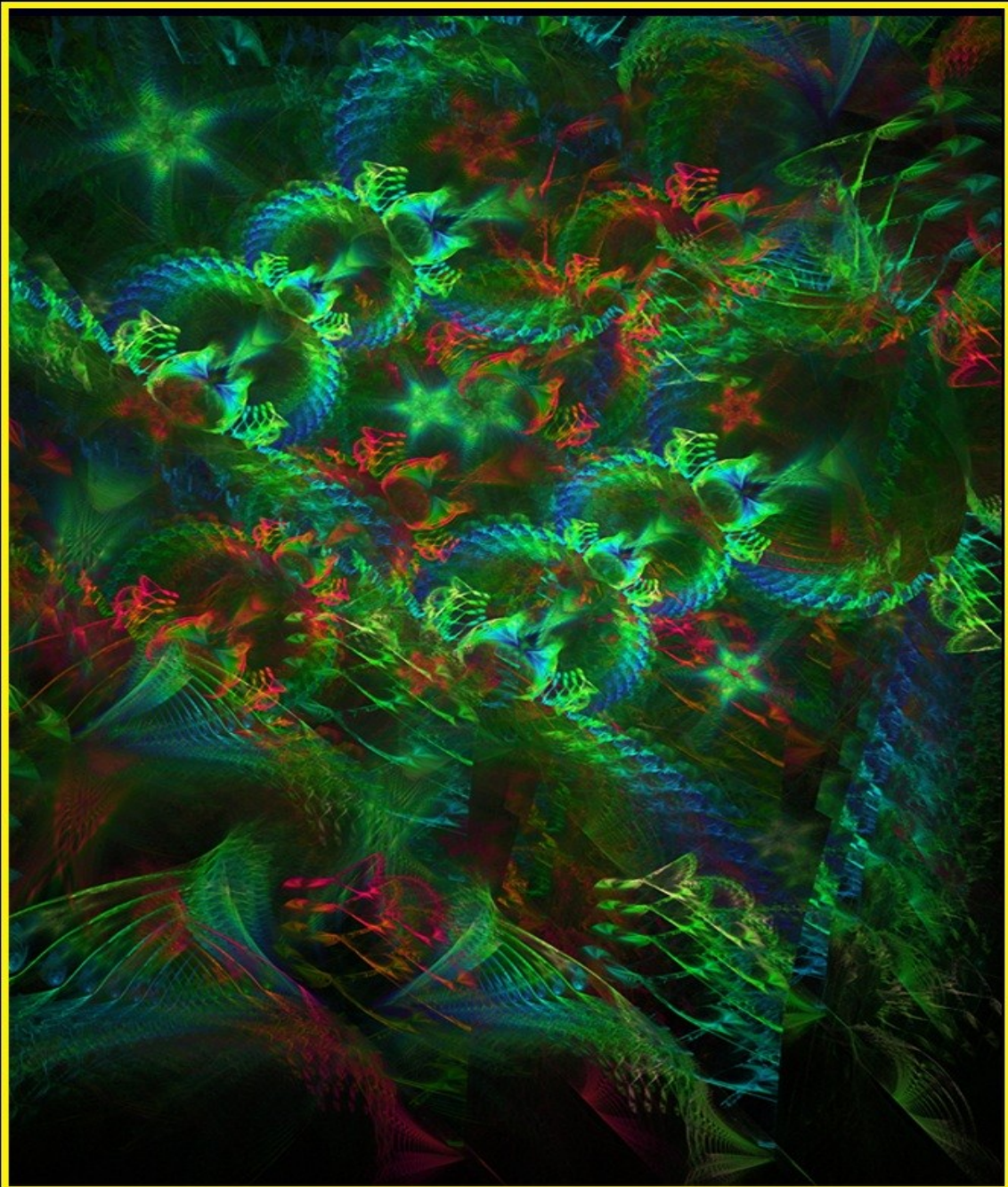

А. Федотов

Исповедь Одного Хиппи

*Московская Область
2012г.*

От Автора:

Автор считает своим долгом предупредить каждого читателя, что данная книга является исключительно художественным произведением. Все персонажи и события являются вымышленными, и любые совпадения с именами реально существующих людей не более чем случайное совпадение. Автор крайне не рекомендует копировать какие-либо действия, поступки, или модели поведения одного, или нескольких персонажей этой книги, и снимает с себя всяческую ответственность за необдуманные и неадекватные действия лиц, которых данная книга якобы побудила к тому или иному поступку.

Автор не преследует целей пропаганды употребления психоактивных и наркотических средств, описанного в данном произведении. Автор настоятельно рекомендует оградить от прочтения этой книги лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, а так-же лиц с неустойчивой психикой, либо просто крайне впечатлительных.

Автор приветствует любое тиражирование, копирование, а так-же любые другие способы распространения этой книги без ведома автора.

*С Уважением,
А.Федотов.*

Предисловие.

Сколько людей встречаются нам на пути по дороге на работу или домой, в институт, или в кинотеатр, в гости к родственникам или друзьям? Десятки? Сотни? Тысячи? Они не знакомы нам. Их лица нам ничего не говорят. Мы даже не обращаем на них внимания, и проходим мимо, погрузившись в свои раздумья. Для нас они просто толпа, что-то вроде естественного фона: сплошная человеческая биомасса, окружающая нас в транспорте, на улице, в ночном клубе и продуктовом магазине. А меж тем, каждый из них по-своему уникален, и у каждого есть свои проблемы и радости, свои чувства и увлечения, свои секреты и своя история.

В этом смысле, книги очень похожи на людей. Витрины книжных магазинов пестреют разнообразными обложками и названиями, многие из которых нам ничего не говорят. Но за каждой обложкой скрывается какой-то сюжет. За обложкой этой книги вы не найдёте запутанной детективной истории, или захватывающего дух приключения. У Вас просто будет возможность окунуться в жизнь не знакомого Вам человека, и увидеть её его глазами. Это история человека, который пройдёт мимо Вас в толпе, и вы даже не заметите его. И если даже он чем-то привлечёт Ваше внимание, то Вы не станете пускаться в размышления насчёт того, кто он и чем занимается. Для Вас он навсегда останется частью толпы, естественного фона...

А. Федотов

Исповедь Одного Хиппи.

Часть 1.

Погружение В Транс.

1.Ночной Трип.

1.

Все с самого начала пошло как по маслу: ещё вчера, сразу после работы, я двинул к Эльдару за кислотой и гашиком. Эльдар меня не разочаровал: ни ценой, ни количеством. Честно говоря, я с неприкрытым скептицизмом воспринял его заявление, что эти марки держат по двенадцать часов. Сейчас-то я понимаю, что скорее всего он сказал правду: прошло уже восемь часов с того момента, как мы всей компанией заглотили «заряженные» бумажки, а никакого угасания их мощного действия и в помине нет! Не подвёл братишка! Надо-бы потом извиниться перед ним за недоверие....

Но это потом. Не сейчас. Сейчас меня больше интересует эта трещина на потолке. Мне срочно нужно разобраться: она и вправду с каждой секундой становится всё длиннее и шире, или это стандартная кислотная иллюзия. Мне хочется верить во второй вариант, потому что если потолок обвалится, то нам всем пиздец. Никола скорее всего успеет спрыгнуть с кресла и выскочить в коридор, а вот нас с Ксюхой как пить дать придавит нахер. Но Ксюха это вроде не напрягает. Она лежит рядом со мной на диване, положив голову мне на колени, и рисует указательным пальцем какие-то фигуры в воздухе. Я отвлекаюсь от злобучей трещины, и начинаю следить за её пальцем. Прикольно! За ним словно остаётся какой-то золотистый шлейф. Благодаря этому шлейфу, я вскоре понимаю, что она рисует санскритский знак «ОМ».

Меня это веселит. Я издаю какой-то сдавленный смешок, и тут-же вижу, как в комнату входит Нос. Я замечаю у него в руках две поллитровые банки с алкогольно-энергетическим коктейлем «Рэд Дэвил»

- Косматый! - подмигивая обращается он ко мне — Лови!

Он кидает мне одну из банок. Я быстро ловлю её, поражаясь резкости собственных движений. Банка пролетает почти в метре от лица Ксюши, но она всё-равно вздрагивает.

- Спасибо, бро! - отвечаю я Носу — Я чуть по позже выпью.

Откровенно говоря, я бы и сейчас с удовольствием приложился-бы к этому пойлу, но зная Носу уже много лет, я предполагаю, что этот мудила хорошенько взболтал банку, прежде чем принести её в комнату. И если я её сейчас открою, струя липкой пены брызнет мне в лицо, и уделает всю одежду и ковёр на полу, и диван, на котором я так уютно устроился. Так что баночка ставится пока на пол. Минут через десять я ей займусь. Да, десяти минут вполне хватит, чтобы пузырьки осели.

- А мне чё не захватил?! - возмущается Никола.

- Оторви свою жопу от компа, и сам возьми! - шутливо огрызается Нос, открывая окно, и закуривая сигарету.

- Нихуя себе! - заливается звонким смехом Ксюша — Прикинь, я вообще забыла, что Ник с нами! Сидит там молча за компом....

Как говорится «Устами младенца глаголет истина»: с того момента, как кислота начала действовать, Никола скурил три добрые плюшки гашиша, сел за компьютер, напялил наушники и залип в какую-то игру-стрелялку. И так и сидел там молча, до сего момента. Для меня это что-то странное: зачем принимать кислоту, а потом тратить весь приход на какое-то

компьютерное говно? В игрушки можно и по трезвяку позалипать. А вот узоры на обоях без кислоты не смогут так интересно переплетаться. И пёстрый ковёр, лежащий на полу не сможет так психоделично играть своими яркими красками. Не говоря уже о музыке.

Боже, как-же охуенно звучат под кислотой эти глубокие звуки гоа-транса! Они буквально пропитывают собой всё пространство, заставляя стены, пол, потолок, все остальные предметы в комнате, и даже воздух, объединиться в этой таинственной психоделической пульсации. И мы вчетвером: я, Ксюша, Никола и Нос — мы тоже пульсируем вместе с этими прекрасными ритмами.

- Нос! - прерывает мои размышления звонкий голосок Ксюши — Брось курить!

- Когданибудь брошу... - задумчиво отвечает Нос.

Он смотрит в окно. Куда-то вдаль. Со стороны может показаться, что он думает о чём-то очень важном, но я то знаю, что он просто на что-то залипает.

- Сейчас нам с Косматым курить брось! - смеясь продолжает Ксюша.

Я отмечаю для себя, что не курил уже часа два. С того самого момента, как привалился на диван.

Ксюша ловит летящую от окна пачку сигарет, а я быстро нашариваю стоящую на полу за спинкой дивана керамическую пепельницу с логотипом водки «Смирнофф». Прикуривая сигарету, я замечаю, что в льющуюся из динамиков психоделическую мелодию встраивается какой-то приглушённый потусторонний шум. Ксюша кажется тоже его заметила: она подняла указательный палец в жесте, который стоило понимать как «Тихо!», и стала прислушиваться.

- Ник, выруби музыку! - нервно крикнула она, и быстро вскочив с дивана помчалась на кухню.

Никола послушно выключил звук, и я наконец понял, что тем звуком был звонок телефона. Без музыки было совсем не то: всё вокруг по-прежнему пульсировало, переплеталось, и мерцало яркими красками, но не было самого главного — ритма. Без ритма это была сплошная какофония галлюцинаций, лишённая всякого смысла. Я поднял с пола банку коктейля, и после громкого щелчка ключа, мой язык ощутил привычный вкус газированного алкогольного пойла, столь популярного в наших кругах из-за повсеместной доступности, относительно невысокой цены, хорошей «выносной способности», и более-менее сносного вкуса. Почему-то у меня закралось предчувствие, что этот звонок не к добру. И видимо не я один почувствовал неладное: Нос настороженно смотрел в дверной проём, в котором несколько мгновений назад скрылась Ксюша, как-бы ожидая каких-то новостей, касающихся лично его. Никола отлип наконец от монитора, развернувшись в компьютерном кресле в нашу сторону, и теперь оглядывал комнату, крутя между пальцев зажигалку. Даже Ксюшин белый кот, всё время мирно спавший на кожаном кресле, стоящем в углу, поднял голову, и прижал к голове уши. Его взгляд был настолько ошарашенным, что казалось, что он сожрал кислоты больше, чем мы все вчетвером вместе взятые, и сейчас просто охуевает от всего вокруг.

В комнату вновь вернулась Ксюша. Точнее сказать вбежала. По её лицу уже всё было понятно без слов.

- Родители звонили. - пояснила она нервным голосом — Они блядь передумали на даче ночевать! Они сюда уже выезжают!

- Ёб твою мать... - только это я и смог сказать.

- Давайте, быстренько приберемся тут, и свалим отсюда нахуй! - решительно предложила Ксюша — Мне самой в таком виде им на глаза лучше не попадаться....

- А ничего, что мы в таком виде сейчас на улицу выйдем?! - возмутился было Никола.

- Прорвёмся! - выдохнул Нос, отмахиваясь рукой — Пошли, Косматый, пойло в какие-нибудь пакеты соберём.

И мы с ним двинулись на кухню, где в холодильнике хранился наш алкогольный запас, представляющий из себя одиннадцать полулитровых банок «Рэд Дэвила». Пока мы

раскладывали их по полиэтиленовым пакетам, Ксюша, со скоростью пули носилась из комнаты в комнату, выбрасывая с балкона содержимое пепельниц, пустые банки из-под коктейля, и прочие следы нашего асоциального времяпрепровождения, вроде пустой пластиковой бутылки с прожжённой в ней дыркой, через которую мы курили гашиш.

Через несколько мгновений мы уже были на улице. То есть это в моём искажённом кислотой сознании прошло несколько мгновений. Я почти уверен, что на самом деле уборка заняла несколько больше времени. Но сейчас это уже было не важно: мы шли по узкой дворовой улочке, по обе стороны заставленной машинами. Уже почти совсем стемнело. Был классический тёплый летний вечер, и в воздухе, как мне казалось, летал еле уловимый запах свободы. Все трудяги, пенсионеры и малолетки уже расплзлись по своим каменным норкам, и нам не приходилось прятать от них свои обдолбанные глаза. В это время на улице только такие как мы и лазают. Ну конечно не только такие: ещё алкаши, гопота, или просто молодёжь. Но им до нас нет дела. Как и нам до них. Единственное, что может нас сейчас обломать — общение с ментами. Но тут главное не давать им повода доебаться: не кричать, не бургозить, вести себя максимально адекватно. Слава Богу, все это понимают: компания сегодня собралась нормальная. Кислота вообще такая вещь, которую не стоит принимать в плохой компании. Это, блядь, не Экстази и не амфетамин, которые можно употреблять с кем угодно, и после которых, эти самые кто-угодно покажутся тебе самыми близкими людьми на свете. Кислота — это психоделик, который надо принимать в спокойной обстановке, чтобы ничего не напрягало, в одно рыло, или в компании людей, с которыми ты по жизни на одной волне.

И сейчас мы все четверо были на одной волне. Мы не спеша шли, и рассматривали, как психоделично выглядит знакомый нам с детства район, преломлённый через призму кислоты, и потягивали из красно-чёрных банок своё пойло. В правой руке у меня был чёрный полиэтиленовый пакет с пятью банками коктейля, но я совершенно не чувствовал его. Я чувствовал лишь лёгкость и пульсацию земли под ногами. Дойдя до старого здания школы, закрытой на ремонт, я услышал крики пьяного веселья, доносившиеся скорее всего с лавочки, расположенной на детской площадке, за углом школы. Голоса были явно знакомы.

- Спицин? - словно угадывая мои мысли предположил Нос.

- Походу... - отвечаю я

- Пойдём подойдём — предлагает Нос, сворачивая за угол.

- Да в пизду эту гопоту! - морща носик отвечает Ксюша — Они же ебанутые все наглухо!

В этом она конечно права: в свои двадцать два года, Спицин имел за плечами четыре судимости, три из которых закончились тюремными сроками. Эта компания не брезговала ни одним из способов криминального заработка, от гоп-стопа до махинаций с ценными бумагами и торговли героином. Собственно на героине они и сами плотно висели.

- Здорова, пацаны! - бросаю я, подходя к лавочке.

- О! Здорова братан! - отвечает Спицин, и расплывшись в дружеской улыбке идёт обниматься — Как житуха? Никто тут на районе не напрягает?

- Да пучком всё! Никто не напрягает. А вы что празднуете?

- Да лоха одного нахлобучили: заставили кредит взять.

- Много? - интересуется Нос, пожимая Спицину руку.

- Шестьсот косарей! - хвастается сидящий на лавочке Серый.

- Хуя! - удивлённо восторгаюсь я.

- Выпейте с нами, пацаны! - предлагает Спицин, откручивая крышку с бутылки водки — За нашу удачу!

- Наливай! - весело соглашается Нос.

- Нет, прикиньте, пацаны — рассказывает Спицин, разливая водку по пластиковым стаканчикам — Этому мудиле девятнадцать лет, а они ему шестьсот косарей выписали! Я хуею!

- Как ему реально так дали? - я не мог этого не спросить: я действительно слегка охуел от того, что парню в девятнадцать лет так без проблем выдали такой кредит.

- Да в этих банках сидят такие-же лохи, как и этот долбоёб! Мы ему справку сделали, что он семьдесят косарей в месяц зарабатывает, они и повелись!

- Красава, пацаны! - восторгается Нос — Как этот бедолага теперь расплачиваться будет?

- А меня это ебёт? - смеётся Спицин — Нехуй было по всему району языком своим поганым трепать, типа я его брата на мобилу гопнул!

- Так ты ему за это предъявил? - смеясь спрашиваю я.

- Ну так! - отвечает Спицин, протягивая мне стакан с водкой — Давай, будем!

- За твою удачу братан! - Нос смеясь произносит тост, и мы выпиваем до дна.

Я оборачиваюсь на Ксюшу. По её виду явно понятно, что пить водку в обществе уголовников явно ей не по душе.

- А вы куда направляетесь-то? - спрашивает у нас Серый.

- Да тут у чувака одного с моей школы зависнуть планируем. - отвечаю я. Я знаю, что как Спицин так и Серый из моей школы знают всего пару-тройку человек, включая меня, и не будут интересоваться, к кому именно мы идём. И уж точно не станут напрашиваться в гости.

- А в пакетах что, бухло? - любопытству Серого просто нет границ.

- Да — отвечаю я, ставя опустошённый стаканчик на лавку.

- Да оставайтесь у нас! - предлагает Спицин — Капрал уже за травкой поехал, сейчас приедет и раскуримся.

- Да не, Серёг, мы пойдём! - отвечает Нос — Нас просто ждут уже.

- Ну давайте, пацаны! Если что подходите, мы тут будем!

И мы отваливаем, продолжая свой путь в неизвестном даже нам самим направлении. Всю дорогу Ксюша толкует нам с Носом, что не стоит общаться с людьми, подобными Спицину и его шобле, чем начинает слегка доставать. Наконец, разговор принимает более приятное русло: перед нами встаёт задача, куда пойти раскуриться. Ответ находится очень быстро: в ближайший подъезд. Но сначала нужно зайти в магазин и купить полулитровую бутылку минералки.

2.

Через прозрачный пластик бутылки я наблюдаю за тем, как изящно извивается струйка дыма, вздымающаяся от тлеющей на сигарете плюшке гаша. Кислота вроде уже начинает потихоньку отпускать. Хотя возможно, это мы сами «придушили» кислотную тягу алкоголем, и если сейчас проведём хотя-бы часик без спиртного — кислота вновь вернётся в полную силу. Но и сейчас её действие ещё довольно отчётливо прослеживается: стены подъезда кажутся ярко жёлтыми, и слегка колеблются, подобно водной глади при лёгком ветерке.

Этажом ниже Никола разговаривает по телефону. Он сообщает родителям, что не придёт сегодня ночевать, и судя по доносящимся до меня фразам, родители всё-же настаивают на его возвращении домой.

- Охуеть! - качает головой Ксюша — Парню семнадцать лет, а он всё мамочку боится послушаться...

- Ник из другого теста... - улыбаясь говорит Нос, и делает большой глоток коктейля. И это безусловно правда: в отличие от нас, Никола из весьма состоятельной семьи, и всегда стремится выглядеть примерным молодым человеком, что в народе называется «пай-мальчиком». Его мама была для него непререкаемым авторитетом, и он боялся слово сказать ей поперёк. Это конечно не моё дело, но по моему для семнадцатилетнего юноши это не нормально. Мне самому семнадцать. И Носу столько-же. И Ксюше. Однако мне вполне достаточно было сообщить родителям, что я останусь на ночёвку у Носа. Причём не спрашивать их разрешения, как это сейчас делает Никола, а просто сообщить, где я буду, если вдруг понадобится. Мои родители прекрасно понимают, что я уже взрослый молодой человек, сам зарабатывающий себе на жизнь, и у меня должна быть личная жизнь. Неужели родители Николы этого не понимают? Хотя меня частенько посещает одна догадка на этот счёт: его родители хотят, чтобы все их знакомые и соседи охуевали от того, насколько их сынок положительный юноша — не курит (хотя на самом деле он курит), не пьёт (хотя на самом деле пьёт), не ругается матом (бранится как сапожник) и слушается маму (действительно слушается!). Но неужели этот способ потешить своё самолюбие для них настолько важен, что им наплевать, что из-за этого их сын в глазах его друзей выглядит по меньшей мере нелепо?!

Я хочу уже поделиться этой своей теорией с Носом и Ксюшей, но слышу, как Никола закончил разговор и поднимается к нам. Я откручиваю крышку бутылки и вдыхаю гашишный дым.

- Фуф! Отпросился! - с улыбкой сообщает Никола.

Мы с Носом и Ксюшей переглядываемся, и взрываемся хохотом, который эхом разносится по всему подъезду.

- А когда у тебя девчонка появится, ты будешь у мамы спрашивать, можно-ли её трахнуть? - сквозь хохот спрашивает Нос.

- Андрей, это не смешно! - серьёзно говорит Ксюша.

Она, походу, намеренно назвала Носа по имени, чтобы подчеркнуть серьёзность своей реплики.

Однако эффект был прямо противоположным: Нос расхохотался ещё громче. Я сам чуть не надорвался от смеха, видя с каким серьёзным видом она это сказала. Я отвернулся к окну, чтобы насадить на сигарету одну из лежащих на подоконнике плюшек гашика, а когда повернулся обратно, чуть не выронил бутылку из рук. Хотя лучшеб я её выронил: по лестнице к нам поднимался одетый по форме милиционер.

- Таак блядь! - протяжно начал он — Гашиш значит курим?! Документы достаём.

Мы послушно начали доставать паспорта. По лестнице, ведущей наверх спускается ещё один милиционер, гораздо моложе того, что подошёл первым. Первому на вид лет сорок, на его круглом лице была заметна двух-трёх дневная щетина. Второму лет двадцать пять, и судя по характерным чертам лица он выходец с Северного Кавказа.

Молодой мент быстро подходит к подоконнику, и берёт в руки оставшиеся полграмма, лежащие там. У нас при себе ещё четыре грамма, но мы ведь не собирались всё сейчас скурить...

- Так, пошли! - собрав у нас паспорта командует старый мент, и отправился вниз по лестнице. Мы молча идём за ним. Сзади за нами идёт молодой мент.

- Ну, и что с вами делать? - угрюмо спрашивает старый мент, когда мы выходим на улицу.

- Понять и простить... - отвечает Нос.

- Шутник, да?! - рявкает на него молодой мент — Ты здесь за прикольщика что-ли?!

- Так, ладно! Давайте в машину! - командует старый мент.

- Может не надо в машину? - спрашиваю я, надеясь перевести разговор поближе к той части, когда речь пойдёт о возможности договориться. И я не ошибаюсь.

- Можно и не в машину — задумчиво говорит старый мент, оглядываясь по сторонам — Вы так-то никакого преступления не совершали: ваши полграмма-это административка, штраф... Так что у вас ребята выбор: либо мы сейчас едем в отдел, оформляем всё официально, либо как-то иначе это решаем.

Я пристально смотрю на этого жирного мудака. Его башка увеличивается, как-будто надуваясь изнутри как воздушный шарик, а потом возвращается в прежние размеры. Кислота определённо ещё действует...

- Ну давайте мы на месте тогда штраф этот оплатим — предлагаю я ему.

- Одного штрафа маловато будет... - ехидно скалится молодой мент.

- Десять штук давайте, и расходимся — бубнит себе под нос старый мент.

- Ни хуя себе! - вмешивается Нос — Десяти у нас нет!

- А сколько есть? - спрашивает молодой мент.

- Ну тысячи три наберётся может от силы... - задумчиво отвечаю я.

Лично у меня в кармане только пятьсот с копейками. У Носа вроде косарь. И у Николы тоже около штуки.

- Какие три штуки?! - возмущается старый мент — Вы что прикалываетесь?! Давайте восемь: вас четверо, с каждого по два косаря. Но никак не меньше!

- Ладно — соглашаюсь я — Восемь так восемь... Только нам время нужно.

- Какое время?! - раздражается молодой ментяра.

- Как максимум час — отвечает Нос — Но это максимум. А так минут двадцать.

- Так — констатирует старый мент — Давайте один из вас с нами покатается, а остальные бабки ищите. Паспорта ваши тоже у нас будут.

- Я поеду — вызывается Нос — Косматый, ты знаешь у кого сегодня можно бабки спросить Он подмигивает мне, и бросив на асфальт недокуренную сигарету, садится в ментовскую тачку. Я понял его намёк. Честно признаться, я обращаюсь за помощью к таким людям только в самом крайнем случае. Но сейчас как раз такой случай.

3.

Слава Богу, вчера нам удалось всё разрулить: Спицин охотно одолжил нам шесть косарей на неделю. Однако сложность состояла в том, что никаких поступлений у нас не планировалось: моя зарплата только через две с половиной недели, а Нос мутит бабки всякими мелкими афёрами, и у него тоже пока ничего определённого. Единственная наша надежда — Никола. Хотя слабо верится, что родители дадут ему деньги. Сам-то он не работает...

Мы с Носом стоим возле входа в метро, и пьём свои коктейли.

- Единственный вариант, это гашик на реализацию взять — предлагает Нос.

- Ну надо звонить тогда, хули! - соглашаюсь я.

На данный момент это единственное верное решение. Но только я достаю телефон, чтобы набрать своему знакомому, и попросить у него на релиз, как замечая своего бывшего одноклассника Мишу, быстрым шагом выходящего из метро. В школе Миша был полным лохом: его кидали все кому не лень. Ситуация изменилась только тогда, когда он затусовался с нашей компашкой. Он спонсировал нам пиво и гашиш, а мы не позволяли всяким уродам

глумиться над ним.

- Миха! - кричу я ему.

Он заметил меня,и с идиотской улыбкой поспешил к нам.

- Бери у него трубу,и сваливай — тихо говорю я Носу — Я всё остальное разрулю.

- Здравова,Федя! - здоровается он со мной. Он всегда называет меня по имени,и никак иначе — Как жизнь?

- Нормуль! У тебя как?

- Да тоже всё ништяк...

- Знакомься,это Вася — представляю я ему Носа,который по паспорту Андрей.

- Миша — представляется он,пожимая Носу руку.

- Слушай,бро,у нас с Федей на телефоне голяк — начинает Нос — У тебя позвонить не будет?

- Будет — отвечает мой доверчивый друг,и протягивает Носу телефон.

Я успеваю заметить,что у него одна из последних моделей, и аппарат явно не дешёвый. Нос парень грамотный: он знает что делать. Пока мы с Мишей базарим обо всякой херне,он отходит подальше,изображая важный разговор,а затем и вовсе исчезает из поля зрения.

- Да не парься,никуда он не денется! - улыбаясь успокаиваю я заподозрившего неладное Мишу.

- А ты его вообще хорошо знаешь? - спрашивает он меня,нервно оглядываясь по сторонам.

- Да он раньше жил в старой пятиэтажке,которую снесли. Мы с ним раньше часто общались. А сейчас где-то в Химках живёт, редко видимся.

- То есть ты не знаешь,где его искать?!

- Да чё его искать! Не парься: он наверно в палатку за сигаретами пошёл!

Но дойдя до палатки,мы удивлённо обнаруживаем,что его там нет. Дальше начинается театр одного актёра: я сокрушаюсь над таким поступком моего хорошего знакомого,затем прошу Мишу положить мне денег на телефон,и делаю вид,что обзваниваю всех своих знакомых и пробиваю номер этого Васи. Весь этот цирк продолжается порядка часа. Миша заметно нервничает,а я уже начинаю от всего этого уставать.

- Блядь,я так понял что мой телефон с концами ушёл... - с горечью осознаёт Миша.

- Слушай,Мих, я этого пидора из под земли достану! Он рано или поздно всё-равно на район приедет,и я с него спрошу за этот кидок! По всем понятиям,блядь,спрошу!

Потом я извиняюсь перед Мишей,за то что отчасти это произошло по моей вине,и обещаю найти злодея,и выставить на бабки. Лошок верит каждому моему слову. На то он собственно и лошок,чтоб всему верить...

Через час я встречаюсь с Носом возле небольшого рынка,расположенного возле железнодорожной станции. Ему удалось впарить телефон за четыре с половиной тысячи. При цене на новый такой-же в восемь кусков это было хорошо: скупщики всегда берут телефоны за пол цены,а тут было даже на пятьсот рублей больше. Четыре тысячи мы сразу отложили для Спицина,а на пятисотку было решено взять по паре коктейлей и привалиться где-нибудь на лавочке.

- Остальные две пусть Ник мутит — говорит мне Нос,пока мы идём к магазину — Пусть как хочет,так и мутит.

Я соглашаюсь.

Взяв коктейли,мы расположились на лавочке в небольшом сквере возле станции. Вообще это не то чтобы сквер — скорее тенистая тополиная аллея,где даже в жаркий летний день,такой как сегодня,всегда прохладно и уютно. Мы сидим,неторопливо потягивая своё пойло. Мне совсем не хочется говорить. Память рисует чарующие образы прошлой

ночи, когда разобравшись с мусорами мы пришли в этот сквер, и коктейлями и гашем восстанавливали утраченное настроение полёта. Помню, какие причудливые образы рисовала мне кислота в крошечной тьме этой не освещённой аллеи, какими они были таинственными и манящими, и в то же время немного пугающими. Но пугали не сами образы. Пугало то, что они были повсюду. Нельзя было различить силуэты деревьев и ограждений. Кругом была лишь непроглядная тьма, наполненная психоделическими образами. Если бы не голоса моих друзей, непрерывно поддерживающих разговор, я бы наверно растворился в этой тьме, слился бы с ней.

- А гашиш всё равно можно на релиз взять... - задумчиво говорю я Носу, затягиваясь сигаретой.

2. Суровые Будни Суровых Парней.

1.

В работе курьера, как и в любой другой, есть свои плюсы и минусы. К минусам можно отнести разве что маленькую зарплату, и необходимость шататься по улице в любую погоду, будь-то проливной дождь или дикий холод. Но плюсы перекрывали эти минусы. Я ведь работаю не в какой-нибудь сраной пиццерии или службе доставки, где бедолагам приходится носиться сломя голову по всему городу, только-бы доставить заказ вовремя. Я работаю в солидной строительной фирме, и вожу как правило документы со стройплощадок в офис и наоборот. В отчётный период, как сейчас, во всякие Налоговые Инспекции и Пенсионные фонды езжу отчётность сдаю. Но всё это без спешки. Ни один выезд у меня не обходится без перерыва на косячок, гашиш или коктейльчик. А иногда и коктейльчик и косячок разом. Ну или коктейльчик и гашиш.

Вот и сейчас так-же: я стою на крыльце Налоговой Инспекции, курю сигарету и допиваю свой коктейль. В наушниках звучит мой любимый гоа-транс. Скуренный перед выездом гашиш уже ослабляет своё действие. Но это не беда: на кармане у меня ещё полтора грамма. И четырнадцать грамм дома. Учитывая, сколько народу мне сегодня уже позвонило и спросило «можно-ли взять?» весь этот запас сегодня будет распродан. Ну и заебись. Как-раз досрочно рассчитаюсь со Спициным. Ещё и полтора грамма себе останется. Осталось бы больше, если б мудила Ник намутил свою часть займа. Нос верняк будет охуевать, когда узнает, что за Ника я рассчитался. Ну а хули делать?! Это же я занимал у Спицина... И спрашивать он будет с меня. А с Ником я потом разберусь. Никуда он не денется: мы с ним живём в одном доме.

Я залпом допиваю остатки коктейля, выбрасываю недокуренную сигарету, и быстрым шагом вхожу в длинный коридор, начинающийся сразу за белыми пластиковыми дверями. Возле двери кабинета, за которой скрывается нужный мне инспектор, сидит шесть человек. Это небольшая очередь, особенно для отчётного периода. За полчаса она рассосётся. Но даже это время я не готов тратить столь непродуктивно. У меня есть своя метода, как управиться гораздо быстрее. Ну не совсем своя: более опытные курьеры рассказали мне о ней, когда я только устроился в эту фирму. Всё просто как белый день: на двери кабинета каждого участкового инспектора всегда висит список улиц и зданий, которые к нему относятся. Нужно

сделать вид, что ищешь в этом списке свой адрес. Более того, нужно выглядеть так, словно ты его не нашёл. Затем обращаешься к людям, сидящим в очереди с вопросом типа «можно я быстренько зайду, спрошу сюда мне или нет?». Как правило народ не возражает, хотя бывают и исключения. Получив положительный ответ, интересуешься, кто последний, и как-бы на всякий случай занимаешь очередь. Так будет меньше подозрений. Потом заходишь «типа спросить», и сдаёшь отчётность. Главное на выходе не запалить поставленный на документы штамп. А то в отчётный период народ в очередях проводит по несколько часов, и потому жутко злой. Могут и покалечить за такую охуевшесть.

Экономить таким образом время — священная традиция для нашего отдела. Из пяти курьеров, четверо — девчонки, и предпочитают в освобождённое таким образом время пройтись по магазинам, глаза на шмотки, или попить кофе в какой-нибудь уютной забегаловке. А пятый — я, предпочитающий покурить анаши или гашика, и повтыкать потом на какой-нибудь лавочке в тихом дворике с баночкой коктейля в руках. Так происходит и в этот раз: зайдя в здание Налоговой, я через две минуты уже покидаю его, держа курс на ближайший подъезд. По пути мне звонит Ник. Спрашивает, можно-ли у меня взять хэша. Я высказываю ему, что сначала неплохо-бы долг вернуть, а потом уж дудку мутить, на что этот мудила заявляет мне, что его денег там двести рублей, а остальные триста подкинул Гоша. Не ну хули, бизнес есть бизнес! Договариваемся через часик встретиться в сквере. Мой рабочий день закончится через сорок минут, и я почти уверен, что моя начальница разрешит мне ехать домой, и вернуть документы завтра утром. Я звоню ей, и докладываю, мол, только что сдал отчёт. Она, как и ожидалось, отпускает меня, и я скрываюсь за массивной железной дверью подъезда, где в темпе вальса скуриваю четыре плюшки, ставлю на плеере полуторачасовой сет от Astral Projection, и с быстрым ритмом гоа-транса выхожу на улицу и направляюсь к метро.

По дороге достаю из кармана горсть мелочи: это всё, что у меня осталось к концу рабочего дня. Пересчитав, радуюсь: как раз ещё один коктейльчик можно взять. А вот как раз и магазин.

- «Рэд Дэвил» поллитровый! - говорю я продавщице-тучной тётке средних лет, с маленькими сальными глазками, еле заметными за огромными щеками, и высыпаю на пластиковый лоток свою мелочь.

Тётке это явно не нравится.

- А что, нормальных денег нет? - с каким-то презрением спрашивает она.

- Какие есть — пожимая плечами отвечаю я.

Тётка скрупулёзно пересчитывает мелочь, берёт с полки заветную банку, и протягивает мне.

- А что, холодного нет? - спрашиваю я, заметив, что банка довольно тёплая.

- Какой есть! - ехидно скалясь, отвечает мне эта старая кляча. В её маленьких глазёнках появляется почти злодейский блеск. Жирная сука явно думает, что празднует победу. Хоть коктейль и был тёплым, отчего казался ещё более отвратительным пойлом, чем был на самом деле, но градус в нём от этого не понизился. Ведь синьку жрут не ради вкуса, а ради её эффекта...

Я иду по практически безлюдной улице этого спального района по направлению к метро. Спешить мне некуда, и я наслаждаюсь летним настроением, пронизывающим всё вокруг, и чувствую, как с каждым глотком коктейля в моей крови стремительно повышается содержание алкоголя. Сегодня мне предстоит ещё много дел: нужно встретиться со всеми, кто звонил мне по поводу гашика, и вручить им их заветные кусочки. Потом встретиться со Спициным, и вернуть ему долг. Потом отвезти Эльдару деньги за гашиш. Ну а потом можно и

расслабиться....

2.

После работы я сразу иду домой. Мама что-то суетит на кухне.

- Ты есть будешь? - спрашивает она, слыша что я зашёл.

- Не! - отвечаю я быстро проходя в свою комнату — Только документы оставляю, да на улицу пойду. Меня уже ждут.

На самом деле меня никто не ждёт. Но и времени поесть у меня тоже нет. Вчера, когда я заходил к Спицину чтобы вернуть долг, он предложил мне одну интересную мульку. Денег там будет немного, но сейчас мне даже лишняя тысяча не повредит. К тому же хоть сегодня и вторник, но уже пора подумать о планах на пятницу и выходные. А с теми финансами, что я сейчас имею ничего путного не сообразишь. Так что я решил вписаться.

А замут там такой: есть у нас на районе типочек один — Субботин. Ходят слухи, что он пидорок. Но это на самом деле никто не проверял. Да это в общем и не важно. Суть в том, что этот пидорок (или не пидорок) приторговывает анашой. Причём частенько впаривает людям голимый беспонт. Особенно летом и осенью. Походу рвёт где-то в Подмоскovie. Но беспонт он впаривает только тем, кто по его мнению не сможет устроить ему серьёзных проблем. Судя по тому, что прошлой осенью я взял у него два бокса этой беспонтовки, меня он причисляет как раз к таким-вот «безобидным». Это очень опрометчиво с его стороны. Он вообще зря этой канителью мается: на днях какой-то знакомый Спицина как раз приобрёл у него немного «петрушки», и Спицину пришлось в голову выставить этого мудака на лавэ. Самому Спицину идти к Субботину без мазы: ему-то он наверняка нормальный стафф принесёт. Или вообще скажет, что нет ничего. Потому он и предложил мне вписаться в качестве закупщика.

Я встаю на табуретку, и достаю со шкафа свой старый пневматический пистолет. Я купил его ещё когда учился в девятом классе. Сейчас даже смешно вспоминать, но тогда мы всерьёз планировали стать влиятельной группировкой. Кроме меня с Носом там был мой одноклассник Илья и ещё один паренёк Слава. Сейчас Илья и Слава играют в другие игры. То есть игры-то те же самые, только играют они на другом стадионе... В общем наши интересы никак не пересекаются, и общих мулек у нас тоже нет, но мы частенько вместе проводим время: раскуриваемся, пьём пиво или ещё какой хуйнёй маемся. А в те времена чем мы только не занимались: кидали всяких лохов на мобилы, пиздили всякие компьютерные хуёвины из школьного кабинета Информатики, защищали всяких ботанов от гопоты (разумеется, не бесплатно). В общем делали всё, что приносило хоть какой-то доход. А так как мы собирались стать самыми опасными гангстерами на районе (блядь, даже звучит смешно!), то на пиво и анашу тратили лишь самую малую часть заработанных таким вот трудом денег. Основную же их часть мы вкладывали в развитие бизнеса: закупали различное оружие. За три месяца таких замут я собрал весьма внушительный (особенно для школьника) арсенал: у меня было два выкидных ножа, два баллончика с перцовым газом, ментовская дубинка, наручники, монтажная струбцина, которую можно было использовать в качестве кастета, и этот вот пистолет. Однажды, мои родители не по шутке охуели, когда обнаружили весь этот склад под навесным потолком в ванной комнате.

В дальнейшем, большая часть этого арсенала осела у друзей или была проёбана по пьяни. Но пистолет я всегда бережно хранил: регулярно разбирал, чистил, смазывал. Он всегда в полной готовности.

Я вкручиваю в него газовый баллон, заряжаю пули, и сую его за пояс, прикрыв футболкой, и быстро выхожу на улицу. Спицин живёт в старой пятиэтажке в двух кварталах от моего дома. Подходя к его жилищу, я замечаю его в компании двух довольно страшных на вид бабёнок. Они втроём стоят у красной «Восьмёрки», из которой доносится хриплый голос какого-то шансонье.

- Ну что, погнали? - с улыбкой спрашивает он, когда я подхожу ближе.

- Да я ему ещё не звонил — отвечаю я.

- Похуй! Поехали в ту сторону!

Судя по всему, он хочет поскорее избавиться от своих спутниц.

- Серёж, позвони мне, как освободишься! - уродливо улыбаясь говорит ему одна из девок.

- Окей! - отвечает он, садясь в машину, и громко хлопая дверью.

Судя по его глазам, он вмазался герычем.

- Ты где эту тачку намутил? - спрашиваю я его, когда мы резко срываемся с места.

- Купил вчера по доверенности. Я же тебе говорил, что мы с Серым шестьсот косарей подняли. Вот первая толковая покупка!

- Ну поздравляю!

Я достаю телефон, и договариваюсь с Субботиным на коробок. Через пять минут мы со Спициным уже входим в его подъезд. Субботин живёт на десятом этаже. Спицин поднимается на этаж выше, а я звоню этому пидору, и сообщаю, что уже стою на его лестничной площадке.

Через минуту железная дверь его квартиры открывается, и на пороге появляется Субботин.

- Тебе один, да? - зачем-то переспрашивает он, прикрывая за собой дверь.

- Ага. - отвечаю я, слыша, как по лестнице к нам спускается Спицин.

- Вот, держи — Субботин протягивает мне бумажный свёрток — Давай лавэ, а то я спешу.

- А чё, может раскуримся? - спрашиваю я его.

- Да не, я же говорю, спешу!

Он поворачивает голову, и замечает спускающегося к нам Спицина.

- Здравов! - здоровается Спицин.

Субботин тотчас меняется в лице.

- Да ладно, давай покурим! - настаиваю я — А то вдруг ты нам с Серёгой голидор какой подсовываешь?

- Ну план на самом деле не очень.. - начинает оправдываться Субботин.

- А хули ты сразу не сказал, что план не очень?! - спрашивает его Спицин.

- А чё ты не сказал, что не для себя берёшь? - спрашивает у меня этот охуевший пидор.

- А чё, мне значит можно хуйню впаривать?! - злобно бросаю я ему — Давай сейчас вместе раскуримся, и посмотрим насколько твой план «не очень»!

- Пацаны, план если честно совсем голимый... - говорит Субботин.

- А хули ты нам тогда его впарить хотел?! - злобно рычит на него Спицин.

- Не, Серёг, ты пойми... - начинает оправдываться Субботин.

- Я давно, блядь, понял, что ты кореша моего наебать хотел! - орёт на него Спицин — Ну-ка пойдём пообщаемся!

Спицин хватает перепуганного мудику за воротник, и тащит в сторону лифта. Пидорок весь буквально трясётся.

- Куда мы идём? - подрагивающим голосом спрашивает он у Спицина.

- Отвечать сейчас будешь за свой кидок. - спокойным голосом отвечаю я,и достаю свой пневмо-ствол.

Спицин заталкивает Субботина в лифт,и мы поднимаемся на последний этаж.

В доме,в котором живёт Субботин,выход на чердак ничем не закрыт. Туда можно подняться просто по лестнице с последнего,пятнадцатого этажа. Чем мы и пользуемся: мы затаскиваем его в какое-то подсобное помещение рядом с вентиляционной шахтой, и Спицин,поставив подсечку, валит этого козла на пол. Субботин падает на колени,и я бью его ногой в затылок,отчего он падает, и бьётся своей мордой об пол. Я пинаю его несколько раз по корпусу,выкрикивая фразочки типа «чё,наебать нас хотел,пидарас?!».

Спицин садится на корточки,рядом с головой Субботина,и схватив его за волосы,поворачивает его лицом к себе.

- Я надеюсь,ты понимаешь,что за тобой косяк? - спокойно спрашивает он у этого педрилы.

- Серёг,ты-же знаешь,если-бы я знал,что это для тебя,я-бы нормальный стафф достал — чуть не плача фальцетит Субботин.

- Да это не важно, для кого! - обрывает его Спицин — Косяк в том,что ты на моём районе беспонтовку толкаешь! А это по всем понятиям косяк! А за косяки отвечать надо — и он с силой бьёт бедолагу лицом об пол — Раз ты ради денег своих соседей кидаешь,то и отвечать деньгами будешь! Пятьдесят штук вполне сойдёт!

- Но у меня нет столько! - Субботин явно готов разреветься как баба.

- А сколько у тебя есть? - спокойно спрашивает Спицин.

- Ну сейчас тысяча десять на кармане.

- Ты чё,смеёшься,урод?! Думай,где ещё сорок достать!

- Но мне негде... - Субботин смотрит на нас умоляющим взглядом. Отчего-то меня это бесит.

- Может ему щёку прострелить? - спрашиваю я у Спицина,взводя затвор.

- Давай! - отвечает он — Может думать чётче будет...

- Ненадо! - орёт на весь дом наша жертва — Пацаны! Я могу ноут свой вынести!

- А сколько твой ноут стоит? - спрашиваю я его,опуская пистолет.

- Новый четыре месяца назад за пятьдесят штук взял — отвечает он.

- Ну значит впарим за тридцатку — констатирует Спицин — Значит так: сейчас спускаемся к тебе. Косматый с тобой зайдёт. Ты ему десять штук и ноут отдашь. И не приведи тебя господь,если он дешевле окажется,чем ты нам сказал!

- Хорошо — дрожащим голосом отвечает Субботин,вставая на ноги — Пошли.

- И чтоб больше не смел тут людей наёбывать! - рявкаю на него я,подгоняя пенделем в сторону лестницы.

3.

Чёрт! Вот это бадун...Давненько мне не было так херово. Ещё эта тётка идёт вногу со мной. Блядь,мне срочно нужно либо обогнать её,либо пропустить подальше вперёд. Потому что если я сейчас-же не пёрну,меня просто разорвёт ко всем хуям! После всего выпитого вчера пива в моём животе хуй знает что творится...Ещё этот сушняк и тяжесть в башке...Блядь,да у меня даже дудки нет,что-бы поправить здоровье! Вот какого хера я вчера ничего не замутил на утро?! Должен-же был понимать,что такая попойка не пройдёт бесследно...

Да...Попойка вчера была что надо! Правда компания подобралась не слишком мне

приятная: Спицин и вся его шобла-ёбла. С другой стороны, сливаться тоже было как-то не хорошо: всё-же вместе всё провернули. Правда эта козлина отморозенная меня всё-таки подбедил: как дошло до раздела бабок, этот ублюдок вдруг заявляет, что две трети ему, так как типа это он всё провернул, а я типа только как закупщик сыграл. Не, я спорить-то особо не стал: меня и так приятно удивила моя доля. Ноутбук мы впарили за двадцать пять штук. Итого у нас вышло тридцать пять. Пять мы пропили, и пару боксов шмали взяли. А тридцать штук разделили так: двадцать ему — десять мне. Я конечно понимаю, что это сто пудов нечестный расклад, но десятка на кармане меня вполне устраивает: у меня как-раз месячная зарплата десять тонн.

Блядь, если я сейчас-же что-нибудь не приму, то точно сдохну. Какая тут нахуй работа... Ладно, приду в офис, минут двадцать посижу там, потом скажу что живот пиздец как крутит, и свалю нахер. На входе я здороваюсь с парнями из охраны, и прохожу в кабинет, где мы все — курьеры сидим. В дверях сталкиваюсь с Надеждой Сергеевной — нашей начальницей — старухой советской закалки.

- Ой, Фёдор, что ты не важно выглядишь... - замечает она.

К счастью, на работе я ни разу не был замечен пьяным или с бодуна, так что дурного обо мне никто не подумает. Ну а даже если и просекут? Один раз не страшно: с каждым бывает.

- Да походу отравился.. - жалуюсь я ей — Вчера перед сном салатик магазинский из кулинарии съел, а сегодня с утра проснулся: в животе полный хаос. Даже завтракать не рискнул...

- Ну может тебе тогда домой лучше? - заботливо предлагает она.

- Не знаю... Сейчас полчасика посижу, если можно, и если не отпустит, то придётся домой ехать... Отпустите, если что?

- Конечно! Давай посиди пока: может пройдёт...

И я прохожу в кабинет. Девчонки уже все в сборе. Смотрят утренний выпуск «Дом-2» - отупляющего телешоу для малолеток. Здороваюсь с ними, и иду делать себе кофе. Одна из них — Марина — симпатичная темноволосая миниатюрочка, выходит за мной в коридор.

- Слушай, Федь... - полусёпотом говорит она — У нас на районе с гашиком какие-то запары: вчера сутили весь вечер, так ничего и не вырубил... Ты не сможешь помочь?

Марина — единственная во всём офисе, не считая парней из охраны и меня, кто курит шмаль. Она конечно курит гораздо меньше меня, но мы частенько курим вместе после работы (когда вместе уходим из офиса). Иногда она по накурку несёт такую чушь, что я еле сдерживаюсь, чтобы не заржать как конь. А вообще с ней курить прикольно. Не то, чтобы я испытываю к ней какие-то чувства, просто мне приятно её общество: с ней всегда есть о чём поговорить — её интересы не заканчиваются на шмотках и телешоу.

- А сколько надо-то? - спрашиваю я

- Да мне-бы с кем-нибудь пополам сложиться...

- Если хочешь-подъезжай, я тебя так просто накурю — предлагаю я

- Окей! Тогда с меня пивко!.

От слова «пивко» меня чуть не выворачивает. Мы забиваемся на семь часов: то бишь через час после окончания рабочего дня. Я пью свой кофе, отпрашиваюсь у начальницы, и иду к метро. Всё, что мне сейчас нужно — немножко пыхнуть. Но сейчас десять утра, и все мои знакомые, которые банчат, ещё спят. Хотя нет! Есть один чувак, Олег с Профсоюзной. Насколько я помню, по средам он ходит на курсы Немецкого языка, и сейчас наверняка там. Я набираю его номер, надеясь, что он не забил на курсы, и не дрыхнет сейчас дома.

К счастью, Олег быстро подходит к телефону, и сообщает, что сейчас проёбывает лекции с друзьями. На мой вопрос касемо дудки отвечает, что вчера взяли много отличной шалы. Мы

забываемся встретиться через час, и я прикупив минералки отправляюсь к нему. Мы встречаемся на детской площадке, где он, и трое его друзей играют в карты в беседке. Двух из них я знаю: это Саня и Кирилл. Нормальные ребята. Третий представляется Денисом. Мы раскуриваем косяк на пятерых, и я понимаю, что насчёт качества Олег меня не напарил: меня срубает просто в сопли! Я решаю взять стакан, и мы отправляемся за ним домой к Олегу. Стрёмный отходняк почти полностью отступил, и я покупаю себе бутылочку пивка, которая в считанные секунды перемещается в недры моего желудка. Моё тело вновь наполняется жизненной силой. Вот теперь точно отпустило! «Может вернуться на работу?» - с улыбкой думаю я. «Да не! Нахуй надо!».

Я прощаюсь с Олегом, и отправляюсь на район. Домой идти я обламываюсь: неохота объяснять маме, почему я не на работе. Лучше зайду к Носу. Надеюсь он уже проснулся. Я смотрю на часы. 12:56. Наверняка проснулся! Я набираю его номер. После недолгих гудков я слышу его голос:

- Алло! - отвечает он.
- Здравова, бро! Уже проснулся?
- Ещё не ложился...
- А планируешь?
- Да хуй знает... А что?
- Да я на районе сейчас. Вот думал зайти к тебе.
- Заваливай.

И я заваливаю. Разумеется, предварительно зайдя в магазин и взяв четыре бутылки пива и пачку беломора.

- Охуенный план! - констатирует Нос, когда мы раскуриваемся у него на кухне — У кого брад?

- У Олега с Профы — отвечаю я, затягиваясь этим густым дымом.
- Много взял?
- стакан. И ещё бокс. Ну всмысле я сначала бокс взял, а когда заценил, решил стэк взять.
- Банчить будешь?
- Да нет. Чисто себе покурить. Я же вчера лавэ приподнял...

Из дальнейшего разговора я узнаю, что не только я вчера разжился денежкой: Нос тоже срубил по-лёгкому. Причём вдвое больше чем я. Он встретил какого-то своего старого знакомого, который судя по его рассказу всегда был ему похуй. Они разговорились, и тот обмолвился, мол, ему работу предлагают хорошую, только водительские права нужны. А автошколу заканчивать времени нет. Ну Нос и предложил ему помочь: сказал что может за двадцать штук тупо купить права через знакомых ментов. Это само по себе было наглой ложью: все менты, с которыми он был знаком от всей души желали избавить мир от его существования. Хотя-бы временно. Но тот парнишка видимо про это не знал, и на радостях занял у какого-то своего дружбана нужную сумму. Помогать ему с правами Нос естественно не планировал. Вместо этого он поехал к Эльдару, и взял себе на эти деньги три весла амфетамина и два грамма гашиша. Собственно из-за амфетамина он до сих пор и не ложился спать.

Нос достаёт из нычки оставшееся с ночи весло, и делает нам по две щедрые дороги. Я сворачиваю трубочкой тысячную купюру, и мы разнюхиваемся. Амфетамин оказался первоклассным: мы сидим на кухне и трещим о всякой херне несколько часов без остановки. И так это кайфово! Амфетамин — самый компанейский наркотик! Для меня он даже предпочтительнее чем Экстази. Под Экстази ты чувствуешь безграничную любовь абсолютно ко всем. Даже к тем, кто искренне желает тебе скорейшей мучительной смерти. И

в некоторых ситуациях это может быть опасно. С амфетамином-же ты всегда сохраняешь ясность мысли. Но даже самому мощному амфику я всегда предпочту кислоту. И дело тут не в плюсах или минусах...Скорее это предрасположенность. Как говорится «о вкусах не спорят». Тут уж каждому своё.

За долгим разговором, я не замечаю как летит время. Лишь глянув на часы я понимаю, что уже шесть часов, и через час мне нужно встретиться с Мариной. Мы нюхаем ещё по две такие-же дороги, и я покидаю жилище моего друга. Я захожу в подъезд своего дома, и ныкаю целлофановый пакет со стаканом плана в электрощитке, оставив на кармане начатый бокс. Затем захожу домой, надеваю футболку посвежее, и пару раз брызгаю на неё туалетной водой. В моём отражении в зеркале уже не осталось следов утренних страданий: из-за стекла на меня глядит полный сил и энергии молодой человек с неестественно широкими от амфетамина зрачками.

Я в очередной раз убеждаюсь, что амфетамин — прекрасный наркотик для общения с противоположным полом. Под ним даже у самого задроченного жизнью ботаника язык работает как надо. Чего уж говорить обо мне. Мы с Мариной гуляем по парку, периодически раскуривая заранее заколоченные мной косячки, и нам кайфово. Кайфово в полный рост! Амфик стимулирует общение, как ни одно другое вещество. Мне по кайфу болтать с ней о всякой хуйне, от которой в обычном состоянии я бы уже наверно вскрыл себе вены. А ей по кайфу, что я внимательно слушаю её, высказываю свою точку зрения. Ещё одна особенность амфика в том, что под ним из моей речи напрочь исчезает мат. Хотя это наверно всё-же моя особенность. Но ей это нравится. Мы решаем поехать в центр, и погулять там.

4.

Весь рабочий день я провёл тупо сидя в офисе. Единственным выходом на улицу было поручение сходить в Сбербанк и оплатить какую-то госпошлину. Всё остальное время мы все впятером деградировали, уставившись в телек.

С утра Марина затеяла какой-то бессмысленный разговор, квинтэссенцией которого было то, что «ей приятны мои знаки внимания, но у неё есть молодой человек, которого она любит». Причиной этой выносящий мозг беседы послужил букет цветов, который я ей вчера подарил. Хотя насколько я помню, я ещё вчера объяснил ей, что это не призыв к каким-то отношениям, а просто дружеский подарок, и не более того. И мне казалось, что именно так она это и восприняла. По крайней мере после этого мы ещё два с половиной часа гуляли по бульварам, и сидели в кафе, попивая вино. И о подобных разговорах не заходило и речи. Возможно, это её парень, увидев букет, сделал ей вливание. Или девчонки напели, что если мужчина дарит тебе цветы, то непременно имеет на тебя виды. Но видит Бог, что я подарил ей этот букет лишь потому, что мне хотелось внести в её жизнь немного света и радости. Под амфиком меня всегда тянет на подобные поступки. Но как-же долго мне пришлось ей это сегодня объяснять!

В общем ладно...С этим разобрались. Теперь на повестке дня другой вопрос: что мутить на выходные? Из десяти штук у меня осталось только две. Ну и похуй: легко пришли — легко ушли. То, что нужно взять кислоты — это даже не обсуждается. Это как-бы само собой. Тем более, что родители собираются на все выходные ехать в Липецк к нашим дальним родственникам по бабиной линии. Я с ними знаком, но так и не разобрался, кем они приходится лично мне. Да это и не важно. Важно, что хата будет свободна двое суток. Вопреки обычаю, я не стану никого к себе приглашать: хочу спокойно потриповать под

кислотой, нырнув в самые глубины своего сознания. В компании такого никогда не сделаешь. В компании под кислотой можно лишь «поплавать на поверхности», рассматривая причудливые образы и оптические искажения. Сейчас я хочу совсем другого. Я хочу с головой окунуться в этот психоделический мир. Я планирую сделать это в ночь с субботы на воскресенье, что-бы полностью отойти от традиционного пятничного загула, для которого планирую выхватить у Эльдара того амфика, которым меня вчера угостил Нос. Это косарь. Плюс шестьсот на кислоту. Итого остаётся четыре сотни. Слава Богу, что плана у меня почти целый стакан, за исключением того бокса, что лежит у меня в кармане. Наверное стоит ещё пару боксов продать, чтоб было побольше денег на алкашку. Ведь она понадобится как в пятницу (какая-же пятница без пойла?!), так и в субботу (когда трипуешь в кислоте, всегда стоит иметь немного синьки, чтоб в случае страшного трипа можно было подняться). Вобщем решено: весло амфика и марка.

За десять минут до конца рабочего дня, я звоню Эльдару, и сообщаю ему этот заказ. Он говорит, что взял охуенно сильные восьмичасовые марки, с которыми мне стоит быть поосторожней. Мы договариваемся встретиться через пол часа.

5.

Ну вот наконец и пятница! По традиции мы с девчонками пьём пиво после работы. Как обычно, это не затягивается дольше часа, и вот я уже выхожу из метро у себя на районе. Возле входа в метро я замечаю Севера.

Север, а по паспорту — Кирилл Северцов — мнит себя самым опасным и уважаемым авторитетом как минимум всего Центрального округа столицы. На деле-же представляет из себя обычную вечно-пьяную гопоту, перебивающуюся случайными мелкими замутами, отжиманием мобильных у малолеток и попрошайничеством (которое сам он считает сбором дани).

- Здарова, Косматый! - хриплым голосом приветствует меня эта жирная тварь — Слышал за ваш со Спициным наезд на Субботина... Красава, пацаны!

- Да, развлеклись маленько... - отвечаю я.

Мне совершенно не улыбается проводить в обществе этого недоразвитого борова больше минуты, и я тактично сливаюсь, сославшись на дела.

Вот ведь поганый район: трёх дней не прошло, а уже самая последняя шушера в курсе за мои движухи! Интересно, кто подкинул ему эту информацию? Наверняк сам Субботин! Я никому кроме Носа об этом не говорил, а Нос не трепло. Спицин тоже врятли стал-бы посвящать в свои дела этого недоноска, потому что это то-же самое, что рассказать всё напрямую мусорам. Я не раз слышал от разных людей на районе, что Север сливает ментам инфу. Да и сам Спицин что-то такое говорил...

Ну и ладно, хуй с ним! Даже если эта инфа и дойдёт до мусоров... Чего они мне предъявят? Точнее как они это сделают? По показаниям Субботина? Короче нет поводов для беспокойства. Но всё равно меня это напрягает.

Я подхожу к дворику возле школы, где когда-то учился. У нас на местности этот двор именуется «пьяным двориком», потому что он находится в полусотне метров от школы, ученики которой регулярно получают здесь навыки общения с алкоголем. На одной из лавочек меня уже ждут Нос, Ксюша, и Илья. Я не видел Илью уже почти две недели после того отрыва в клубе «Нокаут», когда он вынес челюсть какому-то дагестанцу, а я так охуел от кислоты, что не мог связно объяснить приехавшим ментам, что здесь произошло.

Помню только, что обратно в клуб ни меня, ни Ксюшу не пустили, и остаток нашего кислотного трипа мы провели лёжа на городском газоне, и рассматривая летающие по небу звёзды.

Я спрашиваю у Ильи, чем тогда всё закончилось, на что он рассказывает мне, что с дагестанцем они помирились, и тот не стал писать на него заяву. Более того: после посещения травмпункта они вместе пили коньяк и курили гашик, а дагестанец заверял Илью, что тот правильный пацан и постоял за себя.

Нос сообщает нам, что взял ещё четыре весла того офигенного амфика, и предлагает разнюхаться. Погода стоит безветренная, и мы принимаем дороги прямо на улице, раскатав их на пластиковой карточке моего Полиса Медицинского Страхования. Через десять минут подтягиваются Слава и Никола. Никола возвращает мне две штуки, чему я очень рад. Мы на скорую руку сооружаем из пластиковой бутылки бульбюлятор, и раскуриваем три колпака моей шмали. Пробивает нас просто отлично! Немного поприкалывавшись и поглумившись друг над другом, мы начинаем строить планы на предстоящий вечер. Как вскоре выясняется, ни у кого кроме Носа денег толком-то и нет. Надо отдать Носу должное: он человек поистине широкой души. Если ему хорошо, и у него есть лавэ, то хорошо становится всем его близким. Вот и сейчас он предлагает нам пойти в кафе «Мария» и как следует выпить за его счёт.

3. Погоня за светом.

1.

За окном темно, почти как ночью, и льёт проливной дождь. Его капли отбивают дробь по жестяному подоконнику. Я проснулся после обеда, и позавтракав кефиром, проверил наличие необходимого запаса: три банки «Рэд Дэвил», три пачки сигарет, чуть больше, чем полстакана плана и самое главное — марка. Эльдар утверждал, что это особенный стафф, что с неё может начисто сорвать кукушку. Но именно это мне сейчас и надо: я хочу погрузиться в эту психоделику так глубоко, как никогда раньше.

Хорошо, что вчера я сдерживал себя, и в отличие от моих друзей не нажрался в сопли. Наградой за самообладание стало полное отсутствие похмелья. С самого утра был лишь небольшой тупнячок, но сейчас он уже полностью прошёл. Я съедаю большую тарелку супа, который мне заботливо оставила мама. Я знаю, что под кислотой я не смогу хавать. Потом я звоню родителям и интересуюсь, как они доехали. Оказывается, они уже на въезде в Липецк. Вот и шикарно! Я кладу марку на язык, и заканчиваю последние приготовления: наполняю двухлитровую бутылку кипячёной водой, и ставлю её на письменном столе в своей комнате (чтобы не было нужды во время трипа ходить на кухню). Там же на столе я располагаю пепельницу, пачку сигарет, зажигалку, пакет с травой, деревянную курительную трубочку и банку коктейля.

Затем я включаю компьютер, и составляю список музыкальных произведений. Сегодня только гоа-транс и эмбиент. Тридцать треков, общей продолжительностью в девять с небольшим часов. И каждый из них — настоящее сокровище в копилке психоделической культуры!

Вот оно и начинается... Это ни с чем не спутаешь. Кислота проникает в каждую клеточку

моего тела, наполняя его своим духом. Я отключаю мобильный, закурываю сигарету и сажусь на диван. Цвет стен становится ярче и насыщенней. По ним начинает бежать рябь, как на поверхности воды при лёгком ветерке. Звуки музыки становятся всё объёмнее и объёмнее и вскоре её ритм полностью наполняет пространство. Я тушу сигарету и ложусь на диван. В переплетении маленьких трещинок на потолке начинают угадываться какие-то символы, похожие на китайские иероглифы. И они так забавно двигаются! Через мгновение один иероглиф плавно трансформируется в другой. Всё в комнате колыхается и пульсирует в такт музыке.

Внезапно комната наполняется ярким светло-жёлтым светом. Кислота здесь ни при чём: это сквозь свинцовые тучи пробивается солнечный свет. От этого моё тело наполняется радостью, быстро перетекающей в эйфорию. Я вскакиваю с дивана, и повернувшись лицом к окну начинаю танцевать. Ну, «танцевать» - это громко сказано: скорее я делаю какие-то почти произвольные движения в такт музыке. Свет становится всё ярче и ярче. Через секунду он становится уже неправдоподобно ярким. Но он не слепит глаза. Нет, он согревает меня, лаская каждую клеточку тела. Он словно проникает в меня, наполняя меня радостью. В нём есть что-то такое... очень близкое мне, родное. Он словно часть меня. Или я — часть его. Я полностью сливаюсь с этим светом. Вокруг меня нет ничего — только свет. В этом свете растворяется даже время и пространство. Я даже не вижу и не чувствую своего тела, но я чувствую себя комфортно и умиротворённо внутри этого света.

Прямо перед собой я замечаю крошечный абсолютно белый силуэт человека. Хотя может он и не крошечный... Может он просто далеко. Он еле заметен в этом ярко-жёлтом свечении. Но вот он всё приближается и приближается, и я замечаю, что он двигается. Точнее сказать танцует. И не просто танцует: он в точности копирует мои движения! Через несколько мгновений я готов поклясться, что он стоит прямо рядом со мной. Мы с ним одного роста и одной комплекции, только у него явно видны очертания длинных волос, в то время как я стригусь очень коротко. Мы синхронно танцуем, и я рассматриваю его. У него нет ничего: это просто белый силуэт, состоящий из какого-то света, или типа того. Меня охватывает странное чувство дежа-вю: где-то я его уже видел. Может в каком-то сне или фильме... Но он мне определённо знаком.

Свет, окутывающий меня постепенно рассеивается, и я уже начинаю различать очертания своей комнаты. Белая фигура человека тоже постепенно растворяется, но гораздо медленнее, чем свет. Я ловлю момент, когда света уже нет, а светящийся силуэт всё танцует свой танец, постепенно удаляясь всё дальше от меня, и становясь всё прозрачнее и прозрачнее. Наконец он полностью исчезает из виду.

Я вновь нахожусь в своей комнате. Вокруг всё по-прежнему переливается и пульсирует. Что это было??? Это не похоже на обычный кислотный глюк... У меня по спине пробегают мурашки. Я открываю банку коктейля, и делаю три огромных глотка, выпив почти полбанки этого мерзкого пойла. Мне не страшно... Нет. Тут что-то другое. Такое ощущение, которого я раньше никогда не испытывал, но в то же время так знакомое мне. Я закурываю сигарету, и усаживаюсь на край дивана, глядя на ковёр, где бурлит настоящая жизнь: все узоры переплетаются, крупные ворсинки раскачиваются, подобно деревьям при ветре, а цвета постоянно меняют оттенок и насыщенность цвета. Я прислушиваюсь к музыке. Игрет Shpongles. Странно... Я ставил этот трек почти в самый конец плей-листа... Я подхожу к монитору, и смотрю на часы. Они плавают от меня по всему экрану. Кое-как сфокусировав зрение, я различаю цифры 23:02. Ни хуя себе! Я сожрал марку в 16:30, и никак не думал, что с того момента прошло больше двух часов! А оно вон как....

Я иду на кухню, и достаю из холодильника ещё одну банку коктейля. «Да... - думаю я — Такого со мной ещё не было...». ТАКОГО со мной и вправду ещё не было. Хотя с кислотой я

дружу уже второй год. Эльдарчик был прав: башню сносит знатно! Это по любому надо повторить! Не сегодня, конечно... Да и не завтра... Лучше вообще на следующей неделе. Но повторить обязательно надо! Только надо подсуетиться: Эльдар говорил, что таких марок у него не много...

2.

Я позвонил Эльдару, как только проснулся. Это было около часа дня. Он обрадовал меня, сообщив, что ещё одна марка осталась. Я быстро собрался, скурил трубочку плана, взял из холодильника оставшуюся банку коктейля, и отправился к нему. Путь был не близкий: восемь остановок на метро, а потом ещё три на трамвае. В кармане болтается одинокая купюра в тысячу рублей. Это всё, что есть у меня до зарплаты. Причём шестьсот рублей я отдам за марку. Таким макаром остаётся всего четыре сотни. Прибавляем две поездки на метро, и хотя-бы один коктейльчик. Остаётся триста. При том, что до зарплаты ещё целая неделя, этого явно не достаточно. По-уму надо что-то мутить... Но меня это почему-то совсем не парит. Всё, чего я сейчас хочу — это вновь оказаться в том божественном свете, в котором нет времени и пространства. Мне казалось, что за без малого два года я изучил кислоту вдоль и поперёк, но то, что я видел вчера убедило меня в обратном. Когда кислота уже почти отпустила, я курнул две трубочки плана, лёг на диван, и долго размышлял о том, что видел. Это было что-то совершенно не вообразимое. Меня даже пару раз посещала мысль о том, что я доигрался с наркотиками, и это видение — начало конца.

При встрече я рассказываю о своём ночном приключении Эльдару.

- Нихуя тебя вставило! - восклицает он — Я же говорил, что это особенный стафф!

Он начинает рассказывать мне о том, что он сам видел под такой маркой. Но всё это и близко не стоит с тем, что видел я. Мы берём себе по коктейлю, и я угощаю его планчиком. Ещё немного поболтав о всякой хуйне, мы расходимся.

На часах 15:15, стоит тёплый солнечный денёк, и я решаю употребить марку сегодня. Мне просто не терпится вновь увидеть тот свет, и испытать этот ни с чем не сравнимый полёт чувств. Положив марку на язык, я спускаюсь в метро, и отправляюсь обратно на район. Идти домой я не решаюсь, боясь предстать перед вернувшимися родителями на пике трипа. Вместо этого я отправляюсь в парк.

Когда я дохожу до пивного ларька, стоящего у входа в парк, меня уже колбасит в полный рост, и я с трудом покупаю на последние деньги три банки коктейля, две пачки сигарет, и чёрный полиэтиленовый пакет, в который я и складываю свои покупки. Не смотря на то, что сегодня воскресенье, в парке на удивление мало народу. Это мне безусловно на руку. Я иду по длинной каштановой аллее в самую глубь парка. В ту её часть, где людей вообще никогда нет. Я знаю там одну лавочку в зарослях шиповника, где можно спокойно потриповать несколько часов. Идти очень трудно: асфальтированная дорожка под ногами вздымается, как волны в шторм, а потом вновь проваливается куда-то к недрам земли. Представляю, как сейчас выглядит со стороны моя походка!

Я замечаю, что чего-то не хватает, но никак не могу понять чего. А! Ритма! По накуру я забыл включить плеер! Это досадное упущение тотчас исправляется, и мир наполняется

звуками гоа-транса. Ну не весь мир конечно...Только мой мир,существующий только здесь и сейчас. Я передумываю идти к лавочке, и отправляюсь в небольшой лесок,начинающийся сразу за парком.

3.

Не стоит нарушать собственные правила. Я в очередной раз убедился в этом вчера,когда вместо запланированного купания в лучах таинственного света получил хрен знает что. Я тупо бродил по лесу,наблюдая классические кислотные деформации изображения, и ничего более. Это был самый заурядный кислотный трип, причём не самый глубокий. Всё-таки в очередной раз убеждаюсь,что если хочешь увидеть нечто большее,чем простые оптические искажения и образы рисующиеся в переплетениях каких-то линий, то необходима правильная настройка: уютное место,отсутствие раздражителей, хороший звук, и главное - никакой спешки! Эмоциональный настрой — фундамент кислотного трипа, и если жрёшь кислоту хуй знает где,хуй знает с кем,и хуй пойми для чего, то и получаешь не трип,а хуй пойми что...Только зря перевёл последнюю марку! И последние деньги...

Но деньги — хуйня! Я чтонибудь придумаю. Займу у кого-нибудь до зарплаты. У Аллы например. Мы вместе работаем курьерами. Только она это делает не ради зарплаты. Дело в том,что оформлены мы как помощники: я — помощник инженера, Марина - помощник юриста, Алла — помощник главного бухгалтера. Собственно ради этой записи в Трудовой книжке она и работает. Она студентка какой-то там Финансовой Академии, и это у неё типа вместо практики. А живёт она в основном на деньги своего парня,который держит то-ли заправку,то-ли автомойку,то-ли стоянку. Да это и не важно,что он там держит. Главное,что Алла не бросает своего коллегу в трудную минуту, и одалживает мне две штуки. Если не буду тратить на всякую хуйню,то до зарплаты мне этого вполне хватит. Но при таких раскладах меня ждёт неделя аскетичного существования...Не, это вообще не катит! Надо звонить Эльдару, и брать сотку гашика на релиз...

4.Первое знакомство.

1.

Вчера был мой день рождения. Мы праздновали у Славы, и так как это был не просто день рождения,а день совершеннолетия,то мы погуляли как следует!

Правда на это ушла вся моя зарплата. Ну как вся: две штуки я сразу отдал Алле, а на остальные восемь закупил на всю нашу компашку колёс и немного амфика. На алкашку пошли бабки,вырученные с продажи гашика. Гашика тоже осталось семь грамм. Итого у нас вышло по два колеса на каждого,три бутылки водки,три бутылки шампанского,ящик пива, семь грамм гарика и три весла амфика. Компашка собралась небольшая. Я не имею привычки приглашать на свой день рождения каких-то левых личностей,которые мне похуй. Поэтому были только самые близкие мне люди: Нос, Ксюша,Илья,Слава и Никола.

Начали мы с того, что подняв бокалы в честь праздника, запили шампанским первые таблетки. Таблы оказались просто улётные! Нас захлестнула волна взаимной любви и полного счастья. Когда через час после приёма первой таблетки мы проглотили по второй, я понял, что такое экстаз. Любовь ко всему сущему переполняла нас и не в силах больше оставаться внутри наших тел вырывалась наружу. Я чувствовал это всем телом. Я видел это на лицах своих друзей. Мы танцевали как ебанутые с улыбками во всю рожу, и зрачками, полностью вытеснявшими радужку, превращавшими её в тонюсенькую полосочку. Не так давно я видел что-то подобное по телеку. В какой-то передаче типа «Клуб Путешественников» или «Вокруг Света». Там какие-то индусы впадали в экстаз при пении мантр. Один из них пояснял потом, что когда они впадают в экстаз, они становятся едины друг с другом и со всем миром. Я чувствовал то-же самое. Я любил всех, всё живое, весь мир! И я чувствовал, что мир тоже любит меня. И мои друзья судя по всему чувствовали тоже самое.

Потом в ход пошло пиво с гашишем. До водки мы добрались только ближе к утру. В общем вечеринка удалась на славу! Для столь скромного бюджета это максимум. На работу я сегодня ясен хуй не пойду. Я пойду домой спать.

Я лежу в своей кровати, и мысленно играю в игру «найди десять отличий». На одном кадре лица моих друзей, отплясывающих вчера под таблетками, на другом — те индусы из телека. Те-же расширенные зрачки, те-же сияющие улыбки, те-же безумные пляски, тот-же экстаз... Только им для этого понадобилось посвятить свои жизни преданному служению Кришне, а нам сожрать по паре таблеток Экстази... Мне вспоминается слоган из какой-то ебучей рекламы: «А если не видно разницы, то зачем платить больше?». От этого мне становится смешно. Я вспоминаю, как один из тех индусов говорил что-то про достигаемое таким образом состояние транса, когда они могут видеть какие-то «тонкие материи». Интересно, а если экстаз можно испытать приняв наркотик, то можно-ли таким-же способом увидеть эти самые «тонкие материи»? А может как-раз их мы и видим под кислотой?

Цепочка подобных рассуждений не даёт мне уснуть. Я встаю с кровати, одеваю спорштаны, достаю из нычки маленький кусочек гашика, и отломив от него половинку выхожу в подъезд. Мне не даёт покоя мысль: а вдруг это и вправду так? Может раньше все могли вот так, как эти индусы, входить в транс безо всяких наркотиков... Может с ходом эволюции мы просто деградировали настолько, что теперь нам нужна помощь кислоты, чтобы видеть тонкие материи, и таблеток, чтобы испытать экстаз? Раньше я никогда об этом не задумывался. Да я вообще всегда был далёк от религии и всяких там ритуалов и обрядов, а слово «транс» означало для меня лишь стиль музыки.

Скорее всего все эти мысли, оккупировавшие мой мозг — не более чем гонимо обдолбанного торчка. Я докуриваю свой гашик, и возвращаюсь в квартиру. Сейчас лягу спать, а когда проснусь вечером, то и помнить забуду все эти заморочки. Хотя всё же интересно: что эти индусы в своём трансе видят?

2.

Я просыпаюсь от телефонного звонка. Это звонит Никола. Взяв телефон в руки, я смотрю на часы. Они сообщают мне, что сейчас 20:18.

- Здорова, бро! Опохмелиться не хочешь? - спрашивает Ник, когда я наконец отвечаю.

- Неплохо бы... - отвечаю я, осознав, что похмелиться и вправду нужно — Только я на мели.

- Да это похуй! У меня две сотни есть. Я как-раз сейчас в магазине. Думаю пивка нам взять...

- Бери. Я сейчас выйду.
- Да, я сейчас хлеб домой отнесу,и встретимся у тебя на этаже.
- Окей. Жду.

Я сползаю с кровати и натягиваю спорт-штаны. Отходняк от адской смеси из таблеток,алкоголя,амфика и гашиша просто зверский. Я достаю из нычки оставшийся кусочек гашиша, и долго думаю: стоит-ли сейчас его выносить,чтобы раскуриться с Ником? Нагрев его зажигалкой, и расплющив, я понимаю,что на двоих это курить без мазы: из него получится только три небольшие плюшки. Или четыре,но совсем крошечные. Короче я оставляю его дома, беру сигареты, и выхожу в подъезд.

Возле мусоропровода я обнаруживаю чёрный полиэтиленовый пакет. Заглядываю внутрь,и вижу там две полторалитровые бутылки пива. Походу Никола спецполи оставил их здесь,чтобы не палить перед родителями,когда зайдёт домой. Наверное боится,что они его за это отругают, или ремнём отшлёпают. Интересно,а как бы они отреагировали, еслиб увидели,как он отплясывал ночью? Через минуту появляется и сам Никола, и мы без промедлений набрасываемся на хмельное пойло. С каждым глотком моё самочувствие всё улучшается и улучшается. Мы вспоминаем самые яркие моменты минувшей ночи, и почти после каждого Никола сообщает,что давно так не отрывался.

Когда пиво в наших бутылках почти полностью кончается,Никола достаёт из кармана свой кусочек гашика. Ещё до начала вечеринки,мы все отложили себе на утро по кусочку примерно в четверть грамма. Ник быстро нарезает нам шесть плюшек,и я начинаю чувствовать что-то типа смущения от того,что не вынес свои три плюхи. Мы раскуриваемся,и в мою голову вновь начинают лезть эти ебучие размышления: про индусов и наркотики.

- Слушай,бро... - обращаюсь я к Нику — У тебя-же инет дома есть?

Собственно я мог бы и не задавать этого вопроса,а сразу перейти к сути, так как знаю,что интернет у Ника есть(в отличии от меня).

- Есть — отвечает он — А что?

- Можешь мне скачать какие-нибудь фильмы типа фильмов от Дискавери и БиБиСи про индийские всякие там культы, как они там в транс впадают,экстаз испытывают? А я потом болванку куплю, и перекинешь мне.

- Ну можно...Я посмотрю,если есть такие,то скачаю,не вопрос! А нахуя тебе?

И я вываливаю ему свои размышления. Из-за отходняка и накурки изложение моей теории выходит каким-то скомканным,но он походу понимает, о чём я говорю Мы выкуриваем по сигарете,и договариваемся,что завтра после работы я загляну к нему с болванкой.

3.

После работы я первым делом отправляюсь к Эльдару,чтобы взять на релиз ещё сотню гашика. То,что раньше было способом при необходимости намотить немного лавэ,уже становится вторым источником дохода. Причём это происходит как-то постепенно и почти не заметно для меня: зарплаты катастрофически не хватает, и я раз за разом вынужден брать на релиз,чтоб хоть как-то дотянуть до следующей зарплаты(которая тоже очень быстро расходуется). К тому-же при таких раскладах всегда есть что покурить...А не курил я уже два дня: как скурил позавчера перед сном последние три плюшки,так больше и не курил. И это меня обламывает.

Эльдар с удовольствием даёт мне на релиз,отмечая,что я быстро управляюсь,и предлагает в

следующий раз взять больше. Я занимаю у него тысячу рублей, и отправляюсь на район. Когда я уже подхожу к дому, мне звонит Никола. Он сообщает, что скачал для меня четыре фильма. Я уже и забыл о них... Я разворачиваюсь, и иду в салон мобильной связи за болванками, и купив на всякий случай десять штук, спешу к нему.

- Привет! Заходи! - говорит он мне, открыв дверь.

- А родители дома? - спрашиваю я у него.

Я интересуюсь не из праздного любопытства: его мама явно недолюбливает меня. Ну не только меня — ещё Носа и Илью. Она считает нас неподходящей компанией для своего чада, и не напрягается скрывать свои чувства. Носа, например, это вообще не парит, а я стараюсь лишний раз не попадаться ей на глаза. Мне как-то не комфортно находиться с человеком, который считает меня отребьем и отбросом общества.

- Не. Они в парке с собакой гуляют. Придут не раньше, чем через час.

Удовлетворившись ответом, я прохожу в комнату Николы. Он записывает мне на диски фильмы, а я изучаю содержимое стеллажа с дисками, ища глазами какой-нибудь новый сборник гоа-транса, коих у Ника дохуя и больше. В поле моего зрения попадает футляр с надписью «Fruity Loop Studio 4». Я помню этот диск. Потому что это мой диск. Три года назад, мы с Ником собирались замутить свою рэп-группу. Даже записали несколько треков. Ввиду отсутствия каких-бы то ни было вокальных данных, я занялся написанием ударных и басовых линий. Писал я их как-раз в этой программе, которую спецоли для этого купил и освоил. Все, кому доводилось слышать плоды моих трудов в наших треках, говорили, что они довольно неплохи. Однажды Ник сам решил попробовать сделать бит, и я дал ему этот диск. Бит он видимо так и не сделал... Но это уже пофигу: как говорить о «дела давно минувших дней». Не то, чтобы мы разочаровались в своём начинании... Нет. Мы просто стали употреблять больше наркотиков, проводя всё свободное время в бесконечном безумстве цветных трипов.

- Ты Фрутиком пользуешься? - спрашиваю я его, показывая взятый с полки диск.

- Не. Это вообще не мой диск... - отвечает он.

- Я в курсе. Это так-то мой диск!

Бедняге от наркоты совсем отшибло память! Ну хоть не стал убеждать меня в том, что это его диск, как он проделал с диском с фильмом «Ямакаси». Тогда он доказывал мне, что это диск его родителей, и не унимался, пока не обнаружил на той-же полке второй диск с этим-же фильмом, который действительно принадлежал его предкам.

- Тогда я его возьму — сообщаю я ему.

На самом деле, Fruity Loop — довольно простенькая программа, рассчитанная в основном на начинающих. Но добиться в ней хорошего звучания всё-же можно. Мне становится интересно вновь попробовать себя в музыке.

- Готово! - сообщает мне Ник, доставая из дисковода последний записанный диск.

Я складываю все диски в кожаную папку, с которой всегда езжу на работу, и мы идём к Нику на кухню, где принимаем по пять добрых плюшек гаша. После чего я благодарю его за помощь, и спешно покидаю его жилище, не дожидаясь возвращения его родителей.

4.

По привычке я просыпаюсь в восемь утра, хотя будильник поставлен на десять. Сегодня я не иду на работу. У меня другие, возможно более важные дела. Родителям удалось-таки

убедить меня пойти в колледж и получить средне-специальное образование. По большей части их доводы меня не впечатляли, кроме одного. Звучал он примерно так: «Ты же не можешь всю жизнь работать курьером за десять тысяч.». С этим не поспоришь...Этих сраных десяти косарей мне едва хватает на две недели, а потом мне приходится брать гашик на релиз. Не то чтобы меня это напрягало... Просто так ведь не может продолжаться вечно. Или может? В любом случае я решил последовать их совету, и сегодня я иду сдавать вступительный экзамен. Я не стал утруждать себя выбором учебного заведения, и подал документы в Финансово-Юридический Колледж, который находится в пятистах метрах от моего дома. После школы я уже имел опыт учёбы в колледже Градостроительства и Предпринимательства, откуда был отчислен за неуспеваемость. И непосещаемость. За распиздяйство короче. Я не стал особо горевать по этому поводу, и устроился работать курьером.

Экзамен начнётся только в двенадцать, так что я решаю ещё немного поваляться в кровати. Вчера я наконец посмотрел те фильмы, что Никола записал для меня три дня назад. Два из них были полнейшей хуей. Ну не то чтобы совсем хуйня, просто ничего интересного лично для меня в них не было. Они рассказывали о быте, национальной кухне и истории экономики Индии. Третий фильм, целиком посвящённый религиозным воззрениям Индии оказался куда содержательней: из него мне удалось узнать основные концепции Индуизма и прочих индийских верований и культов. Я уже слышал что-то такое в школе, но тогда меня это совершенно не интересовало. Но самым содержательным (для меня) оказался выпуск программы «Клуб Путешественников», в котором шла речь об индийском штате Гоа, родине моего любимого направления музыки: гоа-транса. Из него я узнал, что в конце шестидесятых это место стало своеобразным Раем-На-Земле для хиппи всех мастей, съезжавшихся туда со всех уголков света. Но основой акцент был поставлен как-раз на музыку гоа-транс, трансовые вечеринки и состояние транса.

« В этой музыке слились западная электроника, и духовность Востока — рассказывал один из основателей гоа-транса, известный ди-джей Гоа-Гилл — Ведь музыка и танец действуют как медитация, или молитва. Они уносят Вас куда-то и Вы становитесь свободными. »

«Старые хиппи говорили нам — рассказывал далее репортёр — что с давних времён, человечество объединялось с Духом Вселенной через ритмичную музыку и танец. Это древнейшая религия на земле. И сегодня, в двадцатом веке, ди-джей — тот-же шаман, а музыка гоа-транс — его бубен.»

«Эта музыка потому и называется «гоа-транс», - говорил какой-то старый седоволосый хиппи, судя по внешности немец, или типа того — потому что во время её исполнения Вы достигаете транса, и переживаете блаженство, которое описать невозможно. Нужных слов просто не существует.» Услышав это, я вспомнил свой недавний кислотный трип, который не был похожим ни на предыдущие, ни на последующие трипы. Тогда я буквально растворился в каком-то тёплом свете, в котором не было ни времени ни пространства, а было лишь спокойствие и умиротворение. Ну ещё какой-то белый силуэт танцевал...

Но от того, что этот-же типочек сказал через минуту, я просто охуел.

«Вы можете достичь транса двумя путями — говорил он — Испытав духовный подъём, или прибегнув к наркотикам. Второе, понятно, проще. Но за это приходится дорого расплачиваться.» Это звучало как подтверждение моих догадок.

Получается, что те вещества, которые я всё это время пожирал ради удовольствия и ухода от реальности способны на гораздо большее: даровать человеку абсолютное счастье и просветление?! Ну ни хуя себе...

Я лежу в кровати, и думаю об этом. Вчера мои раздумья прервал один чувак — Саня —

пришедший ко мне за тремя граммами гашика. Но и сегодня мне как-то не шибко об этом думается. Может от того, что я так мало знаю про все эти духовные подъёмы, медитации, и Духа Вселенной... Странно: совсем недавно я считал эти слова достоянием лексикона ебанутих сектантов, а теперь сгораю от желания узнать обо всём этом побольше. Значит-ли это, что мне сорвало чердак от наркоты? А может так и становятся сектантами: обожрался кислоты и колёс, увидел или почувствовал что-то, заинтересовался, и ушёл с головой? Я испытываю какое-то двойное чувство: с одной стороны мне это реально интересно, а с другой мне всё это кажется не совсем нормальным. Ну да ладно! Хуйня всё это! Надо поднимать свою жопу с кровати и топтать на экзамен.

За окном льёт дождь. Я скуриваю в подъезде пять добрых плюх гаша, принимаю две небольших дорожки амфика, и отправляюсь в путь. Накинув на голову капюшон своей спортивной кофты, я быстрым шагом иду по оживлённой улице. Амфик начинает разгонять, и меня уже вовсю прикалывает маневрировать в толпе, быстрым шагом обгоняя прохожих. Это чем-то похоже на какую-то компьютерную игру, типа гоночного симулятора. До колледжа я добегаю меньше чем за пять минут. Примерно столько-же остаётся и до начала экзамена.

В аудитории совсем мало народу. Человек десять, не больше. За первой партой я замечаю довольно симпатичную девочку с роскошными чёрными волосами, спускающимися до пояса.

- Привет! У тебя свободно? - обращаюсь я к ней, кивая на свободный стул.

- Да — улыбаясь отвечает она — Садись.

- Меня Федей зовут — представляюсь я — А тебя?

- Я Оля — отвечает она, кокетливо улыбаясь.

То-ли амфетамин во всём виноват, то-ли между нами и вправду проскакивает какая-то искорка.

- Ты в математике чтонибудь понимаешь? - спрашивает она.

- Нет. - честно отвечаю я. Её это почему-то веселит.

В кабинет входит преподаватель — высокая худощавая тётка с короткой стрижкой а-ля «полубокс» и длинным носом, по форме похожим на птичий клюв.

- Прикинь, у неё нос как клюв! - шепчет мне на ухо Оля. Я еле сдерживаюсь, чтобы не заржать на всю аудиторию, но ограничиваюсь лишь приглушённым смешком.

Тётка с клювом раздаёт нам листки с заданиями и двойные тетрадные листки для ответов. Я внимательно изучаю доставшиеся мне задания.

- Чёрт! Наверно надо было всё таки в школе учиться... - думаю я вслух, отчего Оля вновь хихикает, прикрыв лицо рукой. - Ладно, приступаем! - говорю я ей.

Судя по блеску в её глазах, и по тому, как она на меня смотрит, я ей нравлюсь. Хотя может её просто привлекает то, что я чуть постарше... Года на три. Ведь в колледж обычно идут после школы. То есть в пятнадцать — шестнадцать лет. А мне как-никак восемнадцать, но со слов моих друзей и знакомых, я выгляжу на пару лет старше. Я давно отметил, что в этом возрасте (пятнадцать — шестнадцать), девочек так и тянет на парней постарше. Но в любом случае, как-бы то ни было, она испытывает ко мне неподдельный интерес. Мне она тоже весьма симпатична: у неё приятные черты лица, приятный мягкий голос, и роскошные волосы, которые я заметил как только вошёл в кабинет. Мне вообще нравятся девчонки с длинными волосами, и я никогда не понимал, для чего некоторые девочки стригутся коротко. К тому-же Оля очень общительна, что всегда располагает к беседе.

Я с горем пополам решаю свои экзаменационные задачи, попутно помогая Оле.

Заканчиваем мы почти одновременно. Сдав работы, мы выходим на крыльцо, где решаем снять стресс парой баночек коктейля. Оля явно своя в доску: когда мы заходим в магазин, её выбор падает на «Рэд Дэвил». Я хочу уже предложить ей раскуриться, но всё-же передумываю: а то вдруг она не курит, и если я ей предложу, то решит, что я какой-то нарик?!

Не,лучше с этим пока повременить...

За коктейлем она рассказывает мне,что в прошлом году приехала с семьёй из Кишинёва. Родители спецоли поехали в Москву,чтобы она и её старший брат поступили в колледж. Брат поступил,а она нет. И теперь если она и в этом году не поступит,то они отправят её назад в Кишинёв к бабушке с дедушкой. А Москва ей очень понравилась,и она не хочет уезжать. Я тоже рассказываю ей о себе. Разумеется не всю правду,а ограничиваюсь тем,что работаю курьером,живу тут недалеко, и вот решил всё-же получить наконец образование.

Мне кайфово общаться с ней. И амфетамин здесь не при делах: он отпустил ещё во время экзамена. Вообще хреновый амфик в этот раз попался: сорок минут,и здравствуй трезвость. Мы болтаем о всякой хуйне типа клубов и музыкальных предпочтений. Выясняется,что она ещё та тусовщица, и ей тоже нравится транс. Я думаю,что это самый лучший момент,что-бы спросить об её отношении к дудке и драгсам в целом,но у неё звонит телефон и она отходит поговорить. Может оно и к лучшему....

Видимо звонил кто-то из родителей,потому что она сообщает мне,что ей надо двигать домой. Я провожаю её до метро,и по пути мы обмениваемся телефонами. Благодаря ей и экзамену я на пару часов перестал забивать себе голову этими «трансами», «экстазами», «медитациями», и прочим. Но сейчас,когда она кокетливо улыбнувшись,и помахав мне рукой скрылась за стеклянными дверями входа в метро, эти мысли вновь начали возвращаться в мою голову. Я решил узнать об этом побольше,и купив в палатке ещё один «Рэд Дэвил», отправился в интернет-кафе,чтобы поискать ещё какую-нибудь информацию.

Интернет-кафе оказывается закрытым. В помещении идёт ремонт,а над входом уже красуется жёлтая вывеска с надписью «Евросеть». И что блин делать? Можно конечно зайти к кому-нибудь,у кого есть инет...Но тогда о моих заморочках узнает весь район. Такая уж у нас местность ебучая: в одном конце района пёрнешь,в другом уже говорят,что обосрался...Нет,лучше попытаю счастья в книжном магазине через дорогу. Только что спросить-то? Ладно,разберёмся...

- Добрый день! Скажите а есть у Вас что-нибудь по индийской философии? - спрашиваю я у продавца-субтильного худощавого юноши в очках.

- Да,конечно! Вот на этом стеллаже. - он подводит меня к длинной полке,установленной книгами.

- Мне нужно что-нибудь про состояние транса,про медитацию там... - пытаюсь уточнить я.

- Если честно, я в этом не сильно разбираюсь... - с каким-то пристыженным видом сообщает мне продавец — Но можете вот в этой книге посмотреть — и он протягивает мне книгу под названием «Наука Самоосознания»,автора А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада.

На тёмно синей обложке изображён Кришна. Вокруг него голубое сияние. Я сразу узнаю в этом сиянии тот свет,который недавно видел под кислотой. Только тогда он был жёлтый,а здесь он синий. Но надо отдать должное гениальности художника: он сумел передать на бумаге ту теплоту, мягкость и притягательность этого света.

- Я беру! - сообщаю я продавцу,даже не поинтересовавшись ценой — А ещё чтонибудь есть?

Он протягивает мне толстенную книгу, страниц на тысячу, в зелёной обложке с надписью «Философия Йоги». Её я тоже беру.

Расплатившись за товар,и выйдя на улицу,я направляюсь напрямиком к ближайшему подъезду,где скуриваю пять плюх гаша и принимаю две дороги амфика. Затем отправляюсь домой. У меня есть ещё пара-тройка часов,чтобы поизучать эти книжки,до того,как мне начнут звонить разные личности, желающие прикупить себе немного гашика.

5.

Летом, особенно в выходные дни, пригородные электрички битком набиты всякими дачниками, спешащими на свои огороды, грибниками и ягодниками, держащими путь в ближайший лес и простыми любителями пикников на свежем воздухе. Сегодняшний день не стал исключением: в вагоне яблоку негде упасть. Я располагаюсь в тамбуре, прислонившись спиной к стенке, и открываю первую бутылку пива. Сегодня я решил не налегать на спиртное, и исключил из своего рациона любимый коктейль, потому что на вечер у меня запланирован кислотный трип, и я не хочу портить его алкоголем. Всё, что я себе сегодня позволю — две бутылки пива по дороге до дачи, и ещё две после того, как закончу там все запланированные дела. Родители попросили меня собрать огурцы, и привезти их домой для засолки. Потом надо выкопать новую компостную яму. А где-то в районе пяти часов должен приехать «Камаз» с тремя тоннами навоза, который мне надо встретить, и при необходимости помочь разгрузить.

Когда позавчера родители меня об этом попросили, я сразу понял, что дача — это идеальное место для спокойного погружения в самые глубины кислотного трипа, и принялся мутить необходимый стафф. Но тут меня ждало разочарование: ни где не было кислоты. Кому я только не звонил! И везде было пусто. Я решил, что нельзя упускать такую возможность, и отправился в Медведково, в садовый центр «Мир Увлечений», где прикупил четырнадцать пакетиков семян ипомеи. Именно с этих семян, около двух лет назад, и началась моя дружба с кислотой. Тогда я ещё не знал, как их правильно мыть и вымачивать, и просто ел их из пакетиков, отчего мучился стрёмным дискомфортом в желудке. Но как-то зависая на хате у Николы, я нашёл таки в интернете рецепт, и попробовав хорошо промытые и вымоченные семена не почувствовал совершенно никаких неприятных ощущений. Единственный минус в том, что вымачивать в воде их нужно не меньше семи часов, каждые два часа меняя воду. Но если учесть, что сегодня и завтра я буду на даче один, то это перестаёт быть проблемой.

Раздолбанная грунтовая дорога, ведущая от станции к нашему садовому товариществу, ещё не просохла после ночного дождя, и мне приходится прыжками преодолевать грязные лужи. Если учесть, что в руке у меня открытая бутылка пива, то сложность этого процесса увеличивается в разы. Наконец я добираюсь до продуктовой палатки, расположенной в самом начале улицы, на которой и находится наш дом. Там я покупаю ещё две бутылки пива, три коктейля «Чёрный Русский» (за неимением «Рэд Дэвила» вполне сойдёт), четыре пачки сигарет, банку тушёнки, батон белого хлеба и две упаковки лапши быстрого приготовления.

Добравшись наконец до дома, я раскладываю свои покупки в холодильнике. Затем высыпаю семена ипомеи из всех пакетиков в литровую банку и заливаю их водой. Пусть полежат, пока я занимаюсь делами. Я планирую употребить их не раньше одиннадцати часов вечера, значит на промывание им выходит десять часов. Этого вполне хватит.

Когда я заканчиваю свои сельхозработы, на часах уже половина седьмого вечера. Я достаю из холодильника две бутылки пива, и отправляюсь на озеро, что находится в двух сотнях метров от дачи. Несмотря на такую близость, последний раз я был там четыре года назад, когда мы только начинали строить свой дом. Тогда там собиралось много народу, чтобы пожарить шашлыки, искупаться или попить пивка. Сейчас я иду туда совсем за другим: в одной из книжек, купленных две недели назад, я вычитал, что духовному подъёму и вхождению в транс очень способствует релаксация на природе. Несмотря на то, что сегодня

суббота, на озере ни души. Я сажусь на берегу в «позу лотоса», и открываю первую бутылку. Здесь так спокойно... Нет этого постоянного шумового фона, характерного для Москвы, нет запаха выхлопных газов и орущих на всю улицу автомобильных сигнализаций. Нет доносящегося с шоссе рёва моторов. Есть лишь полная тишина, лишь изредка нарушаемая приглушённым звуком проезжающей вдалеке электрички. Если б не этот звук, я мог бы поклясться, что нахожусь в тысячах километров от цивилизации. И мне это нравится! Я не чувствую необходимости куда-то спешить, что-то делать, решать какие-то вопросы... Суета и спешка остались там, в городе. Сейчас я просто смотрю на облака, плывущие по вечернему небу, и наслаждаюсь этим прекрасным моментом, периодически отхлёбывая из бутылки своё пойло. Мне хорошо. Не от чего-то и не почему-то, а просто хорошо и всё...

Опустошив обе бутылки, я забираю их с собой. Несмотря на то, что весь берег усыпан пустыми банками и бутылками, мне почему-то не хочется быть одним из этих грязных свиней, что захламляют такие красивые места, как это озеро. Я выбрасываю свои бутылки в мусорный бак возле продуктовой палатки.

По возвращении в дом, я поднимаюсь на чердак, и отыскиваю там поллитровую пластиковую бутылку с прожжённой дыркой, заныканую там с майских праздников, когда мы всей семьёй приезжали сажать картошку. Я нарезаю себе семь щедрых плюшек. Удивительно, но за сегодняшний день я курю гашик всего третий раз: первый раз курнул с утра, потом перед тем как сесть в электричку я зашёл в подъезд высотки возле вокзала, и до сего момента больше не курил. Честно сказать, даже и не хотелось. Моя страсть к гашику и анаше как-то поутихла. Раньше, когда я только начинал курить шмаль, я курил очень редко, и каждый раз это было как праздник какой-то. Всё время этому сопутствовали какие-то приключения. А сейчас это стало чем-то обыденным, повседневным, само-собой разумеющимся... Я даже уже не знаю, зачем курю. Наверное просто по привычке. Курнув, я спускаюсь обратно на кухню, где включаю телек, и располагаюсь на диване, в ожидании одиннадцати часов.

Когда, наконец, время приходит, я вываливаю семена в мелкое сито, и оставляю на несколько минут, позволяя остаткам воды стечь. Дальше самое противное: нужно хорошенько разжевать всю эту кучу семян, а на вкус они — редкое говно. Закидывая в рот по небольшой горсточке, и тщательно разжёвывая их, я наконец управляюсь с этой задачей. Вставлять начнёт минут через двадцать пять, и я подключаю свой плеер к старым компьютерным колонкам. Он заряжался всю ночь, так что аккумулятора по-любому хватит на весь трёх-четырёх часовой трип. К тому-же, я решил пожертвовать ради удачного трипа музыкой в дороге, и весь путь на дачу плеер лежал в моей сумке.

Уже начинает впирать: краски становятся ярче, на поверхностях появляется рябь. Я выключаю телек, и включаю музыку. Плей-лист у меня сегодня не обычный: вместо гоа-транса, эмбиента и рэйва — спокойный чиллаут, суфийская музыка и лёгкий эмбиент. На всякий случай я достаю из холодильника банку коктейля, и ставлю её на стол. Отключив мобилу, я усаживаюсь на старой раскладушке в «позу лотоса», и закрываю глаза. В книге «Наука Самопознания» я вычитал, что при медитации нужно полностью освободить свой разум от мыслей. За полторы недели практики у меня это начало получаться. Особенно после хорошего накура. Я сядил на диван в своей комнате, закрывал глаза, и не думал ни о чём вообще.

Вот и сейчас я полностью освобождаю свою голову от всяких мыслей. Под кислотой это несколько сложнее, чем под дудкой, но всё-же у меня это получается. В той-же «Науке Самоосознания» говорится, что далее нужно мысленно представить себе Кришну, и сосредоточиться на его образе, при этом ни о чём не думая, и не испытывая никаких эмоций. Просто созерцать его в своём воображении. Я поступаю по своему: делаю всё то-же

самое, только вместо Кришны представляю себе тот свет, что я видел в том безумном кислотном трипе. По накурке мне удавалось увидеть этот свет, но я не чувствовал того тепла и спокойствия, что ощутил, когда увидел его под кислотой. А сейчас кажется чувствую... Да, это определённо тот самый свет! Только я успеваю мысленно воссоздать его, как он тут же поглощает всё пространство. Остаётся лишь свет, и доносящаяся из динамиков спокойная мелодия. Я плаваю в нём. Кроме меня здесь нет никого. Я даже начинаю сомневаться, что я тут есть. Походу здесь вообще ничего нету, кроме света. Но если меня нет, то как я тогда это вижу? А может я и есть этот свет, который видит сам себя?

От этой вереницы мыслей, я словно теряю этот свет из виду. Только что я был с ним одним целым, а сейчас вновь сижу на раскладушке. А может за это прекрасное мгновение блаженства опять пролетело несколько часов? Я включаю мобилу. На часах 00:17. Да нет, не пролетело...

Я выключаю телефон, и вновь закрываю глаза, останавливая бурный поток мыслей, ворвавшийся в мой разум. И вот я снова вижу этот свет. Я вновь растворяюсь в нём, становясь с ним одним целым. Вдруг я чувствую что-то очень похожее на эйфорию от таблеток, только слабее. Это чувство всё усиливается и усиливается, и через несколько мгновений ставится сильным настолько, что даже две таблетки самого качественного Экстази принятые за раз покажутся безалкогольным пивом. Здесь чувство гораздо глубже и насыщенней, чем от таблеток. Это полное блаженство! Это как будто вся любовь во вселенной перекечевала в мой разум. Я не просто чувствую любовь: я и есть любовь! Я не просто вижу этот свет: я и есть свет! Чем бы это ни было, это самое чистое, светлое и прекрасное во вселенной!

Но всё хорошее, как известно, быстро кончается, и вот я уже снова сижу на раскладушке, оглядываю пульсирующую и играющую переливами красок кухню. Я даже не успел понять, куда исчез этот свет и это блаженство: я просто начал различать музыку, играющую в плеере, и через мгновение я уже вновь на кухне. Впрочем я всё ещё чувствую отголоски того волшебного чувства, только сейчас оно гораздо слабее, и больше похоже на таблеточную эйфорию.

Я включаю телефон. На часах 01:43. Видимо всё, трип сходит на нет. Ждать от ипомеи большего не стоит: её максимум — три с половиной часа. Ещё с полчаса я хожу по первому этажу дома, ритмично пританцовывая в такт музыке и наслаждаюсь постепенно угасающими визуальными эффектами кислоты. Затем, практически залпом выпиваю банку коктейля, и отправляюсь спать на второй этаж.

Мне никак не удаётся уснуть: я пытаюсь как-то осмыслить то, что час назад видел и чувствовал. Что это было? Транс? Экстаз? А может это был сам Рай? Может Рай — это не какое-то место, а просто божественный свет и абсолютное блаженство? Я закуриваю сигарету, и спускаюсь вниз за второй банкой коктейля. Ведь, как говорится, «без бутылки тут не разобратся»...

В общем-то алкашка тоже не помогает. Зато она помогает заснуть. Ну хоть какой-то толк от этого пошла...

6.

Утром я просыпаюсь с радостным предвкушением жизни, и чувством полного благополучия. Я полон энергии и желания действовать. Это похоже на состояние от амфетамина, только без него. Я скуриваю три плюхи гашика, одеваюсь, и быстро уплетаю банку тушёнки с остатками хлеба. Затем я достаю из холодильника оставшуюся банку коктейля, и кладу её в большую клетчатую сумку, с какими обычно гоняют челноки-гастарбайтеры, доверху набитую огурцами, и взвалив её на спину, отправляюсь к станции.

На платформе я узнаю, что ближайшая электричка будет только через сорок минут. Тащиться с тяжёлой сумкой обратно на дачу меня обламывает, и я решаю подождать поезд неподалёку. Довольно быстро расправившись с коктейлем, я отхожу в небольшой пролесок, чтобы раскуриться. Там-же нахожу и подходящую пластиковую бутылку, которая через несколько секунд работы зажигалкой становится пригодной для курения гаша. За всё

время работы курьером, я уже приноровился курить в самых неподходящих условиях, и сейчас я с лёгкостью делаю плюшки на пластиковой карточке своего Медицинского Полиса.

Разобравшись с гашишем, я покупаю в палатке две банки «Рэд Дэвила», дабы не скучать в дороге. На станцию я возвращаюсь в аккурат за минуту до прибытия электрички.

Прикольно, но я до сих пор чувствую отголоски того блаженства, испытанного мной вчера. Я чувствую, что вчера во мне словно загорелся какой-то огонь, который до сего лишь слегка дымил, как тлеющие угли. Меня не покидает чувство радости и уверенности в том, что всё в моей жизни идёт как надо, и всё будет ништяк.

В электричке вновь полно народу, но на этот раз мне удаётся найти свободное место и привалить на него свой зад. За зарядку аккумулятора тоже можно не беспокоиться, и я врубаю плеер. Я сижу, смотрю на проносящиеся за окном лесные пейзажи, пью своё пойло, и наслаждаясь любимой музыкой вспоминаю вчерашний трип. Мне безумно хочется с кем-нибудь поделиться этим, но я понимаю, что единственные, кому я могу такое рассказать — этот Нос и Ксюша. Все остальные — голимое трепло, и благодаря им вскоре весь район станет говорить, что я ебанул от кислоты. Впрочем, Ксюше и Носу я тоже наверное пока ничего не скажу: во-первых, мне кажется, что это нечто сугубо личное, а во-вторых, я и сам ведь толком не знаю, что это. Я точно знаю лишь то, что это не просто кислотные глюки...

7.

Вчера, вернувшись с дачи, и вручив маме баул с огурцами, я наконец дочитал последние двести страниц «Философии Йоги». В ней, как и в недавно прочитанной мной «Науке Самоосознания» изложена весьма интересная концепция единой живой энергии во всех живых существах. Однако я так и не получил интересующей меня информации: ответа на вопрос, что такое транс?

Зайдя к Николе, и полазив полчаса по интернету, я нашёл примерное определение транса, как одержимости Богом или Духом, когда душа человека покидает своё тело, и её место

занимает тот самый Дух,или Бог. Походу это от религии зависит. Типа в кого веришь,тот и занимает. Может по тому,что я особо-то ни во что и не верю,моё тело и занял свет? Или так на самом деле выглядит этот Дух(ну или Бог)? Или в моём случае и не было никакого транса?

В общем ясно было одно: чем больше я обо всё этом узнаю,тем больший интерес ко всему этому испытываю. Когда родители Ника вернулись, мне пришлось довольно быстро ретироваться. Причиной тому было то,что вчера,пока я был на даче, Ник и Илюха затеяли мощную попойку, в результате чего Ник вернулся домой едва держась на ногах,и увалился спать прямо в одежде. Я почему-то совсем не удивился,что его мама обвинила в этом меня,дескать я спаиваю её сыночка и вообще дурно на него влияю. При этом в расчёт не брались ни мои заверения о том,что я все выходные провёл на даче, ни даже слова самого Николы о том,что меня с ним небыло.

Вернувшись домой, я решил немного поиграться с программой «Fruity Loop », взятой недавно у Ника. Забавно,но мой эмоциональный подъём после трипа до сих пор не угас,и меня тянет поделаться что-нибудь. После трёх часов почти непрерывного залипона, мне наконец, удаётся накрутить весьма неплохой сэмпл. Звучит он весьма достойно: чисто трансовый синт. Интересно,а если добавить реверберации? Шикарно,просто шикарно! Сочный глубокий звук. Жаль,что завтра мне на работу,и пора уже спать ложиться... Ну ничего,завтра после работы непременно что-нибудь под него придумаю.

5. Лав-Стори в стиле транс

1.

Я выхожу из метро. На улице солнечно,но сильные порывы холодного ветра портят всю малину. В воздухе явно чувствуется дыхание приближающейся осени. Я покупаю в палатке банку коктейля, и закулив сигарету присаживаюсь на невысокий железный заборчик,огораживающий газон и клумбы с цветами. Скоро должна подойти Оля. Ещё утром она позвонила мне,и сказала,что приедет посмотреть списки поступивших. Я решил составить ей компанию,и отпросился с работы за два часа до конца рабочего дня.

Вчера мне удалось ещё немного поработать во Fruity Loop, и я замутил довольно неплохую басовую линию,на которую написанный ранее синт ложится как масло на хлеб. В их комбинации уже угадывается будущий трек. Я уже представляю,каким он будет,как будет звучать,какие эффекты я применю и какие инструменты буду использовать. Но прежде чем это станет готовым треком, мне ещё предстоит хорошенько потрудиться. Писать транс-музыку гораздо сложнее,нежели хип-хоп. Но спешить мне некуда, и даже если ничего путного из этой затеи не выйдет — ничего страшного: попытка не пытка. Зато буду знать,что это не моё.

А вот и Оля. Быстрым шагом она выходит из метро,замечает меня,и на ходу прикуривая сигарету, идёт в мою сторону. Её волосы красиво развеваются на ветру. На ней тёмно синяя толстовка с психоделическим рисунком. Скорее всего он нанесён флюоресцентным акрилом. Такие картинки прикольно светятся в неоновом свете. По её расширенным зрачкам я понимаю,что она явно что-то приняла. На мой прямой вопрос она отвечает,что закинулась Баклофеном. О да! Я помню эти таблетки... Я провисел на них всё лето после окончания

девятого класса. Вещь довольно неплохая, если с ней не жестить. Вообще это миорелаксант для страпёров-инфарктников, но три таблеточки по двадцать пять миллиграмм, растолчённые в порошок и втянутые носом, действуют очень схоже с Экстази, только без стимуляции. Под ними прикольно общаться, ты чувствуешь эйфорию и любовь ко всему сущему.

Узнав, что она вкидывается круглыми, я больше не напрягаюсь по поводу её отношения к драгсам, и предлагаю ей раскуриться. Мы берём по банке «Рэд Дэвила» и отправляемся в подъезд соседней с колледжем девятиэтажки. Скурив по четыре добрые плюхи, мы идём в колледж, и находим списки поступивших, вывешенные на стендах в коридоре возле учебной части. Оказывается, мы оба зачислены в группу БХ-1.

- Класс! - говорит она, положив голову мне на плечо — Будем за одной партой сидеть... Мы выходим на улицу, и она предлагает мне разнюхаться Баклофеном. Я не раздумывая соглашаюсь, и мы возвращаемся в подъезд.

Я уже и забыл, как мощно впирает Бакл, есть мешать его с алкашкой. Они взаимно усиливают друг друга. Мы скуриваем ещё по четыре плюшки, и отправляемся на ВДНХ. Она живёт там неподалёку от кинотеатра «Космос».

Мы гуляем по выставочному парку. Я больше не обращаю внимания ни на холодный ветер, продувающий моё тело насквозь, ни на новые кроссовки, в кровь стирающие мои пятки. Сейчас для меня есть только она. Она кажется такой светлой, жизнерадостной, общительной, и такой близкой мне по духу. Я не хочу расставаться с ней ни на минуту.

- В субботу в «Ролл-Холле» пати будет - сообщает она мне — Приезжают Astrix и Alien Project. Ты пойдёшь?

- Наверно... - отвечаю я - А ты?

- Я по-любому пойду. Я уже деньги на билет намутила. Завтра или послезавтра за ним поеду.

- А во сколько ты собираешься?

- С утра наверно.

- Блин! С утра меня с работы не отпустят... Возьмёшь мне один?

- Без проблем! А ты под чем поедешь?

- Наверно под кислыми. Если голяков не будет. На такую музыку лучше под кислыми ходить.

- Если что, зацепишь мне тоже марку?

- Без проблем!

Я провожаю её домой, и оставляю ей две тысячи на билет. Пиздец! Я так увлёкся этими книгами, медитациями и поисками в интернете информации о трансе, что чуть не пропустил такую вечеринку! А клёво будет сходить туда с ней...

Она на прощание целует меня в щёку, и скрывается за дверью своего подъезда. Не успеваю я закурить сигарету, как в кармане звонит телефон. На дисплее номер Носа.

- Здравова, Косматый! - слышу я его голос — Как жизнь?

- Ништяк жизнь! - отвечаю я — А у тебя?

- Да путём всё! Слушай, ты сейчас на районе?

- Нет. Но скоро приеду. А что?

- Да тут пересечься надо: тема одна есть интересная. Позвони, как на районе будешь.

- Окей!

И я выдвигаюсь на район. Что интересно у него там за тема? Опять какую-нибудь аферу мутит...

Когда я выхожу из метро, Баклофен потихоньку начинает попускать. На смену эйфории приходит сонливость. Я покупаю в палатке у метро банку «Рэд Дэвила», и созвонившись с Носом отправляюсь во двор, где он меня ждёт.

Нос сидит вместе с Ксюшей на спинке лавочки. В ногах у них стоит двухлитровая бутылка

пива.

- Ну что, поступил? - спрашивает меня Ксюша, когда я подхожу к ним.
 - Да. - отвечаю я.
 - Ништяк! - констатирует Нос, сплёвывая на землю шелуху от семечек. Судя по тому, что этой шелухой усеяна вся земля вокруг лавочки, сидят они тут довольно давно.
 - В субботу в «Ролл-Холле» Astrix играют и Alien Project — сообщаю я.
 - Я в курсе — отвечает Ксюша — Я уже за билетом сегодня сгоняла.
 - А ты идёшь? - спрашиваю я Носа.
 - Хуй знает... - задумчиво отвечает он — Если мультка выгорит, и бабок подыдем, то да. А так я на мели.
 - Чё у тебя там за мультка-то? - спрашиваю я.
 - Бомби! - обращается Нос к Ксюше, легонько толкая её плечом.
 - В общем у меня на работе есть один чувак, Костя, задрот-ботаник. Ну то есть он не совсем ботан... Просто странный немного, необщительный, всё время какие-то книжки по физике читает. А сегодня он подходит ко мне, и прикинь: спрашивает, есть-ли у меня знакомые, у которых можно сто грамм гарика взять! Я если честно охуела: такой тихоня задроченный, и за такие количества спрашивает...
 - В тихом омуте черти водятся — заключаю я - Ну а ты ему что сказала?
 - Ну, сказала, что надо поспросить.
 - Так а в чём мультка-то?
 - Мультка в том, что он хочет взять не на релиз, а сразу за наличман. Я ему сказала, что это порядка сорока косарей выйдет, а он сказал, что не вопрос.
 - Короче кидануть она его хочет! - поясняет Нос.
 - Ну а я-то нахуя нужен? - интересуюсь я — Нос бы подошёл, взял бабки, и ушёл, типа за стаффом. И дело с концом.
 - Нет, если так кидануть, то он потом доёбываться будет, искать, спрашивать. Нужно, чтобы киданули его типа левые гопники. А дилера Ник сыграет. Сейчас он как-раз подойти должен.
 - Не понял... - констатирую я - Ещё раз: Ник берёт бабки, а мы с Носом типа левые гопники его кидаем? Так что-ли?
 - Блядь, смотри: он приезжает сюда, и я с ним встречаюсь. Потом звоню Нику, и типа договариваюсь о встрече. Ник подходит, и они знакомятся. Ник делает вид, что он не сам всё мутит, а ему нужно сходить к человеку. Потом подходите вы с Носом. Мы с вами типа не знакомы, а вы с Ником типа да. Я сливаюсь, типа по делам. Ник тоже сливается, типа за стаффом. А вы кидаете этого задрота.
 - Нихуя себе! - иногда я просто охуеваю от Ксюши — Типа не кидок с динамой, а чистый гоп-стоп?
 - Ну типа да — отвечает вместо неё Нос — В блудняк нас вписывает короче!
 - А как ты себе это представляешь? - спрашиваю я — Как мы его должны кинуть? Тупо сказать «давай бабки!»?
 - Да ладно, Косматый, не первый день замужем! - говорит Нос, слезая с лавки — Там на месте разберёмся. Так что, ты вписываешься?
- Я, блядь, даже не знаю, что и ответить... С одной стороны это пиздец полнейший: кидануть просто на ровном месте! С другой стороны, завтра я отдам Эльдару бабки за гашик, и на кармане у меня останется две с половиной тысячи. А в субботу пати...

2.

Рабочий день для меня начался с хороших новостей: в десять часов мне позвонила Оля, и сказала, что купила мне билет. Ништяк! Вчера я уже слегка напрягался: вдруг все билеты разберут. Ведь коллективы выступают весьма популярные в среде психоделической культуры, и пати было разрекламировано будь здоров как.

Потом позвонила Ксюша, и сказала, что наш клиент не помнит, что с ним вчера произошло, и кто его грабанул. Мы договорились с ней встретиться сегодня после работы: мне нужно отдать ей её долю.

Вчера всё получилось как-то само собой: наш клиент так накачался алкашкой, что отвезти его в безлюдное место и опустить на лавэ не составило никакого труда. Приехал он уже на изрядном веселе. Болтал всё время про какую-то встречу одноклассников, типа все его школьные друзья дуют, а он сам всего пару раз пробовал, но всё-же хочет порадовать их. Действительно странный чувак. Когда Никола пошёл типа за гашиком, мы выпили ещё по коктейлю, и этого чудака совсем развезло. Когда мы пришли во двор, где планировали его кидать, он проблевался, и лёг отдохнуть на лавочку, сказав, что полежит минут десять, и ему полегчает. Когда он отрубился, мы с Носом быстро прошманили его карманы, и нашли во внутреннем кармане пиджака те самые сорок тысяч. Ещё четыре с половиной были в кармане брюк. От туда-же мы достали довольно не дешёвый мобильник. В общем общипали по полной! Мобильник мы сразу-же продали, а деньги пропили.

Отвезя на стройплощадку какую-то подшивку документов, я отправляюсь к Эльдару, чтобы отдать ему деньги за гашик, взять на релиз ещё сто грамм, и купить за бабки четыре таблетки Экстази и два весла амфика нам с Олей. По началу, я хотел взять на вечерину кислоты, но везде до сих пор голяки. Ещё сидя в офисе, я обзвонил всех, кого только можно, но кислоты так нигде и нет. Пофиг! Экстази тоже нормальная тема. Оля тоже не расстроилась, когда я сообщил ей, что с кислотой напряг.

От Эльдара я еду на район, и встречаюсь с Ксюшей в кафе «Мария». Ксюша сидит в компании Ильи и Славы, и вся компания кушает коньяк.

- Здорова, гоппик! - здороваются со мной Слава — Чё, нахлобучили вчера терпилу? - пародирует он слэнг уголовников.

- Чё, уже всему району растрепала? - смеясь обращаюсь я к Ксюше.

- Да ладно тебе! - отмахивается Илья — Мы-же не треплем языками! Но вообще это жесть конечно... Не понимаю, как ты в такое вписался...

- Да я и сам не понимаю — отвечаю я, глядя на Ксюшу.

Я отдаю Ксюше её десять штук, и выпив кружку пива, отправляюсь домой. Во-первых, мне совершенно не улыбается светится на районе со своей рабочей папкой, в которой наркоты больше чем документов. А во-вторых: я хочу немного поработать над своим музыкальным треком. Вчера я написал для него линию ударных, и сегодня хочу довести её звучание до ума.

3.

Мы решили выдвинуться пораньше, чтобы не стоять в длинной очереди, характерной для таких мероприятий. Нос и Ксюша начали закидываться амфиком ещё днём. Я же приберёг

одно весло на завтра, а второе, вместе с таблетками и граммом гашика взял с собой. Мы втроём стоим у входа в метро, потягиваем коктейли, и ждём Николу. Он задержался дома, потому что ему как обычно пришлось упрашивать родителей дать ему денег. Те в свою очередь искренне не понимали, нафига ему ещё деньги, если они уже давали ему на билет.

- Блядь, давно-бы уже на работу устроился, и не парился-бы! - говорит по этому поводу Нос. К нам подходят Гоша и Саня — тоже известные на районе тусовщики. Мы особо не тусуемся вместе, хотя они нормальные парни, и с ними интересно общаться. Просто мы вращаемся в разных кругах, и не так часто пересекаемся. У каждого свои мутки, типа того. Выясняется, что они тоже держат путь в «Ролл-Холл», и у них с собой то-же таблетки и гашик. Мы решаем вместе дождаться Николу, однако через двадцать минут, уезжаем без него. Не, ну а хули? Семеро одного не ждут!

С Олей мы встречаемся у метро Тульская, и всей компанией отправляемся в ближайший подъезд, где проводим все подготовительные мероприятия: грамотно упаковываем стафф, которым будем закидываться во время пати, принимаем по паре больших дорог, и раскуриваемся. По одной таблетке мы кладем в карман, чтобы проглотить, как только приблизится наша очередь на вход. Ещё две наши с Олей таблетки я пакую в целлофан от сигаретной пачки, и зажимаю между ягодиц. Гашик и амфик мы ныкаем за батареей в подъезде, и идём на вечерину.

Вопреки нашим расчётам, очередь уже набежала немаленькая, и нам приходится постоять порядка получаса. Ди-джеи, выступающие на разогреве уже начали играть, и на улице музыку слышно довольно хорошо. Амфетамин уже начинает разгонять, и я начинаю пританцовывать одной ногой. Когда от входа нас отделяет трое человек, мы с Олей глотаем свои первые таблетки.

Внутри уже вовсю кипит тусовка. Народу дохера и больше, и публика собралась самая разношёрстная: от офисных клерков в костюмчиках-тройках, до пробитых представителей транс-культуры. Я достаю наши две таблетки, зажатые между ягодиц, и перекладываю их в карман. Мы пробираемся в центр танцпола. Оля крепко держит меня за руку. Я теряю из вида Носа и Ксюшу. Зато вижу, как Гоша и Саня отправляются к барной стойке.

Музыка проникает сквозь меня, я чувствую её ритм в своём теле. Моё сердце стучит всё быстрее и быстрее, подражая её стремительному разгону. Я чувствую, как таблетка начинает действовать. Я смотрю на Олю. Её глаза блестят, а с лица не сходит чарующая улыбка. Она двигается так красиво, так пластично! В её движениях видна грациозность, присущая кошкам. Мы танцуем друг напротив друга. Я смотрю ей в глаза, и вижу огонь, вспыхивающий в них.

Когда таблетка впирает в полную силу, я понимаю, что взял на редкость качественный стафф. Оля похоже тоже замечает это

- Охуенные круги! - говорит она мне прямо в ухо, но из-за музыки я её еле слышу.

Ди-джей заканчивает свой сет, и за пульт становятся Alien Project. Даже сквозь музыку я слышу одобрителный свист толпы. С первых-же звуков становится понятно, кто тут хэдайнер. Меня чуть не сбивает с ног какая-то малолетка, которая всё это время скакала рядом как обезьяна, размахивая светящейся палочкой.

- Осторожней! - говорю я ей.

- Пошёл нахуй! - орёт эта дура так, что я даже сквозь музыку слышу её отвратительный писклявый голос.

От этой идиотки разит спиртным как от привокзального грузчика. Оля собирается ей что-то сказать, но я приобняв, отвожу её в сторону.

- Забей на эту дуру! - говорю я ей — Это её первое знакомство с водкой!

Оля заходится смехом. Из-за музыки я не слышу её заразительного смеха, но вижу, как она запрокидывает голову в порыве хохота. Я достаю из кармана наши таблетки, и протягиваю ей

одну. Она без лишних промедлений глотает её. Вот это я понимаю, боевая девчонка!

Кто-то хлопает меня по плечу. Я оборачиваюсь, и вижу стоящего у меня за спиной Николу.

- Спасибо что подождали! - говорит он обиженно-возмущённым тоном.

- Да не за что! - отвечаю я — Обращайся!

Он строит обиженную мину, и отправляется в сторону сцены. Не, а хули обижаться? Мы же честно ждали его двадцать минут! Сам виноват, что не позаботился о деньгах заранее, оставив самое главное на последний момент. Если бы мы его ждали, то сами-бы попали внутрь только сейчас, когда вечерина уже два часа как идёт.

Я чувствую, как у меня по спине пробегают мурашки, и новая мощная волна эйфории накрывает меня с головой. Вот и вторая таблеточка пожаловала! Оля кладёт руки мне на плечи, и прижимается ко мне. Я чувствую, как бьётся её сердце. Я убираю с её лица упавшую чёлку, и смотрю ей в глаза. Они такие красивые и глубокие, что я не могу оторвать от них взгляд. Они светятся каким-то озорным блеском. Она сверкает своей улыбкой, и впивается своими губами в мои. Этот волшебный поцелуй на самом пике прихода уносит меня куда-то очень далеко отсюда, где нет никого и ни чего кроме нас. Я словно вновь растворяюсь в том ярком свете, что так манит меня в кислотных трипах, и время и пространство вновь перестают существовать для меня. У меня не было такого ещё ни с одной девушкой. Наконец-то я полностью понимаю смысл фразы «две половинки нашли друг друга». Мы действительно, словно две половинки одной души, разделённые и запертые в разных телах, вновь слились в одно целое.

- Там Гоше плохо стало! - слышу я вопль Ксюши, врывающийся мне прямо в мозг, минуя барабанную перепонку и прочий ливер — Его Нос с Сашкой на улицу вывели.

Сначала я вообще не понимаю, что это за звук. Потом я готов убить Ксюшу, за то что она нарушила этот полный любви и блаженства полёт. Я смотрю на Олю. Её глаза по прежнему сияют озорным блеском.

- Надо помочь парню — говорит она, и мы следуем за Ксюшей.

Выйдя на улицу, я вижу, что уже рассветает. На стоянке таксистов Саня усаживает Гошу в машину, а Нос суёт водиле бабки.

- Чё с ним случилось-то? - спрашивает Оля.

- Да хуйня! - заверяет Саня — Переутомился просто. Двое суток не спал, ни ел практически, вот и чуть не вырубился прямо на танцполе.

Мы курим по сигарете, и возвращаемся внутрь.

- Может выпьем шампанского? - спрашиваю я у Оли

- Давай! - улыбаясь соглашается она, и мы идём к барной стойке.

За пультом уже Astrix. Интересно, когда произошло это изменение? Наверно пока мы были на улице. Хотя, если бы это произошло во время нашего с Олей поцелуя, я бы этого не заметил. В тот момент окружающий мир вообще перестал существовать для меня. Интересно, а она почувствовала то-же самое?

Мы выпиваем по два бокала шампанского, и возвращаемся на танцпол. Но вскоре, голос из динамиков сообщает, что вечеринка подходит к концу, и мы отправляемся к выходу.

Выйдя на улицу, мы сразу идём в подъезд, где у нас заныкан стафф. На часах уже половина шестого утра, и значит до открытия метро нам остаётся меньше часа. В подъезде уже стоят Никола и Ксюша, и у каждого в руках по банке коктейля. Пока я нарезаю гашик, Оля ведёт с Носом оживлённую дискуссию, предметом которой является его утверждение, что в последнее время транс-музыка всё больше и больше попсеет, и всему виной ди-джеи типа Армина-Ван-Бюрена, Пола Окенфолда и Тиесто. Оля поддерживает его точку зрения, и мне приятно от того, что она первая девушка, которая не считает моих друзей быдлом и уголовщиной. Хотя, возможно, узнав их побольше, она тоже изменит своё мнение...

4.

Вчера, сразу после пати, мы всей тусой, кроме Сани, поехали ко мне домой. Саня поехал проводить Гошу, но сказал, что возможно заскочит к нам попозже. Мои родители поехали на дачу, и квартира была в моём распоряжении. Мы взяли по три поллитровых банки коктейля на рыло, и две бутылки шампанского. Опустошив всё это меньше чем за час, мы разбрелись спать по комнатам. Никола отправился домой, Нос привалился в гостиной на диване, Ксюша устроилась в комнате родителей, а мы с Ольгой в моей.

Я и представить себе не мог, что после такой фантастической ночи меня ждёт ещё более фантастический секс. Мне казалось, что Оля слегка устала, но когда я закрыл дверь в комнату, она буквально набросилась на меня, как дикая кошка. Да, эта девочка просто сгусток неиссякаемой энергии! И она отлично владеет своим телом! И это был не просто секс: мы занимались любовью. А это знаете-ли большая разница...

Когда в районе пяти часов мы проснулись, Ксюша сказала, что из-за звуков нашей страсти не могла уснуть. В нашем доме действительно проблемы со звукоизоляцией. Так что подобный дискомфорт наверно испытывали ещё и соседи снизу. Ну и хуй с ними! Наверняка они постесняются высказать это мне или моим родителям.

Мы курнули по три плюшки гаша, и быстренько прибравшись за собой, вышли на улицу. Наверное я старею: я чувствую себя как выжатый лимон, а Оля вновь полна сил и энергии. Нос и Ксюша отправляются в кафе «Мария», тратить остатки наличмана на опохмел, а я еду провожать Олю до дома.

Мы распиваем бутылочку красного вина в кафешке возле кинотеатра «Космос», и долго целуемся у двери её подъезда. Мне не хочется отпускать её. Этой ночью мы стали настолько близки, что я чувствую, что вместе с ней за этой ржавой дверью скрывается что-то, что привнесло в мою жизнь столько света и радости, сколько в ней никогда не было. Я покупаю себе банку коктейля и отправляюсь на район.

Ксюша и Нос всё ещё сидят в кафе. Я подсаживаюсь к ним за столик, и заказываю тарелку борща. Это первая еда, попавшая в мой желудок со вчерашнего утра. Нос заказывает бутылку коньяка, но я тактично отказываюсь, и отправляюсь домой. Завтра мне на работу, и нужно привести себя в порядок и собраться с силами. В этом мне бесспорно поможет оставшееся весло амфики, и мой верный спутник — гашиш.

Придя домой, я усаживаюсь за компьютер, и приступаю к работе над своим треком. Большая часть уже готова. Осталось только придумать какие-нибудь эффекты и разные трёхмерные звуки. В общем добавить в звучание психоделики...

5.

Сегодня весь рабочий день я провёл в Налоговой Инспекции №46. Там хуй пролезешь без очереди, за что огромное спасибо президентской программе по модернизации. Живой очереди как таковой нет. Нужно подойти к специальному автомату, выбрать номер нужного тебе окна, и нажать соответствующую кнопку. Автомат выдаст талончик с номером. В центре

зала висит табло, на котором показано, какому номеру в какое окошко подходить. В любой цивилизованной стране это действительно помогло-бы искоренить таких как я: любителей пролезть без очереди. Но мы, блядь, в России! И здесь это создало ещё более устрашающую схему: часам к пяти утра к зданию подтягиваются разные типочки и занимают очередь на вход. Когда налоговая открывается, они подходят к этим автоматам, и берут по несколько десятков талонов, которые впоследствии сливают за бабки желающим пройти первыми. Выбор при таком раскладе не велик: либо покупать у них талон, либо ждать, пока все купленные ими номера не выйдут. Если на табло загорается номер, а человек не подходит к указанному окну, то его ждут две минуты, а затем запускают новый номер.

Лично мне спешить некуда, и я решаю ждать. Ожидание скрашивается тем, что на территории есть палатка, где продают «Рэд Дэвил» и всякую выпечку типа слоек и беляшей. К тому же неподалёку есть небольшой пролесок, где можно покурить гаш. Быстро смекнув, что ментовская тачка там не проедет, а содержать конницу ради такого мизерного пролеска никто не станет, я никого не стесняясь курил прямо на мостике, перекинувшемся через небольшую речушку. Просто на его перилах очень удобно было делать плюшки.

Вернувшись на район, я поспешил домой, чтобы переодеться перед встречей с Олей. Правда до неё ещё почти три часа. Ну заодно закончу пока свой трек. Остались там последние штрихи.

Возле магазина, расположенного на первом этаже дома, в котором живёт Нос, меня окликивает какой-то тип.

- Эй, братишка! Погоди! - говорит он мне, стремительно приближаясь.
Мне почему-то сразу не нравится эта канитель. Какой я ему нахуй братишка?!

- Чего? - с лёгким раздражением в голосе спрашиваю я его.

- Слушай, ты местный? - спрашивает он.

- Ну допустим. А тебе-то что?

- Ты Носа, Андрея Носова знаешь?

Вот это точно не к добру! Сомневаюсь я, что это его знакомый. Гопота какая-то не местная. Походу Нос вчера во что-то стрёмное вписался.

- Ну немного, а что? - отвечаю я.

- Ну как немного?

- Ну в школе в параллельных классах учились. Видимся иногда, но редко очень. А тебе он нахуй?

- Да так... А кореша его, Косматого знаешь?

Вот тут я понимаю, что это уже вообще ни разу не к добру... Я то тут вообще при чём?!

- Ну видел пару раз — отвечаю я — А так особо не знакомы. Так ты кого из них ищешь?

- Да я Носа этого ищу. Этот ублюдок вчера кореша нашего на лавэ опустил. Вот, приехали предъявить. - и этот кусок дерьма кивает на сидящих на заборчике двух пацанов, таких же гопников.

Блядь, их ещё и трое... Вообще заебись!

- И чё, много взял?

- Да не очень. Тут вопрос в другом: наш друг отдыхал себе спокойно в кафэ, вверх по улице. Перебрал малька, и пошёл проветриться. А этот Нос за ним увязался. Тот за гаражи отлить зашёл, а этот ублюдок ему по кумполу чем-то ёбнул, и пока тот в отключке был, все карманы ему вывернул.

- Жесть... - сочувствующе говорю я

- Да пиздец полный! Тебя как звать-то?

- Димон. А что?

Тут я вижу, что из магазина выходит Север. Блядь, только его ещё не хватало. Не дай Бог эта

тварь...

- Здарова, Косматый! - этот пидарас всё-же делает то,чего я больше всего боялся.

В глазах моего собеседника появляется ярость.

- Ты чё мне мозг ебёшь,сука! - орёт он,вцепляясь мне в воротник.

- Север! Ебаш этих залётных! - кричу я,и кое-как вырвавшись из клещей этого быдла пускаюсь в бегство.

Ублюдок,как и двое его друзей, срываются вслед за мной. Я слышу,как за спиной Север вступает в схватку с кем-то из них. Меня не парит,что я бегу,а он впрягается за меня. Это ведь из-за его тупости я должен съёбываться!

Я перемахиваю через небольшое ограждение детской площадки, и ломлюсь напрямик через неё в сторону складских помещений.

- Ты что охуел?! - голосит какая-то мамаша,когда я перепрыгиваю через ребёнка,выбежавшего из под детской горки прямо мне под ноги.

Я оставляю её возглас без внимания. Мне сейчас не до того. Этот ёбаный гопник неплохо бегают. Я добегаю до гаража-ракушки, одиноко стоящего у самого забора пункта приёма цветного металла, запрыгиваю на неё,и вбежав по её покатоному склону, прыгаю с неё через забор. Чуть не наебнувшись, я приземляюсь на кучу каких-то досок, и спрыгнув с неё, устремляюсь к противоположному забору. За ним начинаются железнодорожные склады. Там я смогу snyкаться от этих пидарасов. Добежав до забора, я вижу,что сверху натянута колючая проволока. Блядь,и что делать?

- Стой, уёбок! - слышу я за спиной крик этого гопника.

Я оборачивюсь,и вижу,что он уже стоит на гараже и собирается прыгать через забор. Выбора не остаётся, и я подпрыгнув и схватившись руками за верх забора, подтягиваюсь, и пытаюсь перебраться через мотки колючки на ту сторону. Забор очень узкий, и я теряя равновесие чуть не срываюсь вниз. Я повисаю на руках,а затем спрыгиваю на землю. Я чувствую острую жгучую боль в области живота, но сейчас некогда об этом думать: сейчас надо бежать в сторону ремонтного депо. Там этот хмырь меня в жизни не найдёт.

Кое-как добежав до депо, я забираюсь в отцепленный грузовой вагон,и осторожно выглядываю, чтобы посмотреть,перелез этот гопник вслед за мной, или нет. Его нигде не видно. На своей футболке,чуть левее пупка я вижу довольно не маленькое пятно крови. Вот блядь! Подняв футболку, я осматриваю рану: ничего серьёзного, просто разорвал немного кожу. Хотя и довольно глубоко. Обо что это я так? Врядли об колючку...Наверно там ещё какой-то штырь торчал,или типа того. Блядь,и как в таком виде теперь домой добираться?! Интересно, как там Север? Наверно ему вкатили пизды...Или он вкатил. Если он вкатил,то заебись! Я достаю из кармана мобильник, и набираю номер Носа. Его телефон отключён. Я пишу ему сообщение с текстом «Козлина,хули меня какие-то быки из-за тебя щемят?!».

Убедившись,что я оторвался от преследования, я выбираюсь из депо,и возвращаюсь на район. Возле пивного ларька я вижу Севера. Ему всё-же напинали: его рубаха порвана и испачкана, губы разбиты, а левая щека опухла. Рядом с ним стоят Седой и Капрал — его верные друзья-отморозки.

- Чё это за уёбки?! - спрашивает меня Север,когда я подхожу к ним.

- Без понятия! - отвечаю я — Носа ищут. Он какого-то их дружбана вчера на лавэ опустил. К ларьку подруливает красная «восьмёрка». Это Спицин. Наверное Север ему отзвонил. Вот эта движуха мне уже нравится!

- Чё, Север? Чё звал? - спрашивает Спицин, выходя из машины — Кто это тебя так? - спрашивает он меня,показывая на кровавое пятно на футболке.

- Серёг,тут какие-то залётные беспределят! - опережает меня Север — Носа ищут. Меня отпинали, а Федя вон брюхо себе вспорол,когда от них драпал.

- Они чё охуели, на моём районе такую хуйню творить?! - злобно цедит Спицин. Судя по его виду, его ломает. Он достаёт телефон,и звонит ещё кому-то. Я покупаю в ларьке банку коктейля, и выпиваю её практически залпом. Затем звоню Николе,и прошу его принести к ларьку какую-нибудь свою футболку и пластырь. Через пять минут к ларьку подходят Серый, Губан и Фонарь — кореша Спицина. Мы ждем Николю, я меняю футболку и заклеиваю рану пластырем,и мы всей толпой выдвигаемся на поиски тех педрил.

Дойдя до моего двора, я быстро захожу домой,оставляю рабочую папку с документами,и беру свой пневмат. Это конечно не боевое оружие, но после выстрела в морду мало не покажется. Сняв пластырь,и промокнув рану вымоченной в спирту ваткой,я наклеиваю его обратно,и выхожу на улицу. Эти уебаны должны ответить за свою охуевшесть!

6.

Вчера мы полтора часа шароёбились по району,разыскивая тех залётных гопников. Но они видимо почувствовали,что их ищут, и съебались восвояси. Или поняли,что не стоит так дерзко вести себя на чужом районе. В общем мы так никого и не найдя,разошлись по своим делам. Ну как разошлись: Север и Спицин со своими отморозками засели пьянствовать в сквере у железнодорожной станции. А я поспешил на встречу с Олей. Из-за этих мудаков я опоздал почти на десять минут. Она позвонила мне,как только вышла из метро,а я в это время был в другом конце района, и мне пришлось буквально бежать бегом.

Денег у нас было не много,зато было чуть больше половины весла амфика,оставшиеся ещё с субботней пати, и два грамма гашика. Так что мы решили пойти погулять по парку. Благо,что погода этому очень способствовала: было тепло,солнечно и почти безветренно. Мы болтали о музыке, о транс-культуре, и о предстоящей учёбе в колледже,которая начнётся уже через неделю. Она рассказала мне,что когда она училась в школе,в её классе были одни ботаны. Забавно,но у меня было то-же самое. Чем больше я о ней узнаю,тем больше поражаюсь тому,насколько мы похожи. Вплоть до мелочей!

Когда мы шли по каштановой алле, и я обнимал её за талию,а она меня за пояс, она нащупала рукоятку пистолета, и быстро сообразив что это,спросила,нахуя я таскаю с собой пневматику. Сначала я хотел-было сказать что-нибудь типа «на всякий случай» или «для самообороны», но решив,что она может подумать,что я гопник-понторез, или слабак,не способный защищаться без ствола, я рассказал ей произошедшую со мной историю, и показал своё практически боевое ранение. Разумеется, я не говорил ей,из-за чего эти гопники искали Носа. Нос ещё сам успеет попортить свою репутацию в её глазах. Так-что я не стану ускорять этот неизбежный процесс. Вместо этого я предложил ей пострелять по бутылкам. Нежно приобнимая её,я учил её правильно целиться,и у неё неплохо получалось. Затем,допив свой коктейль, я сам показал ей класс, выбив примерно с пятнадцати метров семь из восьми бутылок. Хорошо,что я взял из дома маленькую баночку с пулями.

Когда в баллоне наконец закончился газ, мы пошли к старому пруду, где хорошенько раскурились, и долго сидели на берегу,не выпуская друг друга из объятий.. Выйдя из парка, мы зашли в торговый центр, и я прикупил себе ещё пару баллонов. Мне ведь надо было ещё и до дому как-то добираться.

Впрочем, проводив её, и вернувшись на район, я узнал от Славы, которого встретил у метро, что наши местные отморозки всё-же хорошенько отпиздили тех залётных. Они нашли их абсолютно случайно, когда Север, Капрал и Седой отправились за добавкой в магазин. Там Север и увидел отпинавших его пацанов, и отзвонился Спицину, который очень быстро подтянулся к магазину вместе со своими корешами: Серым, Губаном и Фонарём. Тех быков хлопнули прямо на выходе из магазина. Спицин правда слегка перестарался: порезал одного из них ножом, и теперь за это его ищут менты.

Вчера меня очень порадовала эта новость. Я конечно понимаю, что Спицин не мстил лично за меня, и уж тем более не за Севера. Для него это было очередной возможностью укрепить на районе свой авторитет, дескать он не позволяет всяким залётным отморозам творить здесь беспредел. Но меня и это вполне устраивает.

Сегодня, в обеденный перерыв я наконец дозвонился до Носа. Путём нехитрых умозаключений он понял, что этим быкам его сдал официант из «Марии», полу-пидорок кавказского происхождения по имени Ренат.

- Я пришибу нахуй этого пидора! - говорит Нос.

- Может лучше на бабки его за это выставим? - в шутку предлагаю я.

Однако Нос воспринимает это вполне серьёзно. На самом деле это не лишено смысла: этот урод сдал своего постоянного клиента каким-то левым гопникам. В принципе не составит особого труда ему это предъявить, и предложить замять свой позорный косяк, подкинув нам лавэшку. Врядли с этим могут возникнуть какие-то проблемы, так что мы с Носом забиваемся встретиться у метро в семь часов.

Меня отправляют на Войковскую, где находится рекламное агентство, делающее рекламу нашей фирме. Со слов моей начальницы, после того как я отвезу туда документы, я могу быть свободен. Я довольно быстро добираюсь до туда, отдаю документы, и так-же быстро отправляюсь на район, куда приезжаю уже в шесть часов. Я решаю не терять времени даром, и перед выездом звоню Носу, и сообщаю, что через час буду на районе.

Смена Рената начинается в семь, и мы с Носом решаем пока попить пивка во дворе неподалёку от «Марии».

- А у тебя с этой девчонкой типа всё серьёзно? - спрашивает Нос, когда мы приваливаемся на лавочке.

- Ну да, а что?

- А тебя не напрягает, что ей пятнадцать лет?

- Нет. Потому что ей шестнадцать. А через четыре месяца будет семнадцать.

- Один хуй несовершеннолетняя!

- Да и похуй! Зато она искренняя и открытая. И я её люблю.

- Ну не знаю, брат. Меня бы напрягало ходить под статьёй...

- Блядь, Нос! Мы с тобой каждый день ходим под статьёй, и тебя это почему-то не парит. Вот и меня не парит! Нам хорошо вместе и всё...

- А как ты с её родителями знакомится будешь?

- Значит пока не буду. Подождём годик. Уверен, она меня поймёт.

- А если они узнают?

Чёрт! Сукин сын меня реально озадачил! Всё время я встречался со своими ровесницами, и мне не приходилось об этом париться. Сейчас я об этом тоже как-то не подумал. Да если честно мне даже в голову не приходило думать об этом. Каждую минуту, проведённую с Олей я просто наслаждался её обществом, а всё остальное казалось мне совершенно не важным.

- Я просто к тому, что надо думать о последствиях... - не унимается Нос.

- Ты я посмотрю дохуя о последствиях думал, когда позавчера того козла хлопал! Я так-то из-за тебя чуть пиздюлей не выхватил, и футболку почти новую за полторы штуки порвал и

кровякой зафаршмачил!

- За это мы сейчас с Рената спросим!

Мы допиваем остатки пива,и отправляемся к кафе. Ренат стоит у входа, вместе с Машей — тоже знакомой нам официанткой, и курит. Завидев нас,он бросает недокуренную сигарету в урну,и спешит скрыться за дверью. Понял,гаденыш,что пиздец ему! Я быстро нагоняю его,и дружески приобняв за плечо, оттаскиваю его от двери.

- Ну что-ж ты от нас убегаешь? - дружелюбно улыбаясь говорю я ему — Пойдём с нами, поговорим по-дружески. Мы ведь друзья?

- У меня смена начинается. Мне идти надо. - как-то неуверенно заявляет он. Боже,как он жалок! Он буквально трясётся от страха. Я отвожу его от двери.

- Ребят,не надо! - вступается за него Маша — Ему сейчас на смену выходить!

- Да мы его пальцем не тронем! - заверяю я её — Просто поговорим.

Я отвожу его метров на десять от входа,и Нос хватает его за шею.

- Ты что,пидарас,охуел что-ли?! - злобно шипит он на этого беднягу. - Ты какого хуя меня им слил?!

- Я...я..никого не сливал — пытается оправдаться этот мудачок. Но я по глазам вижу,что он пиздит.

- Чё ты пиздишь?! - рявкаю я на него — Наши пацаны им вчера пизды надавали,и они сказали,что это ты им Андрюху сдал! Меня порезали из-за тебя козла! - я поднимаю футболку,и демонстрирую свою рану.

- Я слышал,что наоборот их порезали.. — дрожащим голосом отвечает Ренат.

- Естественно их порезали! - рычит на него Нос — Нехуй было с нами связываться! Нахуй ты меня слил урод?!

- Ну а что мне было делать? - фальцетит этот недоносок — Они наехали втроём...

- У вас в кафе двое охранников! - обрываю я его — Выкинули-бы их и всё!

- Так они здесь на крыльце подошли... - оправдывается он.

- Ты чё,урод,не мог сказать что не знаешь меня?! - орёт на него Нос,и сильно бьёт кулаком в ухо.

- Короче так! - заключаю я — С тебя козёл тридцать штук. Мне на лечение,и Носу за моральный ущерб! И попробуй только завтра их не отдать!

- Учти,мы знаем где ты живёшь! - добавляет Нос,толкая его в грудь.

- Пацаны,ну не надо! - всхлипывает это ничтожество.

- Чего не надо? - злобно спрашиваю я его — Не надо было клиентов своих,которые тебе бабки платят, левой гопоте всякой сдавать!

- А теперь имей мужество ответить за свой косяк! - добавляет Нос — Ты вообще понимаешь,что еслиб мы с Косматым по понятиям жили,мы-бы тебя завалили за эту хуйню?! Ты вообще думаешь своей башкой,что ты делаешь?! В общем если завтра тридцатки не будет, пеняй на себя!

И мы разворачиваемся и уходим. Этот кусок дерьма что-то говорит нам, что-то вроде того, что «это вся моя зарплата», но мне похуй. Носу видимо тоже.

Мы берём по две банки «Рэд Дэвила», и идём в подъезд к Ксюше,где смачно раскуриваемся. Я звоню Оле, и предлагаю ей встретиться у неё на ВДНХ. Больше всего на свете я хочу увидеть её, побыть с ней. С ней я забываю обо всём том дерьме,что творится в моей жизни. Я даже забыл про свои «поиски транс»: медитацию,все эти книжки и фильмы...Чего уж говорить о всякой хуйне,которую мы творим на районе. О ней я и до этого забывал после первой-же банки коктейля и хорошей накурки. Но Оля сделала мою жизнь ярче и насыщенней,как кислота делает ярче и насыщеннее блёклые стены подъезда.

- Ты всё-же подумай,братан,над тем что я сказал — вновь заводит свою шарманку Нос,когда

я заканчиваю разговор с Олей.

- Тут и думать нечего! - отвечаю я,втягивая из бутылки гашишный дым — Пойми,брат: она настоящая, а не как все эти типа-гламурные-кошечки, которые позволяют тебе трахать себя за всякие подачки и подарки! Ей ничего от меня не нужно. Она хочет просто быть со мной, а я хочу быть с ней. К тому-же,она такая-же как мы, отвязная тусовщица-трансерша. И кстати,если ты не заметил,она единственная девчонка,кроме Ксюши,которая не считает тебя подонком-преступником.

Походу,Нос слегка обиделся на мою последнюю фразу. Но мы давние кореша, и можем говорить друг с другом откровенно. К тому-же он и сам это замечает. Мы решаем раз и навсегда прекратить этот бессмысленный разговор. Мне,безусловно,приятно,что мои друзья заботятся обо мне, но всё-же это моя личная жизнь, и их она не касается.

7.

Завтра мой последний рабочий день. Из-за того,что с завтрашнего дня наш главный бухгалтер в отпуске,зарплату за этот месяц мне решили выдать сегодня. Мой рабочий день закончился ещё полчаса назад,но мне надо дождаться главбуха. Офис практически пуст: здесь только я,секретарша,и ребята из охраны. По телеку идёт какой-то документальный фильм про сибирских шаманов.

«Для общения с духами я ввожу себя в состояние транса - говорит один из этих шаманов,судя по внешности якут или бурят,или типа того — Дух входит в моё тело,и когда я возвращаюсь, я уже точно знаю,как моему народу нужно поступить в той или иной ситуации.»

Интересно, а что он видит и чувствует,когда Дух входит в его тело? Почему нигде об этом не говорится? Может тот свет из моих медитаций и кислотных трипов и есть Дух, просто я не могу знать наверняка. Потому что ни в одном ёбаном фильме,ни в одной ёбаной книге не сказано,что видит человек в состоянии транса. Сказано лишь,что человек испытывает ни с чем не сравнимое блаженство. Но я так-то тоже его испытываю...

Мои раздумья прерывает телефонный звонок. Это главный бухгалтер наконец пришла,и приглашает меня в кабинет. Расписываясь в ведомости, я приятно удивляюсь сумме выплаты: с учётом премии и неотгулянного отпуска у меня выходит четырнадцать с половиной штук. Неплохо! Жаль только,что это моя последняя зарплата...Теперь единственным источником моего дохода будет торговля гашиком. Хотя чё я парюсь? Она приносит втрое больше,чем работа курьером!

Выйдя на улицу, я сразу отправляюсь в магазин, и покупаю банку «Рэд Дэвила». Я чувствую какую-то лёгкость,словно в преддверии чего-то грандиозного, словно я начинаю новую жизнь. К тому-же меня радует мысль,что вчера я закончил свой трек. Оля его уже слышала, и сказала что он довольно психоделичный, и вообще классно звучит. Но Оля это одно. Надо испытать его на других. На Носе,например, или на Николе. А лучше на обоих! И ещё Ксюшу позвать.

Приехав на район, я отправляюсь к Носу. Он ещё два часа назад звонил мне, и приглашал в гости. Говорил,что у него есть что-то любопытное для меня. У меня какое-то предчувствие,что он хочет предложить мне не очередную аферу, а что-то совсем другое,что

мне действительно интересно.

Нос и Слава сидят у него на кухне, и пьют коктейли. Нос выкладывает на стол шесть марок с нарисованным на них солнцем. В центре солнца нарисован санскритский знак «ОМ».

- Вещь просто убойная! - сообщает Слава — Вчера с Илюхой хавали, просто охуели! От них ещё и эйфория неслабая, почти как с колёс.

- Я вчера хавал — говорит Нос — когда ты с малолеткой своей встречался..

- Ещё раз назовёшь её малолеткой — обрываю я его — я тебе гвоздь в глаз вколочу!

- Да ладно, не кипятись! - отвечает он — Я же приколотся. Если тебя это накаляет, то больше не буду. Вообще марки охуенные. Ты вроде искал кислоту, вот я и подумал, что нужно тебе зацепить...

- А почём? - интересуюсь я.

- Как обычно, шестьсот. - отвечает Слава.

Я беру себе две марки. Надо предложить Оле. Можно двинуть с ней ко мне на дачу, и там трипануть как следует.

Всё это: шаманы по телеку, марки, и нарисованный на них знак «ОМ», вновь возвращают меня к размышлениям о трансе. Я вновь загораюсь желанием оказаться в том волшебном свете, и испытать то блаженство. Я расплачиваюсь со Славой, и иду домой. Может зря я взял только две? Может стоило взять больше? Ладно, будем надеяться, что у Славы их ещё много, и что они действительно такие мощные, как он расписал.

8.

Вот и закончился последний рабочий день на этой неделе. Для меня он ещё и последний рабочий день в должности курьера. После традиционного для таких случаев прощального чаепития с тортом, я с девчонками из отдела иду в кафешку через дорогу от нашего офиса. Там мы выпиваем на прощание по паре кружек пива и две бутылки вина на всех. Мы желаем друг другу удачи, и я отправляюсь домой.

Мы с Ольгой решили отправиться на дачу сегодня вечером, чтобы у нас было побольше времени побыть наедине. Родители без вопросов дали мне ключи от дачи, но с условием, что я обработаю плодовые деревья препаратом от вредителей. Два дня там будем только мы одни. Только мы и кислота. Ради такого случая, я взял у Славы ещё две марки. Тем более, что вчера я встретил Саню, который тоже очень рекомендовал их. Я боялся только что Олю не отпустят родители, но в обед она позвонила мне, и сказала, что всё на мази.

Вчера я познакомился с её старшим братом. Нам пришлось встретиться с ним, чтобы он передал Оле ключи от квартиры. Чувак оказался моим ровесником. Может я конечно что-то и путаю, но по моему я несколько раз видел его в компании Петровича и Светляка — конченных героинщиков с нашего района. Тогда я не представлялся ему, и не спрашивал его имени, потому что мне нет необходимости заводить знакомства в среде конченных наркоманов. Но они кажется звали его Цыганом. Впрочем может это был и не он. Во всяком случае мне он представился Женей. Да и похуй так-то он это был или нет. Главное, что его не смутила разница в возрасте между мной и его сестрой. Из-за Носа я реально стал напрягаться из-за этого. То есть я напрягаюсь не из-за самой разницы в возрасте: это мне как-раз похуй, а из-за того, что кто-то может это неправильно понять. За своих знакомых я

спокоен: они знают, что я не извращенец. Меня немного парят только Олины родственники. Но, слава Богу, знакомство с одним из них вчера прошло нормально.

Мы встречаемся у вокзала, и зайдя в ближайший подъезд, скуриваем по пять плюшек гашика. На перроне мы покупаем себе по банке коктейля, и через несколько минут поезд уже мчит нас в Подмоскowie.

- Зацени: новый сет скачала. - говорит она мне, протягивая один наушник.

Послушав небольшой отрывок, минут пять, а может и больше, я в очередной раз удивляюсь, насколько схожи наши музыкальные предпочтения. Из динамика доносится очень глубокий психоделический гоа-транс, с явно угадывающимся этническим мотивом, чем-то схожим с суфийской музыкой, и изобилующий разнообразными эффектами, и звуками, словно раздающимися где-то в окружающем пространстве.

- Классный трек! - говорю я ей — Сколько он по времени идёт?

- Два с половиной часа.

- Давай послушаем его завтра под кислотой.

- Давай! Представляю, как глубоко он будет звучать через нормальные колонки!

Сойдя с электрички, мы первым делом отправляемся в круглосуточный магазин самообслуживания. Он находится в другой части посёлка, где преобладает городская застройка в виде пяти и семи этажных домов. Там мы закупаемся провизией и пойлом на все два дня. Со стеллажей в корзину летят четыре банки тушёнки, две пачкипельменей, две упаковки Докторской колбасы в нарезку, четыре батона хлеба, блок сигарет, две пачки макарон, два вафельных торта, креветки в винном соусе, две бутылки красного вина, бутылка коньяка, десять банок «Рэд Дэвила» и четыре салата из отдела кулинарии.

По пути я охуеваю от того, сколько мы всего набрали. А точнее, сколько это всё весит. Оля, видя, что сумки тяжёлые всё время норовит взять у меня одну. Но я лучше охуюю от усталости, чем позволю этому милому созданию тащить такую тяжесть. С горем пополам мы добираемся до дома, и первым-же делом выпиваем по рюмке коньяка, типа за приезд. Мы решаем не тратить заряды аккумуляторов наших плееров, оставив их для трипа, и я приношу старенький радиоприёмник, который быстренько настраиваю на Megapolis FM. Там играет какой-то попсовый электро-хаус, но сейчас и такая муза сойдёт. Скулив по три плюшки гашика, мы принимаем ещё по рюмочке коньяка. А потом ещё по рюмочке. И ещё. Мы танцуем в гостиной, и я вижу в её глазах тот самый блеск, что сулит нам сегодня умопомрачительный секс. Я обнимаю её, и крепко прижимаю к себе, зарываясь носом в её великолепные волосы. Я просто торчу от её запаха! Я целую её в шею, потом в щеку, потом в губы, и мы валимся на старый кожаный диван.

С утра я решаю сразу покончить со всеми делами, чтобы больше не париться за них, и позвонив маме и узнав где лежит тот препарат от вредителей, иду опрыскивать им деревья. На всё про всё у меня ушло чуть больше часа. Когда я уже опрыскиваю последнее дерево, на крыльцо выходит Оля. Из одежды на ней только моя футболка. Точнее не моя: это футболка Ника. Я просто забыл ему её отдать.

- Я нам пельмешек сварила — сообщает она, закуривая сигарету — Ты будешь?

- Конечно! - отвечаю я — А потом можно сразу и по марке закинуть...

Именно так мы и поступаем: примерно через полчаса после еды, мы закидываем по марке, и я начинаю подготовительные процедуры: подключаю плеер к колонкам, достаю из холодильника банку коктейля и остатки коньяка, и набираю двухлитровую бутылку холодной кипячёной воды. Внезапно мне приходит в голову трипануть на природе. Последний такой трип был у меня когда я, Нос, Ксюша и Илья ездили собирать галлюциногенные трибы. И тогда я просто охуел от красоты тамошней природы.

- А может потрипуем на природе? - спрашиваю я Олю — Тут очень красивые места.

- Слушай, а это идея! Я ни разу не триповала на природе!

Я быстренько нахожу старую батину сумочку, и кладу в неё плеер, бутылку с остатками коньяка (на случай измены и паники), и полграмма гашика. Когда мы выходим, и я запираю калитку, то чувствую, что меня уже начинает впирать. Мы решаем уйти подальше от цивилизации, и пройдя сквозь небольшой хвойный лесок, выходим на просторный луг, который до недавних времён служил пастбищем. Странно, но вопреки моим ожиданиям, луг коротко покошен. Хотя так даже лучше: так он выглядит опрятнее и светлее. Кислота и впрямь оказывается весьма неплохой. Я наслаждаюсь красотой природы и тем, что разделяю эту красоту с Олей. Мы гуляем по лугу, и резвимся как малые дети. Она срывает одуванчик, и сдувает с него пушок в мою сторону. Я делаю тоже самое в её сторону. Эта перестрелка пушком так затягивает! В отсутствии ветра эти пушинки так красиво закручиваются в воздухе, плавно опускаясь на землю! Этот зелёный ковёр из трав психоделично шевелится под нашими ногами. Словно это не луг, а зелёное море, пульсирующее и переливающееся всеми цветами радуги.

- Как здесь охуенно! - говорит Оля — Природа так психоделична!

Я полностью соглашаюсь с ней: трип на природе качественно отличается от трипа в клубе или на хате. Конечно, если иметь ввиду чисто поверхностный трип, как сейчас, без тех погружений, что я мутил в свои последние трипы.

Мы переходим через весь луг, и упираемся в какую-то промзону, огороженную высоким бетонным забором с колючей проволокой сверху.

- Блин, как это здесь не в тему! - говорит Оля — Всю картину портит!

- А прикинь, если бы вокруг вообще только природа была бы?! Никаких городов, никаких заводов, фабрик, никаких заборов... Только сплошная зелёная психоделика. Везде-бы птички пели на деревьях, цветочки всякие росли, зверушки всякие бегали...

- Было-бы охуенно! Правда тогда не было-бы и клубов и транс-вечеринок...

- Но опэн-эйры то всегда можно было-бы проводить.

- А электричество?

- А нахуй электричество! Живая музыка рулит! Прикинь, круг барабанщиков, отбивающих ритм, прямо на этом лугу, и мы с тобой танцуем в этом кругу под кислыми, а вокруг природа пульсирует и играет своими красками... Чем хуже лазерного шоу?

- Да, это было бы круто!

Поскольку вид промзоны никак не вписывается в наш трип, мы отправляемся в обратный путь. Вернувшись в посёлок, мы отправляемся к озеру.

Народа на озере почти нет. Только два старых деда-рыболова сидят со своими удочками. Мы устраиваемся на противоположном от них берегу. Я снимаю с себя футболку, и кладу её на землю, чтобы Оля могла на неё присесть. Кислота уже почти отпустила, оставив лишь лёгкие визуальные искажения и эйфорию, которая оказалась и впрямь очень сильной. Честно признаться, я ожидал более долгого трипа. Но зато он был весьма интенсивным. Я достаю из сумочки бутылку коньяка, и мы делаем по несколько глотков прямо из горла. Мне странно видеть, как девушка хлещет коньяк прямо из бутылки. Как-то непривычно что-ли... Но меня это заводит. Мне вообще нравится в Оле её боевой характер.

Когда нас совсем отпускает, мы отправляемся обратно в дом. По приходу мы выпиваем по коктейлю, и распиваем одну бутылочку вина.

По второй марке мы принимаем поздно вечером, когда за окном уже совсем стемнело. Как только нас впирает, Оля ставит тот сэт на два с половиной часа, отрывок из которого она давала мне послушать в электричке. Не смотря на то, что колонки у меня довольно дерьмовые, да и старые, сэт поражает меня своей глубиной. Эти звуки буквально летают по всей кухне, отскакивая от стен, и взрываясь эхом. Всё вокруг переливается и пульсирует, а мы

танцуем в самом сердце этого психоделического безумия. Может мне показалось,но вторая марка вставила посильнее,чем первая. Больше всего мне сейчас хочется сесть на раскладушку в позе лотоса,и раствориться в том божественном свете. Но мне почему-то не хочется делать этого при Оле. У нас с ней нет секретов друг от друга,но меня терзает чувство,что то,что я вижу во время медитации и трипа — это совершенно личное, и касается только меня. Может мне всё-же стоит рассказать ей об этом? Ну а что я ей скажу? «Прикинь,когда я под кислотой закрываю глаза, я становлюсь светом» - так что-ли?! Не,это звучит как бред...Я бы наверно и сам покрутил-бы пальцем у виска,еслиб мне кто-то сказал такое.

Она замечает,что я погрузился в раздумья.

- Что-то не так? - спрашивает она — Ты какой-то загруженный стал...

- Да не,всё нормально! - улыбаясь отвечаю я, и целую её в губы — Просто задумался,где теперь бабки брать: с работы я же уволился...

- Не парься! Ты же гашиком банчишь! Этого должно хватать.

- Да я и не парюсь! - я подмигиваю ей и улыбаюсь — Главное,что у меня есть ты! А всё остальное хуйня!

9.

Мы проснулись когда на часах был уже полдень. Этой ночью у нас не было секса. Вчерашний день был настолько насыщен кислотными трипами, а под конец и алкогольным угаром, что к ночи я был уже совсем обессилен. Оля тоже заметно устала. Она заснула сразу,как только её голова коснулась подушки. Мы так и спали-бы без задних ног до самого вечера,еслиб нас не разбудил телефонный звонок. Звонил Нос. Он сказал,что вчера забрал у Рената наши тридцать косарей, и спросил,когда я приеду на район,чтобы забрать свою долю. Честно сказать, я даже не верил,что этот Ренат отдаст нам бабки. Ну чтож, очень кстати!

Мы собираем весь мусор в большой целлофановый пакет, оставляя в холодильнике две банки тушёнки, один вафельный торт,и пачку пельменей, и позавтракав салатами и «Рэд Дэвилем», выдвигаемся в Москву. По пути мы выбрасываем мусор,и все остатки палива. В ожидании электрички, мы никого не стесняясь,раскуриваемся прямо на платформе. Правда и стесняться-то особо некого: на станции только мы,два таджика-гастарбайтера, да какой-то алкаш спит на лавочке.

По прибытии в Москву,мы отправляемся ко мне на район. Там,у Ксюши на хате меня ждёт Нос и мои пятнадцать штук. Впрочем Нос суёт мне двадцатку.

- Ты-же из-за меня пострадал — мотивирует он свою щедрость — Бери давай!

- Да ладно — отмахиваюсь я — Хуйня-война! Мы же вместе заседали на этого пидора! Так-то я живу по принципу «дают-бери,бьют-беги»,но мне как-то не удобно брать бабки со своего кореша. Тем более,что и мои страдания были не столь уж серьёзными. Могло быть и хуже. После его заявления о том,что если я не возьму бабки,он будет чувствовать себя виноватым, я всё-же соглашаюсь.

Пока мы беседуем с ним на балконе, Оля с Ксюшей что-то весело обсуждают на кухне. Мы возвращаемся к ним,и Ксюша достаёт из холодильника бутылку абсента. Разводя его водой и сахаром,мы опустошаем тару примерно за полтора часа, и я еду провожать Олю до дому.

Когда я возвращаюсь,пьянка продолжается, но уже в Ксюшином дворе. Подтянулись Илья,Никола и Слава.

- Слушай,бро,а те марочки ещё остались? - спрашиваю я у Славы.

- Остались. - отвечает он — Понравились,да?

- Нормальные. Только держат не долго...
 - Зато как держат! Заметил, как эйфорят?
 - Да, нехуёво... Ещё одну организуешь?
 - Да не вопрос! Только давай чуть попозже. Мне просто домой за ними надо идти.
 - Да это похуй! Хоть завтра. Просто придержи для меня одну. Хочу потриповать в одно рыло. Я действительно хочу потриповать один. Не то чтобы меня обламывало триповать с Олей... Нет, мне кайфово триповать с ней. Просто вчера мне безумно захотелось вновь увидеть тот свет, что поглощает время и пространство, оставляя лишь блаженство и умиротворение. Меня вновь захватила идея поиска состояния транса.

10.

Вчера я впервые сказал Оле не правду. Я сказал ей, что еду с мамой проводить бабушку, хотя на самом деле мама поехала одна, а я остался дома и закинулся той маркой, что взял у Славика два дня назад. Трип удался на славу! Он был одним сплошным мгновением, проведённым в том божественном свете. Более того, мне показалось, что я слышал какое-то приглушённое хоровое пение. Голоса были очень высокими и очень красивыми. По началу я был уверен, что этот звук доносился из динамиков, но когда вечером хотел найти этот трек, и вновь послушать его, то обнаружил, что в плейлисте нет вообще ни одного трека с вокалом. Неужели он звучал в трипе? А может его и не было... Это пение было очень тихим, и вполне могло быть результатом искажения каких-то звуков, характерным для кислоты. Интересно, а искажением чего тогда является этот свет и эта мощнейшая эйфория? А может то, что мы видим и слышим под кислотой это и не искажения вовсе? Ну вдруг всё это и вправду существует, а в обычном состоянии мы просто не видим и не слышим этого? Ведь не зря же трипы называют ещё «состояние расширенного сознания». Не «расширенного искажения», и не «расширенного галлюцинирования», а именно «сознания». Выходит, что в трипах мы осознаём больше, чем в обычном состоянии? Наверно наш мозг начинает работать по-другому, и отключаются какие-то фильтры, которые мешают нам видеть всё это по трезвяку.

Блядь, если обо всём этом думать, то ёбнуться можно! Хотя, наверно, я итак уже ёбнулся: динамить любимую девушку ради того, чтобы увидеть какой-то свет... Однако я не чувствую по этому поводу каких-либо угрызений совести. Наоборот, у меня такое чувство, что вчера я сделал что-то, что должен был сделать уже давно. Типа как когда смазываешь дверную петлю, скрип которой уже месяц действует тебе на нервы, или собираешь, наконец, шкаф, который уже больше года стоит разобраный в углу комнаты.

А с Олей мы неплохо погуляли сегодня днём. Мы сгоняли к Эльдару и взяли весло амфика, которое разбодяжили пятью таблетками Баклофена. Стафф получился просто изумительный! К классической амфетаминовой движухе добавилась изрядная доля эйфории. Надо отдать должное Олиной смекалке: мне-бы например и в голову не пришло замутить такой микс. Разнухавшись этим стаффом, мы поехали гулять в центр, где в одном из магазинов клубной одежды я прикупил себе неплохую чёрную футболочку с изображённым на спине индийским Богом Ганешем, нанесённым флюоресцентным акрилом.

Потом мы отправились ко мне на район, где в кафе «Мария», нас уже ждали Никола, Ксюша и Нос. Оля с Ксюшей очень сдружились, причём как-то почти не заметно для меня, и сейчас секретничают о чём-то, пока мы с пацанами думаем, куда нам затусоваться на

выходные. Мудила-Ренат отказался обслуживать наш столик, предоставив это Маше. Его можно понять. Я бы на его месте подсыпал-бы в еду крысиного яду. Правда, я бы на его месте и не стал-бы сдавать своих клиентов, никогда не обижающих его чаевыми.

Мы выходим из кафе, и отправляемся в сквер. Я рассказываю Николе и Носу про придуманный Олей микс из амфика и Баклофена, и предлагаю разнюхаться. Мы заходим в подъезд пятиэтажки, расположенной прямо возле сквера, и делим оставшийся стафф на всю компашку. Каждому выходит по две хорошие дороги. Ксюша и Оля принимают ещё по три таблетки чистого Бакла, и мы выходим на улицу.

В палатке мы берём по банке коктейля, и устраиваемся на одной из лавочек в сквере. Меня радует, что Оле интересно проводить время с моими друзьями. Все мои предыдущие девушки, хоть их было и немного, но все они считали моих друзей сбродом, а вскоре заключали, что я и сам такой-же. Как правило, за этим следовало расставание. Оля совершенно не похожа ни на одну из них. Это как небо и земля. Она так быстро и гармонично вписалась в нашу тусовку, что кажется, что она была её частью всё время. Даже Нос, убеждавший меня быть осторожнее, сейчас общается с ней так, словно они знают друг друга всю жизнь.

Этот вечер кажется мне просто волшебным. Вибрации любви и позитива буквально пронизывают всё вокруг. Я в компании своей любимой девушки и самых близких друзей. И всю эту идиллию нарушает один телефонный звонок: родители Оли зовут её домой. Я провожаю её до дома, а когда возвращаюсь, то застаю совсем другую картину: Нос и Илья стоят в стороне от лавочки, а на лавочке, зажав лицо руками сидит Никола. Ксюша что-то говорит ему, походу утешает. Выясняется, что Нос дал ему пизды.

- Да заебал он нудеть! - поясняет мне Нос — Я блядь столько вариантов предложил, куда на выходные затусить! А он всё «мне бабки не дадут», «мне бабки не дадут»... Заладил, блядь, как попугай ебанный! Как будто мы все должны под него подстраиваться! Нет денег: значит не идёшь с нами. Вот и всё!

Если честно, я немного охуел от такой несдержанности. Не, Нос конечно парень горячий, я всегда это знал. Но срываться на своих... Это как-то не по-нашему. Правда, зная Николу довольно давно, представляю как он может выбесить...

Ник уходит домой, а мы перемещаемся в подъезд к Носу, где хорошенько раскуриваемся, и тоже расходимся по домам.

11.

Я стою у входа в метро, потягивая коктейльчик, и жду Олю. Мимо меня проходят целые вереницы родителей, ведущих своих нарядно одетых карапузов на школьную линейку. Я тоже сегодня сменил привычный прикид на костюм-тройку, в котором я ходил на выпускной. Он сидит на мне как влитой. Не ужели я ни капли не вырос за это время? Видимо в детстве родители не ввали, когда говорили, что если буду курить и пить, то не вырасту. Хотя я вполне доволен своим ростом в метр семьдесят. Когда я утром одел этот костюмчик, то охуел от своего отражения в зеркале: передо мной стоял юноша, которого я принял-бы за офисного клерка, или типа того, но никак не за себя самого.

Вся улица буквально пестрит букетам цветов, которые несут все эти мамы, папы, и их отпрыски. Я тоже прикупил букетик из одиннадцати белых роз, какой-то зелёной травки, и каких-то ещё жёлтеньких цветочков. Вопреки традициям, это не для учителей. Это для Оли. А вот и она! Не спешной походкой она выплывает из дверей, и словно дефилируя по подиуму идёт в мою сторону. Впервые в жизни я вижу её на высоких каблуках и в строгой классической одежде: на ней белоснежная блузка и строгая чёрная юбка, спускающаяся чуть ниже колен. Её роскошные волосы собраны в аккуратный хвостик. В этом прикиде она настоящая юная леди!

- Класс! Ты так солидно выглядишь в этом костюме! - говорит она.

- А ты выглядишь ещё прекраснее, чем раньше! - отвечаю я, вручая ей букет, и нежно целую в губы.

До начала линейки ещё двадцать минут, и взяв в палатке по банке «Рэд Дэвила», мы отправляемся в ближайший к колледжу подъезд. Там мы раскуриваемся, и принимаем по две большие дороги нашего микса из афетамин и Баклофена. Только благодаря ему я не валюсь с ног от усталости. Вчера мы с Олей ездили на выступление ди-джея Irtidium'a. С нами поехали Нос, Слава и Гоша. Мы взяли себе по одной Славиной марке, а после вечеринки нюхали наш микс. Я отметил у этого стаффа интересную особенность: сначала впирает чисто амфик, потом кайф один в один как от Экстази, а часа через полтора уже чисто баклофеновая эйфория без всякой стимуляции. Но стоит принять ещё, как стимуляция возникает вновь, а эйфория многократно усиливается. Вот и сейчас я ощущаю мощную волну любви ко всему на свете, накрывающую меня с головой.

Выйдя на улицу, и подойдя к колледжу, мы с трудом находим в толпе студентов табличку с надписью «БХ-1». Её держит парнишка, который писал вместе с нами вступительные экзамены — худощавый, почти дистрофичный очкастый ботаник со странной растительностью на лице, напоминающей пушок.

- Интересно, а кто ему сказал, что ему идёт этот пушок? - шёпотом спрашивает Оля.

- Ну может парень бриться не умеет... - предполагаю я — Или считает, что так он круче выглядит, типа мужик бля!

Он походу замечает, что мы угорам над ним. Он отворачивается, и поправляет галстук.

На крыльцо выходит какая-то толстая тётка с короткой стрижкой, и толкает долгую и нудную речь о перспективах для молодых специалистов в области юриспруденции и бухгалтерии. Если верить ей, то после окончания колледжа меня ждёт белый «Мерседес» и пятикомнатная хата с окнами на Кремль. После этой нудной речи, от которой меня чуть не попускает, на крыльцо выходит ещё одна тётка, чуть менее толстая, и начинает объявлять, каким группам в какую аудиторию проходить. Когда дело доходит до нашей группы, мы поднимаемся на крыльцо, и по длинному коридору идём в свою аудиторию. Там нас уже ждёт наш куратор — довольно симпатичная молодая блондиночка с длинными волосами и весьма приятными чертами лица. Мы с Олей сразу занимаем последнюю парту. Блондиночка вливает нам информацию, касаемо учебного процесса, и прочую вводную хуету, которую обычно говорят в первый учебный день.

После этого гоневы нас ждёт ещё урок Истории. На перемене мы знакомимся с двумя парнями из нашей группы. По виду вроде наши люди... Во всяком случае не ботаны. Парни представляются Владом и Денисом. По окончании всех занятий и мероприятий, мы отправляемся с ними к метро, и берём себе по коктейлю. Судя по тому, как быстро развезло наших друзей, они явно не нашего поля ягоды. Мы тактично сливаемся, и идём к Носу на хату. Во время урока Истории он уже звонил мне, и приглашал попить пивка и снять отходняк. Не успеваем мы отойти от метро, как нас нагоняет Женя, брат Оли.

- Оля, ты домой сейчас? - спрашивает он у неё

- Нет — отвечает она — Потусуюсь ещё тут.

- Мы к другу моему в гости идём — поясняю я — Если хочешь, пошли с нами: пивка попьем, покурим.

Он соглашается. Мне давно хотелось нормально с ним пообщаться, узнать получше. Он всё-таки брат моей девушки, и мне не помешает установить с ним доверительные отношения.

По пути я звоню Носу, и сообщаю, что с нами зайдёт ещё один чувак - брат Оли. Нос, как я и рассчитывал, не возражает. Он вообще весьма гостеприимный человек. Мы заходим в магазин, покупаем три бутылки шампанского и четыре банки «Рэд Дэвила», и заваливаемся к Носу. Я хотел было представить Носу Женю, но они уже знакомы, и это меня огорчает:

- Здарова, Цыган! - приветствует его Нос.

Выходит, я не ошибся: Олин брат действительно якшается с героинщиками. А значит, скорее всего и сам употребляет, ведь врятли нормальный человек станет корешиться с такой конченной мразью, как Светляк и Петрович. Блин, это хреново... Я не люблю героинщиков.

Они вызывают у меня отвращение. К тому-же с ними всегда нужно быть настороже: любой из них может в любую секунду попытаться хлопнуть тебя на лавэ или на телефон. Это очень хитрые и изворотливые твари, которые пойдут буквально на всё, ради того что-бы разжиться деньгой.

Нос отзывает меня на разговор, и мы выходим на балкон.

- Ты кого в мой дом притащил?! - злобым полушёпотом спрашивает Нос — Это же Цыган! Он конченная мразь, как и вся эта шобла, с которой Светляк корешится!

- Да я не знал, братиш!

- Ну вот теперь знай! И если он у меня с хаты что-нибудь спиздит, то отвечать будешь ты!

- Если он у тебя с хаты что-нибудь спиздит, я сам лично его кастрирую!

И мы возвращаемся в комнату. Цыган видимо почувствовал, что мы говорили о нём, и видимо догадался, что именно мы говорили, потому что в комнате повисла напряжённая тишина.

- Ну давайте, за первый учебный день! - попытался я разбавить эту тишину тостом, и открыл бутылку шампанского. Мы наполнили бокалы, выпили, и Цыган, сказав, что его ждут, тактично слился. Мне стало немного стыдно, потому что когда я понял, что он и есть Цыган, то буквально не сводил с него глаз. А то не дай Бог и впрямь чего-нибудь спиздит... Но он вроде спокойно сидел в кресле.

- Пойдём на кухню, там нормально за столом попьем — предлагаю я, и мы перемещаемся на кухню.

Я отзываю Носу на пару слов, и рекомендую на всякий случай проверить, не прихватил-ли Цыган чего-нибудь с собой, на что Нос отвечает мне, чтобы я не парился, потому что в той комнате кроме книг и дисков с фильмами ничего нет. А в других он не был. Я извиняюсь перед ним за то, что по незнанке привёл в его хату героинщика, на что он снова говорит, чтоб я не парился, но впредь держал с этим парнем ухо в остро. А лучше вообще как можно меньше с ним общался.

Оля явно чувствует повисшее в воздухе напряжение. Я решаю поговорить с ней, и прошу Носу оставить нас наедине на пару минут. Он уходит в спальню, а я возвращаюсь на кухню.

- Слушай, зай... - обращаюсь я к ней, даже не зная, с чего начать.

- Это из-за Жени, да? - грустно выдохнув, спрашивает она.

- Ну да... Понимаешь, он... как бы это сказать... тусуется с довольно стрёмными личностями... То есть я не хочу сказать что-то плохое про него лично... Я ведь его даже не знаю толком. Просто те типы, с которыми он корешится... ну они законченные героинщики. Полные отморозки, понимаешь?

- Да я в курсе... Он и сам колется. И уже давно. Родители потому и переехали с нами из

- Кишинёва, потому что он кололся и тусовался со всякой швалью. Его чуть не посадили за разбой. Когда мы переехали, он завязал. На первом курсе он не кололся... А потом связался с этим Петей... И всё по-новой. Но ты не думай, он не крыса!

- Да я же говорю: я не думаю плохо лично о нём. И я и сам не ангел, чтобы кого-то осуждать... Это его дело. Просто Нос немного напрягся по этому поводу... И его можно понять. Оля понимает меня, и походу не очень-то и расстраивается из-за такого отношения к её брату. Хотя, может она уже просто к этому привыкла.

Нос возвращается на кухню, и мы на славу раскурившись, едем к Эльдару. Мне нужно отдать ему деньги за гашиш, и взять ещё, а Нос хочет взять амфики. Мы прихватываем с собой две оставшиеся бутылки шампанского, которые распиваем во дворе у Эльдара. Мы с Олей тоже берём себе весло, и как обычно добавляем туда Баклофен. После пары дорожек и пары «Рэд Дэвиллов», напряжение окончательно растворяется. Мы гуляем по району Эльдара, и весело треплемся о всякой хуйне. Потом мы провожаем Олю до дома, и отправляемся на район.

- Во ты влип, братишка! - смеясь говорит Нос, когда мы едем в метро — Мало того что малолетка, так ещё и брат героинщик!

- Что я тебе говорил по поводу «малолетки»?!

- Ладно, не кипятись! Я же прикалываюсь...

Но, как говорить, в каждой шутке есть доля правды... Не зря же пословицу придумали: «пьяница мать — горе в семье». Только для меня она сейчас звучит как «брат героинщик — полный пиздец». Ладно, прорвёмся! Героинщики тоже ведь разные бывают. Не все-же такие мрази, как Светляк и его копмашка. Бывают и нормальные, как Пискун, например: семейный человек, жена, дети, хорошая работа. Просто его доход позволяет ему регулярно употреблять, и у него нет нужды грабить кого-то и прочую хуйню мутить. Может и этот не совсем тварь... В конце концов я же не с ним встречаюсь, а с Олей. И мне с ней кайфово. А проблемы надо решать по мере их поступления.

12.

Первый полноценный учебный день тянулся, казалось, целую вечность. На первой паре мы с Олей аккуратно занюхнули наш любимый коктейль из амфики и Бакла, прикрывшись тетрадкой. Но от этого стало только хуже: мне всё время хотелось что-то делать, что-то мутить, как-то двигаться короче. А приходилось тупо сидеть на одном месте. Нам даже не получалось толком поболтать. Короче пиздец полный!

Слава Богу, это наконец закончилось, и мы отправляемся к Носу. Вечером мы планируем пойти в клуб «Нокаут». Там будет играть какой-то ди-джей, о котором я лично ничего не слышал, но послушав вчера несколько его собственных треков, оценил качество и глубину их звучания. Вообще в России не так много ди-джеев пишат и играют собственные треки. Большинство миксует свои сеты из чужого творчества. Ещё меньше тех, кто играет гоа-транс. А уж тех, чей саунд не уступает по психоделичности забугорным исполнителям, можно вообще по пальцам пересчитать. И вот, как раз такой ди-джей и играет сегодня в «Нокауте».

На кухне у Носа уже сидят Ксюша, Никола и Илья. Никола судя по всему с нами не идёт, потому что ему как всегда родители не дают денег.

- Да не, у меня просто дела вечером... - неумело отмазывается он — Я так чисто с вами пивка попить зашёл.

- Ага, которое ты на мамину сдачу купил! - угарает над ним Нос. Мы выпиваем по паре банок «Рэд Дэвила», скуриваем по четыре плюшки гаша, и начинаем методично обзванивать дилеров в поисках хорошего стаффа. Слава, которому мы позвонили первым, сразу обломал нас, сказав, что те марки кончились. Хотя он загорелся желанием пойти с нами в клуб, и сказав, что сейчас подойдёт, попросил его подождать.

Самым удачным вариантом нам представлялось взять таблетки у Эльдара. Илья сказал, что пробовал их в выходные, и остался весьма доволен. За таблетками отправился Нос, а мы осели на лавочке у его подъезда. Вскоре подрулил и Слава. Я поинтересовался у него, появятся ли те марки в ближайшее время.

- Эти марки из Питера — поясняет мне он — Мне их знакомый один привёз. Что-бы они снова появились, надо в Питер ехать. Они там вообще по три сотки стоят. А оптом ещё дешевле. Я думаю сам туда на следующей неделе поеду. Если хочешь, можем вместе поехать. Меня заинтересовало его предложение сгонять в Питер. Когда я учился в своём первом колледже, мы ездили в Питер с экскурсией. Ну на самом деле у меня и ещё двух парней из нашей группы была совсем другая экскурсия: с амфиком, колёсами и дудкой. Питер показался мне тогда охуенно красивым городом. А сейчас есть маза не просто хорошо потусить там, но и взять себе десятку, а может даже и больше хорошей кислоты по весьма привлекательной цене.

- Чё, сгоняем со Славиком в Питер? - предлагаю я Оле.

- А как-же колледж? - спрашивает она.

- Ну можем поехать в выходные — предлагает Слава — А в понедельник вернёмся.

- Ну да — соглашаюсь я — Если даже один день пропустим, ничего страшного не случится.

- Не, ну так-то можно... - соглашается она — А нам денег-то хватит туда съездить?

- Должно хватить... - отвечаю я.

Хватить по-идеи действительно должно: из тех денег, что мы с Носом стрясли с Рената у меня ещё осталось десять тысяч. Плюс четыре у меня на кармане, но они скорее всего уйдут сегодня в клубе. Ну за неделю я подниму ещё порядка десяти косарей на гашике. Так что если затянуть пояса, то вполне хватит.

- А тебя родители отпустят? - спрашиваю я Олю.

- Они завтра утром уезжают в Кишинёв. - отвечает она - Там у отца на фирме какие-то проблемы. Мама с ним летит.

- А вы типа с Женей вдвоём остаётесь? - спрашивает Ксюша

- Ну да.

13.

Вчерашняя вечерина в «Нокауте» закончилась утренней попойкой во дворе у Ксюши. Естественно, что сегодня мы с Олей не пошли в колледж. Вместо этого мы дождались десяти часов, когда по её словам самолёт с её родителями должен был подняться в небо, и отправились к ней. К счастью, дома никого не было, и мы сразу увалились спать.

Сквозь сон я слышу какую-то возню в прихожей.

- Зай, кто-то пришёл! - говорю я ей полушёпотом, легонько тормоша за плечи —

- Зай, просыпайся! Кто-то пришёл!

- Это Женя, наверное... - отвечает она, даже не открыв глаза.

Собственно она оказывается права: через мину в комнату действительно входит Женя.

- Ой, пардон! - говорит он, заметив нас, и быстро покидает комнату.

Мне до сих пор неудобно перед ним за тот случай у Носа на хате. Он ведь сто пудов догадался, что мы сочли его крысой. И он не стал накалять ситуацию, а просто тактично слился. А теперь он вынужден наблюдать меня в своём доме, в постели с его сестрой. Короче надо извиниться перед ним, и ситуацию прояснить... Но для этого нужно ещё подняться с кровати. Блядь, как-же это тяжело!

Кое-как я сползаю на край кровати, натягиваю джинсы и футболку, и выхожу в коридор, попутно пытаюсь открыть глаза. Я нахожу Женю на кухне, где он делает бутерброды.

- Привет! - здороваюсь я — Там у нас в холодильнике пиво на отходняк стоит. Может выпьем?

- Давай... - равнодушно соглашается он.

- Слушай, я хотел перед тобой извиниться....

- За что?

- Ну ты же тогда, у Носа, понял, что мы о тебе говорили... Потому и скипнул, да?

- Да я всё понимаю: раз героиновый, значит крыса, да?

- Не гони! Никто тебя в крысы не записывал. Просто мы привыкли всегда держать ухо в остро. Особенно с друзьями Светляка. Год назад у нас уже были качели, когда Светляк спиздил магнитолау из машины Андрюхиного отца. Мы его тогда два дня по всем норам искали. Прикинь, каково было Андрюхе видеть его друга у себя на хате? Не могу сказать, что поддерживаю героиную тему, но меня это не касается. Это твоя жизнь, и твоё личное дело. И никакой неприязни я по этому поводу не испытываю.

- Да я всё понимаю. Но мы со Светляком не друзья! Я просто мучу через него, потому что не могу на прямую брать у Серого.

- А чё так?

- Да у меня номера его нет...

- А вы вообще с Серым знакомы?

- Ну немного. Пару раз мы со Светляком заходили к нему.

- Ну так я могу дать тебе его номер. - предлагаю я, протягивая ему открытую бутылку пива - Только если спросит, говори, что Светляк дал.

Теперь, когда мы всё прояснили, и между нами не осталось недосказанностей, мы спокойно пьём пиво с бутерами, и болтаем о всякой хуйне.

- А вы с Олей сегодня в колледж не ходили что-ли? - спрашивает он — А то я вас не видел весь день.

- Да мы вчера в «Нокаут» гоняли. Устали просто.

Через минуту приходит и сама Оля. Женя говорит, что никуда не торопиться. Мы с Олей тоже. И мы решаем посидеть, пообщаться, познакомиться наконец поближе. Пиво в холодильнике почти кончилось, и я спускаюсь в магазин, расположенный на первом этаже их дома. Там я беру ещё четыре бутылки пива и бутылку коньяка.

Когда я возвращаюсь, Оля уже стоит у плиты и варит нам сосиски. Мы накатываем по рюмочке, и атмосфера окончательно становится дружеской и позитивной.

- Мы с Ольгой на следующей неделе в Питер планируем съездить — сообщаю я Жене.

- Ты бы не начинала учебный год с прогулов... - говорит он Оле.

- Да мы в выходные поедem — поясняю я — Если и пропустим, то только пятницу или понедельник. Один день короче только.

- Ну один день не страшно — соглашается Женя.

- Ну ты не против? - спрашиваю я его.

- Не против чего? - непонимающе спрашивает он.

- Ну того, что мы едем...

- Оля взрослая девочка. Если она хочет ехать с тобой, то пусть едет. Я не против. Ты парень нормальный. Я конечно наслышан про ваши с Носом движухи на районе, но я знаю, что ты не вступишь в подобный блудняк мою сестру и уж точно не дашь её в обиду.

Когда коньяк кончается, мы скуриваем по пять плюх гаша, и я отправляюсь на район. Надо бы поактивнее сливать гашик: у меня чуть больше недели на то, чтобы замутить как минимум десять косарей. А лучше больше. Всё-таки не каждый день езжу с любимой девушкой в другой город, и хочу, чтобы эта поездка нам запомнилась.

14.

После пар мы с ребятами из нашей группы отправляемся во дворик, где выпиваем по паре банок коктейля. Прикольно: в нашей группе всего двое ботанов. Остальные вроде нормальные. По крайней мере с ними есть о чём поговорить, поприкалываться, по пивку опять-же вдарить...

Немного посидев во дворике, и пообщавшись с ними, мы отправляемся в Медведково в садовый центр «Мир Увлечений», где покупаем себе по четырнадцать пакетиков семян ипомеи. Странно, но будучи такой продвинутой трансершей, Оля ничего не знала об этих семенах, пока я ей про них не рассказал, и не предложил закинуться ими.

- Вот куда вы, молодёжь, их столько покупаете? - спрашивает кассирша садового центра — Уже всю Москву можно было ими засадить!

- Ну они такие красивые! - отвечаю я ей — Такие молодёжные...

- Вы их курите наверно — предполагает она

- Не, мы ими колемся! - отвечает Оля.

- Как это колется? - нахмутив брови спрашивает старикан-охранник, стоявший всё это время возле кассы, и слушавший наш разговор.

- Ну как колемся: у них кончики такие острые — поясняю я — мы ими тыкаем себя, и это очень приятно. Особенно в машинку приятно тыкать — говорю я, обращаясь к охраннику и подмигивая. Оля еле сдерживает приступ смеха.

- Всё, идите отсюда, наркоманы малолетние! - отмахивается кассирша, протягивая мне пакет с нашей покупкой.

Мы забираем свою покупку, и отправляемся к Оле.

По прибытии, мы первым делом замачиваем семена в двух разных банках: что-бы потом проще было поделить поровну. Мы скуриваем по четыре плюшки гашика, и разнюхавшись Баклофеном, выходим прогуляться по её району. Мы решили не смешивать амфик с Баклой. Точнее мы решили пока вообще не тратить бабки на амфик: бабки нам в Питере понадобятся. Так-что второй день нюхаем один Баклофен.

Мы выпиваем по банке «Рэд Дэвила», покупаем в аптеке баночку Баклофена, и прикупив ещё четыре банки коктейля, возвращаемся к Оле на квартиру. Вскоре приходит и Женья, но бросив тетрадки на стол и быстро переодевшись, вновь оставляет нас наедине. Он нормальный чувак, и понимая, что мы хотим побыть вдвоём, старается нам не мешать. Мы нюхаем ещё по четыре таблетки Бакла, включаем музыку, и располагаемся на диване, где

проводим в тесных объятиях пару часов, болтая о предстоящей поездке в Питер.

К тому моменту, как семена должным образом промываются, Баклофен уже почти полностью попускает, и я чувствую лёгкую сонливость. Впрочем, когда семена начинают впитать, она полностью улетучивается, и на её место приходит характерный кислотный раж. Оле с трудом удаётся прожевать свои семена, преодолев их гадостный вкус. Я приношу с кухни пепельницу и две банки «Рэд Дэвила», и ставлю новый сборник гоа-транса, который я вчера взял послушать у Николы.

Послушав несколько треков, мы убеждаемся, что это очередная попса, не понятно по чему озаглавленная как «гоа-транс». Я предлагаю послушать Astral Projection.

- Давай! - соглашается Оля — Только что-нибудь из старенького.

Вчера мы скачали из интернета их новый альбом с ремиксами на старые треки, и были неприятно удивлены: в их музыке начинает отчётливо проследиваться попсовое звучание. Я не в первый раз замечаю подобное: когда хорошая группа становится известной, и начинает получать хорошие доходы, то очень скоро в погоне за прибылью, она начинает играть всё более и более попсовую музыку. Это легко объяснить тем, что в наше время больше платят к сожалению за попсу, на которую ходят в основном пьяные офисные клерки. Именно этой аудитории и стремятся угодить большинство артистов. А такие как мы не приносят больших доходов. Правда я не ожидал, что Astral Projection тоже свернёт с пути истинного гоа-транса ради прибыли. Но удивляться тут не приходится: это коснулось многих хороших музыкантов и коллективов, таких как Infected Mushroom, например. Их первые записи были просто воплощением пси-транс культуры в музыке. А последние уже не отличишь от той попсы, которую целыми сутками гоняют по радио. Так что если хочешь узнать истинный посыл, который хотела донести группа до своих слушателей — послушай их самые первые, самые ранние записи.

Я ставлю альбом «Amen». Он относительно недавний, но весьма и весьма психоделичный. Семена тем временем накрывают в полный рост, и комната наполняется движением.

15.

Вчера я остался на ночь у Оли, и эта ночь была просто незабываемой. Раньше мне никогда не доводилось заниматься любовью под кислотой. Я даже не мог себе это представить: каково это, когда всё вокруг колышется, пульсирует и переливается. Но это было просто охуенно! Это была настоящая ночь любви под ритмы гоа-транса.

Утром мы опоздали на первую пару, потому что я полчаса искал свой мобильник. Мне казалось, что после того, как я поговорил с мамой и сообщил ей, что останусь у Оли, я поставил его заряжаться на кухонном столе. Однако утром его там не было. Хотя в принципе я мог сунуть его куда угодно: я был под кислотой, и меня весьма не плохо пёрло. Да и мысли в то время у меня были совсем о другом. Я звонил на свой номер с Олиного телефона, но мой аппарат оказался выключенным. Наверное батарейка за ночь всё-же окончательно разрядилась. Мне не хотелось верить в ту догадку, которая посетила меня, как-только я не обнаружил телефон на кухне. Мне не хотелось верить, что его взял Женя. Но когда после пары мы поехали к Оле, и вместе обшарили буквально каждый угол в квартире, сомнений в этом не осталось.

- Я сейчас позвоню ему, и всё узнаю... - говорит Оля, когда мы наконец прекращаем поиски.

По её лицу я понимаю, что она уже и сама поняла, что больше он никуда не мог деться. Она звонит Жене, но его телефон не отвечает. Наверняка он зависает на какой-нибудь хате. Нет, вот урод! А такое обиженное ебало скорчил, когда понял, что мы с Носом его крысой считаем... Ничего, блядь: рано или поздно он вернётся домой! У меня чувство, что мне просто насрали в душу. Я поверил этому козлу, ещё и извинялся перед этой тварью.

Я еду к Носу, и беру у него его старый телефон с чёрно-белым дисплеем. Мы раскуриваемся у него в подъезде, и я рассказываю ему за эту ситуацию.

- Пиздец! - констатирует он — А хули ты ожидал от героинщика?!

Он прав на все сто. В который раз убеждаюсь, что героинщикам верить нельзя. Вообще ни единому слову! Что-бы они там тебе не пели...

Оля походу тоже расстроена этой ситуацией. Когда я встречаю её у метро, она просит меня не бить Женю, если его встречу. Приходится пообещать ей, что не трону этого крысёныша. Наверно странно, но меня больше парит не сам телефон, а то, что я мог так ошибиться в человеке, не увидеть в нём крысу. Мне казалось, что я давно научился распознавать таких. От всего этого дерьма мне хочется выпить. Мы идём в «Марию», и распиваем там бутылку коньяка. Оле видимо тоже хреново от такой выходки своего брата. Пока мы там сидим, ей приходит от него сообщение, в котором он пишет, что сегодня не придёт ночевать. Оля сразу перезванивает ему, но телефон вновь оказывается выключенным.

Выйдя из кафе, мы отправляемся в офис «Билайн», в двух остановках на метро, и я подаю заявление о восстановлении сим-карты. Девушка на ресепшне сообщает мне, что получить восстановленную симку я смогу не раньше, чем завтра после обеда. Я покупаю себе ещё одну симку, что-бы просто быть на связи. О торговле гашиком на сегодня можно забыть: все-же будут звонить на тот номер. И все номера остались на том телефоне. Наизусть я знаю только номера Носа, Оли, Николы и Ксюши. Ладно, прорвёмся!

Я провожаю Олю до дома, мы разнюхиваемся Баклофеном, и я возвращаюсь на район. Единственная возможность продать сегодня хоть пару грамм — быть на районе. К тому-же я всё-же хочу найти Цыгана. Бить я его конечно не стану: я-же обещал Оле, но поговорить с этой мразью всё-таки хочется.

Когда я приезжаю на район, Север, как обычно стоит со своими корешами у метро.

- Здорова, пацаны! - приветствую я их — Светляка или Цыгана не видали?

- Светляк в пьяном дворике с какими-то неместными бухает, а Цыгана не видали. - отвечает Капрал — А нахуя они тебе?

- Да надо... - отмахиваюсь я — Спасибо, пацаны!

Всё таки есть от этих имбециллов польза: они целыми днями шараблятся по району, и многое видят. К тому-же, вопреки расхожему мнению, что сбор сплетен — это бабское дело, главными сборщиками слухов и сплетен являются как-раз такие типочки. Пообщавшись с ними минут тридцать, можно много интересного узнать о жизни родного района.

До дворика я буквально добегаю за пять минут. Светляк действительно сидит там на лавочке и пьёт водку с какими-то гопниками. Хотя что удивительного, если он и сам гопник?

- Светляк! - окликаю я его — Подойди сюда!

Светляк явно чувствует моё непозитивное настроение, и видимо не желая становиться мишенью для «выпуска пара», быстро подруливает ко мне.

- Здорова! Случилось чего? - интересуется он.

- Да нет — отмахиваюсь я — Где Цыгана найти знаешь?

- Он у Пингвина на хате сейчас. А что?

- Де не, ничего. Забей!

Пингвин живёт на другом конце района, и я быстрым шагом отправляюсь туда. По пути я звоню Носу, и прошу подойти. Мне может понадобится его помощь.

С Носом мы встречаемся у подъезда, в котором живёт Пингвин. Нос, как настоящий товарищ, захватил по пути две баночки коктейля. Это весьма кстати, потому что я уже начинаю ощущать первые признаки похмелья от недавно выпитого коньяка. Мы поднимаемся к Пингвину на этаж, и я звоню в дверь. Порядка минуты не происходит никакой реакции, и я звоню снова. За дверью раздаются шаги.

- Кто? - спрашивает из-за двери какая-то девка.

- Это Косматый. - отвечаю я. - Валера дома?

- Пингвин! - кричит эта девка — К тебе пришли! Там Косматый какой-то...

Через минуту дверь открывается, и на пороге появляется сам Пингвин.

- Здравова, пацаны! - приветствует он нас.

- Цыган у тебя? - опуская формальности интересуюсь я.

- Нет.

- А если мы зайдём посмотрим?

- Схуяли вы зайдёте?! - огрызается эта тварь.

У меня нет ни времени ни желания убеждать его, и я попросту заталкиваю его обратно в прихожую, и захожу вместе с ним. Нос заходит следом, и закрывает за собой дверь.

Оттолкнув Пингвина, я сразу прохожу в гостиную, где на диване сидит Цыган и какая-то девка, по видимому та, что подходила к двери. На лице Цыгана следы недавних побоев. Они довольно свежие, но не сегодняшние. Когда он видит меня, его глаза округляются.

- Ну и кто меня опередил? - спрашиваю я у него, кивая на его разбитый ебальник и хрустя шейными позвонками.

- Федь, я всё объясню! - говорит он, буквально вжимаясь в диван.

- Бомби! - говорю я.

- Пацаны, вы охуели ко мне так вламываться?! - возмущается Пингвин.

- Закрой рот! - цыкает на него Нос.

- Федь, у меня выбора не было. Меня Светляк вчера отпиздил. Я ему за два чека бабки торчал. - объясняет Цыган — Он сказал, что если я сегодня не принесу, он меня вообще порежет!

- Верю! - говорю я - Он может. И ты решил мой телефон ему вложить?

- Я тебе бабки отдам. Не сегодня, но отдам.

- За сколько ты его вложил?

- За два чека... Ну всмысле за две штуки...

- Мудак сраный! Он шесть косарей стоил. Я его полгода назад взял. А ещё обижался, что мы тебя крысой считаем... А кто ты есть-то? Крыса и есть! Короче, с тебя пять штук. Когда ты мне их отдашь?

- На неделе. До выходных по-любому отдам!

- Смотри у меня! В выходные мы в Питер уезжаем, не дай Бог, если у меня до этого момента бабок не будет!

- Будут! Я-же сказал, что отдам!

- То что ты не крыса ты тоже говорил. Позвони сестре, и скажи, что это не я тебя разукрасил. А то она просила тебя не трогать...

И мы с Носом сваливаем из этого крысятника.

Выйдя на улицу, мы переходим на другую сторону дороги, и заходим в ближайший подъезд, где принимаем по четыре плюшки гаша через найденный там-же девайс, и отправляемся по домам..

Придя домой, я заседаю за компьютер, и вновь начинаю работу над созданием музыки. На днях я включал свой трек пацанам: Николе и Носу. Они оценили его как «охуительный». Единственным недочётом они сочли бит. По их мнению он был «недостаточно

электронным». Сейчас я решил провести небольшую работу над ошибками. Тот трек я трогать не буду. Вместо этого начну работать над новым, и начну как-раз с бита.

16.

Слава уже ждёт меня у памятника Ленину на Комсомольской площади. Мы берём по банке коктейля, и идём на Ленинградский вокзал. Очередь в кассу довольно длинная, и прежде чем мы добираемся до заветного окошка, каждый из нас успевает выпить по банке коктейля и дважды выйти покурить на улицу. Сначала мы хотели взять билеты на экспресс, который доезжает до Питера за шесть с небольшим часов, но потом решили, что спешить нам некуда, и решили взять билеты на обычный поезд, на котором мы доберёмся до туда за ночь. Спешить нам действительно некуда, а экономия выходит охуительная.

Оля не поехала с нами за билетами: у неё запланирован серьёзный разговор с братом, но она оставила мне свой паспорт, чтобы я оформил ей билет. Вчера Женья всё-таки вернулся домой. Но вернулся он вдупель синий, и говорить с ним в таком состоянии она не стала. В колледж с такой рожей он тоже, естественно, не пошёл. Не знаю, чего она хочет от него услышать и чего добиться этим разговором... Но это не моё дело. Это их семейные дела. Мне главное, чтобы он мне бабки за мобильник вернул.

Когда мы покупаем билеты и выходим на улицу, уже начинается дождь. Причём так сильно и резко начинается, что мы пулей бежим через всю площадь в подъезд. Впрочем, по пути мы всё-же слегка притормаживаем у палатки, чтобы купить себе по банке «Рэд Дэвила» и бутылочку минералки.

- Носяра тоже решил с нами двинуть. - сообщает Слава.

- А он билет то взял?

- Нет ещё. Говорит вечером возьмёт.

- Ну здорово, чё! Эти чуваки-то, у которых марки: ты их хорошо знаешь?

- Да это брат мой двоюродный! Не бойсь, кидка не будет!

Собственно это я и хотел услышать. Мы допиваем своё пойло, скуриваем по четыре плюхи гашика, и когда дождь уже почти заканчивается, выходим на улицу.

Слава отправляется обратно на район, а я иду в интернет-кафе, которое я заприметил, пока мы бежали в этот подъезд. Оно на другой стороне шоссе, на первом этаже универсама «Московский». В интернете я быстренько нахожу сайт гостиницы «Карелия», в которой мне уже доводилось останавливаться, когда я был в Питере с экскурсией, и бронирую нам с Олей двухместный номер. Гостиница на самом деле так себе... Но и не совсем бомжатник. Обычная такая гостиница. Правда находится на отшибе... Но зато цены весьма приемлимые.

Довольно быстро разобравшись с гостиницей я решаю полазить по интернету и поискать ещё что-нибудь про состояния транса и экстаза. Ну раз уж я здесь, и у меня ещё целый час оплаченного времени... Меня интересует информация, касаемо психо-активных веществ, вызывающих такие состояния. Оказывается, сибирские шаманы для вхождения в транс, или как они это называют «общение с Духом», пьют отвар из мухоморов. Причём делают они это с незапамятных времён. А аборигены Амазонии пьют отвар из лозы Каапи, который действует так-же, как и отвар из мухоморов. В мухоморах и Каапи содержатся вещества, очень схожие по структуре и по воздействию на психику, а традиции их употребления просто пиздец какие древние. Древнее, чем все мировые религии вместе взятые!

Я долго думаю обо всём этом, пока еду на район. Может когда-то давным давно, состояние

транса и было единственной религией на Земле? А ещё может быть так, что образы всех наших Богов были увидены людьми именно в «состояниях расширенного сознания»... Тот-же горящий куст из Библии: чем не галлюцинация? А изображения индийских Богов? Это-же сплошная психodelика! Чего стоит хотя-бы яркость и насыщенность красок, которыми их изображают.

С Олей я встречаюсь у метро, и отдаю ей её билет.

- В десять вечера у нас поезд — сообщаю я ей — В восемь утра субботы будем там. Номер я нам забронировал. Обрато выежаем в воскресенье в половине девятого вечера. Правда денег у нас всего шестнадцать косарей...Но до пятницы я думаю наберу ещё четыре штуки. А может и больше...

- Ну нам с Женей родители оставили десять тонн на две недели. Так что у меня ещё пять.

- Ну ништяк! Должно хватить.

- Женя обещал на работу устроиться. К нашему возвращению он вернёт тебе деньги за телефон.

- Мы так-то с ним договаривались, что он до отъезда мне их вернёт...

- Ну дай ему ещё три дня...

Чёрт, что не сделаешь, ради любимой девушки! Да и три дня мне по большому счёту роли не сыграют.

Мы берём себе по банке коктейля, и снова едем в офис «Билайн», где я забираю свою восстановленную сим-карту. Мы заходим в ближайший к этому офису подъезд, и разнюхиваемся Баклофеном, попутно принимая по четыре плюшки гаша. До поездки ещё целых четыре дня, а настроение уже, что называется, «чемоданное». Мне не терпится оказаться там с Олей, погулять с ней по красивым проспектам и бульварам, сохранившим свой изысканный исторический облик. Питер бесспорно гораздо красивее Москвы. Столица совершенно утратила свою красоту, облачившись в пластик, стекло и бетон. Красивые фасады старинных зданий давно стали для Москвы большой редкостью. А в Питере — наоборот: весь центр города — это сплошной музей истории архитектуры, сохранивший все следы своей многовековой истории. Оля говорила мне, что никогда не была в Питере. Уверен, ей там понравится...

17.

После пар мы сразу разошлись по домам, чтобы собрать вещи, и подготовиться к поездке. Носу досталось место в двух вагонах от нас, а мы: я, Оля и Слава, едем в одном плацкарте. В половине девятого я зашёл за Носом, и мы двинулись на Комсомольскую площадь.

Там нас уже дожидается Оля. Славы пока не видно, но у нас есть ещё целый час до отправления. Мы решаем скоротать время, выпив по паре банок «Рэд Дэвила». Вместе с ними, мы закупаем и пойло в дорогу, и идём на перрон, где уже стоит наш поезд. Мы решили взять в дорогу по три банки коктейля на рыло. Гашиш я захватил из дома. На всю поездку я взял двадцать грамм. Нос разжился двумя вёслами амфика, и планирует закупить ещё в Питере, где он вдвое дешевле, чем у нас. Мы останавливаемся у двери нашего вагона, и Носу звонит Слава. Нос сообщает ему, что мы уже у вагона, и вскоре Слава подруливает к нам.

Выпив своё пойло, мы заходим в свой вагон, а Нос идёт в свой. Четвёртым в нашем плацкарте едет какая-то тётка, типа бизнес-леди лет сорока. Она замечает, что мы навеселе, и

такое соседство ей явно не нравится.

- Ребят, только ночью не шумите! - просит она.

- Не вопрос! - отвечаю я.

Наконец, поезд трогается, и проводница, проверив у нас билеты, предлагает нам бельё. Наша соседка сто пудов предчувствует неладное, когда мы отказываемся.

- Вы что, спать не будете? - с каким-то раздражением спрашивает она.

- Может и будем — отвечает Оля. - Просто без белья.

Но тётка походу выкупает, что спать мы не будем, и она скорее всего тоже. Скоро её догадки подтверждаются, когда к нам приходит Нос. Он незаметно передаёт мне весло амфики, и говорит, что это нам с Олей, а сам отзывает Славика в сортир.

Тётка забирается на свою верхнюю полку, и отворачивается к стенке, а мы открываем ещё по баночке коктейля. Когда Нос и Славик возвращаются, Славик достаёт карты, и мы зарубаемся в подкидного. Убедившись, что тётка на нас не смотрит, я достаю весло, и раскатываю на одной из карт четыре огромные дороги. Нос передаёт Оле свёрнутую трубочкой купюру, и она быстро втягивает свои две дороги. Я делаю то-же самое.

- Вы что там наркотики нюхаете?! - доносится с верхней полки злобный шёпот.

- Не, мы просто простудились слегка — отвечает ей Нос.

Но тётка походу всё просекла.

Всю дорогу мы играем в карты, периодически принимая по паре дорожек, и выходя всей компашкой в тамбур, что-бы покурить гаш или просто сигареты. Хорошо, что я захватил с собой свою деревянную трубочку. Самый удобный агрегат для таких случаев. Тётка с верхней полки периодически цыкает и шипит на нас, а мы с невероятными усилиями пытаемся сдерживать свои потребности в общении хотя-бы на время.

По приезду в Питер, мы сразу берём такси, и едем к Славиному брату. Его квартира выглядит просто удручающе: на стенах старые обои, паркет весь истёрт и расцарапан, а из мебели только какой-то старый стол на кухне, такой-же старый продавленный диван, и раскладушка. Ни одной люстры в хате тоже нет. Вместо них с потока свисают одинокие лампочки. Короче чисто бомжовник. Причина тому выясняется довольно быстро: чувак уже несколько лет плотно висит на винте. И вообще торчит на всём, что впирает. Мы берём у него сто двадцать марок: сотку берёт Слава, и двадцатку я. Мне моя покупка обходится в пять косарей. Мы с Олей отправляемся в гостиницу, что-бы зарегистрироваться, и оставить в номере вещи, а Нос и Слава остаются на этом стрёмном флэту.

За три с лишним года гостиница совсем не изменилась. Хотя по-моему стены в коридорах были другого цвета...Видимо косметический ремонт здесь всё-же был. Но всё остальное осталось прежним. Покончив со всеми делами, и оставив вещи в номере, мы закидываем по марке, и отправляемся в центр.

Мы гуляем по историческому центру, периодически заходя в подвернувшиеся подъезды, что-бы раскуриться. Фотоаппарата ни у меня ни у Оли нет, и те редкие снимки, что мы делаем у самых красивых зданий и памятников приходится снимать на камеру её телефона. Оля не разделяет моего мнения о том, что Питер гораздо красивее Москвы.

- Архитектура здесь действительно офигенно красивая — говорит она — Но ему не хватает красок...Серый он какой-то...

С этим трудно спорить, но мне кажется, что в этом есть своё очарование. Этот город самобытен, в отличии от Москвы, у которой в погоне за шиком, блеском, и гламуром уже совсем не осталось своего стиля.

Вечером мы встречаемся с Носом и Славой у метро Гостиный Двор, и разнухавшись привезённым ими амфики и раскурившись моим гашем отправляемся в какой-то клуб на Невском. Там играет довольно не плохое трайбал-техно. Принятые днём марки уже

окончательно попускают, и мы с Олей принимаем ещё по одной. Рассвет мы с Олей встречаем на набережной, глядя как первые лучи солнца пробиваются из-за линии горизонта, и как вновь сходятся разведённые на ночь мосты. Это просто волшебный момент, который принадлежит только нам двоим. Даже холодный северный ветер, не утихающий с момента нашего приезда, решил не обламывать нас, и на полчаса притормозил свои яростные нападки.

Мне звонит Нос, и мы забиваемся встретиться через час у метро Петроградская. Когда мы разошлись, они со Славой собирались сгонять к Славиному брату и взять ещё амфика. Я дал им бабок, что-бы захватили и нам с Олей четыре весла. Мы берём по банке коктейля, и отправляемся в путь. Я замечаю, что Оля начала хлюпать носом. Видимо, не смотря на то, что я отдал ей свою куртку, она всё-таки простыла. На самом деле, осень — не лучшее время для поездки в Питер. Дующие с залива ветра кажутся ещё холоднее. Так-то нам ещё повезло, что мы не попали под дождь, потому что оказавшись под таким ветром в промокшей одежде можно запросто выхватить воспаление лёгких.

Когда мы встречаемся с пацанами, те уже выглядят как настоящие наркоманы: измождённый вид, круги и мешки под глазами, убитые в хлам глаза... Наверно и мы сами выглядим примерно так-же. По Оле этого не заметно, но она ещё в клубе поправляла макияж. А себя я в зеркале ещё не видел. И лучше наверно пока не видеть... Мы заходим в ближайший подъезд, принимаем по две смачные дороги, скуриваем по пять плюх гаша, и отправляемся в гостиницу. Пацаны едут с нами, потому что оттуда мы сразу двигаем на Московский вокзал. По пути мы заходим в какую-то кафешку, и принимаем первую нормальную еду за последние двое суток. В моём случае такой едой стала тарелка борща. Как-же кайфово поесть нормальную человеческую еду, а не всякие беляши и прочие выпечки, схомяченные буквально на ходу! Там-же мы распиваем бутылку коньяка, и выдвигаемся на вокзал.

Мы приезжаем на вокзал за полчаса до отправления поезда, и успеваем взять себе по баночке коктейля, и раскурить прямо в здании вокзала через мою деревянную трубочку. Когда поезд оставляет перрон позади, и проводница проверив билеты приносит нам бельё, мы вырубаемся буквально за считанные секунды. Мы провели без сна двое суток, и даже снюханный недавно амфик не в силах помешать организму получить заслуженный отдых.

18.

По прибытии в Москву, проводнице с трудом удаётся растормошить моё тело. Я кое-как поднимаюсь на ноги, и расталкиваю остальных. Отходняк меня одолевает просто убойный... Моё тело чувствует себя так, словно все эти двое суток я провёл в спортзале, без перерывов тягая железо: мои руки висят плетью, ноги ватные, веки буквально залиты свинцом, и всё тело буквально обессилено усталостью. Кроме того, меня мучает жуткий сушняк. Пересохло не только горло - я словно вообще весь пересох: моя кожа на ощупь напоминает наждачную бумагу, слизистая носа словно пересохшая пустыня, и даже глаза кажутся мне какими-то сухими. В моём теле словно вообще не осталось жидкости. Пацаны выглядят не лучше. Оле-же вновь удаётся замаскировать всё под слоем косметики. Впрочем всё-равно заметно, что она очень устала. К тому-же и простыла, и её голос охрип. Идти в таком виде в колледж —

не вариант, и мы отправляемся к ней. Оля, видя, что пацаны выглядят как зомби из фильмов ужасов, понимает, что им не стоит мелькать на районе в таком виде, и приглашает их поехать с нами и подлатать здоровье.

Метро представляется нам сейчас чересчур экстремальным испытанием, и мы решаем взять такси. Сраные привокзальные бомбилы, привыкшие обдирать с приезжих три шкуры, заламывают полтора косаря за поездку до ВДНХ. Охуеть можно! Не смотря на своё состояние, мы решаем поймать тачку подальше от вокзала, и идём в сторону проспекта Сахарова. Слава Богу, мы вчера заснули сразу, и купленные в Питере коктейли остались не тронутыми. Вчера, после всего употреблённого, они были-бы всё-равно, что слону дробина, а сегодня они стали неплохим лекарством. Осушив свою банку, я чувствую себя уже чуточку лучше. По крайней мере мои глаза открываются уже более чем наполовину, и мне не приходится смотреть на мир через узкие щелки. Остальных, кажется то-же поправило: сонливое молчание уступило место позитивному общению, и временами на лицах даже стали появляться улыбки. Мы с Олей рассказываем пацанам, как гуляли по центру, чего интересного видели. Судя по тому, с какой интонацией Оля рассказывает об увиденном, Питер ей всё-же понравился. И меня это радует! Пацаны рассказывают нам, как они тусили с дружбанами Славиного брата, и о том, какие они все жёсткие наркоманы.

Из-за сраных пробок, до ВДНХ мы добираемся целых сорок минут. Хорошо, что мы взяли себе ещё по банке «Рэд Дэвила», прежде чем ловить машину. Мы заходим в аптеку, где я покупаю Оле лекарство от простуды, и заваливаемся к ней на хату, предварительно закупившись целой кучей коктейлей. Расплачивался за них Слава, так что я не в курсе, сколько их, но они еле поместились в два больших пакета. Оказавшись на квартире, мы первым делом раскуриваемся, и открыв по баночке коктейля, принимаемся опустошать холодильник. С утра я даже думать не мог о еде (точнее сказать, я вообще не мог думать), а сейчас, когда отходняк попустил, напал такой жор, что даже подсохший хлеб с маслом кажется чем-то невероятно вкусным.

Мы опустошаем по паре банок коктейля, и вновь хорошенько раскуриваемся. Нос предлагает занюхать амфика, но лично я на него даже смотреть сейчас не могу. Разнюхивается в итоге только сам Нос. Вскоре появляется Женя, и мы угощаем его коктейлем и дудкой.

- Прости Федь, но деньги я тебе через два дня только отдам... - сообщает он.

- Ладно, хуй с тобой! - отмахиваюсь я — Только смотри: не вздумай динамить!

Если честно, мне сейчас вообще не до этого. Мы принимаем ещё по банке поила, и я вместе с пацанами отправляюсь на район. Мы хорошо потусили в эти выходные.. К тому-же я зацепил себе отличной кислоты.... Но завтра надо вновь включаться в учебный процесс. А то и из этого колледжа выпрут...

6. Серость Повседневности.

1.

Мы вышли от Носа, когда за окном было уже совсем темно. Осень уже вовсю вступила в свои права, и ночи стали по-настоящему холодными. Сегодня мы с Носом решили попробовать мухоморы. У меня это желание зрело уже давно, а Нос загорелся, когда какой-то его знакомый, то-ли бывший одноклассник, то-ли что-то типа того, рассказал ему, как всё лето провёл в мухоморных трипах. Видимо рассказ этого типочка был впечатляющим, потому что Нос после этого буквально побежал в лес. Я встретил его утром, когда он уже шёл к метро. Когда он сказал мне, куда и зачем он едет, я решил забить на колледж, и поехать с ним. Сначала мы правда встретились с Олей, и я предложил ей поехать с нами. Она попыталась нас отговорить: оказалось, Оля наслышана о мухоморах с не самой лучшей стороны. Она рассказала нам пару историй, как кто-то вкинулся мухоморами, и загремел в дурку, другой чувак уехал в больничку с серьёзным отравлением, третий на несколько дней потерял зрение.... Короче, жути нагнала. Правда ни одного из этих бедолаг она лично не знает. Но всё-же мы решили перед поездкой в лес заглянуть на часик в новое интернет кафе, что недавно отрыли на месте старой аптеки, и накопать о мухоморах побольше информации. Оля-же отправилась в колледж, но сказала, что если мы всё-же надумаем закинуться, то с удовольствием присмотрит за нами, на случай, если что-то пойдёт не так, но сама хавать не будет. В первые-же пять минут блуждания по интернету, мы выяснили, что ехать в лес без мазы: в нашей полосе шансы найти мухомор в начале октября ничтожно малы. Впрочем ещё через пять минут решение было найдено: мы наткнулись на сайт интернет-магазина, торгующего, как они сами заявляют, шаманскими растениями. Там продавались и мухоморы. Полазив по интернету ещё почти час, мы перечитали целую кучу отзывов и трип-репортов людей, пробовавших мухоморы, и пришли к выводу, что мухомор — штука очень сильная, но он не опаснее, чем столь любимая нами кислота, или амфик, или любой другой наркотик. Мы заказали себе по одной разовой порции, и уже через десять минут нам позвонила девушка — менеджер этого магазина, и сообщила, что курьер будет у нас в два часа дня. Курьер оказался немного не пунктуальным, и мы встретились только в половине третьего. Забрав стафф, мы отправились к Носу на хату. Оля, как и обещала, ушла с последней пары, и пошла с нами. Придя к Носу, мы сразу закинули свои покупки в утробу, и принялись ждать. Но ничего не было. Вообще ничего! Спустя два с половиной часа ожиданий, мы поняли, что ждать больше нечего, и сгоняв в магазин за пойлом, устроились у Носа на кухне, и приступили к привычному времяпрепровождению: накурке и заливанию шаров. Потом пришли родители Носа, и мы переместились в его комнату, где периодически разнюхиваясь амфиком, и раскуриваясь гашиком заслушали несколько свеженьких гоа-транс сетов. А когда стемнело, поехали вместе проводить Олю до дома.

По возвращении на район, мы берём по банке коктейля, и отправляемся к Ксюше во двор, где нас уже ждут Никола, Ксюша, Слава и Илья. Мы уже собираемся свернуть во двор, когда я замечаю Цыгана, переходящего дорогу. Этот мудака уже три недели динамит меня с деньгами. При этом я доподлинно знаю, что эта тварь не только регулярно закупается герычем, но и недавно подарил своей девчонке новый телефон. Этой девчонкой оказалась та девка, которую мы с Носом видели вместе с ним у Пингвина на хате. Тоже, кстати, конченная героинщица. Получается, что на подарки ей и на героин у него бабки есть, а что-бы со мной рассчитаться — нет?! Эта сволочь избегает встречи со мной, и те редкие разговоры, что нам всё-же удаются, происходят в присутствии Оли, и мне приходится стиснув зубы довольствоваться его обещаниями типа «братан, я тебе завтра отдам. Мне завтра заплатят, и я отдам». И так уже третью неделю! Как мы с Питера вернулись, так и ебёт мне мозг! А

наезжать на него при Оле мне как-то не удобно. Но сейчас-то Оля дома, а он вот он, идёт по другой стороне дороги. Вот сейчас и поговорим, как мужчина с женщиной.

- Женя! - окликаваю я его, но он не оборачивается, а лишь прибавляет шаг — Цыган! - вновь кричу я ему.

Я быстрым шагом перехожу дорогу, и иду за ним. Нос идёт следом.

- Цыган! - вновь кричу я, когда мы его почти догоняем.

- А, это вы...Здарова парни! - этот урод наконец достаивает нас вниманием.

- Здарова! Ты чё не слышал, что я тебе кричу? - спрашиваю я

- Нет. - отвечает этот мудила. Он явно недавно вмазался герой.

- Ну чё, ты деньги мне готов отдать?

- Слушай, у меня сейчас голяк... - начинает оправдываться этот обсос.

- Да у тебя вечно голяк! - обрываю я его — Я вообще долго ещё ждать-то буду?! Ты мне когда обещал?

- Слушай, ну мало-ли, обещал... Не получилось!

- А тёлке своей телефон купить получилось? - спрашивает Нос.

- А тебе-то что?! - огрызается на него Цыган — Это наши с Федей дела!

- Ты чё охуел что-ли?! - рывкает на него Нос.

- Погодь, Андрюх! Он прав. Мы сами разберёмся. Встретимся во дворике, я не долго. —

притормаживаю я Носа — Пойдём, поговорим за наши дела — говорю я Цыгану, направляя его в сторону гаражного кооператива.

- Давай здесь поговорим! - огрызается он, скидывая с плеч мою руку.

- Нет, давай всё-же поговорим там! - я хватаю его за шею, и тащу в сторону ворот — А то я смотрю ты чё-то борзеешь!

- Руку убрал свою! - рывкает этот недоносок.

- Ты чё, совсем страх потерял?! Ты долго мне мозг ебать будешь, и за сестру свою прятаться?!

- Я тебе вообще нихуя отдавать не буду! - резко вырвавшись из моего хвата выдаёт это чмо.

- Чё? - я просто охуеваю от сказанного — Ты чё, охуел, крысёныш?!

- Ты чё, глухой?! Забудь про свои бабки! А ещё раз доебёшься, я заяву накатаю, что ты мою несовершеннолетнюю сестру трахаешь! Поедешь на зону уркам зад подставлять! Так-что если хочешь и дальше мою сестру трахать, то сиди и не рыпайся! А то заява в миг на стол к следакам ляжет!

У меня в буквальном смысле что-то перемикает от такой охувешести. Я с размаху бью его в ухо, потом в челюсть, потом ещё серию ударов по голове.

- Ты чё несёшь ублюдок?! - ору я на него — Какую нахуй заяву?!

- Тебе пиздец, гандон! - орёт он, неуклюже уворачиваясь от моих ударов, и сворачиваясь в некое подобие «позы эмбриона», только оставаясь на ногах

- Это тебе пиздец, ублюдок! - бросаю я, и бью его ногой в лицо, от чего он падает на землю.

Меня буквально разрывает от ярости, и я несколько раз пинаю его на земле. Я просто не могу остановиться: я испытываю к этому ничтожеству столько ненависти, что если не дать ей выхода, она просто разорвёт меня изнутри. Какой-же тварью надо быть, чтобы так использовать личное счастье собственной сестры?! Насколько низко нужно пасть, чтобы даже чувства родного тебе человека стали источником наживы и поводом для шантажа?! Я бью его снова и снова, пока не замечаю, что мои белые кроссовки перепачканы кровью. Цыган уже не орёт. Он хрипит что-то нечленораздельное, и ползёт по земле, как червяк. На месте лица у него сплошное кровавое месиво. От этой картины у меня по спине пробегают мурашки, и в коленях появляется лёгкая дрожь. Походу я конкретно перестарался...

Свет автомобильных фар освещает переулок. Кроме этой стоянки ехать тут больше некуда:

офисные помещения уже давно закрыты. Я срываюсь с места, и бегу через всю стоянку к её противоположному забору, и буквально одним прыжком преодолеваю его. Я не знаю, что заставило меня бежать: инстинкт самосохранения, или банальная трусость ответить за содеянное. Ноги просто сами понесли меня оттуда. Перемахнув через забор, я прикладываю немало усилий, чтобы сбавить темп: ноги так и норовят вновь сорваться на бег, а сердце в груди стучит как ебанутое. Быстрым шагом я прохожу весь двор, срываю два жухлых листка лопуха, и оттираю ими кровь с кроссовок. Только-бы эта мразь не откинула там копыта! Надеюсь тот, кто ехал в машине, догадается вызвать ему скорую.

Убедившись, что ни на кроссовках ни на джинсах не осталось следов крови, я захожу в магазин, покупаю там бутылку коньяка, и отправляюсь в Ксюшин дворик. Наверное не стоит пока говорить обо всём этом Носу и всем остальным... Но выпить по-любому надо!

2.

Вчера, влив в себя полбутылки коньяка, я всё-же рассказал оставшимся к тому времени во дворике Носу, Ксюше и Илье, что сильно отпинал Цыгана. В очередной раз убеждаюсь, что они — настоящие друзья: они практически хором сказали, что в случае кипеша скажут ментам, что я в это время был с ними и никуда не отходил. Как-же я их люблю! Вот это настоящие друзья, а не всякие левые обсосы, типа «друзья после кружки пива». Как-же мне повезло, что меня окружают такие люди!

В шестом часу утра меня разбудил телефонный звонок. Звонила Оля.

- Не смей больше приближаться ко мне, урод! - сквозь слёзы прокричала она в трубку, и из динамика послышались короткие гудки.

Спросонья и с бодуна я не сразу понял, в чём дело. Но потом вспомнил вчерашний вечер, и почему я вчера так нажрался, и понял, что попал... Я сразу перезваниваю ей, но она сбрасывает мой вызов. Я перезваниваю ей снова и снова, пока наконец она не отвечает.

- Женя был прав! - вновь верещит она сквозь слёзы — Ты самый настоящий отморозок! Ты из-за сраного телефона убить готов!

- Да при чём здесь телефон?! - говорю я, но она этого уже не слышит: она повесила трубку. Я снова звоню ей, и снова она сбрасывает. Я звоню снова, но её телефон уже выключен. Я звоню на городской номер её квартиры, но там никто не отвечает.

Вновь заснуть у меня не получается. Меня пронял какой-то мандраж, какое-то стрёмное предчувствие, что вчера я не просто дал Цыгану пизды, а конкретно наломал дров. Я выхожу в подъезд, чтобы раскуриться, и застаю на лестнице Васю — соседа-малолетку лет пятнадцати, живущего двумя этажами ниже — и ещё трёх ребят, его сверстников, глушащими вино из картонного пакета.

- Здарова, пацаны! - приветствую я их — Чё квасите с утра пораньше?

- Да мы так-то ещё и не ложились — поясняет Вася — Я родакам сказал, что у Витька ночую — рассказывает он, кивая на одного из своих друзей — А он сказал, что у меня будет. А сами решили прогуляться и бухнуть. Только родителям не говори, ладно?

- Да ты гонишь что-ли?! - с негодованием отвечаю я — Я тебе что, ботаник-стукач?

Я раскуриваю их гашиком, а они угощают меня вином, которого у них, оказывается, три литровых пакета. Иногда прикольно накуривать в сопли тех, у кого почти нет опыта общения с дудкой. Пока они тупят, прутся и залипают на всякую хуйню, я выпиваю почти целый пакет

ихнего пойла. Их так перекрыло от гашика! Они ржут как кони, несут какую-то чушь, тупят и залипают по-страшному. На меня накатывает ностальгия: когда-то и меня так уносило, причём с двух-трёх напасов. А теперь курю семь, и в полном адеквате.

Наблюдая за этим бесплатным цирком, я на время забываю о своих напряжениях, и угараю над этими малолетками. Но вскоре мысли о том, что я вчера натворил возвращаются. Цыган мне абсолютно похуй. А вот Оля...А если она и в правду не захочет меня больше видеть? Что если из-за своей несдержанности, я больше никогда не смогу обнять её, прижать к себе, и чувствуя, как бьётся её сердце, убрать с её лба непослушную чёлку и заглянуть в её бездонные глаза, сверкающие озорным блеском? Не смогу больше зарыться носом в её роскошные волосы и вдохнуть пьянящий запах её тела... Нет, этого просто не может быть! Я всё сделаю, чтобы этого не случилось!

- Ты чё загрузился? - прерывает мои раздумья голос Васи.

- Да, хуйня! - отвечаю я, поднимаясь со ступеньки — Забей!

Я залпом допиваю остатки вина.

- Ты чё, уже целый пакет выпил? - удивляется один из парней, представившийся Алексом

- Было-бы что пить... - отвечаю я выкидывая пустой пакет в мусоропровод —

Спасибо, пацаны! Опохмелили старого торчка!

Я прощаюсь с ними, и иду домой. Надеюсь, Оля придёт сегодня в колледж. Надо-бы пойти туда пораньше, и встретить её у входа. Я по-любому должен ей всё объяснить! Дело ведь не в этом ёбаном мобильнике! Если надо, я извинюсь перед ней, даже встану на колени...

Я быстро одеваюсь, и выхожу из дома. В подъезде я принимаю две небольшие дороги амфики, и быстрым шагом отправляюсь к колледжу. До начала занятий ещё целый час. Я беру в палатке банку «Рэд Дэвила», и усаживаюсь на лавочку, стоящую возле крыльца колледжа. Мимо меня проплывают лица студентов, и учителей, бросающих осуждающие взгляды на мою банку с пойлом. Их осуждения мне понятны: на часах половина девятого утра, а я сижу и пью алкашку, даже не напрягаясь скрыть это от учителей. Но мне насрать: я не школьник малолетний, а совершеннолетний мужчина, и мне не зачем прятаться по подворотням. Если честно, мне сейчас вообще на всё насрать. Тем более на то, что кто-то обо мне плохо подумает.

Ко мне подходят наши одноклассники, здороваются со мной, и обменявшись парочкой дежурных фраз, типа «как дела?» и тому подобной хуеты, поднимаются по ступеням и скрываются за дверью. Наконец, их поток иссякает. Я смотрю на часы: 09:16. Первая пара началась ещё пятнадцать минут назад, но Оли так и не было. Я иду в палатку, покупаю себе ещё один коктейль, и возвращаюсь на свой пост. Я так и сижу там до окончания первой пары. Когда звенит звонок, и двор наполняется вышедшими покурить студентами, я нахожу в толпе Катю — девчонку из нашей группы, с которой Оля общается больше всего.

- Кать, ты с Олей сегодня не созванивалась? - спрашиваю я её.

- Нет ещё. - отвечает она — А что?

- А можешь позвонить ей, спросить, придёт она сегодня в колледж, или нет?

- Ну можно. А чё сам не позвонишь?

- Да мы вчера поругались немного...Она теперь к моему номеру не подходит. А я просто хочу перед ней извиниться...

- Ладно! - подмигивает Катя, и достаёт из сумочки телефон.

Она звонит Оле, и когда та берёт трубку, немного отходит от основной массы студентов. Но я всё-равно слышу, о чём они говорят.

- Не, она сегодня не придёт. - закончив разговор, сообщает мне Катя — У неё брата вчера избили сильно. Он в тяжёлом состоянии. А она у него в больнице.

- А она не сказала, в какой именно больнице? - спрашиваю я.

- Да я и не спрашивала... Но думаю сейчас не лучшее время для извинений... Подожди лучше

- вечера, а ещё лучше до завтра.
- Ладно, спасибо, Катя! - говорю я, и направляюсь к выходу.
- А ты на пары не пойдёшь что-ли? - спрашивает мне вдогонку Юра, пацанчик с нашей группы.
- Нет. - обернувшись отвечаю я.
- Ты это, на синьку-то особо не налегай! - говорит Катя, кивая на банку в моей руке — Помиритесь ещё!
- Надеюсь! - отвечаю я.

В тяжёлом состоянии значит... Жесть!

По началу я хочу вернуться в колледж, и попросить Катю узнать номер больницы, но потом всё-же понимаю, что это действительно не самый лучший вариант. Тем более там можно столкнуться с Олиными родителями. Я захожу в подъезд девятиэтажки у метро, и скуриваю пять плюшек гаша. Это помогает немного расслабиться, но я всё-равно словно на иголках. Принятый утром амфетамин всё только усугубляет: мне постоянно хочется что-то делать, как-то разруливать эту ситуацию, но при этом, я не знаю что именно нужно делать — пробивать в какой они больнице, и ехать туда? Или ехать на ВДНХ и ждать Олю возле дома? Или может лучше дать ей остыть, и заняться этим завтра? Но нет, до завтра я так с ума сойду!

Я выхожу из подъезда, и иду в палатку, чтобы взять себе ещё пойла. У метро я замечаю Капрала. Он стоит в одиночестве, облокотившись к стене, и пьёт пиво из полторалитровой бутылки. Наверняка опохмеляется после вечерней попойки. Я беру банку «Рэд Дэвила», и иду к нему.

- Здарова, Капрал! - приветствую я его — Как жизнь?
- Нормально... Если не считать стрёмного бодуна... Ты я смотрю тоже похмеляешься — кивает он на мою банку.
- Ну типа того...
- Слыхал, вчера этого... как его... ну который со Светляком тусит... чернявый такой...
- Цыган что-ли? - предполагаю я, догадавшись, какую историю он хочет мне поведать.
- Да! Его вчера залётные какие-то до полусмерти отпиздили.
- Да ладно! - я изображаю смесь удивления и негодования — А кто?
- Да хуй знает! Говорю-же: залётные какие-то. Вроде говорят их трое было. Его Ливон у гаражного кооператива ночью нашёл, скорую ему вызвал.
- Какой Ливон? Бомбила что-ли? На красной «Пятёрке» гоняет?
- Да. Но он себе недавно Nexia взял.
- А ты не в курсе, в какую больницу Цыгана повезли?
- Не. А тебе не похуй?
- Он так-то девушки моей брат... Она походу не в курсе об этом. Он вчера домой не пришёл, но она не парилась особо: он так-то часто где-то зависает.
- Ага, по норам вместе со Светляком! У Ливона спроси, может он знает... Вон он стоит. - Капрал указывает на бардовую Daewoo Nexia, стоящую возле автобусной остановки.
- Пойду спрошу... - говорю я, оставляя Капрала наедине с его пойлом.

Я перебегаю дорогу, и сажусь в машину к Ливону. Из нашего короткого разговора, я узнаю, что Цыгана повезли в больницу №2, что на Соколиной Горе. Я договариваюсь с Ливоном, что он отвезёт меня туда за четыре сотни. По пути он рассказывает мне, как обнаружил Цыгана, всего в крови, лежащего там без сознания. Получается, что в той машине, свет фар которой заставил меня вчера дать дёру, как раз и был Ливон.

Дорога стоит в одной сплошной пробке, но Ливон — прошаренный бомбила, и какими-то дворами и закоулками мы доезжаем до больницы за двадцать с небольшим минут. Я даже не успеваю осушить свою банку «Рэд Дэвила». Я рассчитываюсь с ним, и иду искать отделение

травматологии, допивая по пути своё пойло. По идеи, Цыган должен лежать именно там. Но старуха из регистратуры не находит его фамилию в списках поступивших. Я отправляюсь в главный корпус больницы. Там наверняка есть справочная по всей больнице. И я не ошибаюсь.

- Унгуриану Евгений Романович — сообщаю я его данные девушке на ресепшне — Поступил ночью, сильно избитый...Я однокурсник его...

- Да, есть такой! - посмотрев в компьютере,сообщает она мне — Отделение реанимации. Реанимация??? Ёб твою мать...Это вообще пиздец! Даже сквозь пелену алкогольного дурмана, плотно окутавшую мой разум, я чувствую зачатки паники. Чёрт! Это уже серьёзно!

Я быстрым шагом отправляюсь в Отделение Реанимации. На входе охранник сообщает мне, что в палаты никого не пускают, а в коридоре возле его палаты уже сидят его родственники. Попадаться на глаза его родителям я не решаюсь, и присаживаюсь на скамейку у входа в отделение. Надеюсь, Оля выйдет раньше своих родителей. Ну или по крайней мере отдельно от них.

Не знаю, сколько времени я тут сижу, но опьянение уже сменяется похмельем. Чем дольше я здесь сижу, тем больше нервничаю. Я выхожу покурить на крыльцо. Докурив сигарету, я уже открываю дверь,чтобы вернуться на своё место,как прямо мне навстречу выскакивает Оля.

- Какого хуя ты сюда припёрся?! - орёт она, выталкивая меня обратно на улицу — Я же сказала что-бы ты не смел ко мне приближаться!

- Зай, послушай....

- Я тебе не Зая! Можешь успокоиться: заяву никто писать не будет! - выпаливает она, быстро выходя на улицу, и устремляясь к выходу с территории больницы.

- Оля подожди! Я виноват,да! Но это не из-за того сраного телефона!

- Завали своё ебало! - орёт она на весь двор, и на её глазах проступают слёзы — Исчезни из моей жизни! Ты такой-же уголовник как и твои друзья! Ты понимаешь,что Женя чудом остался жив?! Понимаешь?! Еслиб не тот таксист, он-бы умер прямо там! Ты это понимаешь?!

- Я согласен, я перегнул палку... - говорю я, догоняя её.

- Перегнул палку?! Ты его почти убил! Я не хочу иметь ничего общего с убийцей! Отъебись от меня раз и навсегда!

- Оля,подожди! Он шантажировал меня тем,что напишет заяву...

- Таких так ты давно пересажать пора! - обрывает она меня — Ублюдок!

- Заяву, якобы я тебя насилую! - договариваю я ей.

- Ты этот бред сам придумал, или дружки твои помогли ?! - гораздо спокойнее говорит она, подходя к жёлтой «Волге»с шашечками — Так только такие как ты и твои друзья поступают! Не смей больше мне звонить! Иначе Женя скажет ментам, кто его избил!

- Оля, послушай! - говорю я, но она садится в такси и и закрывает дверь.

Машина трогается с места, и через несколько мгновений скрывается за поворотом.

Чёрт! Я пинаю валяющуюся на земле пустую пластиковую бутылку так, что она отлетает метров на двадцать, и чуть не попадает в какого-то старикана. Всё-же надо было наверно подождать до завтра....

3.

Когда я наконец открываю глаза, на часах уже полдень. Голова просто раскалывается. Но куда сильнее меня мучает другая боль. Боль, что возникает при мысли о том, что я навсегда потерял Ольгу. Я не могу с этим мириться. Я чувствую чудовищный внутренний протест против этой ситуации. Я не верю, что это действительно происходит со мной.

Поднявшись с кровати, я иду в подъезд, и скуриваю три большие плюхи гаша. Похмелье вроде начинает отступать. В окно я вижу, как Никола заходит в подъезд. Я набираю его номер.

- Алло! - отвечает он.

- Здравова, бро! Я сейчас в подъезде стою. Можно к тебе зайти, компом воспользоваться?

- Ну я сейчас сам в подъезде... Сейчас домой зайду, если родаков нет, то можно.

- Спасибо, бро!

Я слышу, как Никола поднимается на лифте, и открывает свою дверь. Идея зайти к нему, и отправить Оле письмо по электронной почте пришла ко мне ещё вчера вечером. Но тогда было уже поздно, и его родители наверняка спали, так что я решил перенести это на сегодня.

Никола перезванивает мне, и говорит, что родителей нет, и я могу зайти. Зайдя к нему, я сразу сажусь за компьютер. Своей электронной почты у меня нет, так как при отсутствии домашнего интернета она мне не к чему, и Ник разрешает мне воспользоваться его почтой. Я пишу Оле письмо с текстом:

«Оля, прошу тебя, прочитай это до конца! Я виноват, я знаю это. Я не хотел, чтобы это всё так вышло. Но я говорю тебе правду: Женя сказал, что если я не хочу, чтобы меня посадили за педофилию, то должен простить ему долг. А иначе обещал написать заявление, что я возвращаю несовершеннолетнюю, то есть тебя. Я не знаю, что на меня нашло, но именно из-за этого я на него накинусь. Я просто не рассчитал силу. Я знаю, тому что я сделал не может быть прощенья, но я просто прошу тебя поверить мне. Мне незачем врать тебе! ».

Отправив письмо, я отправляюсь с Ником на кухню, где мы смачно раскуриваемся.

Он забил сегодня на учёбу, благодаря чему мне и удалось сейчас написать письмо, и собирается ехать к Эльдару, чтобы взять на релиз сто грамм гашика. Я соглашаюсь на его предложение поехать с ним. Выйдя из дома, мы первым делом заходим в магазин, и берём себе по банке коктейля. На улице солнечно, и довольно тепло, особенно для октября. Такая погода располагает к прогулке. По дороге мы болтаем о футболе, о том, поможет ли нашей сборной новый тренер из Голландии, и о прочей хуйне в таком духе. Моё настроение заметно выравнивается. К тому же я наконец рассказал Оле как всё было, и надеюсь, что она прочитает моё письмо.

Эльдар нехотя даёт Нику на релиз. Он явно сомневается, что Ник уложится в сроки. Честно говоря, я сам не понимаю, зачем Никола вдруг решил взять сотку. Всё это время он брал у меня на релиз по десять грамм в неделю, и всё-равно не успевал отдать всю сумму вовремя. То ему тысячи не хватит, то пятисот... Такими темпами он сотку за месяц не раскинет.

- Вы с Носом правы: сколько можно у родителей бабки брать?! Мне нужен собственный доход. - поясняет по этому поводу Никола — Чтобы это были мои бабки, и я распоряжался ими как сам хочу.

Идея-то здравая, только ни я, ни Нос не советовали ему банчить дудкой. Мы советовали ему на работу устроиться. Ну, видимо он решил по-своему...

Мы раскуриваемся в подъезде у Эльдара, и выдвигаемся на район. Никола ведёт себя как параноик: всю дорогу до метро, он постоянно оборачивается, и высматривает, нет ли за нами хвоста а в метро начинает паниковать при виде ментов, и искать глазами, куда скинуть груз.

Блядь, и как он с такой изменой собирается гашик сливать? Успокаивается он только после того, как относит гашик домой, и вновь выходит на улицу, что-бы выпить по баночке «Рэд Дэвила». Я пытаюсь как-то навести его на мысль, что он выбрал занятие не по себе, но он кажется не понимает моих намёков. Мы выпиваем по две банки коктейля, раскуриваемся в своём подъезде, и он отправляется домой, делить гашик на граммы. А я отправляюсь к Ксюше. Она звонила мне, когда мы с Ником ехали в метро, и приглашала зайти. Говорила, что Слава хочет мне что-то предложить, типа не телефонный разговор.

Когда я уже подхожу к её дому, мне звонит Оля.

- Я прочитала твоё письмо — говорит она. Её голос спокоен, но какой-то холодный — Даже если всё было как ты пишешь, а я в это не верю, то это всё-равно тебя никак не оправдывает! Если бы я знала, что ты способен на такое, я бы никогда не стала с тобой встречаться. Нет, Женьку конечно и раньше частенько пиздили, но до такого ещё не доходило! Я до сих пор не могу поверить... Это каким отморозком надо быть...

- Оля... - начинаю я.

- Дай мне закончить! - резко обрывает она меня — Я читала твою писанину! В общем, как бы то ни было, такой мужчина мне не нужен. Женя мой брат, и у него серьёзные проблемы с героином. Ты походу не догоняешь, что гера-это не травка и не кислота. И даже не амфик. Это реальная болезнь, и ему нужно помогать, а не пиздить его в кровь! Неужели ты думаешь, что ты мне ближе чем он? И неужели ты всерьёз веришь, что после такого мы сможем быть вместе?!

- Но Зая...

- Я тебе не Зая! И не смей больше называть меня так! - она вновь переходит на крик, но дальше продолжает уже спокойным тоном — В общем я звоню лишь для того, что-бы расставить все точки, и чтобы ты не питал иллюзий, что мы когда-нибудь помиримся. Мне нужен мужчина, который будет поддерживать меня, помогать мне... В том числе и с Женей... А тебя... тебя я больше не хочу видеть. Не звони мне, и ничего больше не пиши. Всё, точка! И кстати, знай, что Женя тебя не заложил. Он сказал ментам, что на него гопники какие-то черножопые напали. Так что можешь быть спокоен!

И она повесила трубку. Её холодный тон оказался страшнее вчерашнего истерического крика. По нему я сразу понял, что это конец. Я потерял её навсегда. У меня в голове, словно слайды, разом пронеслись все самые приятные моменты, что я испытал рядом с ней. Я впервые с детства чувствую, как на мои глаза наворачиваются слёзы. Но это только чувство. По моим щекам не стекло ни одной слезинки. Мне просто стало так погано...

Я захожу в магазин, беру две бутылки коньяка, и отправляюсь к Ксюше. У неё в комнате уже сидят Нос и Слава. На моё предложение выпить, вся компашка реагирует единогласным согласием, и Ксюша отправляется на кухню за стаканами. После пары рюмок, Слава предлагает мне вновь съездить в Питер за кислотой, на что я говорю ему, что сейчас на мели.

- Да там много-то и не надо! - говорит он — Смотри, сотка тех марок выйдет двадцать пять косарей. Плюс порядка пяти штук на дорогу и прочую хуйню типа жратвы и бухла. Итого тридцать штук. Но если раскинешь эту сотку здесь...

- Но у меня нет столько кислотных клиентов, чтобы быстро раскинуть сотку — прерываю я его.

- Ну даже если не раскидывать, можно тупо отдать эту сотку здесь на релиз, а лучше сразу за бабки за сорок пять штук. Навар двадцатка. Добавляешь пять штук, плюс билеты, и можно взять две сотки. Делаешь так-же: навар сорокет. Третий раз делаешь, и навар восемьдесят штук! Плюс полностью отбиваешься. И всё это реально повернуть за месяц!

Весь этот гениальный бизнес-план пролетает у меня мимо ушей. Я тупо не могу сейчас на этом сосредоточиться. Может завтра...

- А ты когда ехать планируешь? - спрашиваю я на всякий случай.
- Ну на будущей неделе — отвечает Слава.

- Слушай, я тогда прикину, чё как, и на днях скажу: еду я или нет.

4.

Я выхожу в подъезд, и продав Гоше четыре грамма гашика, скуриваю с ним по три плюшки, и возвращаюсь домой. Мне неохота выходить сейчас на улицу, и что-то делать, что-то мутить... Впрочем, дома я тоже никуя не делаю. Я забросил работу над своим новым треком, потому что у меня нет ни одной мысли о том, каким я хочу его сделать. Я даже и не думаю о нём. Я вспомнил о нём случайно. Просто как-то вспомнилось... Я просто валяюсь на диване, и таращусь в экран телевизора в ожидании вечера. Но это не то ожидание... Это не ожидание каких-то приключений и моря позитивных эмоций. Я уже сейчас могу сказать, что мы будем делать вечером: как обычно засядем всей компашкой в каком-нибудь дворике, будем жрать своё пойло, периодически заходя в ближайший подъезд, чтобы раскуриться, и будем трепаться о всякой хуйне...

А чего удивляться? Мы так каждый вечер проводим. И каждый день проходит так-же, как сегодняшний. Они похожи, как яйца в инкубаторе: один не отличишь от другого. В колледж я тоже не хожу: видеть Ольгу, и знать что мы никогда больше не сможем быть вместе, будет для меня слишком страшной пыткой. Вместе с ней мою жизнь покинуло и радостное ожидание следующего дня. Я знаю, что следующий день будет как две капли воды похож на предыдущий. Можно, конечно, ввязаться в какую-нибудь авантюру, и даже срубить бабла... Но хули с него толку? Оно будет потрачено на бухло, амфик и дудку... Так что тоже мазы нет. Мазы вообще нет ни в чём. Всё какое-то серое и однообразное. Сплошная рутина, короче! Даже кислота больше не манит меня своими божественными трипами. Вчера днём я схавал марку, и сел в позу лотоса на диван. Но закрыв глаза, я так и не увидел того света. Ни разу за весь четырёхчасовой трип. Да и откуда ему взяться? Для этого правильный эмоциональный настрой нужен. А у меня не настрой, а хуйня какая-то...

Мне звонит Артём, парнишка из соседнего двора, и спрашивает насчёт двух грамм. Я говорю ему, что есть, но он просит меня принести к метро. Любого другого я послал-бы нахуй, но Артём парень нормальный. К тому-же я знаю, что ментов он не приведёт. Да и пройтись мне не помешает. Я беру гашик, и оправляюсь к метро. Встретившись с Артёмом, и продав ему гашик, я иду в палатку, чтобы взять баночку «Рэд Дэвила». Когда я стою в очереди, мне кажется, что кто-то окликивает меня по имени. Я не оборачиваюсь: кому надо — сам подойдёт.

- Космачёв! - слышу я уже совсем близко — А я смотрю, думаю ты это или не ты!
Обернувшись, я вижу Димона — своего бывшего одноклассника. В школе он был самым нормальным из всех ботанов, что учились со мной в классе.

- Димон! Здравов! - улыбаясь приветствую я его.

Димон явно навеселе. От него просто разит алкоголем.

- Федя, здаров! - лезет он ко мне обниматься — Как жизнь?

- С пивком покатит! - отвечаю я, кивая на содержимое витрины ларька, в очереди к которому стою.

- Может вместе гденибудь бухнём? - предлагает он.

От этого предложения меня чуть не передёргивает: бухать с занудным ботаном мне как-то не улыбается. Но я всё-же соглашаюсь: делать-то сейчас всё равно нечего... Да и хоть какое-то

разнообразие в этой серости. Хотя,если честно, я сомневаюсь,что Димон расскажет мне что-нибудь интересное. Но я ведь всё-равно собирался выпить...

Мы отправляемся в «Марию», и заказываем себе бутылку коньяка. Димон рассказывает мне, что летом завалил сессию, и его отчислили из института.

- Так что через месяц в армию... - говорит он — Вот решил побухать напоследок...

- Блядь,как ты умудрился сессию завалить? - недоумеваю я — Ты же ботан!

- Да чё то забухал...проебался на полгода...

Меня поражает, что во всей этой ситуации его больше всего волнует то, что пока он будет служить в армии его активы на электронной валютной бирже вылетят в трубу.

- Я за два месяца с пятнадцати косарей поднял без малого сто сорок! - рассказывает он — А сейчас хуй знает...

- Так обналичивай их и всё...

- Так а если за эти два года опять дефолт какой-нибудь, или ещё какая хуйня? Это-ж сраная Россия! Вообще без денег останусь...

- Предложил бы их в военкомате, чтобы не служить.

- Да я пытался...Только не взяли...

Я почему-то совсем не удивлён, что не взяли: у Димона язык вообще как-то не правильно подвешен, как в отношении таких мутков, так и в отношении женщин. Таким как он вообще нельзя попадать в поле зрения ментов, иначе его за брошенный окурок на пять лет посадят. Он совершенно не умеет договариваться.

Я предлагаю ему свою помощь. Благо у меня есть знакомый, который уже много кому помогал получить Военный Билет без тягостей и лишений солдатской жизни. Димон чуть не прыгает от радости. Оно и понятно: для такого хилого задрота как он, армия будет настоящим адом. Когда коньяк кончается, мы обмениваемся телефонами, и расходимся восвояси. Я обещаю ему позвонить, когда поговорю с человеком насчёт Военника.

По выходу из кафе, я собираюсь уже звонить тому парню — Валере — что имеет подвязки в нашем военкомате, но потом в моей голове проносится одна мыслишка, и я набираю совсем другой номер.

- Алло! - отвечают на том конце.

- Здорова, Носяра! Не занят?

5.

Мы сидим в сквере возле железнодорожной станции, потягивая из банок коктейли, и ждём Димона,который по-идеи уже должен был подойти. Амфик, который мы разнюхали перед выходом, оказался очень мощным, и сейчас я с трудом удерживаю свою задницу на лавочке. Наконец, на том конце аллеи появляется Димон. Он буквально вприпрыжку бежит к нам. Я поднимаюсь с лавочки, и прихватив свою банку иду ему на встречу.

- Здорова,Димон! - приветствую я его,пожимая руку.

- Здорова! - отвечает он — Ну что, всё нормально?

- Ну вон человек уже ждёт. Сейчас он тебе всё объяснит,что от тебя потребуется. У тебя вся сумма с собой?

- Ну да,как ты и говорил.

- Ну пойдём.

И мы отправляемся к лавочке.

- Знакомься: это Иван — представляю я Димону Носу — Он будет решать твой вопрос.

- Дима — представляется Димон, пожимая Носу руку.

- Чё, в армию не хочешь? - улыбается Нос — Правильно! Нехуй там ловить! Значит смотри: мне понадобятся четыре твои чёрно-белые фотки, размером три на четыре. Ну типа как на паспорт фотографируются. Ну и бабки. Стоит это сто двадцать косарей. Плюс двадцать мне. Устраивает?

- Ну да! - улыбаясь отвечает Димон — Мне Федя уже всё сказал, у меня всё с собой, кроме фотографий. Но я могу сейчас сбегать сфоткаться, через час и фотки будут.

- Да, лучше так и сделай. - говорит Нос — Что бы потом не затягивать. По срокам, всё это займёт порядка двух недель. Может чуть больше. Сам понимаешь, ты не один такой.

- Да,да, всё нормально. - соглашается Димон — Мне главное за месяц успеть.

- Успеем! - улыбается Нос — Ну чё, беги фоткайся. Мы тебя тут подождём.

- А деньги сейчас или потом. - спрашивает Димон,открывая сумку.

- Можешь сейчас — отвечает Нос — Можешь через час вместе с фотками. Мы всё-равно тебя пока тут ждать будем. Можешь оставить, я пока пересчитаю.

- Ну хорошо! - говорит Димон, доставая из сумки конверт, плотно набитый башлями — Там ровно сто сорок.

- А мои пять? - спрашиваю я. Вчера мы договорились с ним, что за мои посреднические услуги он заплатит мне пять штук.

- Сейчас... - говорит он, доставая из кармана несколько купюр по тысяче рублей, и отсчитывая мой гонорар. - Вот держи! Спасибо, что помогаешь!

- Де не вопрос! - отвечаю я, дружелюбно улыбаясь.

Бедняга ещё не знает, что в армейку ему всё-таки придётся сходить...

Он быстрым шагом уходит вверх по аллее, в сторону торгового центра, где делают моментальные фото на документы. Я залпом допиваю своё пойло, и подмигиваю Носу, который запустив руку в конверт пересчитывает наличман.

- Как с куста! - улыбаясь отвечает он на моё подмигивание.

- Сказочный debil! - с улыбкой констатирую я.

Я иду в ближайшую палатку, и купив нам ещё две банки коктейля, быстро возвращаюсь на лавочку.

- Чё, может отложим эти бабки, а когда Славик в следующий раз в Питер поедет, поедem с ним и возьмём по двести марок? - предлагаю я — И у нас останется ещё по тридцатке, чтобы потусить в Питере.

- Ну можно... - соглашается Нос — Так-то с двух сотен мы по сорокету ещё подыдем.

- Ну даже если и не найдём никого,кто сразу всё за бабки возьмёт, то даже сливая по пять-шесть марок в неделю мы всё-равно с этого хорошо разживёмся...Всё равно выйдет больше, чем если просто просрать все эти бабки на клубы и наркоту...

- Базара нет! Но отметить-то это дело сегодня по-любэ надо!

- Ну так а зачем я у него ещё пять тонн сверху взял? Сейчас гульнём как следует!

Нам приходится прекратить свой разговор: на аллее вновь появляется Димон. Он всё тем-же весёлым быстрым шагом чешет обратно к нам.

Нос берёт у него фотки, и обещает позвонить мне,когда всё будет готово. Димон даже не удосуживается взять у него номер телефона! Он просто соглашается с тем,что связь будем держать через меня, и уходит в сторону метро. Мы допиваем своё пойло, и отправляемся в кафе «Мария», отзваниваясь по пути Ксюше, Нику и Илюхе, и приглашая их выпить с нами. Ведь с кем ещё разделить радость от лёгкого обогащения, если не с близкими друзьями? Мы бы и Славика пригласили, но он в Питере: реализует свою коммерческую задумку.

- Этому Диме армия даже на пользу пойдёт! - говорит Нос — Хоть подкачается, и не будет таким заморышем!

6.

Вчера мы неплохо погуляли, несмотря на весьма ограниченный бюджет. В «Марии» мы распили две бутылки шампанского и две бутылки коньяка, и отправились в недавно открывшийся в соседнем районе клуб «Blaster», разумеется раскурившись по пути в одном из подъездов. Заведение оказалось весьма неплохим: вход свободный, цены в баре весьма приемлемые, и музыка не обламывала — вчера там играл весьма неплохой дип-хаус. Я вообще-то не очень люблю хаус-музыку, но подборочка была очень психоделичная. Мы оставили там не только остатки с тех пяти штук, но и все имеющиеся на кармане бабли. Разумеется, к нашим ста сорока косарям ни я ни Нос не притронулись. Зато я слил там лишних три косаря, которых сегодня недосчитается Эльдар. Но я думаю это не страшно: в его глазах у меня безупречная репутация — я очень быстро раскидываю гашик, никогда не нарушаю сроков, и частенько покупаюсь у него амфиком, колёсами или ещё чем. В общем ценный клиент... Так что врятли он будет сильно накаляться по этому поводу. Отдам вместе с деньгами за следующие сто грамм.

Вся эта движуха с кидком Димона и вчерашней вечеринкой внесла немного новизны в эту рутину похожих друг на друга дней и ночей. Понятно, что завтра, а может уже и сегодня всё вернётся на круги своя: я вновь целыми днями буду толкать гаш, на автомате курсируя от одного клиента к другому, а вечерами жрать алкашку с друзьями. Но всё-же я рад, что четыре дня назад мне пришла в голову мысль кидануть Димона: хоть чем-то занялся... А то так скоро стану таким-же домашним овощем, как он. Хотя нет: чтобы стать таким как он, нужно учиться на одних пятёрки, и не общаться с плохими ребятами. А я так-то и есть плохой парень. Только что-то я стал об этом забывать...

Я снова с предвкушением жду ближайшего будущего, когда я, Нос и Слава рванём за марками в Питер. Я думаю, это произойдёт где-то недельки через две. Сегодня Славик возвращается в Москву, и надо-бы поговорить с ним по этому поводу. За это время надо-бы найти того, кому слить всю эту партию. Может предложить сегодня Эльдару? У него так-то давно кислоты не было...

Я достаю из старой Советской Энциклопедии деньги, и пересчитав их убеждаюсь, что не хватает только трёх штук. Я кладу их в карман, накидываю куртку, и выхожу из дома. В подъезде я скуриваю пять плюх гаша, и отправляюсь к метро. В палатке, у самого входа в метро беру себе в дорогу банку «Рэд Дэвила», и спускаюсь в подземку. Эльдар встречает меня у выхода из метро, и мы отходим во дворик, где я отдаю ему бабки, а он даёт мне на релиз новую партию. Как я и предполагал, ему насрать на нехватку трёх тысяч. Мы заходим в магазин и берём себе по банке коктейля.

- Чё у тебя марок так и нет? - спрашиваю я его, когда мы выходим из магазина, и приваливаемся на лавочку на детской площадке.

- Не. - отвечает он — У Олега с Профы есть неплохой прокапанный сахар. Брали на днях с пацанами. Позвони ему, может у него ещё остался...

- А у тебя пока никаких поступлений не планируется?

- Глухо как в танке.
- Я просто чё спрашиваю-то: нам с Носом недельки через две может неплохой стафф обломиться. Отличные Питерские марки. Вот думаю может тебя заинтересует...
- А сколько будет?
- Ну,если ничего не обломается, то штук четыреста.
- Неплохо!
- Вы их как, поштучно сливать будете?
- Да в том-то и дело,что неохота заморачиваться! Я лично свои двести хочу сразу оптом слить. Если ты возьмёшь, то я тебе по сорок штук за сотку отдам.
- Ну если у меня ничего не появится,то возьму.

Мы договорились созвониться поближе к поездке, и я отправился на район. Славик приезжает вечером, так что пока займусь гашиком. Его ещё порезать надо, заныкать грамотно...

В шестом часу мне звонит Нос, и приглашает заглянуть к нему на баночку коктейля. Через десять минут мы уже сидим у него на кухне.

- Славик через час уже в Москве будет — говорит Нос — Надо-бы созвониться с ним, встретиться, обсудить.

- А чё спешить-то? Успеем! Чувак только с дороги. Ему по-любэ надо домой зайти,стафф схоронить. Может он тусил там, и сейчас в таком-же состоянии,как мы тогда приехали. Помнишь?

- Да, отходняк тогда был жёсткий! Но, жёсткий отходняк: это свидетельство удачного отрыва!

- Без базара, отдохнули мы отлично!

Осушив свои банки, мы выходим на улицу, и отправляемся к Славиному дому. Взяв в палатке ещё по паре банок, и раскурившись в Слвином подъезде, мы приваливаемся на лавочке возле подъезда.

Не успеваем мы выпить и по одной банке, как появляется Слава. Из разговора с ним выясняется, что привезённые с Питера двести марок он сольёт Илюхе уже сегодня вечером, и в ближайшие несколько дней собирается за новой партией. Узнав,что мы собираемся конкретно закупиться(а четыреста марок это отнюдь не мало), он созванивается со своим братом, после чего сообщает нам, что такое количество будет не раньше чем через неделю. Мы договариваемся, что как марки появятся, мы вместе рванём за ними.

7. Погружение В Транс.

1.

Когда мы с Олей расстались, мир словно рухнул для меня. Он рассыпался на миллионы

мелких осколков, и жизнь казалась мне одной сплошной серой рутинной. Но не зря-же говорят, что время лечит...Ну,на самом деле лечит не время: если-бы я ждал,пока время меня вылечит, я-бы наверно до сих пор валялся дома на диване, поднимая свою жопу лишь для того, чтобы продать гашик или выпить с друзьями. Если хочешь что-то или кого-то забыть, или избавиться от боли утраты — нужно с головой уйти в дела, сосредоточиться на чём-то. В моём случае это сработало: жизнь для меня снова бьёт ключом.

Кроме того, с тех пор многое изменилось...Например, выпал снег, Димона забрали в армию, Слава купил себе машину, а Спицина закрыли в СИЗО... Менты вообще прошлись по нашей кухне,как Мамай по борделям: Эльдара приняли,когда он сливал таблетки в клубе, у Илюхи нашли сигнальный пистолет,переделанный под стрельбу боевыми патронами, а Никола, едва начав заниматься торговлей гашиком по-серьёзному, оказался в поле зрения Госнаркоконтроля, и теперь возле нашего подъезда дежурит подозрительная «Десятка» с наглухо затонированными стёклами. Из таких-вот тачек обычно ведут наблюдение опера. Может мы с Носом и ошибаемся, и никто Ника не пасёт, а эту тачку купил кто-нибудь из нашего дома, но недавно Ник и сам рассказывал, как чудом спасся от контрольной закупки, задинаяив встречу с клиентом. Тогда вместо него приняли Гошу, который оказался расторопнее. Но первый звонок был всё-же Николе. К слову сказать, чувак, которого менты подписали на закупку, пообещав отпустить,если он сдаст барыгу, сообщил, что менты вышли из тонированной «Десятки». С того дня эта машина и стоит возле нашего дома. Ник не стал искушать судьбу, и на время притормозил торговлю. Славик,купив себе машину,тоже перестал ездить в Питер за кислотой. Мы с Носом тоже решили больше не возить кислоту: смысла в этом попросту нет — кроме Эльдара у нас нет знакомых, кому можно сливать такие количества. Правда, с тех двух партий,которые мы всё-же успели привезти до его ареста, мы неплохо наварились. Однако,кроме Эльдара никто не даст нам гашик на релиз на таких офигенных условиях,какие он для нас делал. Потому мы и решили сгонять в Питер, и взять там сразу полкило на двоих. Благо,что в Питере он дешевле.

Я жду Носа у входа в «Макдоналдс» на улице Ефимова, куда он зашёл справить малую нужду. Я остался подождать его снаружи. Без привычного алкоголя я сильнее чувствую холод. Но сегодня я решил не пить. Вчера, когда мы зашли к Славиному брату, чтобы поехать с ним за гашиком, у него на хате была целая тусовка: его крошечная однокомнатная халупа была просто забита людьми. Там было человек десять, если не больше. Среди них был весьма интересный персонаж: парнишка,лет тридцати на вид, с длинными дредами, спускающимися ниже пояса, представившийся Петей.

- Нахуй вы эту химию жрёте? - спросил он, когда мы с Носом решили взять у Славиного брата по десятке марок.

- Ну я так-то люблю кислоту... - ответил я — Больше,чем всякие клубные темы типа амфика или таблеток. Я любитель глубоких трипов.

- То, что ты глубокие трипы любишь, это хорошо — улыбаясь сказал этот Петя - Плохо что ты не понимаешь разницу между нормальным стаффом и всякой синтетикой...Ты ведь не думаешь,что на эти бумажки настоящий ЛСД накапали?

- В смысле? - не понял я

- Чувак! Настоящего ЛСД в России нет! То, что капают на все эти бумажки и сахарки-в лучшем случае Шульгинский ДОБ.

- А в худшем? - улыбаясь спросил я.

- А в худшем: вообще хуй пойми что! Вот эти марки например, слишком эйфоричные, так что точно не ДОБ. Наверняка шедевр каких-нибудь химиков подвальных. Жрать такое-рисковать своим здоровьем.

- Ну и чё теперь, кислые что-ли не жрать? - с какой-то издёвкой спросил Нос.

- Почему не жрать? Жрать. Только нормальные кислые. Вот вы, ребят, их зачем хаваете? Чтобы просто картинки прикольные посмотреть, или для чего-то большего?

Судя по выражению лица Носа, его этот вопрос поставил в тупик. Но я почему-то решил сказать всё как есть. Этот растаман вообще как-то располагал к откровенной беседе. В его глазах было что-такое, что излучало тепло и доброту. Его глаза были чем-то похожи на глаза индийских богов, которые я не раз видел на картинках в книгах, которые читал, когда хотел узнать, что такое транс и экстаз. Они так-же были полны мудрости и доброты. К тому-же, за те полчаса, что мы уже провели на хате, Петя показался мне очень приятным собеседником.

- Для большего. - ответил я — Мне вообще интересны состояния расширенного сознания, состояния транса и экстаза...

- Ну так для большего такие марки не годятся... - сказал он, закуривая сигарету.

- Ну вы нашли, кого слушать! - смеясь сказал Славин брат — У Пети уже давно чердак сорвало! Он вам сейчас такое вливание сделает, про природу души, и прочую хуйню... У вас волосы дыбом встанут!

- Так почему не годятся-то? - спросил я Петю, не обращая внимания на Славиного брата.

- Потому что они чисто для прикола и кайфа! Для познания нужны другие психоделики...

Он задвинул нам длинную тираду о том, что люди используют психоделики для познания секретов бытия уже не одно тысячелетие, и что использовать для этого нужно только психоделики натурального происхождения: ипомею, галлюциногенные грибы, мескалиновые кактусы и так далее. Он рассказывал так, что его было очень интересно слушать. Я буквально не мог оторваться. Если-бы учителя в школе так-же рассказывали мне про физику, химию, и прочую хуйню, я бы наверно учился на одни пятёрки. Он предложил нам попробовать галлюциногенных грибов, которые он сам выращивает дома, и почувствовать разницу. Я согласился. Нос тоже. И мы обменялись телефонами. Впрочем, марки мы всё-же взяли, и отправились за гашиком.

- Только не бухайте завтра перед трипом. - посоветовал Петя — И химию никакую не жрите. А то весь трип испортите...

Вот я и решил сегодня не пить. Хотя бы до трипа. Впрочем, Нос не разделил этого, и проснувшись, сразу позавтракал полторашкой пива. По пути сюда, он сожрал ещё две банки коктейля. Наконец, Нос выходит из «Макдоналдса» с пачкой картошки-фри в руке, и мы продолжаем свой путь. Петя живёт на Казанской, и утром мы договорились встретиться там у продуктового магазина. Когда мы подходим туда, Петя уже ждёт нас. Он приглашает нас к себе домой, отмечая по пути, что Нос напрасно пренебрёг его советом по поводу алкашки.

- Парни, мне конечно не жалко для вас грибов — говорит он, пока мы идём к его дому — Но вы же сами себе весь трип портите! Так вы нихуя не поймёте разницу между синтетикой и даром природы.

- Ну я-то не пил! - говорю я ему.

- Да я ещё вчера понял, что ты правильно к психоделикам относишься. А вот для твоего кореша это походу очередной приколом типа пойла или амфика...

Убранство Петиной квартиры почти столь-же аскетично, как и в квартире Славиного брата, с тем лишь отличием, что в ней нет ощущения бомжатника. Всё вокруг довольно чисто и аккуратно. Петя проводит нас в спальню, где в центре комнаты на полу лежит большой матрас, застеленный каким-то пледом с узорами в восточном стиле. С трёх сторон матраса расставлены большие напольные горшки с какими-то пальмами. Рядом стоит недорогой маленький музыкальный центр, а в каждом углу комнаты стоят довольно внушительных размеров колонки.

- Располагайтесь! - дружелюбно говорит Петя, кивая на матрас — Я сейчас.

Он выходит в коридор, и скрывается за закрытой дверью второй комнаты. Я оглядываю

комнату взглядом. На стенах в хаотическом порядке висят несколько африканских масок. Походу они сделаны из дерева. А больше в комнате ничего и нет, кроме деревянной табуретки, на которой стоит пустая пепельница.

Вскоре Петя появляется вновь, и протягивает нам по кусочку фольги, на каждом из которых лежат по четыре сушёных гриба. Эти грибы очень похожи на те, что мы частенько собирали по осени в Подмоскowie. Только гораздо крупнее. Я сразу закидываю их в рот, и разжёвываю.

- А куда можно пальто бросить? - спрашиваю я его.

- Да вот сюда! - говорит он, убирая с табуретки пепельницу и ставя её на пол.

Я снимаю пальто, и кладу его на табуретку, предварительно вынув из карманов сигареты, зажигалку, и телефон, который я тут-же выключаю.

- У нас с собой гашик есть. Может раскуримся, пока прихода ждём? - предлагает Нос.

- Раскуриться это хорошо! - улыбаясь говорит Петя — Сейчас, я бутылку принесу...

И он вновь уходит в другую комнату. Когда он возвращается, мы раскуриваемся, он включает музыкальный центр, и ставит какой-то очень глубокий даб. Ещё давно, когда я учился в школе, я очень любил рэггей и даб. Мне нравилось их позитивное звучание, пропитанное лучами карибского солнца. В то время я послушал очень много разных записей, но то, что играет сейчас я никогда не слышал.

- А это кто играет? - спрашиваю я у Пети.

- Да это моя подборочка... Тут много кто: King Tubby, Scientist, Lee Perry и Mad Professor... Здесь самые глубокие их треки. Вообще не заморачивайся, кто играет! Просто слушай музыку....

Слушать её действительно очень кайфово, во многом благодаря хорошей стерео-системе и грамотному расположению колонок. И сама музыка действительно очень глубокая. Ударные разносясь по комнате звучат так, что создаётся впечатление, что я сижу в какой-то пещере, в окружении чернокожих барабанщиков, отбивающих какой-то древний ритуальный саунд.

Я чувствую, как грибы начинают вставать. На стенах появляется рябь, листья пальм начинают двигаться, а музыка становится ещё глубже. В ней есть что-то первобытное. Что-то, что даб-музыканты донесли до наших дней ещё из эпохи каменного века. Умом я понимаю, что эта музыка — наследие культуры чернокожих людей, но сердцем я чувствую с ней какую-то связь. Какую-то древнюю, почти мистическую связь... Что-то в глубинах моего сознания откликается на этот первобытный ритм. Всё вокруг колыхается, переливается, двигается и пульсирует. Маски, висющие на стенах, начинают менять выражения лиц. Причём каждую следующую секунду, на одной и той-же маске отражается новая эмоция. И всё это так потрясающе синхронизировано с ритмом музыки!

Я сажусь на матрац, и закрываю глаза. В моём сознании мгновенно всплывает какой-то образ, похожий на оранжевое солнце с исходящими от него лучами. Но оно какое-то... как нарисованное. Вокруг него всё тот-же, давно знакомый мне свет. Но сейчас он является скорее дополнением картины, а не основным её элементом. Основное здесь — это вот это солнце, или что это... Оно крутится всё быстрее и быстрее, его лучи, словно арбалетные стрелы, разлетаются в разные стороны с невероятной скоростью. Оно становится всё ближе и ближе. Но это не оно приближается... Нет, всё наоборот: это я с бешеной скоростью лечу к нему. Но я не чувствую ни веса своего тела, ни своих конечностей... Словно ничего этого у меня и нет. Словно меня вообще нет, но есть моё сознание. Оно словно летит само по себе, абсолютно свободное от тела.

«Душа не имеет ни веса, ни формы, ни цвета кожи...» - проносится в моей голове строчка из какой-то книги, прочитанной мной несколько месяцев назад.

- Косматый! Ты чё там спишь что-ли?! - слышу я голос, врывающийся в это блаженство.

- Ну хули ты его трогаешь?! - слышу я возмущённый голос Пети — Человек трипует а ты

лезешь!

Солнце, свет и всё остальное, пропадают куда-то в мгновение ока. Я открываю глаза, и вижу перед собой Носа, щёлкающего пальцами возле моих глаз. Увидев, что я открыл глаза, он как-то по дебильному улыбается. До чего-же бандитская у него рожа!

- Пошёл нахуй! - говорю я ему — Я не сплю...

Абсолютно всё в комнате колыхнется и пульсирует. Нет ни одного предмета, ни одного места, где-бы не было движения. Даже дрёды на голове Пети извиваются как змеи. Он сидит на полу в позе лотоса, облокотившись спиной к стене, и перебирает в руке чётки. Он так лаконично вписывается в эту картину с масками, пальмами, и этой музыкой, что у меня возникает какая-то ассоциация с каким-то древним ритуалом, а Петя — словно шаман, вводящий в транс.

- Я просто летел куда-то.... - как-то машинально продолжаю я — К какому-то, типа, солнцу...

- Нихуя тебя вставило! - угарает Нос, плюхаясь на матрац — Да, грибы охуеннейшие!

Я смотрю не Петю. Он позитивно улыбается, и подмигивает мне.

- Такого «большого» ты хотел от тех марок? - спрашивает он, не переставая улыбаться.

- Ну типа да... - отвечаю я, всё ещё не в силах понять, как вновь оказался в этой комнате, и куда делось это солнце.

- Такое может дать только Мать-Природа... - задумчиво говорит Петя, поднимаясь на ноги —

А синтетика-это лишь жалкая попытка воссоздать её величие.

Я тоже встаю с матраца, и достаю из пачки сигарету.

- Слушай, Петь, а можешь продать мне этих грибочков? - спрашиваю я.

- Могу, но только не много. - отвечает он — Я их чисто для себя выращиваю. Но ещё пару таких-же порций могу тебе устроить.

- А чё по деньгам-то? - спрашивает Нос.

- За две порции косарь. - отвечает Петя.

- Нихуя себе! - возмущается Нос — В два раза дороже чем марки?!

- Зато в сто раз круче чем марки! - говорю я ему - А за этот раз мы сколько тебе должны? - спрашиваю я, обращаясь к Пете.

- Забей! - отмахивается он — Нисколько!

- Ну тогда с меня хорошая накурка! - улыбаясь говорю я.

И мы принимаем по пять добрых плюх. Трип уже почти угас. Осталась лишь яркость красок, да лёгкие, едва заметные колебания на периферии зрения. Зато появилась какая-то необычайная ясность мысли, и лёгкость во всём теле.

- Ну чё, сделаешь мне две порции? - спрашиваю я Петю — Да мы пойдём наверно...

Он отходит в другую комнату, а по возвращении отдаёт мне стафф, завернутый в фольгу.

Рассчитавшись, я благодарю Петю за эту возможность трипануть, и мы с Носом отправляемся обратно в гостиницу. Всю дорогу Нос не расстаётся с банкой коктейля, а меня почему-то совсем не тянет бухать. Мне кажется, что если я выпью, то эта ясность мысли и лёгкость в теле исчезнут так-же бесследно, как исчезло то солнце, когда Нос вторгся в мой трип. Впрочем, подходя к гостинице, я всё-же беру себе две банки коктейля, что-бы выпить их перед сном, прокручивая в памяти и осмысливая всё увиденное в трипе.

2.

Мы сходим с поезда, и сквозь толпу пробираемся к выходу с перрона. Меня слегка передёргивает, когда я вижу двух ментов с ротвейлером, стоящих у самых дверей вокзала. Не дай Бог эта тварь учует наш гашик, лежащий у Носа в рюкзаке! Но всё обходится, и мы выходим на улицу. Закинув в утробу по шаурме, и запив это дело коктейлем, мы спускаемся в метро и отправляемся на район.

Выйдя из метро, мы берём себе ещё по банке коктейля, и заходим в ближайший подъезд, где скуриваем по пять плюх гаша, и отправляемся по домам. Возле дома Носа мы расходимся. Он идёт домой, а я захожу в магазин возле его дома, беру себе сигарет и две банки коктейля, и тоже иду домой. Я хочу поработать над своим новым треком. После вчерашнего трипа у Пети, я понял каким хочу его сделать: я постараюсь придать линии ударных звучание, схожее с дабовым — глубокие барабаны, звучащие как первобытная ритуальная музыка. Правда с быстрым ритмом трансa это будет не легко... Но если мне удастся воплотить эту задумку в жизнь — это будет реально мощный саунд!

Придя домой, я сразу сажусь за компьютер, и начинаю работу. Через час заходит Нос, и приносит с собой две банки коктейля, мои двести пятьдесят грамм гашика и десять марок кислоты. Это очень мило с его стороны, учитывая, что я слегка параною по поводу той «Десятки» у подъезда. Странно, что я не обратил внимания, стояла она там или нет, когда заходил домой.

- Чё, тачка та там так и стоит? - спрашиваю я у Носа.

- Стоит... - задумчиво отвечает он.

Мы выходим в подъезд, и скуриваем по четыре плюхи. Приходится изловчаться, и цеплять плюхи с подоконника так, чтобы не мелькать в окне. Это довольно сложно, и пару раз я роняю плюшку на пол. Мне звонит Ксюша, и предлагает встретиться у неё во дворе, и запрокинуть по баночке коктейля.

Я решаю забить на работу над треком, тем более, что она у меня как-то не клеится, и мы отправляемся во двор, предварительно зайдя в магазин за пойлом. Возле лавочки уже стоят Слава и Никола. Вскоре появляется и сама Ксюша. Нос толкает меня плечом, и кивает в сторону подъездной дороги возле пятиэтажки справа от нас. Я сначала не понимаю, чего он хочет, но затем замечаю там «Десятку», паркующуюся с выключенными фарами. Мотор глохнет, но никто не торопится оттуда выходить. Периодически я аккуратно посматриваю на неё, но из неё так никто и не выходит.

- Сука, Ник, урод ебанный! - злобно цедит Нос сквозь зубы.

- Чё?! - возмущается Никола — Я то тут причём?!

- Не умеешь-нехуй браться! - злобно рычит на него Нос — И сам запалился, и всю кантору теперь палишь! Как мы теперь с Косматым работать будем?!

- Я так-то и сам от этого страдаю! - отвечает Ник — Как будто мне бабки не нужны... На меня и так Эльдар уже орёт во всю глотку, что я его динамлю. А как сливать, если паливо?!

- Ну вот видишь — говорю я ему — Эльдара динамишь, нас с Носярой светишь... Нахуй надо было начинать, если не умеешь делать всё грамотно?

- Да потому что я заебался каждый раз перед родаками распинаться, чтоб они мне бабок дали! - с раздражением выпаливает Ник.

- Заглохни лучше, урод ебанный! - цыкает на него Нос, и бьёт его кулаком в челюсть — Перед родаками он заебался распинаться, блядь!

- Ты охуел что-ли?! - бросает ему Ник.

- Дрон, успокойся! - притормаживает Носа Славик.

- Реально! Он-же не спецоли это сделал! Он просто debil безмозглый — говорю я — Вот и запалился по-тупости. Ты, Ник, действительно мудака! - говорю я ему — У Эльдара суд скоро, ему бабки позарез нужны, на адвокатов там и вообще... А ты его динамишь! Ладно мы с Носом: какнибудь выкрутимся... Но он то давая тебе на релиз рассчитывал что ты вовремя ему отдашь.

- Он же не думал, что ты настолько тупой. - успокаиваясь говорит Нос.

- Да пошли вы нахуй! - бросает Ник, схватив свою банку, и уходя от лавки.

- Да сам иди нахуй! - Говорит ему вслед Ксюша — Парни правы: не умеешь-нехуй браться!

После ухода Ника, мы ещё с полчаса стоим там, допивая своё пойло, и обсуждаем сложившуюся ситуацию. Главная мысль этого разговора: что какое-то время придётся сидеть тише воды, и без необходимости не таскать с собой ничего паливного. Когда мы расходимся, я беру себе ещё баночку «Рэд Джвила», и отправляюсь в интернет-кафе. Недавно я узнал, что оно работает круглосуточно, и сейчас хочу посидеть там пару часиков, почитать что-нибудь про транс, и расширение сознания с помощью психоделиков.

Наверно я зря взял ещё банку: в животе от этого коктейля уже какой-то дискомфорт. Последнее время мой желудок вообще очень негативно реагирует на это пойло, особенно после третьей банки. Я оплачиваю полтора часа, и сажусь за компьютер. В интернет-кафе совершенно пусто: здесь только я и администратор, который громко рубится в какую-то стрелялку. Но мне это не мешает: я лазаю по разным сайтам, и читаю разные статьи, периодически прикладываясь к банке с пойлом. Касаемо психоактивных растений, и многовековых традиций их употребления, информации просто навалом. Но ничего, ни единого слова нет о том, как распознать состояние транса! Наверно потому, что те, кто всё это пишет, сами его ни разу не испытывали. А те, кто действительно может выходить за границы обычного восприятия, не станут никому рассказывать о том, что они там видят. Я не уверен, что то, что я переживаю в кислотных трипах — это транс, но тем не менее, я не считаю нужным рассказывать об этом даже самым близким друзьям. Мне кажется, что это нечто абсолютно личное. Так что не думаю, что какой-нибудь йог или шаман станет делать свои мистические видения достоянием общественности. Придя к такому выводу, я встаю из-за компа, залпом допиваю свой коктейль, и выхожу на улицу.

- У вас ещё двадцать две минуты! - сообщает мне администратор.

- Пофиг! - отвечаю я — Всё что надо я уже нашёл! Всего доброго!

Я закуриваю сигарету, и отправляюсь к дому. Всё-таки последняя банка оказалась лишней: мой желудок её явно не принимает. Меня мучают рвотные позывы, и мне приходится свернуть за трансформаторную будку. Чёрт, как-же это не приятно! Фу! Надо завязывать с этим мерзким пойлом!

3.

Сегодня у моих бабушки и дедушки юбилейная годовщина свадьбы, и родители отправились к ним в гости. Я остался дома, сославшись на хреновое самочувствие. Это звучало довольно убедительно, при том, что вчера вечером, когда я вернулся из интернет-кафе, меня снова вывернуло в туалете. Мама запалила это дело, и мне пришлось сказать, что отравился шаурмой. Она конечно выкупила, что я вру, потому что от меня несло алкашкой... Но

самое стрёмное в этой ситуации было то, что я был практически трезвый. Ладно, когда нажираешься в говно, и блюёшь фонтаном... Но тут-то я был практически трезв, а полоскало меня будь здоров! Всё-таки вредная хуйня все эти алкоэнергетики... Ну их нахуй! Лучше уж пивка по-старинке попить.

Утром, конечно, и следа не осталось от вчерашнего дискомфорта, но я привык извлекать для себя выгоду из любой ситуации, и отмазавшись от поездки к бабушке и дедушке, решил спокойно потриповать под теми грибочками, что прикупил у Пети в Питере. Я сгораю от нетерпения дойти в своём психоделическом погружении туда, куда мне помешал добраться Нос, когда мы триповали у Пети: в самую глубину этого психоделического великолепия, чтобы собственными глазами увидеть, что-же там, где нет времени и пространства, куда может добраться лишь освобождённое от тела сознание, и где берёт своё начало этот божественный свет, без которого в последнее время не обходится ни один мой кислотный трип.

Я ищу по комнате начатую бутылку коньяка, на тот случай, если надо будет успокоиться: если что-то, что я увижу в трипе меня напугает. Я точно помню, что заныкал её где-то на книжных полках ещё неделю назад. А, вот! Точно! За школьными учебниками! И как раз чуть больше половины. Я ставлю её на стол, и достаю с другой полки два веса грибов. Я открываю свёрток, беру четыре гриба, и убедившись, что осталось ровно столько-же, кидаю их в рот и убираю свёрток на место. Остались последние приготовления: телефон выключается, и в комнату приносится бутылка с холодной питьевой водой. Я смотрю на свой письменный стол. Вроде всё есть: алкашка, сигареты, зажигалка, пепельница, и вода. Я сажусь за компьютер, и составляю плей-лист. Сегодня только самые глубокие, приправленные нотками этнических мотивов, треки гоа-транса и эмбиента.

Когда начинает накрывать, я включаю музыку, и дождавшись момента, когда трип набирает почти полную силу, сажусь в позу лотоса на диван, и закрываю глаза. Я вижу, как из полной темноты проявляется что-то похожее на медузу, раскачивающуюся на волнах. Только она оранжевая, и щупальца у неё слишком длинные. Ещё через мгновение я понимаю, что она не просто висит передо мной: мы вместе летим с бешеной скоростью куда-то вперёд. Но это только ощущение, похожее на то, что испытываешь, поднимаясь в лифте: ты не видишь проплывающих мимо этажей, но чувствуешь, как движешься вверх. Так и сейчас: я вижу лишь эту медузу, или типа того, и свет, заполняющий всё вокруг. И я лечу в этом свете вперёд, а медуза летит впереди меня. Она не приближается и не удаляется. Дистанция между нами всегда остаётся одинаковой. Я чувствую, как свет становится всё ярче, и одновременно с этим, я чувствую, как всё вокруг наполняется блаженством и эйфорией. Я вновь не чувствую ни рук, ни ног, ни веса своего тела. Я вновь просто сознание, летящее в пустоте вслед за медузой к источнику яркого света.

Но что-то опять вклинивается в мой трип. Я чувствую какую-то тревогу, и всё пропадает. И медуза и свет... А в пустоте вновь появляются очертания моей комнаты, колышущейся и пульсирующей. Я чувствую какую-то тревогу. Что-то не так, но я никак не могу понять что. Что-то новое появилось в этой обстановке. Что-то, что вносит эту тревогу. Я встаю с дивана, чтобы хлебнуть коньяка, и понимаю, что мой полёт был испорчен сраным дверным звонком. Какая-то тварь звонит с неприличной настойчивостью. Может моя музыка помешала соседям? Да врятли: она играет довольно тихо, к тому-же сейчас только семь часов вечера... Я делаю большой глоток коньяка, и отправляюсь в прихожую, чтобы посмотреть, кого там ко мне занесло. До двери я добираюсь с большим усилием: тяжело идти по коридору, кафельный пол которого вздымается, как волны в шторм, и после каждого моего шага вибрирует как желе. Наконец, я всё-же добираюсь до двери, и смотрю в глазок. На площадке двое парней, один из которых очень смахивает на Пашу — старшего брата Димона. Да, это определённо он! Хотя я и не видел его уже порядка шести лет, но это стопудово он. Ещё пять дней

назад, когда мы с Носом собирались в Питер за гашиком, Илюха говорил мне, что этот кретин ищет меня, типа хочет спросить за Димоновские бабки.

Чёрт, как не вовремя! Сейчас самое не подходящее для таких тёрков состояние. Но этот дятел звонит снова и снова. К тому же он точно знает, что я дома: в нашем доме очень плохая звукоизоляция, и мою музыку наверняка слышно по ту сторону двери. Я всё же решаю пока не открывать ему, и возвращаюсь в комнату. Бляха-муха, такой трип обосрал! А ладно, пусть думает, что я не слышу его звонка из-за музыки. Потом, когда отпустит, пойду и поговорю с ним. Предъявить он мне один хуй ничего не сможет: я эти бабки при Димоне даже в руки не брал. Пусть спрашивает с нашего вымышленного Ивана!

Порядка двадцати минут мне удаётся спокойно потриповать, рассматривая психоделические переплетения узоров на моём старом напольном ковре. Однако потом вновь раздаётся звонок. Я опять вижу в глазке Пашу, и вновь решаю пока не открывать. Я возвращаюсь в комнату, и сделав три больших глотка коньяка, нарезаю себе пять плюшек гаша. Если этот козёл не уймётся, придётся глушить трип коньяком, и идти учить его хорошим манерам. А то звонит тут каждые десять минут! Не открывают: значит заняты! И нехуй ломиться!

Трип потихоньку угасает. Вокруг по-прежнему творится сплошное психоделическое безумие, но оно уже вполне контролируемо, и если в него не всматриваться, то оно никак не мешает. Вот уже с полчаса как в дверь не было ни одного звонка. Наверно Паша забил на это дело, и слился восвояси. Обломал мне весь полёт, и слился! Урод чёрттов! Я делаю два небольших глотка коньяка, и принимаю пять плюшек гаша. В дверь вновь звонят. Наверно он услышал, что я сделал музыку потише. Я делаю ещё один большой глоток пойла, и отправляюсь к двери. Сейчас уже состояние вполне нормальное для подобных дел. Главное теперь не переходить на агрессию, вопреки желанию, а убедить этого придурка в том, что я не имею никакого отношения к тому, что его братца кинули. Для уверенности я смотрю в глазок. Как я и думал, там снова эти двое.

- Паша? Здорова! - говорю я, открыв дверь.
- Здорова! - отвечает он — Выйди, поговорим.
- Сейчас. - отвечаю я, и взяв из комнаты сигареты выхожу в подъезд.
- Фёдор. - представляюсь я второму чуваку.
- Александр. - представляется он в ответ.
- Чё ты не открываешь то? - возмущённо спрашивает Паша.
- Как не открываю? - удивляюсь я — Ты позвонил, я открыл!
- Да мы тебя уже час ждём! Я слышу, у тебя музыка играет, звоню, а ты не открываешь всё.
- Да я и не слышал. Я вот сейчас услышал, что ты звонишь, и открыл. А чё за срочность-то, что ты меня час в подъезде ждёшь?
- А ты типа не догадываешься?!
- А должен?
- Ты у Димона бабки взял на Военник... - начинает он
- Стоп! - обрываю я его — Лично я у Димона взял только пять штук, за то, что свёл его с человеком....
- Который его кинул! - обрывает он меня.
- А это, братан, не ко мне! Моё дело было их свести. А Димон сам с ним договаривался.
- Но ты привёл такого человека, который его кинул! - встревает этот Александр.
- Этот человек сделал Военники половине района. - терпеливо объясняю я — Я лично знаю шестерых, которым он помог. И один из них даже в ментуру устроился с этим Военником. Потому что он всё через Военкомат делал, и документы настоящие. Я откуда мог знать, что он решит такую хуйню исполнить?!
- В любом случае, отвечать тебе! - заявляет Паша.

- С каких хуёв?! - злобно спрашиваю я.

Пашка стоит с деловым видом, засунув руки в карманы и старается выглядеть круто и уверенно. Но я по глазам вижу, что он нервничает. И он и его дружок явно проигрывают мне в комплекции, и доводить дело до рукоприкладства не в их интересах. К тому-же хоть он и стал старше, но он остался всё тем-же задроченным ботаником, неспособным дать достойный отпор даже школьнику.

- Ну ты же их свёл! - объясняет он.

- И что?! Я у него эти деньги не брал, и отдавать ничего не собираюсь! Хочешь, ищи Ивана, и спрашивай с него!

- Где я его искать буду? Ты его привёл, ты и ищи!

- У меня у самого только номер его есть. Где он живёт я не знаю. Записывать будешь?

- А хули ты сам ему не звонишь, не требуешь бабки обратно?!

- Номер выключен, вот и не звоню! И нехуй со мной в таком тоне разговаривать!

- А как я должен разговаривать, если твой кореш моего брата на сто сорок штук кинул?!

- Во-первых он не мой кореш! Я здесь вообще не при делах! Я сам его искал, и дальше искать планирую. Потому что к Димону хорошо отношусь. А если ты так базарить вздумал, то и ебись сам! Мне это вообще нахуй не упёрлось! - буквально ору я на него, давая понять, что он меня уже бесит — Помочь решил, блядь, на свою голову! Чтоб мне теперь тут ходили предъявляли за какого-то пидараса!

- Да подожди, не кипятись! - начинает межеваться этот дебил — Просто сто сорок тонн для нас большие деньги, и раз Дима всё-же загремел в армию, то их вернуть надо.

- Так а хули ты с меня-то их требуешь?! - продолжаю я возмущаться — Требуй с того, кто их взял! Я у Димы только пять штук взял. И раз уж так всё вышло, то я готов их отдать. Но при таких раскладах, я больше по этому вопросу палец-о-палец не ударю! Сами тогда этого Ивана ищите. Можем так сделать.

- Да чё эти пять тысяч... - закуривая отвечает Паша — Ты это... знаешь что... если чё про этого Ивана узнаешь, ты мне сразу звони. И ускоряй, ускоряй как-то этот процесс!

- Ты, я посмотрю, умный дохуя: «Ускоряй процесс»?! Сам и ускоряй! Никуда этот Иван не денется! Район у нас не большой, попадётся рано или поздно!

- Ты, главное, когда он попадётся, мне сразу звони! Я сам с ним побеседовать хочу.

- Не вопрос! - отвечаю я, пожимая ему руку.

Да уж, Пашка побеседует! Ещё и сам должен останется! Нет, что младший, что старший: оба лохи...

Они скрываются за дверями лифта, а я возвращаюсь домой, и скуриваю пять плюшек гашика, запив их тремя плотками коньяка. Ну такой трип обосрали! Хотя, то что я успел увидеть и почувствовать было великолепно! Я точно знаю: это не просто галлюны — это что-то большее. Что-то, что находится за гранью нашего восприятия. И это не плод воспалённой наркотиками фантазии! Это какая-то другая часть мира, скрытая от посторонних глаз. И там, куда я сегодня летел есть ещё что-то. Что-то ещё более прекрасное и удивительное. Я просто чувствую, что так оно и есть. Ну вот почему мне постоянно мешают?! Хотя, то что мне всё время что-то мешает, даже наоборот подогревает мой интерес.

Я открываю окно, чтобы проветрить комнату, допиваю остатки коньяка, и отправляюсь прогуляться на улицу.

4.

Протоптанная тропинка на глазах вновь засыпается снегом, который крупными хлопьями падает с неба. В капюшоне моего пальто наверняка уже целый сугроб. По крайней мере мою вязанную шапку уже не разглядеть под слоем снега. Это первый серьёзный снегопад за всю зиму. Кажется, что природа решила наверстать упущенное, вывалив за пару часов месячную норму снега. Я быстрым шагом иду от железнодорожной станции к нашему садовому товариществу. Меня уже порядком достало, что каждый мой трип кто-то непременно обламывает, и сегодня я решил отгородиться от всей цивилизации, и потриповать на даче. Здесь меня никто не потревожит, и у меня наконец будет возможность увидеть то, что до этого мне упорно не давали увидеть.

Порция грибов покоится во внутреннем кармане моего пальто. В кармане джинсов лежит заряженный плеер с самыми глубокими треками из моей коллекции эмбиента и гоа-транса. В носке, между пальцами ноги зажаты четыре грамма гашика. Осталось лишь закупиться в палатке всем необходимым: сигаретами, едой, и алкашкой. Но когда я подхожу к повороту на нашу улицу, палатка оказывается закрытой. Вот гадство! Хотя ничего удивительного: это-же садовое товарищество, и зимой здесь ни души. Значит и покупать никто ничего не будет. Я разворачиваюсь, и пробираясь через растущие на глазах сугробы, иду через весь посёлок к магазину самообслуживания. Там я и покупаю себе три пачки сигарет, бутылку коньяка, три бутылки пива на завтра, батон хлеба и шесть банок тушёнки. По идеи этого должно хватить, и я отправляюсь в обратный путь.

Мне приходится изрядно потрудиться, чтобы открыть калитку: её засыпало снегом. Никакой лопаты, или чего-то в таком духе, я с собой не взял, и приходится раскидывать снег ногами. С горем пополам, я наконец расчищаю небольшой пятачок, и открываю калитку. Сразу за ней меня ожидает сплошной сугроб, высотой примерно по колено, который мне предстоит преодолеть, что-бы добраться до крыльца. Я запираю калитку, и пробираюсь в дом. Мои джинсы по колено в снегу, и я уже чувствую, как они намокают. Система отопления в доме ещё не доделана, и внутри так-же холодно, как и снаружи. Благо, что в доме есть камин, а в поленице дофига дров. Я бросаю пакет с покупками на кухне, одеваю поверх джинсов старые спорт-штаны, и проваливаясь по колено в снег, притаскиваю из поленицы три большие чурки. Они будут долго прогорать, и не будет нужды постоянно подкидывать дрова. Нужно ещё нарубить щепок, чтобы разжечь огонь, и небольших чурочек, что-бы он принялся. Но для этого нужно ещё топор найти, что весьма непросто, если учитывать, что весь двор скрыт под толстым слоем снега. Впрочем, на свою радость, я вскоре обнаруживаю топор в сарае, и заготовив дрова, отправляюсь с ними в дом.

Я разжигаю огонь, и раскурившись пятью плюшками гашика, начинаю интенсивно закидывать мелкие дровишки, чтобы поскорее прогреть хотя-бы гостиную. Вскоре мне это удаётся, и я снимаю, наконец, пальто. Я принимаю ещё пять плюшек, бросаю в камин огромное полено, и закидываю свои грибочки в утробу. В ожидании прихода, я подключаю свой плеер к колонкам, и приношу с кухни бутылку коньяка. Хотя, я почти уверен, что пойло мне не понадобится. У меня вообще с самого утра очень хорошее предчувствие, касаемо этого трипа.

Дорога на дачу и все приготовления заняли у меня немало времени и сил, но это как раз тот случай, когда игра стоит свеч. Здесь уж точно мне никто не помешает: в радиусе двух километров ни одной живой души, не считая, конечно, бродячих собак. Выключая свой мобильник, я обрываю последнюю связь с цивилизацией. Теперь уж точно никто не позвонит, и не вломится ко мне. Теперь здесь только я, грибы, и тот прекрасный

таинственный мир, вход в который они мне открывают. Я приношу с кухни раскладушку, и ставлю её к стене, чтобы было на чём сидеть, и включаю музыку.

Я чувствую первые признаки начинающегося трипа, и иду проверить, запер ли я дверь в дом. К счастью, да. Я возвращаюсь в комнату с приятным предвкушением того, что теперь уж точно мне никто не помешает. Трип становится всё сильнее и сильнее, вся комната оживает и начинает двигаться, пульсировать и переливаться. Я кидаю в камин ещё одно большое полено, и усевшись в позу лотоса на раскладушке, закрываю глаза, и отпускаю все свои мысли в свободное плавание. Я чувствую полный комфорт и спокойствие. Больше никакой суеты, никаких тёмных муток, тёрок и проблем... Это всё не просто осталось в Москве, в ожидании моего возвращения, а попросту перестало существовать для меня. В моём «здесь и сейчас» ничего этого нет. Здесь есть только пустота, заполненная ярким добрым светом, и моё сознание, освобождённое от тела и летящее сквозь эту пустоту куда-то вперёд, в бесконечность. Я испытываю полное блаженство, самую чистую и неподдельную эйфорию, охватывающую меня, и прекрасное чувство свободного полёта. Свет становится всё ярче и ярче, и я вижу, как где-то впереди он становится белым. Абсолютно белым. Настолько белым, что если бы я смотрел на него глазами, он бы наверно ослепил меня. Он становится всё ближе и ближе, и я уже чувствую его тепло. Он завораживает и манит меня. Он кажется мне очень знакомым, практически родным...

Через мгновение я уже зависаю в этой белой пустоте. Но эта пустота, она словно и не пустота вовсе: несмотря на то, что ничего кроме белого света вокруг нету, я совершенно чётко ощущаю присутствие здесь чего-то живого... словно оно повсюду... словно всё вокруг живое. И этот свет тоже словно живой. Он определённо живой: я чувствую это. От этого света исходит какое-то живое тепло, и не просто исходит: оно буквально бьёт ключом. Я чувствую, как этот свет постоянно движется, и пульсирует, словно я оказался внутри огромного сердца, заполненного белоснежным светом. Все колебания и движения этого света синхронны с этой пульсацией. Меня охватывает чувство, что вообще весь мир, вся вселенная пульсирует, повинувшись импульсам этого света. Эта пульсация — словно сердцебиение всей вселенной... Меня пробивает от мгновенного осознания, что я сейчас вижу то, о чём так много читал в разных книгах и видел в фильмах: единую живую энергию, которую в ведической философии называют Праной, а хиппарь из фильма о гоа-трансе называл Духом Вселенной. Этот пульсирующий свет и есть эссенция жизни: сама жизненная сила, что заключена в каждом живом организме, без которой человеческое тело — просто безжизненный кусок плоти. Именно крошечные частички этого света, запертые в телах всех живых существ и называют душой. Эйфория, охватившая меня, многократно возрастает, когда я ощущаю себя той самой частичкой света, освободившейся из своей клетки из кожи и костей, и достигшей обители этого света — источника всей жизни, или как называют его в ведической философии - Изначальной Души. Всё, что я читал в книгах по ведической философии и смотрел в фильмах об индийской культуре — все эти концепции Единой Души, Безличного Атмана, Праны и прочего, казавшиеся мне безумно мудрёными — теперь кажутся мне простыми и понятными. Они сложились, как кусочки мозаики, явив мне прекрасную картину существования души вне тела, и единства душ всех живых существ — крошечных частичек белого света, слившихся воедино в ослепительном пульсирующем сиянии. Теперь мне совершенно ясно, почему меня так привлекало расширение сознания, и почему мне всё время хотелось погрузиться как можно глубже: это крошечная частичка этого света, запертая в моём теле, стремилась освободиться от своей клетки, и вновь слиться с этим светом.

Когда трип заканчивается, и я вновь обнаруживаю себя сидящим в гостинной возле камина, я встаю с раскладушки, закурываю сигарету, и подхожу к окну, за которым уже совсем темно. Я

чувствую невероятную эйфорию, качественно отличающуюся от той, что испытываешь после приёма таблеток. Это чувство гораздо чище, глубже, и при этом намного сильнее. Это и есть настоящий экстаз! Экстаз от осознания себя не Федей Косматым — крутым парнягой с московского района, а частью чего-то невообразимо прекрасного и великого. Чего-то, что объединяет всех живых существ — Единой Вселенской Души. Это невероятное чувство! И даже если всё увиденное мной сегодня не более, чем галлюцинации, вызванные грибами, я всё равно невообразимо счастлив, что имел возможность увидеть и почувствовать всё это. Но сейчас, я как никогда прежде уверен, что всё, что я вижу в трипах абсолютно реально, а психоделики дают человеку нечто гораздо большее, чем просто наркотическое опьянение...

Эпилог.

Стук колёс электрички пробивается сквозь музыку, звучащую в наушниках. Я стою в тамбуре, прислонившись спиной к стенке, и курю, периодически прикладываясь к банке «Рэд Дэвила». Я не пил этого пойла уже три года, с тех пор, как переехал жить на дачу, и сейчас его синтетический привкус порождает во мне ностальгию. Мне вспоминается то время, когда я целыми днями шароёбился по району со своими друзьями, в поисках наживы и разных кайфов. В этом был свой приколы, но такая жизнь меня больше не привлекает.

Я не забываю своих друзей: они дороги мне, и мы через многое прошли вместе. Пару-тройку раз в год мы собираемся вместе, чтобы попить пивка, поговорить за жизнь. Я люблю их, и всегда готов придти на помощь любому из них. Просто наши пути разошлись. Я больше не хочу принимать участия во всех этих районных замутах, тёрках и прочей суете. Всё это представляется мне сейчас чем-то совершенно не важным, какой-то не имеющей смысла серой крысиной вознёй без начала и конца, которая не может привести никуда, кроме могилы или тюрьмы. Забегая вперёд скажу, что к сожалению Нос в этом скоро убедится. Я выбрал себе другой путь. Тем холодным вечером, когда я триповал на заснеженной даче, я наконец понял, что такое транс. Что не стоит искать определение этого слова в энциклопедиях и религиозных писаниях. Потому что для каждого оно значит разные вещи. Для кого-то, транс — это направление электронной музыки, которое пользуется популярностью в наркоманской среде, для кого-то это одержимость Богом или Духом, входящим в его тело, а для меня транс — это освобождение души, и наблюдение за её полётом. Этот полёт — самое прекрасное, что может ощутить человек, и я не променяю это ни на какие шальные лавэ. Я знаю, что мой путь — погружаться в этот свет снова и снова, чувствовать единство с ним, и может когда-нибудь окончательно воссоединиться с ним...

Часть 2.

Меж Двух Реальностей

1.Состояние Спокойствия.

1.

Я подцепляю сигаретой одну из лежащих на подоконнике плюшек гаша, и пока она тлеет,наполняя бутылку своим пьянящим дымом, смотрю в кромешную тьму за окном. Лишь в двух домах,не считая моего,горит свет. Весь остальной посёлок словно вымер. Так каждую зиму: толпы дачников, приезжающих на свои участки летом, к концу осени уже окончательно перебираются обратно в свои городские квартирki, и в посёлке воцаряется полная тишина. В первую зиму, проведённую здесь,мне было немного не по себе, когда меня посещала мысль о том,что я здесь совершенно один, а вокруг только пустые дома и лес. Но со временем я стал видеть в этом всё больше и больше плюсов: мне не надо никак шифроваться и прятать свои красные глаза, мне не приходится париться,что музыка,которую я слушаю,может кому-то помешать, и наконец, если мне нужно напрочь отгородиться от цивилизации(например,чтобы спокойно потриповать под кислотой), то достаточно просто выключить мобильник. Именно это спокойствие и побудило меня три года назад переехать жить на дачу. Именно оно позволило мне однажды почувствовать себя пусть и крошечной,но неотъемлемой частью чего-то гораздо большего,чем просто человеческое общество, чего-то совершенно иного, и по истине великого. В том грибном трипе я осознал себя частичкой одной всеобщей души,дающей жизнь всем земным существам, вселяя в их тела частичку себя. Я чувствовал себя той самой частичкой, вылетевшей из своего тела, и вернувшейся к вечному истоку всей жизни.

Тот трип вообще стал своеобразной отправной точкой в моей жизни: он разделил её на «до» и «после». Все грязные делишки и мутные замуты как-то в одночасье стали прошлым. Я вышел из того трипа другим человеком. Жизнь Феди Косматого — мелкой криминальной шушеры — предстала мне чем-то грязным,не достойным для частички того божественного света, что заперта в моём теле. Эта частичка больше не могла молча сидеть в своей тесной келье, и наблюдать за всем тем говном,что творилось в моей жизни. И я предпочёл бешеному ритму жизни мегаполиса спокойное уединение на даче. Слава Богу,к тому времени система отопления уже была доделана, и теперь дом топится при помощи газового котла. Благодаря этому я могу жить здесь в любое время года.

Я докуриваю свой гашиш, допиваю остатки красного вина, болтающиеся на дне бутылки, и поднимаюсь на чердак, где в самодельном коробе из гипсокартона у меня растут два кустика сортовой конопли. Открыв дверцу короба, я минут пять любуюсь на них. Какое-же всё-таки красивое растение! Вроде и не цветок, и не лиана....Но есть в ней какое-то очарование, какое-то величие, какая-то статъ. Я поливаю их, и выключаю на ночь свет. Судя по описанию этих сортов, и по их внешнему виду, уже через три недели я смогу наконец срезать эти ароматные бошки, и раскуриться как следует. Пока-же мне приходится ездить за шмальной к Олегу на Профсоюзную.

Я спускаюсь обратно в комнату,включаю телевизор, закуриваю сигарету, и ложусь на кровать,поставив на живот пепельницу. На часах половина третьего ночи, и надо-бы уже спать ложиться. Завтра на работу. Единственный минус проживания здесь — это то,что до Москвы,где я работаю,ехать довольно долго. К счастью мне не нужно рано вставать: работа у меня в основном вечерняя — я работаю фотографом в одном издании, посвящённом

развлекательной индустрии столицы. Платят конечно не много, но мне вполне хватает. Плюс иногда отправляют освещать довольно интересные мероприятия, на которых можно не только поработать, но и неплохо развесаться. Завтра, правда, меня ждёт сплошная рутина: освещение открытия нового ресторана возле метро Маяковская. Но зато такие мероприятия довольно скоротечны — не больше часа. К тому же я еду туда в компании Киры, которая будет писать эту статью, а она довольно приятный человек, и с ней прикольно работать. Я никогда не спрашивал у неё напрямую, но мне кажется, что она тоже покуривает дудку. Да в общем это и не важно, курит она или нет. Главное, что она, как и я - любит поскорее разобраться с работой, сделать в своём блокноте нужные пометки и свалить домой писать статью. Я тоже не люблю долго возиться, за исключением пожалуй тех случаев, когда мероприятие и вправду интересное: рэп какой-нибудь или что-нибудь в таком духе. В остальных случаях я делаю серию наиболее удачных кадров, и сразу везу их в редакцию. Иногда правда с этим возникают трудности, когда приходится работать с кем-нибудь, кто корчит из себя мега-крутого-журналиста, и ебёт всем мозг своими расспросами. Но завтра я рассчитываю управиться за часик...

2.

Я просыпаюсь после обеда, в половине второго, и позавтракав и курнув пять здоровенных плюшек гаша, быстренько одеваюсь, и выдвигаюсь в Москву. До начала мероприятия ещё уйма времени, но мне нужно ещё заскочить к Олегу и взять себе десятку гашика. К тому же я хочу пробежаться по книжным магазинам, и если повезёт, прикупить книжку Карлоса Кастанеды «Учение Дона Хуана. Путь мудрости индейцев Яки». Я читал о ней в интернете, когда на прошлой неделе ездил в Москву в интернет-кафе. Судя по отзывам, в ней описывается, как будучи студентом, Кастанеда познакомился с индейским шаманом, который учил его путешествовать в другую реальность. Тогда я загорелся купить эту книгу, но ни в одном из четырёх книжных, в которые я заходил, её не было. Я не обнаруживаю её и в книжном возле метро Профсоюзная. Встретившись с Олегом, и прикупив гашика, я беру себе бутылочку пивка, и отправляюсь вдоль по улице в сторону Нахимовского проспекта. Может по пути мне попадётся ещё один книжный магазин? Но увы: через полчаса я дохожу до самого метро Нахимовский Проспект, но так и не встречаю ни одного книжного. Странно, раньше они были на каждом шагу, а теперь днём с огнём не сыщешь. Наверное это из-за того, что теперь люди предпочитают читать книги в электронном виде, скачивая их из интернета. Я бы тоже наверно так же поступил, но у меня интернета нет. У меня даже компьютера нет: он остался у родителей в их московской квартире. Я выпиваю ещё одну бутылку пива, и отправляюсь в редакцию.

Взяв фотоаппарат, линзы, и всю прочую хуету кроме штатива, я потихоньку выдвигаюсь на Маяковскую. Может там мне удастся найти книжный? Когда я приезжаю туда, до начала церемонии открытия остаётся чуть больше полутора часов. Я покупаю в палатке бутылку минералки, заскакиваю в ближайший подъезд, и принимаю пять больших плюх гаша, после чего отправляюсь в сторону Патриарших прудов, внимательно изучая вывески по обе стороны шоссе. Наконец, я вижу на другой стороне дороги большую красную вывеску «Буква. Книжный гипермаркет». Ништяк! Раз уж гипермаркет... Наверняка там есть эта книга. Во всяком случае у меня хорошее предчувствие. Мне приходится пройти вперёд почти

километр, прежде чем я наконец нахожу подземный переход. Перейдя дорогу, я вновь прохожу то-же расстояние, и наконец оказываюсь у входа в магазин. Я докуриваю сигарету, и захожу внутрь.

Да, это и впрямь гипермаркет! Большой зал заставлен длинными высокими стеллажами, буквально ломящимися от книг. Жаль только, что расставлены они не по алфавиту... Вот в каком разделе её искать? Может в «Религии»?

- Вам помочь? - слышу я за своей спиной довольно приятный женский голос.

Я оборачиваюсь, и вижу довольно симпатичную светловолосую девушку в очках, одетую в красную униформу с логотипом этого магазина.

= Да — отвечаю я — Я ищу Карлоса Кастанеду. Конкретно мне нужна книга «Учение Дона Хуана. Путь мудрости индейцев Яки».

- Да, Кастанеда у нас есть. - обнадёживает она меня, и провожает к стеллажу с надписью «Философия» - Вот, пожалуйста! - протягивает она мне книгу. - И если хотите, из этой-же серии его книга «Отдельная Реальность». Это продолжение того-же рассказа. Там ещё много книг, но у нас только эти две остались.

- Давайте обе! - улыбаясь говорю я ей, и она достав с полки вторую книгу провожает меня на кассу — А почему Кастанеду так трудно найти? - спрашиваю я её по пути к кассе — Я магазинов десять обошёл, прежде чем к вам зайти...

- Ну так не популярная... - объясняет она — Народ такое не читает. Их если и привозят, то пару-тройку штук. Они всё-равно месяцами на полках лежат...

Расплатившись за книги, и сложив их в сумку с фотоаппаратом, я вышел из магазина, и отправился обратно к метро. Начало мероприятия уже через двадцать пять минут. Надо-бы прибавить шагу.

С Кирой мы встречаемся у метро, и отправляемся к тому ресторану. При ближайшем рассмотрении ресторан оказывается голимой кафешкой, по уровню чуть выше фаст-фуда, стилизованной под кафе конца семидесятых. Церемония открытия тоже соответствующая: никаких уважаемых гостей и вип-персон, лишь человек десять каких-то офисных клерков и ещё две репортёрские группы, кроме нас, одна из которых ведёт видеосъёмку. Женщина, лет сорока, кавказской наружности (походу счастливая хозяйка сего заведения), одетая в вечернее платье, торжественно разрезала ленточку на входе, а её спутник — мужик того-же возраста, и тоже кавказец — с хлопком открыл бутылку шампанского. Я конечно запечатлел оба этих помпезных момента, но мне кажется, что за эту статью мы с Кирой получим жалкие гроши: этот материал сто пудов не на первую полосу...

Кира, и ребята из других изданий, судя по лицам тоже не очень рады возможности поработать в этом великолепном заведении. Впрочем, когда мы проходим внутрь, моё разочарование слегка скрашивает бутылка шампанского, которую нам с Кирой, как и остальным представителям прессы подгоняют гостеприимные хозяева. Мы усаживаемся за столик, и откупориваем её.

- Вот что, блядь, можно написать про эту забегаловку?! - качает головой Кира.

- Ну напиши правду... - предлагаю я ей, почти залпом опустошая свой бокал.

- Нее... Мне статью нужно минимум на сто пятьдесят слов. А правда максимум на два потянет... Ты сам-то что снимать будешь?

- Ну фасад я сфоткал. Интерьер то-же. Автомат этот злобучий...

Да, музыкальный автомат в стиле «ретро», как нам его характеризовала хозяйка заведения, и вправду заслуживает отдельного упоминания: как-только мы попали внутрь, она всячески старалась обратить на него наше внимание, и чуть-ли не за руку подтаскивала нас к нему, заверяя что он привезён сюда прямо из Лас Вегаса. Впрочем, как мне кажется, стиль «ретро» здесь совсем не при чём: скорее эта рухлядь просто чудом сохранилась со времён Элвиса

Пресли и диско-лихорадки. Конечно, мне пришлось его сфотографировать: во-первых, чтобы эта тётка наконец отстала от меня, а во-вторых, потому что больше тут фотографировать и нечего... Разве что гипсовую фигуру какого-то чувака, танцующего диско, стоящую возле гардероба.

- Можно ещё статую ту сфоткать... - продолжаю я.

- Какую статую? - удивляется Кира.

- Ну при входе, возле гардероба.

- Да? Я не заметила.

Допив шампанское, мы покидаем сей райский уголок. Пока молодой кавказец из гардероба несёт мне моё пальто, я фотографирую эту статую. Всего у меня получилось шесть кадров. Больше тут снимать тупо нечего. Кира тоже вроде определилась с тем, что будет писать в своей статье, и мы расходимся: она едет домой писать статью, а я еду в редакцию, чтобы отдать фотографии и фотоаппарат.

3.

Вчера я вернулся на последней электричке, так что после всех домашних дел и хорошей накурки, спать я лёг только в четвёртом часу. Так что сегодня, я как обычно проснулся после полудня, и наспех позавтракав, отправился на почту. Две недели назад я заказывал через интернет набор для приготовления аяхуаски — галлюциногенного зелья, употребляемого шаманами Амазонии в ритуальных целях. Надеюсь, мою посылочку уже доставили.

Почта находится в той части посёлка, где преобладает городская застройка. От садового товарищества, где я обитаю, туда идти порядка двадцати минут. Когда я подхожу к почте, обшарпанная деревянная дверь оказывается запертой. Походу обеденный перерыв... В двух с половиной метрах от двери висит табличка с графиком работы. Изучив её, я убеждаюсь в правоте своего предположения. К счастью, ждать осталось всего двадцать минут. Хорошо, что я прихватил с собой полграмма гашика. Я покупаю в магазинчике возле почты бутылочку минералки, и отправляюсь в подъезд одной из пятиэтажек, где принимаю пять добрых плюхов. Когда я возвращаюсь на крыльцо почты, ждать остаётся ещё десять минут. Я с трудом преодолеваю желание взять себе бутылочку пивка, дабы скоротать время. Пить сегодня точно нельзя: когда я читал про эту аяхуаску в интернете, там было сказано, что перед её приёмом необходимо двое суток воздерживаться от спиртного, жирного, солёного и жаренного. В противном случае можно нанести серьёзный вред пищеварительной системе: в одном из растений содержатся какие-то вещества, которые блокируют пищеварительные ферменты (или как-то так...), что и позволяет содержащемуся в другом растении галлюциногену усвоиться, не разложившись в желудке. Тогда, в интернет-кафе, я переписал всё это в блокнотик. Там-же я записал и рецепт приготовления самого напитка.

Наконец, за моей спиной раздаётся звук поворота ключа, и дверь открывается. Так как в очереди я первый и единственный человек, то уже через пять минут я забираю свою заветную коробочку, и отправляюсь обратно к дому. Блин, если бы вчера мне хватило выдержки не пить, то сварить это зелье можно было бы уже сегодня! А так придётся ждать до послезавтра. И то, если послезавтра мне не надо будет ехать фотографировать какую-нибудь хуйню... Хотя, если даже и надо будет, то я отпрошусь: я слишком долго ждал этого опыта и морально

готовился к нему.

Придя домой и скинув пальто, я сразу распечатываю свою посылку. В большом бумажном конверте лежат два небольших целлофановых пакетика. В одном из них сухая измельчённая трава, подписанная как «*Psychotria viridis*», а во втором какие-то семена, подписанные как «*reganium harmala*». Я нахожу свой блокнот, и сверяюсь с ним. Всё правильно: это Гармала и Чакруна. Так...В блокноте ещё про сок одного лимона написано... Я складываю пакетики обратно в коробку, убираю её в шкаф, и вновь накинув пальто, отправляюсь в ближайший магазин.

4.

Вчерашний день тянулся, казалось, целую вечность. Единственное занятие, которое я вчера себе нашёл — это расчистка выпавшего ночью снега с дорожек и бетонной отмостки. Всё остальное время я провёл, валяясь накуренным на кровати и таращась в телевизор. В любой другой ситуации при таком бездельи, я бы рванул на свой старый район, и скоротал бы там время за кружечкой пива с друзьями. Но пить было нельзя. Ночью мне тоже как-то хреново спалось: меня захватывало предвкушение грядущего опыта употребления аяхуаски. Ворочаясь с боку на бок, я сгорал от нетерпения увидеть всё то, что так красочно описывали в интернете люди, употреблявшие её. Но больше всего мне вспоминались кадры из фильма, который я месяц назад скачал в интернет-кафе, и записал на диск. Назывался он «ДМТ: Молекула Духа». Именно он и разжёл во мне это желание попробовать аяхуаску. В нём говорилось, что ДМТ — основной действующий элемент этого напитка — содержится практически во всех живых организмах, а в человеческом теле он синтезируется шишковидной железой, которая по мнению одного из учёных, выступавших в этом фильме, ответственна за переживание человеком опыта мистических переживаний, религиозных откровений, и получения трансцендентного знания. Главной мыслью этого фильма была идея того, что присутствуя во всех живых организмах, молекула ДМТ служит для них связующим звеном между материальным миром и миром Духов. Ещё давно, когда я жил в Москве, я читал про традиционное употребление аяхуаски шаманами Амазонии, и тогда меня это очень заинтересовало, но мне никак не удавалось попробовать её. При том ритме жизни, что был у меня в то время это и не удивительно. Но сейчас у меня есть все возможности для этого.

Я скуриваю пять плюшек гаша, и взяв свой блокнот спускаюсь на кухню. Ну чтож, поехали! *«Возьмите посуду из нержавеющей стали, ёмкостью, достаточной для кипения 250-300мл. Воды.»* - читаю я в своём блокноте. Надеюсь, вот эта кастрюлька из нержавеющей стали...Хотя, ничего более подходящего у меня всё-равно нет. *«Все ингредиенты поместите в посуду и залейте 250-300мл. воды»* Помещаем и заливаем! *«Медленно довести до кипения, и варить 2-3мин. на сильном огне. Затем убавьте огонь и кипятите ещё 5мин. Полученный отвар слить в отдельную ёмкость. Добавить в ёмкость с растениями чистой воды и повторить указанные выше действия. Второй отвар слить, и повторить всё снова. Должно получиться три ёмкости с отваром. После третьего раза растения выкинуть, а отвар из всех ёмкостей перелить обратно в кастрюлю и кипятить, уменьшая объём до вместимости средней кружки.»*

Я ставлю кастрюлю на плиту, и вливаю туда лимонный сок, который я выжал ещё вчера, и поставил в холодильник. Пока вода закипает, я скуриваю ещё пять хороших плюх.

Когда, наконец, отвар готов, я сливаю его в большую кружку, и оставляю его остужаться. Пока он остывает, я успеваю помыть кастрюлю и ещё раз курнуть гашика. На вкус аяхуаска оказывается не самым приятным напитком. Я вливаю её в себя, и отправляюсь на второй этаж в свою спальню. Я подключаю к колонкам свой плеер, отключаю телефон, и спускаюсь на первый этаж, чтобы запереть входную дверь, и принести в комнату ведро. Оно может понадобиться, так-как в отзывах об употреблении аяхуаски, которые я читал в интернете, описывались и случаи рвоты.

Когда наконец все приготовления закончены, я включаю музыку и усаживаюсь на кровать. Я уже чувствую какую-то лёгкость во всём теле. А вот походка оно и начинается... У меня по спине пробегают мурашки, и я чувствую, как вслед за ними из тазовой области что-то начинает подниматься вверх. Что-то вроде какого-то столба или стержня... У меня возникает аналогия с ртутью в термометре. Оно поднимается всё выше и выше, и когда оно доходит до уровня груди, у меня буквально перехватывает дух. Я вижу первые оптические искажения. Они не похожи на кислотные: нет той привычной пульсации и ряби на поверхностях. Просто моя комната начинает вытягиваться. Стена напротив кровати, лицом к которой я сижу, всё дальше и дальше уезжает вперёд. Я чувствую тошноту. Меня реально начинает мутить. Но почему-то это ощущение меня никак не волнует. Я просто смотрю вперёд перед собой. Я чувствую какой-то лёгкий мандраж, и на долю секунды меня посещает мысль, что возможно я зря употребил это зелье. Но она пропадает так-же быстро, как и появляется.

Моя комната полностью преобразается: стена напротив меня уже уехала так далеко, что её уже и не видно, и вся комната вытянулась настолько, что превратилась в какой-то узкий коридор. Собственно и комнаты уже никакой нет: нет стен, потолка, пола, мебели... Есть лишь какое-то вытянутое пространство, которое я почему-то до сих пор считаю своей комнатой. Я вижу, как впереди, буквально на линии горизонта появляется маленький белый огонёк. Я сразу узнаю в нём тот белый свет — источник всей жизни, который я так часто созерцаю в кислотных трипах, и частью которого я сам и являюсь. Он становится всё ближе и всё ярче. Я вижу, как из него в разные стороны вылетают какие-то искры, или огоньки, или что-то типа того... Отдаляясь от него, эти искры становятся больше и прозрачнее, и влетая в область, не освещённую тем светом, принимают очертания каких-то существ. Я вижу, как одна из искр, вылетев из самого центра того света в мою сторону, удаляясь от света становится сначала небольшим прозрачным шаром, внутри которого светится маленький белоснежный огонёк, затем становится всё больше и больше, и приближаясь ко мне с невероятной скоростью, этот шарик вытягивается, и принимает форму какой-то птицы. Эта птица всё так-же прозрачна, как и шарик, и внутри у неё всё так-же горит белоснежный огонёк, но когда она приближается ко мне практически вплотную, и пролетает мимо меня, я вижу, что эта птица стала вороной. Самой настоящей вороной, какие обычно трутся возле помоек! Она пролетела мимо меня со скоростью пули, но я готов поклясться, что это была настоящая ворона из плоти и крови! Я даже почувствовал колыхание воздуха от взмаха её крыльев!

На моих глазах всё новые и новые искры превращаются в каких-то существ. Я угадываю в них змей, крокодилов, птиц... Некоторых существ я никогда раньше не видел ни в жизни, ни по телевизору ни ещё где-бы то ни было. Они словно и не из нашего мира вовсе... Я собственными глазами вижу, как из крошечных искорок, вылетевших из света, они становятся самыми настоящими живыми существами, и скрываются где-то там, где кончается поле моего зрения. Я замечаю, что в не освещённой светом области тоже происходит какое-то движение. Из абсолютной темноты начинают проступать какие-то узоры, напоминающие какую-то хитроумную мозаику. Сначала они очень тусклые, и еле различимы, но очень быстро они становятся всё ярче и ярче, и вскоре от темноты не остаётся и следа — кругом только эти цветные узоры. Они такие яркие, и краски в них такие насыщенные! Эти узоры в постоянном

движении: их линии то сворачиваются в какие-то завитки, то вновь распрямляются, подобно тому как распрямляется змея, спящая свернувшись в несколько колец. Линии этих узоров постоянно переплетаются, и один узор через мгновение становится совершенно другим.

Изменяются не только узоры: изменяется всё вокруг. Я уже не понимаю, где верх, где низ, где право, где лево... Кажется, что в этом пространстве вообще не существует никаких измерений, а есть лишь сплошной психоделический узор, опутывающий всё пространство, и яркий свет в центре, из которого вылетают всё новые и новые диковинные образы. Я вижу, как в сплетении линий одного из узоров отчётливо проявляется человеческое лицо. Оно одновременно и пугает и притягивает. Его глаза выражают непередаваемый ужас, словно его обладатель лоб-в-лоб столкнулся со свирепым хищником, и застыл в оцепенении. Я начинаю чувствовать, как такой-же ужас охватывает и меня самого. Но вскоре и это лицо трансформируется в очередной психоделический узор, в центре которого вновь возникает белоснежный свет. Только на этот раз из него ничего не вылетает. Он просто разделяется на два силуэта: мужской и женский. Они двигаются. Они танцуют, переплетаясь телами и меняясь местами, и стремительно приближаются ко мне. Чем ближе они приближаются, тем становятся всё более и более тусклыми. Наконец, когда они вплотную приближаются ко мне, они уже почти серые, и сквозь них я вижу не крашенную стену своей комнаты, освещённую уличным фонарём. Всё вроде пропало. Я вновь в комнате. Но тут же, из этой-же самой стены проступает очертание морды какого-то гигантского насекомого, или типа того, чем-то напоминающее многократно увеличенную морду пчелы или осы. Эта тварь просто невероятных размеров: её морда занимает всю стену! Два огромных глаза светятся, словно жёлтые фонарики, и в них начинают прорисовываться те-же узоры, что ещё пару мгновений назад окутывали всё пространство вокруг меня. Вскоре морда пропадает, трансформировавшись в очередной узор, и остаются лишь два огромных жёлтых глаза, превратившиеся к этому моменту в два солнца с какими-то постоянно меняющимися символами в центре. Меня вновь затягивает в это психоделическое безумие.

Эти два солнца сливаются в одно, которое через мгновение становится огромным цветком с пятью округлыми лепестками безумно яркой окраски. Он крутится и постоянно меняет цвет. Из его сердцевины исходят какие-то колебания, напоминающие круги на воде, и всколыхнув лепестки, продолжают расходиться по всему пространству. Лепестки этого цветка утончаются, и превращаются в какие-то щупальца, типа как у осьминога. На месте сердцевины появляется огромный глаз. Он стремительно увеличивается, и вскоре я буквально влетаю в его огромный зрачок. Я оказываюсь внутри какого-то жёлтого конуса или пирамиды, в центре которого из земли с неимоверной скоростью прорастает ещё один цветок. Точнее не цветок, а только бутон. И когда этот бутон раскрывается, из него вырывается ослепительно белый свет, который тотчас поглощает всё пространство. Но этот свет развеивается так-же стремительно, как и появился, и я вновь сижу на кровати в своей комнате.

Я чувствую какую-то заложенность в ушах, и тотальную слабость во всём теле. Мой желудок просто в комок сжимается от голода. Следуя советам, я принял аяхуаску натошак, и с тех пор прошло довольно много времени. Об этом можно судить хотя-бы по тому, что принял я её в половине третьего, а сейчас за окнами уже темно. Я чувствую у себя на подбородке какую-то сухую корку. Я провожу по ней рукой. Что-то присохло... Неужели я блевал в трипе? Я провожу рукой вниз, и нащупываю такую-же засохшую херню на своей футболке. Блядь, значит я внатуре блевал! Я кое как распрямляю затёкшие ноги, которые весь трип были скрещены в позе лотоса, и встаю на пол. Мои колени дрожат, тело совершенно ослаблено, но я чувствую какую-то радость, близкую к эйфории, наполняющую моё тело. Я добираюсь до выключателя, и включаю свет, который тотчас сильно бьёт мне по глазам. Я

зажмуриваюсь, и в темноте опущенных век вновь начинают прорисовываться какие-то психоделические переплетения линий. Я думаю, что на сегодня с меня достаточно, и постепенно открываю глаза. Когда они привыкают к свету, я наконец удостоверяюсь в том, что зафаршмачил-таки свою футболку и джинсы блевотиной. Благо, её не много: я с утра ничего не ел, и блевануть как следует мне было просто нечем.

Хорошенько пораскинув мозгами, я прихожу к выводу, что париться не из-за чего: футболка не моя, а Николы, и валяется у меня уже почти четыре года, а джинсы - старьё, и ношу я их в качестве домашней одежды. Так что я решаю не утруждать себя стиркой, и сняв с себя эти заблёванные тряпки, упаковываю их в мусорный мешок, и накинув пальто и спорт-штаны отношу их на улицу, после чего иду в ванную, и отмываю лицо.

Я включаю мобильник. На часах 23:12. Время конечно детское, но этот трип меня так вымотал, что я буквально из последних сил добираюсь до кровати, и убедившись, что не заблевал и её, заваливаюсь спать. Но не успеваю я сомкнуть глаза, как мне на мобилу приходит сообщение. Оно от Серёги с работы «Позвони, как освободишься» - пишет он. Ага! Ещё чего! Завтра позвоню... Но тут он сам звонит мне. Видимо ему дошло уведомление о доставке сообщения.

- Алло! - отвечаю я, пытаюсь побороть накатывающий сон.
- Привет! Это Серёга. Не занят?
- Нет.
- Я до тебя весь день дозвониться не могу. Ты завтра можешь поехать с Витей на джазовый вечер?
- Ну смогу... - уже почти сквозь сон отвечаю я ему.
- Ну и шикарно! Потому что кроме тебя некому. Все остальные завтра на других мероприятиях работают. Там начало в восемь вечера, так что подъезжай в редакцию часикам к шести.
- Окей!
- Ну тогда до завтра!
- Счастливо! - отвечаю я, и проваливаюсь в царство Морфея....

5.

Яркий свет солнца, отражаясь от белоснежной поверхности сугробов слепит мне глаза. Мне приходится шурится, но я всё равно чувствую, как они слезятся. Я быстрым шагом иду к железнодорожной станции, чтобы успеть до отправления электрички купить себе пару бутылочек пивка в дорогу. В плеере играет какой-то старый гоа-трансвый сет. Кажется, это совместная работа GMS и Raja Ram. Хотя с уверенностью я не могу этого сказать: выходя из дома, я просто включил плеер на первом попавшемся треке. Да это и не важно, кто играет — главное, что музон очень глубокий и кайфовый. Он пробуждает в моей памяти картины вчерашнего трипа, от чего меня захлёстывает чувство, что вчера со мной произошло нечто совершенно невообразимое, и во всех смыслах великолепное, словно моя жизнь вышла на качественно новый уровень.

Вчерашний трип и вправду был чем-то невообразимым: честно признаться, я ожидал от аяхуаски чего-то похожего на ипомею или грибы, только гораздо сильнее. Я и представить себе не мог, что это зелье просто выдернет меня из материальной реальности и с головой окунёт меня в совсем другой мир. Только сейчас, стоя на станции и потягивая пиво, я наконец

начинаю осознавать, что именно я видел вчера. У меня по коже пробегают мурашки, когда я вспоминаю, как отделяющиеся от белоснежного света крошечные огоньки, превращались в совершенно реальных живых существ. Неужели я собственными глазами видел, как жизненная энергия обретает материальные формы, как души вселяются в тела?! Но ведь именно это я и видел...От осознания этого мне становится слегка не по себе. Какой-то лёгкий мандраж пробирает меня.

Электричка останавливается, и пропустив выходящих из неё пассажиров, я захожу в тамбур и закуриваю сигарету. Сейчас мне нужно просто расслабиться и подумать обо всём этом. Вчерашний трип словно влил в мой разум огромное количество информации, которую ещё надо как-то обработать. Но мой мозг отказывается давать хоть какое-то объяснение увиденному. В том мире не было никакой системы, мне просто не за что зацепиться, чтобы понять, что именно я видел, и что это за пространство, порождающее все эти образы и диковинные узоры. Там всё происходило так быстро и стремительно, что у меня не было ни секунды, чтобы понять, что происходит вокруг. Впрочем, сейчас я тоже этого не понимаю....

6.

Я выхожу из редакции, и быстрым шагом отправляюсь к метро. Главное не опоздать на последнюю электричку, а то придётся проситься на ночлег к кому-нибудь из друзей. Не то чтобы меня это обламывало, просто мне не терпится дочитать «Учение Дона Хуана» Карлоса Кастанеды. Мне осталось-то всего сорок страниц! Я надеюсь дочитать их сегодня, а завтра начать читать «Отдельную Реальность». Мне почему-то хочется верить, что именно в ней я найду описание того самого пространства, в которое я попал, приняв аяхуаску, и интерпретацию этих видений с точки зрения индейских шаманов. Последнюю неделю я вообще не могу думать ни о чём другом, кроме того психоделического путешествия. Ни кислотные трипы, ни что-бы то ни было другое не пробуждали во мне такого желания разобраться в природе этих видений и переживаний. Может это из-за того, что раньше мне никогда не доводилось погружаться так глубоко и видеть такое? Или из-за того, что мой мозг всё ещё не может поверить в то, что всё что я там видел было совершенно реально, и подсознательно ищет этому доказательства (ну или доказательства обратного)? Как-бы то ни было, я просто сгораю от желания узнать, что означает такой опыт для самих шаманов, и как они воспринимают эти видения: как они расшифровывают и трактуют их. Хотя, может ничего такого в этой книге и не будет...Но всё равно мне интересно читать эту историю. Продавщица в книжном гипермаркете сказала, что в этой серии много книг...Надо-бы найти и остальные.

Приехав на вокзал, я успеваю купить себе шаурму и две литровые бутылки пива. Как обычно, последняя электричка почти пустая, и я располагаюсь у окна, и открыв бутылку с пойлом приступаю к поглощению шаурмы.

- Свободно? - спрашивает какой-то паренёк, лет тридцати на вид, кивая на сиденье напротив меня.

Я чувствую какие-то нехорошие вибрации, исходящие от него. Так бывает: вроде обычный

чувак, как миллионы других, но вот жопой чувствуешь, что он не хороший человек. К тому же настораживает, с чего вдруг он решил присоседиться ко мне, когда в вагоне полно других, совершенно свободных мест.

- Свободно. - отвечаю я.

Он садится, и принимается изучать меня взглядом. Я делаю вид, что не замечаю этого, и продолжаю жрать свою шаурму.

- Далеко едешь-то? - вдруг спрашивает он.

- Да не очень... - отвечаю я.

- А я до конечной... Тебя как звать-то?

- Виктор — представляюсь я. Не, а нафига мне палить своё настоящее имя какому-то левому типу?!

- А я Валера. - улыбаясь представляется он, и тянет свою лапу для рукопожатия.

Этот Валера явно навеселе. Но в его поведении чувствуется какая-то наигранность, какая-то фальшь. Словно он старается выглядеть поддатым, копируя поведение выпившего человека. Хотя от него конечно исходит алкогольный душок, но всё-же он сто пудово не такой пьяный, каким старается казаться. Как говаривал товарищ Станиславский: «Не верю!».

- Может скоротаем времячко в пути? - улыбаясь предлагает он, доставая из внутреннего кармана своей куртки бутылку коньяка.

- Не, спасибо. - вежливо отказываюсь я.

- Да ладно, чё ты ?! Давай по немножко!

- Я не пью.

- Ага, оно и видно! - кивает он на моё пиво.

- Да это чисто пивко после работы. На крепкое что-то не тянет.

- Да ты не думай: я не алкаш какой! У меня вчера, прикинь, сын родился!

- Поздравляю!

- Ну чё ты, даже радость со мной не поделишь?

- Не, братан, извини, но я пас.

- Да чё ты как не родной в самом деле?! Давай хоть по сто грамм!

Это начинает меня уже утомлять.

- Я же сказал: я не буду! - максимально серьёзно говорю я.

- Ну какой-ты скучный! Ты чё думаешь, я тебя чё, травить что-ли буду?!

Он пристально смотрит на меня, как-бы оценивая ситуацию. Этот тип здесь явно не просто так нарисовался. Я кажется начинаю догонять, чего он хочет.

- Отравить? - улыбаясь говорю я, уставившись ему в глаза — Отравить врятли. Скорее у тебя там снотворное какое-нибудь!

- Какое снотворное?! - заходится он смехом, но я вижу в его глазах растерянность от того, что ситуация пошла не по его сценарию — Ты чё, гонишь?!

- Прибереги свою бутылочку для того, у кого есть чем поживиться. - тихо говорю я ему, широко улыбаясь — А я на мели!

- Да чё ты несёшь, братишь?! - с предельной дружелюбностью говорит он.

Но я стираю со своего лица улыбку, и скорчив предельно серьёзную физиономию впиваюсь взглядом в его глаза. Он походу понял, что я его выкупил.

- Станный ты! - говорит он, вставая со своего сиденья и бросая на меня какой-то презрительный взгляд.

Я оставляю эту фразу без внимания, лишь утвердительно кивнув головой, и этот типок покачивая головой скрывается за дверью, ведущей в тамбур. Иж, какой хитрый! Хотел меня накачать и общипать! То-то он меня сразу насторожил! Не на того напал, братишка: рыбака рыбака видит из далека... Хотя, может я запаaronoил на пустом месте, и он никакой не

клофелинщик? Ну и похуй! Осторожность никогда не бывает лишней! Даже если я при этом чувства какие-то его задел — всё равно насрать: мне с ним детей не крестить...

Сойдя на своей станции, я отправляюсь в круглосуточный магазин самообслуживания, и закупившись там тушёшкой и макаронами отправляюсь домой. Проходя у самой кромки леса, я слышу лай бродячих собак, доносящийся из чащи. Чёрт, вот чем хреново жить в пустом садоводстве: хуй кто на помощь придёт если какая херня случится... Я беру пакеты с пивом и продуктами в левую руку, а правую запускаю в карман пальто и сжимаю рукоять своего пневматического пистолета, кладя указательный палец на спусковой крючок. Только-бы хватило пуль отстреляться от этих тварей! Хоть-бы оттуда вообще никто не высочил...

К счастью меня проносит, и уже через десять минут я запираю за собой калитку своего жилища. Скинув кеды, пальто и шапку, и оставив пакеты с продуктами на кухне, я первым делом поднимаюсь на чердак, и удостоверяюсь, что с моими кустиками всё в порядке. У нас в посёлке частенько отключают электричество, и бывает, что лампы, под которыми и растут мои кусты, не включаются, когда электричество вновь дают, и растениям приходится пребывать в темноте несколько часов, что им по-любому не на пользу. Но слава Богу, всё в порядке. Я переодеваюсь в домашнее, скуриваю пять добрых плюшек гаша, и устраиваюсь на кровати с книгой Карлоса Кастанеды.

7.

Сквозь сон я слышу пиликанье своего мобильного. Я с трудом поднимаюсь с кровати, и не открывая глаз принимаюсь на ощупь искать лежащий на комодe телефон. Когда я наконец отвечаю на звонок, я слышу в трубке голос мамы. Она сообщает, что они с батей решили заехать на дачу, пожарить шашлыков и типа проведать меня. Не, это конечно здорово, только сейчас девять утра, а до половины пятого я читал «Учение Дона Хуана» и курил гашик, сбивая сушняк пивком, и поспать мне удалось всего четыре с половиной часа. С горем пополам, мне удаётся открыть глаза, и первым делом я принимаю пять убойных плюшек гаша, после чего одеваюсь и спускаюсь на первый этаж. Надо-бы убраться тут до их приезда... Живя один, я совершенно отвык шифроваться, и всякое паливо валяется в самых неожиданных местах: так например две прожжённые бутылки для курения гашика — одна на кухне на первом этаже, другая в моей спальне на втором — просто спокойно стоят на полках, пустая бутылка из под пива мирно покоится в мусорном ведре (мне конечно не пятнадцать лет, а слава Богу двадцать два, но всё равно мне как-то не ловко светить её перед родителями), а в шкафу для верхней одежды до сих пор валяются пакетики из под ингредиентов для аяхуаски, которую я принимал ещё неделю назад. К тому-же, как и в любом холостяцком жилище, в доме лёгкий беспорядок. Приходиться в темпе вальса приводить всё в надлежащий вид.

До прибытия родителей, мне удаётся прибраться, расчистить дорожки от снега, и заварить свежую заварку (сам-то я пью один заварник всю неделю, а вот мама у меня сразу выкупает, когда чай не свежий). Когда родители переступают порог, их встречает чистый и ухоженный дом, без каких-либо следов моего времяпрепровождения. Впрочем, причины для беспокойства у меня всё-же остаются. Целых две. Две причины для беспокойства, растущие на чердаке в коробе из гипсокартона... Вероятность того, что кто-нибудь из них заглянет на

чердак не велика, но всё-же есть. Летом мы всей семьёй целыми днями занимаемся огородом: полем, рыхлим, удобряем, поливаем... А зимой моих предков (в отличии от меня) тянет заниматься благоустройством дома, на которое летом попросту нет времени. И сейчас я мысленно молюсь всем Богам, чтобы им не пришлось в голову заняться сборкой старых книжных шкафов, которые покоятся как-раз на чердаке.

Впрочем, я вскоре перестаю париться по этому поводу: у бати в планах на сегодня уборка в гараже, который завален всяким строительным мусором и инструментами. Работы там на весь день, так что сегодня они до чердака врятли доберутся. А завтра воскресенье, а значит традиционный шашлык и баня, после чего они как обычно отбудут обратно в Москву.

Когда большая часть хлама разобрана, и мы решаем немного передохнуть, я одеваюсь и отправляюсь в городскую часть посёлка, где в магазине самообслуживания покупаю к чаю пару пакетов пряников и тортик. По возвращении меня ждёт неприятный сюрприз: на кухне на полу стоят оба мои куста, а родители с сердитыми лицами сидят за столом и пьют чай. Вот бяда! Следующие сорок минут я опустив глаза в пол слушаю длинную тираду о вреде наркотиков, о том, что условием моего проживания на даче было прекращение всякой хуйни вроде пьянок, шмали и всяких левых движений, и о том, что мне уже двадцать два года, и мне пора браться за ум. Чёрт, я снова чувствую себя провинившимся школьником...

8.

Вчера мне кое-как удалось замять этот инцидент с обнаруженной плантацией, пообещав, что больше такого никогда не повторится. Родители мне конечно врятли поверили: слишком хорошо они меня знают, но всё-же это не омрачило ни завершения вчерашнего трудового дня, ни сегодняшнего отдыха с шашлыками и банькой. Кусты конечно пришлось срезать, но тем не менее, мне удалось их сохранить. Надеюсь, тот факт, что бошки слегка не дозрели не сильно отразится на качестве, и они будут накуривать...

Сегодня, когда родители поехали обратно в Москву, я поехал вместе с ними в их машине: я хочу заскочить в интернет-кафе, и заказать себе ещё один набор для приготовления аяхуаски. Мне не терпится вновь оказаться в том загадочном мире таинственных форм и психоделических узоров. Только на этот раз я хочу не просто смотреть на всё это, а попытаться понять что я вижу, осмыслить каждый образ, понять его значение. Из книги Карлоса Кастанеды я понял, что не стоит надеяться понять ту реальность так, как понимают её индейцы - слишком разная у нас культура: они тысячелетиями хранят традиции общения с сущностями из того мира, и они не проводят грани между той реальностью и этой — для них обе эти реальности не разрывно связаны и являются частью одного целого. Так что походу мне придётся самому разбираться с этим, опираясь на привычный мне образ мышления. Тот факт, что индейцы считают тот мир столь-же реальным, что и этот (а походу они считают его даже более реальным), пробуждает во мне ещё больший интерес.

Я выхожу из машины родителей у первой попавшейся станции метро, и взяв себе бутылочку пива, спускаюсь в подземку и отправляюсь в привычное мне интернет-кафе в километре от вокзала. Выйдя из метро, я захожу в уже давно знакомый мне подъезд, в котором у меня даже заныкан собственный девайс для курения гаша, и скуриваю четыре большие плюшки. По пути в интернет-кафе, я выпиваю ещё бутылочку пива, и добравшись, наконец, до заветного заведения, оплачиваю час работы и усаживаюсь за

компьютер.

Уже через пять минут я нахожу сайт того интернет-магазина, в котором заказывал в прошлый раз, и делаю там тот-же самый заказ. Я замечаю, что у этого магазина есть услуга «Доставка курьером до ближайшей станции метро», и стоит это удовольствие всего две сотни, а доставить обещают уже на следующий день после оформления заказа. Ништяк! Значит уже завтра я смогу получить свои заветные пакетики! Жаль только, что из-за выпитого сегодня пива мне вновь придётся ждать двое суток...От этой дурацкой привычки — постоянно добавлять в жизнь нотку алкогольного веселья — одни напряги! Ну не то чтобы прям напряги, но уж точно больше вреда чем пользы...

Заказав себе комплект, я решаю поискать заодно и другие книги Кастанеды, продолжающие историю о его обучении у Дона Хуана. Вскоре я натыкаюсь на интернет-магазин, в котором продаётся несколько его книг. Если верить приведённым там описаниям, то после «Отдельной Реальности» в этом цикле следует «Путешествие в Икстлан». Я не задумываясь заказываю её доставкой по почте, а заодно и следующую за ней книгу «Сказки о Силе». После оформления заказа, у меня остаётся ещё с полчаса оплаченного времени, и я провожу их, изучая разные статьи про аяхуаску и её ритуальное использование. В одной из таких статей говорится, что аяхуаску ещё называют «Вино Мёртвых», потому что она открывает вход в мир духов, где души всех существ перерождаются в новые тела, или навеки остаются там в форме бесплотных сущностей. Когда я читаю это, у меня по спине пробегают мурашки: выходит, именно такое перерождение душ я и видел в своём трипе. Я просто не могу в это поверить. Мои мысли словно замирают в каком-то ступоре: до меня только сейчас начинает доходить, что я не просто наблюдал красивые картинки, порождённые в моём сознании галлюциногенным веществом — я соприкоснулся с настоящим потусторонним миром, видел настоящие души умерших существ, как они обретают новые формы и перерождаются в новых телах! От этого мне становится слегка не по себе. Мысли об этом вызывают у меня какой-то страх. Страх от того, что все эти существа, которых я там видел были живыми...

2. Меж Двух реальностей.

1.

Собравшись с духом, я залпом выпиваю отвар, и иду готовиться к трипу: запереть входную дверь, отключить телефон, включить музыку и переодеться в какие-нибудь старые шмотки, на случай, если меня вновь стошнит. Когда я варил аяхуаску, то всё время сомневался: стоит-ли снова погружаться в тот мир. С тех пор, как я три дня назад полностью осознал его стопроцентную реальность, мне стало как-то страшновато. Но потом мне вспомнилась фраза из «Учения Дона Хуана»: *«Человек идёт к знанию так-же, как он идёт на войну: полностью пробуждённый, полный страха, благоговения и безусловной решимости.»* Всё, кроме последнего у меня есть. А решимость пришла как-то сама собой: я просто решил, что должен и всё...Отступать некуда: я посвятил психоделическим

путешествиям практически всю жизнь — как впервые попробовал кислоту в пятнадцать лет, так и стал вольным пленником собственного желания увидеть что-то большее, чем просто рябь на стенах подъезда. Ведь именно ради этого я и бросил все свои замуты и порвал с городской жизнью. Глупо будет просто включить заднюю...

Я чувствую первые признаки начала погружения: вновь что-то поднимается вверх по моему позвоночнику, появляется тошнота, начинает слегка закладывать уши. Музыка начинает звучать всё глубже. Я усаживаюсь на диван. Поздно думать о том, стоило принимать аяхуаску или нет. Обратного пути всё равно не будет, а подобные размышления могут вызвать страх, который легко может перерасти в панику, и вот тогда уже точно ничего хорошего ждать не придётся.

На всех стенах комнаты начинают появляться какие-то круглые жёлтые пятна. Сначала они совсем тусклые, и еле различимы, но с каждой секундой они становятся всё ярче и ярче. Вокруг них начинают прорисовываться какие-то узоры, и через секунду меня буквально прошибает холодным потом: это не узоры! Эти пятна — глаза каких-то огромных отвратительных существ, напоминающих каких-то рептилий. Их очертания проступают из стен, становясь всё более и более объёмными и реалистичными. Они выглядят ужасающе, и они повсюду. Они словно срослись телами в одно невероятное существо! От этого зрелища всё моё тело сжимается, я чувствую холод. Наверно именно этот парализующий ужас имеют ввиду, когда говорят «кровь стынет в жилах». Я испуганно озираюсь по сторонам, надеясь найти хоть что-то, кроме сплошной биомассы этих мерзких созданий. Где тот белоснежный свет? Почему я не вижу его? Я готов буквально заплакать от страха. Эти твари двигаются, открывают свои пасти, тянут ко мне свои длинные тонкие языки, их глаза постоянно меняют цвет. Их тела словно из какого-то полупрозрачного желе, и в каждом из них всё ярче и ярче загорается крошечный белоснежный огонёк. Я чувствую, как страх постепенно отступает, и моё тело, сдавленное спазмом, распрямляется. «Они ужасающие только снаружи. Внутри они такие-же частички света, как и я» — проносится у меня в голове мой собственный голос. Я сказал это вслух? Или это был не я? Это было словно мысль, которая самостоятельно стала звуком. Её эхо повисло в пространстве, звуча как «...только снаружи....внутри как я...».

Очертания этих тварей тускнеют и постепенно растворяются, а крошечные белые огоньки становятся всё больше и больше похожи на звёзды на ночном небе. Между ними появляются какие-то белые линии, соединяющие их друг с другом. Вскоре всё пространство оказывается расчерченным этими линиями, как школьная тетрадь в клеточку. «Все огоньки связаны.» — вновь слышу я свой собственный голос. Вокруг этих огоньков вновь что-то начинает прорисовываться, а линии, соединяющие их, вновь постепенно исчезают. У меня нет страшного предчувствия, что сейчас из темноты вновь начнёт прорисовываться что-то ужасающее, я спокойно наблюдаю за происходящим с полнейшим безучастием. Вскоре всё пространство вокруг меня заполняется глазами. Не жёлтыми глазами тех отвратительных рептилий, а самыми обычными человеческими глазами, с разноцветными радужками, и горящими в центре зрачков белыми огоньками. Они по очереди моргают и меняют цвет радужки. Пространство сжимается, становясь округлым и вытягивается вверх. Я словно нахожусь внутри какой-то трубы, или колодца, стенки которого сделаны из живых человеческих глаз. Я чувствую, как поднимаюсь по этой трубе куда-то вверх. Сначала это движение очень медленное, но оно стремительно ускоряется, и уже через пару мгновений я лечу по этой трубе с невероятной скоростью. Я уже не могу различать глаза на стенах: их очертания смазываются, они сливаются в одно сплошное полотно, которое на глазах меняет цвет на коричневый с каким-то отливом. Труба разделяется на шесть частей, которые тут-же превращаются в какие-то щупальца. Движение кажется прекратилось. Я нахожусь в полной неподвижности, в окружении этих щупальцев, которые колыхнутся и всячески извиваются.

Они меняют цвет, и становятся всё длиннее и длиннее, расползаясь на всё обозримое пространство. Они извиваются, переплетаются, и образуют невообразимые узоры. Они делают это так медленно и красиво, что это зрелище завораживает.

Щупальца становятся всё тоньше и тоньше, и постепенно меняют цвет с коричневого на тёмно-зелёный. Теперь это уже и не щупальца вовсе: теперь это какие-то вьюны или лианы, на которых медленно появляются овальные бутоны. Эти бутоны медленно открываются, и распускаются прекрасными белыми цветами с чёрными блестящими сердцевинами. Я чувствую себя комфортно и умиротворённо в этих вьюнковых зарослях. Секундочку... Это не сердцевинки чернеют в центрах цветков! Это зрачки! Эти цветы — тоже глаза! Здесь всюду глаза! Даже там, где нет цветов, я начинаю различать очертания каких-то звериных морд, смотрящих на меня из этих зарослей. В то же мгновение я осознаю себя точно таким же глазом, как и все остальные. Я тоже просто зрачок, смотрящий из цветка на качающейся лиане! Я чувствую, как медленно раскачивается стебель, на котором я вишу.

В этих джунглях из лиан и глаз походу начинается что-то типа рассвета: темнота меж стеблей развеивается, фон становится практически белым, но вскоре вновь начинает темнеть. Он становится тёмно серым, и я уже отчётливо вижу, что этот фон — стены моей комнаты. Они по-прежнему опутаны лианами. Заросли постепенно теряют насыщенность цвета, и вскоре полностью исчезают, оставляя меня в привычном мне мире. Всё закончилось? Походу да... Я оглядываю комнату. Посреди комнаты прямо под самым потолком висит глаз. Значит не закончилось... Впрочем, вскоре выясняется, что это просто лампа, висящая на чёрном проводе, которого не видно в темноте.

Я расправляю затёкшие ноги, и провожу ладонью по подбородку, шее и футболке, рассчитывая увидеть там засохшую корку от блевотины. Но её там нет. Ништяк! Я встаю с кровати, и иду к выключателю, чтобы включить свет. Моё самочувствие гораздо лучше, чем после прошлого трипа: я не чувствую ни усталости, ни сонливости. Наоборот: я полон сил и энергии, моё тело наполняется лёгкостью и радостью. Я чувствую колоссальный эмоциональный и чувственный подъём. Наверно так себя чувствуют альпинисты, поднявшиеся на Эверест.

Я скуриваю четыре большие плюшки гаша, и включаю мобильник. Сделав музыку чуть громче, я спускаюсь на кухню, и приношу оттуда пакет сушек и бутылку воды. Я располагаюсь на кровати, и поглощая сушки, с воодушевлением вспоминаю увиденное в трипе. Да... По началу-то я сильно перестремался, когда увидел этих тварей! Хотя, может и наоборот: я увидел этих тварей из-за того, что испытывал тревогу и страх перед тем миром, в который собирался попасть. С психоделиками так бывает: они многократно усиливают эмоции, и если ты начинаешь бояться чего-то в трипе, то видения становятся всё более и более жуткими. И наоборот: если ты входя в трип, светишься позитивом — то и видения будут светлые и позитивные. Очень многое в трипе зависит от настроения, от того, с каким настроением и эмоциональным фоном ты в него погружаешься. Так что эти рептилии вполне могли быть олицетворением моих страхов. А вот дальше... Дальше кругом были глаза, которые смотрели на меня весь трип. Вот что это может значить? Невольно вспоминается фраза какого-то умника, который однажды сказал примерно следующее: «Если долго всматриваться в пустоту, замечаешь, что пустота всматривается в тебя...». Звучит конечно жутковато... Вообще-то никакой пустоты там не было. Ей просто негде было быть: не было ни одного свободного места — повсюду были глаза. Словно весь этот мир наблюдал за мной. А может он и наблюдал? А может он и сейчас наблюдает? Может он вообще постоянно наблюдает, просто без аяхуаски мы этого не видим? У меня в голове проносится фраза из раннего детства: «Бог всё видит...». По-моему это мне бабушка говорила... А может и не она... Может и вправду все эти сущности, или Духи (как их называют шаманы), постоянно

наблюдают за нами, оставаясь невидимыми для посторонних глаз?

Блин, это уже шизой пахнет! Я закидываю в рот последние три сушки, и встав с кровати, делаю большой глоток воды, и иду нарезать гашик для накура. Сейчас покурю, и спать. Завтра буду обо всём этом думать...

2.

Проснувшись в половине второго дня, я первым делом скуриваю три смачные плюхи гашика, и спустившись на кухню, завариваю себе уже ставший традиционным, крепкий кофе. Выпив свой бодрящий напиток, я скуриваю ещё четыре плюшки, и устраиваюсь на кровати, приступая к чтению «Отдельной Реальности» Карлоса Кастанеды. Я успеваю прочитать без малого двадцать страниц, когда раздаётся телефонный звонок. Номер на дисплее мне не знаком, но я всё равно решаю ответить. А что? Гашиком я больше не торгую, ни в какие тёмные истории не вписываюсь... От кого мне шифроваться?!

В динамике раздаётся голос Пети из Питера.

- Алло, Федя? - спрашивает он.

- Да. - отвечаю я — Привет, Петя!

- Здравова! Не помешал?

- Да нет.

- Как жизнь?

- Потихоньку. У тебя-то как?

- Да тоже ништяк всё. Ну то есть на самом деле не совсем.... Братишь, у тебя ночку перекуковать можно? Я понимаю, мы мало знакомы...

- Да не парься! - обрываю я его — Можно.

- Ай, спасибо, Федь! У меня просто с гостиницей накладку вышла. Я тебе при встрече расскажу. Киданули меня короче... Только это... ничего, что нас двое? Я с Сашей. Помнишь её? Конечно я помню Сашу — высокую круглолицую блондинку с африканскими косичками. Чуть больше месяца назад, она приезжала вместе с Петей в Москву, и мы втроём ходили в Третьяковскую Галерею, предварительно сховавав по марке. Помню, я тогда ещё удивился: три года назад Петя сам отговаривал меня жрать уличную кислоту, мотивируя это тем, что это не ЛСД, а всякая синтетика. Но, он пояснил по этому поводу, что такие марки не пригодны для самопознания, а для интересного времяпрепровождения вполне сойдут. Насчёт интересного времяпрепровождения он тогда оказался прав: картины в музее словно оживали под кислотой, и вложенные в них чувства и эмоции художников передавались очень чётко.

- Конечно помню! - отвечаю я — Не вопрос, братишь, заезжайте. Только у меня условия практически спартанские... Ну сам понимаешь: дача...

- Да это вообще пофиг! Нам главное чтоб крыша над головой была. А то ведь не лето красное: по улицам не пошатаешься...

И мы договариваемся встретиться в восемь вечера на вокзале.

Петя вообще последнее время зачастил в Москву. Насколько мне известно, он вместе со Славиком и Носом замутил неслабый канал поставки гашика. Он возит его из Питера, а пацаны берут у него по цене выше питерской, но ниже московской. Этот гашик у них разлетается как горячие пирожки. Этому не мало способствует сложившаяся в Москве ситуация: на всех районах, как по команде появился какой-то чёрный гашиш, очень мягкий и

с каким-то химическим запахом. Новый стафф буквально заполонил всю Москву. Однако разбирающиеся люди сразу смекнули, что это не натуральный продукт, и скорее всего довольно вреден для здоровья. Так что спрос на натуральный гашик вырос, в отличие от предложения. Нос и Славик быстро выкупили эту движуху, и стали сливать питерский стафф по шесть сотен, вместо обычных пяти. Петя об этом походу не в курсах, но это их мутки, и меня это не касается. К тому-же он вроде и так неплохо наваривается: количества он привозит весьма солидные.

Мы встречаемся на вокзале, возле пригородных касс, и взяв себе по паре бутылочек пива, грузимся в электричку и отправляемся ко мне. Сойдя с поезда, мы заходим в магазин самообслуживания, и взяв продуктов и три бутылки вина, отправляемся к дому. По пути Петя рассказывает мне, что перед выездом в Москву он забронировал через интернет номер в гостинице, и даже внёс переводом задаток, но когда они приехали по указанному адресу, никакой гостиницы там не оказалось. Они с Сашей обошли ещё три гостиницы, но нигде не было свободных номеров, и поэтому он и обратился ко мне.

- Я так-то думал у Славика переkontоваться — говорит он — А у него к родителям гости приехали...А Нос где-то зависает...А кроме вас троих я здесь и не знаю никого...

Добравшись до дома, я угощаю своих гостей чаем с пряниками и показываю комнату, в которой они могут привалиться. Мы скуриваем по четыре добрые плюшки гаша, и за бокальчиком вина я рассказываю Пете о своих аяхуасочных путешествиях. Ещё тогда, три года назад, когда мы с Носом триповали у него на квартире, он походу понял, что тот таинственный мир манит меня, и что я буду погружаться в него всё глубже и глубже. С тех пор, при каждой нашей встрече он интересуется моими достижениями в этом начинании. В самый первый его визит в Москву, он спрашивал у Носа на счёт меня, и узнав, что я свалил из Москвы, поинтересовался встречей со мной. С тех пор мы видимся практически каждый раз, как он привозит новую партию. Это примерно раз в месяц-полтора.

Он тоже много рассказывает о своих грибных трипах, и толкает весьма интересные теории на счёт переплетения этих двух миров — нашего привычного мира, и того мира, что открывается лишь с помощью расширения сознания.

- Вот например вот это пространство — говорит он, очерчивая пальцем воздух над столом, за которым мы сидим — Вроде здесь ничего нет, просто воздух, не имеющий ни цвета ни запаха. Но стоит принять какой-нибудь толковый психоделик, как ты сразу увидишь, что всё это казалось бы пустое пространство буквально кишмя кишит разными образами и узорами. Просто в обычном состоянии мы их не видим. Но это ведь не значит, что их нет?!

Мне вновь вспоминаются мои аяхуасочные трипы, и тот мир, где совершенно нет свободного пространства, где каждый квадратный миллиметр заполнен либо узорами, либо какими-то существами, либо ещё чем-нибудь. Я рассказываю ему об этом.

- Ты бы поаккуратнее с аяхуаской... - говорит он — Это тебе не грибочки...

- Да — соглашается Саша — Я в том году пробовала аяхуаску. Потом даже грибы хавать боялась. Больше к ней не притронуся!

- Чё, страшный трип был? - интересуюсь я у неё.

- Не то слово! - отвечает она — Я такого никогда не видела! И видеть больше не хочу...

- Аяхуаска открывает врата в Мир Мёртвых — продолжает Петя — Туда не следует входить не имея чётких представлений о нём. Шаманы и то используют её только в случае крайней необходимости: когда нет иного пути решения проблемы, когда корни её кроются как раз в Мире Мёртвых. Путешествовать туда просто из любопытства, чтобы просто посмотреть что-же там, очень опасно, братан...Я вот один раз попробовал, и понял, что это такое, и не стал лезть туда, куда простым смертным лезть не стоит.

- Да я уж и сам это понял — отвечаю я — Мне просто интересно узнать об этом мире

побольше.

- Чувак! Любопытство в этом деле до добра не доводит...Это ведь не привычный тебе психоделик, а настоящее шаманское зелье...И тот мир, который ты видишь,тоже настоящий. И последствия твоих неправильных действий там будут тоже настоящими. Пойми,брат, это не игрушки. Это пиздец как серьёзно! Такой опыт полюбэ бесценен, и его просто необходимо иметь. Но для этого достаточно одного раза. Не стоит игратья с чем-то, о чём ты ничего не знаешь. А если ты реально хочешь узнать об этом мире: сгоняй на Байкал, на остров Ольхон. Раз в год там проходит слёт шаманов. Они то уж точно разбираются в этом получше нас...Правда для входа в тот мир они используют не аяхуаску, а мухоморы. Но это и есть наш, родной, аналог аяхуаски.

Я рассказываю Пете о своём неудачном опыте употребления мухоморов. Узнав, что мы с Носом додумались заказать их в интернет-магазине, Петя заходится смехом и поясняет, что в интернет-магазинах грибы лежат буквально годами,потому что их никто не берёт. За это время все активные вещества в них разлагаются, и такой стафф становится совершенно не пригодным для трипа.

- Сгоняй летом в лес — советует Петя — Да собери сколько нужно! Трёх средних шляпок вполне хватит. Тем более тебе и ехать-то никуда не надо: вон у тебя лес в ста метрах от дома!

- Петя летом каждую неделю в лес гоняет за мухоморами — говорит Саша — И на зиму заготавливает.

- Сгоняю — отвечаю я, закуривая сигарету.

- Только не знаю, есть-ли в этом смысл — говорит Петя — Ты ведь уже бывал в том мире под аяхуаской...

- А что, мухоморы так-же действуют? - интересуюсь я, в ту-же секунду вспоминая, что когда-то читал какую-то статью про корни мирового шаманизма, где как-раз и говорилось, что в древние времена на всех континентах шаманы употребляли различные психоделики: в Амазонии-аяхуаску, а у нас-мухоморы. Там-же и говорилось, что вещества в них очень похожи по структуре, и воздействие примерно одинаковое.

- Мухоморы...как-бы это сказать...более мягкие, что-ли. - отвечает Петя — Да и вообще немного по другому...Но зато это способ наших предков, наши давно забытые традиции. Мне например он больше по душе, нежели аяхуаска...

И Петя рассказывает мне о нескольких своих погружениях под мухоморами. В конце своего рассказа он вновь напоминает, что мухомор,как и аяхуаска — не просто психоделик, а врата в другой мир, и не стоит увлекаться ими.

- Я ведь тебе не просто так советую к шаманам на Ольхон сгонять — говорит он — Главное ведь в таких погружениях не вещество. Если тупо принять мухомор или аяхуаску, и сесть посреди комнаты таращась на стены, то это получается тупо нырок с закрытыми глазами в незнакомый пруд. А если хочешь реально каких-то результатов, то нужен специальный настрой. Шаманы, когда погружаются в тот мир, поют особые песни, играют на бубнах и варганах, танцуют строго определённые танцы... Это ведь не просто спектакль! Всё это для того, чтобы правильно настроить разум на погружение. Это испытанная веками практика. Наши предки, в отличии от нас, постоянно поддерживали связь с тем миром....

И мы пускаемся в долгий разговор о том, как мы безнадежно утеряли связь с тем миром, и о том, когда и по чьей вине это произошло. Петя считает, что это первые правители: цари,князья и прочие, спецполи задавили нашу культуру, прививая нашим предкам материалистические ценности. Ну а что? Вполне может быть...

Когда вино и гашиш на столе заканчиваются, на часах уже половина пятого утра. Когда общаешься с приятными и интересными людьми, время всегда летит незаметно...Ребятам уже нет смысла ложиться спать: через три с половиной часа у них поезд, а ехать от сюда до

Ленинградского вокзала без малого два часа. Мы решаем ещё покурить, и пойти на улицу в круглосуточный магазин самообслуживания, и взять ещё бутылочку вина. Я предлагаю им заценить выращенную мной анашу. Надеюсь, она за эти пять дней полностью высохла. Я поднимаюсь в свою спальню, открываю шкаф, и снимаю с верёвки одну бошку средних размеров. Главное, чтобы из-за преждевременного срезания она не оказалась беспонтовой.

Но она оказывается просто убойной! Даже убийственной! Я вижу, как глаза Пети и Саши превращаются в две красные полосы. Я сам охреневаю от мощи этих бошек: я словно отмотал лет восемь назад, и вновь оказался в том времени, когда я только начинал курить, и когда меня убивало в сопли. Я вновь чувствую лёгкий тупняк, и лыбу до ушей.

Да...давненько меня так не пёрло!

Мы не спеша одеваемся, я беру с кухни свою деревянную трубочку и оставшуюся половину бошки, и мы выходим на улицу. Мороз стоит просто жесточайший: как только я открываю дверь, и делаю шаг во двор, мой нос буквально парализовывает от ударившего в него холода. Всю дорогу до магазина мы идём практически в полной тишине. Ребята тоже походу офигели от того, как их накрыло. В магазине мы берём бутылку коньяка, и отправляемся в обратный путь. Домой идти уже нет смысла: свободного времени у ребят осталось с полчаса, а до моего жилища топать минут двадцать. Мы доходим до железнодорожной станции, и останавливаемся прямо на одной из лавочек на перроне. Естественно, в такой холод ни у кого из нас не возникает желания присесть. Мы просто ставим на лавочку свою бутылку с пойлом, а сами становимся рядышком, и периодически прикладываемся к ней в процессе разговора.

Когда первая электричка подъезжает, мы садимся в неё, и едем на вокзал. Сонные пассажиры осуждающе-завистливыми взглядами смотрят на то, как мы в половине шестого утра жрём коньяк из горла. Когда до вокзала остаётся две остановки, мы выходим в тамбур, и раскуриваем на троих две трубочки бошек. Поверх коньяка они вставляют ещё убойнее. Приехав в Москву, мы на несколько минут притормаживаем у входа в метро, и допиваем свой коньяк, после чего спускаемся в подземку, и едем на Комсомольскую, где я провожаю своих дорогих гостей до вагона их поезда. Я незаметно передаю Пете оставшуюся часть бошки. Он конечно вежливо отказывается, но потом всё-же берёт мой презент. Поезд трогается, и я отправляюсь обратно домой.

3.

Я подхожу к клубу, и оглядываю длинную очередь на входе. Все люди в очереди одеты в какие-то долбоёбские костюмы, некоторые из которых с перьями и кучей блестящей хуйни, другие словно сделаны из штор и скатертей, а третьи словно просто обмотались рулоном фольги для запекания, и одели поверх мамины колготки. Кто-то в огромных разноцветных очках, у кого-то на ногах туфли на нереально высокой платформе. В общем сборище клоунов...Оно так-то и не мудрено: сегодня здесь проходит фрик-пати — костюмированная вечеринка для таких вот обсосов, любителей выделиться своей, как они считают, яркой внешностью и нестандартным мышлением. Но главный фрик ждёт меня у самого входа. Вон он, трёт о чём-то с парнями из фейс-контроля. Наверняка задаёт им свои мудацкие вопросы типа «А сколько человек уже прошло в зал?» или «А хватит-ли места всем желающим?». Я ненавижу работать с Мишей: он мнит себя охуительным профессионалом в мире

журналистики, и постоянно стремится «всесторонне осветить мероприятие» - как он сам это называет. Работать с ним не просто каторга: это вообще пиздец полнейший! Он старается записать в свой ебучий блокнот всё, включая цвет туалетной бумаги в сортире. Было-бы пофигу, еслиб он только сам этой хуйнёй маялся, но он и фотографов постоянно напрягает снимать целую кучу всякой ненужной хуйни, которая по его мнению «отражает атмосферу мероприятия в целом».

Я достаю из кармана пипетку, забитую своими бошками, и на секунду отвернувшись от входа, поджигаю стафф, и скуриваю половину одной затяжкой. Аккуратно выдохнув дым, я вновь отворачиваюсь, и докуриваю остатки. Пустая пипетка тут-же улетает в ближайший сугроб, а я отправляюсь ко входу.

- Я вместе с ним — сообщаю я фейс-контрольщикам, демонстрируя своё удостоверение и кивая на Мишу.

- Ну где ты там так долго?! - возмущается Миша, пожимая мне руку — Я же просил приехать хотя-бы за полчаса до начала!

- Ну не успел я!

- Ладно, пошли внутрь...

И мы заходим внутрь. Играет какая-то заграничная электронная попса, по звучанию напоминающая творчество группы «Руки Вверх». Танцпол кишмя кишит этими клоунами в своих дебильных костюмах.

Скуренные перед входом бошки начинают впирать. Я фотографирую ди-джея за пультом, и всю эту танцующую биомассу, и пробираюсь к барной стойке. После бессонной ночи, и выпитого утром коньяка, мне просто необходимо сейчас что-нибудь выпить, или я точно убью кого-нибудь из этих размалёванных уродов.

- Абсент! - командую я бармену, убирая свой фотоаппарат обратно в сумку.

Рядом со мной у барной стойки стоит худощавый парень, в женском парике с длинными синими волосами, и рожей, размалёванной в стиле японских аниме. Я внимательно рассматриваю это убожество. На нём женская блузка и длинная винтажная белая юбка до самого пола. Пиздец! Ну и чмо!

Я запрокидываю принесённую мне рюмку абсента, и закуриваю сигарету.

- Повторите пожалуйста! - прошу я бармена.

В кармане звонит телефон. Я достаю его, и вижу на дисплее питерский номер Пети. Значит они уже доехали. Я отвечаю на вызов, но из-за громкой музыки я не могу разобрать, что он мне говорит.

- Я тебе попозже перезвоню! - громко говорю я в трубку.

Из толпы появляется Миша. На его лице сияет дебильная улыбка.

- Офигенная вечерина! - говорит он, подходя ко мне — Бокал шампанского пожалуйста! - обращается он к бармену.

- А по моему просто куча дебилов.... - тихо говорю я.

- Чего? - переспрашивает он.

Из-за музыки он врятли слышал, что я сказал. Но по моему лицу он наверняка догадался.

- Пошли. Надо найти Андрея Бартенева. Он должен быть где-то тут — допив своё шампанское говорит Миша.

- Сколько с меня? - спрашиваю я у бармена, запрокинув свой абсент.

- За счёт заведения! - отвечает он.

Это один из немногочисленных бонусов в моей работе: в клубах существует негласное правило — угощать представителей прессы спиртным. Разумеется в разумных пределах. Фишка в том, что хорошая статья в каком-нибудь журнале, по типу нашего — это отличная реклама заведению, и администрация клуба, как и организаторы вечеринок стремятся

всячески угодить нам и оставить о себе максимально приятное впечатление.

Я благодарю бармена, бычкую в пепельнице сигарету, и следую за Мишей. Мы минут двадцать маневрируем в толпе танцующих фриков, пока наконец Миша не подходит к какому-то высокому худощавому типу, одетому во что-то типа гидрокостюма в мелкую чёрно-белую клетку. Голову этого чувака венчает шапка-гандонка такой-же расцветки, как и гидрокостюм, а глаза скрываются за огромными очками. Миша что-то говорит ему, и они уходят с танцпола в сторону кабинок релаксации. Я следую за ними. Они останавливаются в коридоре, и Миша деловито открывает свой блокнот. Я подхожу к ним, и здороваюсь с этим странным челом. В эту-же секунду, его окликивает какая-то девушка, единственная в этом дурдоме, кто одет нормально: на ней строгий брючный костюм и туфли на высоком каблуке. Походу она из администрации клуба, или из организаторов вечеринки.

- А кто это такой-то? - шёпотом спрашиваю я у Миши, когда наш фрик отходит к ней.

- Ты что телек не смотришь?! - злобно шипит Миша — Это Андрей Бартенев! Он можно сказать отец фрик-движения в России!

- А, типа главный клоун? - с улыбкой спрашиваю я.

- Ты совсем debil что-ли?! - огрызается наш чудо-журналист — Он гений современного искусства, признанный во всём мире!

- Ещё раз назовёшь меня дибиллом, я тебе прямо здесь голову вскрою! - шепчу я ему на ухо. А то ишь какой охувевший! Знаток, блядь, современного искусства! Это так-то пидорство какое-то, а не искусство...И мне совершенно похуй, кто у этих клоунов предводитель

Наконец, этот фрик возвращается к нам, и Миша с благоговением приступает к своему опросу. Мне приходится стоять рядом, потому что походу надо будет сфоткать этого разодетого попугая. Интересно, здесь можно курить? Оглядывая помещение, я так и не нахожу ни одной пепельницы. Значит нельзя... Чёрт! Зная Мишу, могу предположить, что мне тут долго торчать придётся...

- Я думаю, нашим читателям интересно будет узнать: что-же такое фрик-движение? - спрашивает Миша у этого чувака.

- Фрики всегда выделяются из толпы — начинает своё повествование наша звезда — потому что мы не такие как все остальные. Мы из другого мира. Есть же много миров, кроме нашего. И в них живут самые разные существа. Мы пытаемся воссоздать их облик, воспроизвести в этом мире то, как мы их себе представляем...

Блядь, что он несёт?! Он думает, что в параллельном мире живут такие вот клоуны?! Он сам-то хоть раз видел сущностей из других миров? Судя по тому, какими он их представляет — нет. Всё встаёт на места, когда он снимает свои очки: под ними скрываются глазки задроченного жизнью ботаника, который видимо в детстве очень любил переодеваться в мамину одежду. Ну, про переодевания-то это чисто предположение, а вот ботаник в нём за версту чувствуется. По глазам вообще всегда сразу понятно, что за человек перед тобой.

Когда Миша, наконец, заканчивает со своим интервью и получает от великого гения разрешение на фотосъёмку, я щёлкаю его, и мы покидаем клуб. Всю дорогу до метро Миша молчит. Видимо моё обещание проломить ему жбан, если он вновь назовёт меня дибиллом, затронуло его утончённые чувства. Ну и хер с ним! Спустившись в метро, мы расходимся: он едет писать статью, а я как всегда - возвращать в редакцию фотоаппарат и сдавать снимки главному редактору. На прощанье, Миша всё-таки удостоивает меня рукопожатия.

Слава Богу, мои страдания в этом дурдоме компенсируются неплохим гонораром: за одно только фото этого Бартенева мне выписывают пять тысяч. А за остальные пять фоток — ещё две с половиной. Итого у меня выходит семь с половиной косарей. Неплохо! Выйдя из редакции, я смотрю на часы. Чёрт! Последняя электричка уйдёт через двадцать минут. За это время мне ни за что не добраться до вокзала. Надо-бы позвонить кому-нибудь, и попроситься

на ночлег. Но сначала я заскочу вот в этот кабачок...

Усевшись за барной стойкой, и заказав себе бутылку коньяка и бутеры с колбасой, я закуриваю сигарету, и достаю из кармана телефон. Чёрт, я-же забыл перезвонить Пете! Я опрокидываю рюмку коньяка, и перезваниваю ему. Он вновь благодарит меня за гостеприимство, и за то, что дал им в дорогу немного бошек, и говорит, что хочет отблагодарить за это, выслав мне почтой немного мухоморов, которые он собрал летом. Я конечно заверяю его, что не стоит благодарностей, но он настаивает, и в конечном итоге я сообщаю ему адрес своего почтового отделения. Так-то ништяк будет мухомор попробовать! Ну чисто в ознакомительных целях...

4.

Кое-как добравшись до дома, я скидываю с себя кеды и пальто, и прохожу на кухню. Поставив на стол недопитую бутылку коньяка, я отправляюсь в гостиную, и отыскав в целой куче родительских компакт-дисков сборник The Beatles “1967-1970 best hits”, врубаю его на своём стареньком магнитофоне, пылящемся на камине, и приваливаюсь на диван. Перед глазами проплывают образы последних двух суток, слившихся в один день, и пролетевших в сплошном алкогольно-наркотическом угаре. Вчера, после разговора с Петей, я созвонился с Носом, и спросил, можно-ли у него переночевать. Он сказал что можно, но он со Славиком, Илюхой и Ксюшей собирается потриповать у себя на хате под кислыми, и пригласил меня присоединиться к ним, сказав, что и для меня найдётся марочка. Но это не то, чего я хотел на тот момент. Мне нужен был отдых. Я решил скоротать время до первой электрички в интернет-кафе, а заодно и почитать что-нибудь про ритуальное употребление мухоморов сибирскими шаманами. К тому моменту, как выпив ещё около двухсот грамм коньяка, я вышел из кабака, метро уже было закрыто, и мне пришлось ловить такси. Вот тогда-то всё и началось...

К тому моменту я был уже изрядно датый. Точнее сказать, я не попускался с прошлой ночи, когда вместе с Петей и Сашей откупорил первую бутылку вина у себя на кухне. Не успел я проводить их до поезда и вернуться домой, как мне позвонил Женя — наш главный редактор, и предложил работу. Я курнул бошек, и выдвинулся в путь. Потом была эта дебильная фрик-вечерина, потом кабак... На протяжении всего этого времени, я либо подкуривался бошками, либо прикладывался к алкашке. Перед тем как ловить такси, я тоже решил подкуриться.

За рулём старого «Мерса», который остановился по требованию моей протянутой руки, сидел довольно старый чувак, с длинными седыми волосами, собранными в хвост. В машине у него играли The Beatles. Странно, но до этого момента я всегда считал их музыку интересной только старпёрам, но когда я вслушался в неё и поймал её настроение, то в корне пересмотрел свою позицию: она показалась мне очень душевной, глубокой, даже немного психоделичной. Их песни «The Fool On The Hill», «While My Guitar Gently Weeps», и «Magical Mystery Tour» затронули что-то в моей душе, создав в моём обдолбанном алкоголем и анашой сознании гремучую смесь из ностальгии, оптимизма, и чувства правильности всего происходящего. Масло в этот огонь подливал разговор с водилой, который оказался старым хиппарём. Естественно, он сразу выкупил, что я накурен. Всю дорогу мы болтали о

несправедливости запретов на коноплю и психоделики, о необходимости расширения сознания, о том, что оно всегда было неотъемлемой частью жизни наших предков... У него была довольно интересная мысль на этот счёт: он говорил, что расширяя сознание, мы становимся едины с природой и вообще со всей вселенной, мы начинаем воспринимать её вибрации, и можем жить в согласии с ними. Он рассказывал, как по молодости жрал ЛСД, которое тогда только-только появилось в Советском Союзе, как выращивал коноплю на своём дачном участке, и как накуриваясь ею медитировал на природе, играя на варгане. Он рассказывал с такой любовью и с таким воодушевлением, что я просто загорелся окунуться в эту атмосферу, испытать это чувство свободы и полной гармонии с природой, которым пропитано творчество ливерпульской четвёрки. И я знал, что мне для этого нужно...

Я передумал ехать в интернет-кафе, и попросил его отвезти меня к Носу. Естественно, пришлось немного доплатить... Приехав к Носу, я обнаружил всю компашку уже трипующей в полный рост. Нос угостил меня маркой, но я не стал оставаться у него: играющий у него гоа-транс не вписывался в моё настроение, а собравшаяся тусовка врятли оценила-бы ту музыку, которую я больше всего хотел сейчас услышать, и я просто попросил у него разрешения воспользоваться компьютером. Я положил марку на язык, и пока кислота с бумажки перекочёвывала в мою кровь, я скачал из интернета и закинул на свой плеер пару десятков песен The Beatles, а заодно и несколько песен Jefferson Airplane, которые тоже были на гребне кислотной волны шестидесятых. После этого, я поблагодарил Носу за гостеприимство, и включив плеер, вышел во тьму зимней ночи.

Трип был не очень глубоким, скорее даже совсем поверхностным, но это было и не важно. Куда важнее было то чувство, которое усилилось благодаря кислоте. Чувство, которое нельзя описать, потому что подходящих слов попросту не существует. Наверное, точнее всего его можно охарактеризовать как чувство полного спокойствия и умиротворения от осознания того, что путь, по которому ты идёшь — единственный правильный. Оно гармонично смешалось с чувством непобедимости и бессмертия идеи единства с природой, вселенной, и всеми параллельными мирами. Было ощущение того, что я нашёл своё место в этом мире, занял в нём свою нишу — золотую середину между слепой погоней за материальными ценностями и безвозвратным погружением в мир духов и шаманов. Словно я всё ещё здесь — в этом материальном мире, но меня уже совершенно не волнуют его материалистические идеалы, но и желания уйти из него в то пространство, наполненное диковинными сущностями и психоделическими узорами тоже нет. Мне вполне достаточно того, что я знаю, куда именно ведут двери расширения сознания. И знаю я это не с чьих-то слов, не из книг или фильмов, а потому, что я был там.

Этой ночью я в полной мере прочувствовал тот посыл, что несло в себе движение хиппи. Я просто брёл по спящему городу куда глаза глядят, и наслаждался этим взрывом эмоций. Когда на улицах стали появляться первые прохожие, спешащие на работу, кислота уже начинала отпускать. Я зашёл в первый попавшийся магазин, и взял себе бутылку коньяка. Я остановился у входа в метро, и прикладываясь к своему пойлу рассматривал лица проходящих мимо меня незнакомых людей. Большинство из них не отражало совершенно никаких эмоций. Они совершенно машинально, словно под гипнозом, ехали на свои рабочие места, в институты, в техникумы... Наверное, вот так и протекает вся их жизнь, в бесконечной серости бездумной погони за материальным достатком. И в ней нет места ничему, что не способно увеличить их материальное благосостояние, даже если оно подарит их душе свободу. Из-за этой вот погони они и потеряли связь с тем прекрасным потусторонним миром, променяв это великое знание предков на кожаные кресла и телевизоры с большими экранами, превратившись в безропотных марионеток беспощадной коммерческой системы. В тот момент я понял, что никогда не стану одним из них. Потому

что увидевший всё великолепие нематериального мира, и ощутивший его величие никогда не прельстится даже всем золотом мира. От осознания этого я испытал ни с чем не сравнимую радость. Как-же было приятно ощутить себя не частью этой безликой толпы, поработённой деньгами, а крошечной частичкой того белоснежного света, плывущей против течения этого моря серости и рутины! Именно это и хотели сказать Битлы, и другие хиппари-музыканты того времени своей музыкой, которая в те времена была чем-то совершенно новым, непривычным, выделяющимся из однообразия похожих друг на друга исполнителей, чем и покоряла сердца тех, кто не желал продавать свою душу за мягкое кресло для своей задницы, предпочтя этому свободу и гармонию с природой.

Я лежу на диване, и вслушиваюсь в их гениальную музыку. С момента написания этих песен прошло уже сорок лет, а они всё так-же актуальны. Интересно, а через сорок лет кто-нибудь вспомнит нашего самозваного поп-короля Киркорова, или его верную покровительницу Пугачёву? Сомневаюсь... Хотя, наверное, их музыка ещё какое-то время будет служить традиционным фоном на старпёрских попойках... А вот беднягу Бартенева наверно забудут уже через год после того как он закончит заниматься своим так называемым творчеством. Хотя, фрики тоже в чём-то правы: они стремятся выделиться из толпы. Просто в силу узкого кругозора, и ограниченного мышления не могут понять, что выделяться надо не внешностью...

Преодолеваю усталость, я поднимаюсь с дивана, и иду на кухню. За три года относительно спокойной и размеренной жизни я отвык от подобных движений, и двое суток без сна, проведённые в полном обдолбе и мотаниях по всему городу совершенно вымотали меня. А ведь совсем недавно для меня это было в порядке вещей... Чёрт, мне всего двадцать два года! Неужели я уже старею?! Я делаю смачный глоток коньяка, достаю из холодильника банку тушёнки, и даже не заморачиваясь разогреть её на сковородке (как я обычно это делаю), принимаюсь уплетать её прямо из банки, выковыривая куски мяса из застывшего жира. Опустошив таким образом две банки, я шлифую их коньяком, скуриваю трубочку бошек, и поднявшись в спальню и увалившись на кровать, моментально отрубаясь.

5.

Когда я просыпаюсь, за окном уже светает. Я встаю с кровати и беру с табуретки мобильник. Часы на дисплее сообщают мне, что сейчас пятнадцать минут восьмого. Охуеть, я спал шестнадцать часов! И судя по всему, мой организм полностью компенсировал себе отсутствие сна в последние двое суток: обычно я просыпаюсь по будильнику, и порядка двух-трёх минут у меня уходит на то, чтобы открыть глаза, а сейчас я проснулся сам, и чувствую себя офигенно свежим и полным сил. Я открываю шкаф, и снимаю с верёвки небольшую бошку. Надо-бы их куда-нибудь убрать из шкафа... Всё равно они уже высохли. Я включаю свой плеер, подключаю его к колонкам, и ставлю Битлов. Маленький мирок моей комнаты наполняется красивыми звуками их жизнеутверждающей музыки, и одновременно с ними сквозь оконное стекло в комнату влетают яркие солнечные лучи. Меня вновь захлёстывают вчерашние чувства и эмоции, от чего у меня появляется какое-то праздничное чувство. Я кромсаю пальцами бошку, забиваю трубочку и раскуриваю её, оглядывая пейзаж зимнего солнечного утра за окном. Зимой солнце светит как-то особенно ярко, от чего мир кажется чуточку светлее. Хотя, может это просто мне сейчас так кайфово... Так или иначе, мне хочется пойти прогуляться по этому светлому пейзажу. Я отмечаю, что уже очень давно не гулял

просто так, без всякой цели, без всяких мук. Именно так я и хочу сейчас побродить: просто подышать воздухом, полюбоваться на природу вокруг, побыть наедине со своими мыслями.

Я спускаюсь на кухню, залпом выпиваю литровую бутылку кефира, и поднимаюсь обратно в спальню. Я скуриваю ещё трубочку, открываю ящик комода, в котором у меня сушится листва с тех-же кустов, и удостоверившись, что она высохла, беру четыре крупных листа. Я мельчу их на тетрадный лист, вытряхиваю в окно табак из сигареты, и забиваю в неё травку. Тех четырёх листов хватает на два косячка. Я кладу их в сигаретную пачку, натягиваю джинсы и свитер, отключаю плеер от колонок, и расставив всё это по карманам, спускаюсь в прихожую. Надевая кроссовки, я всё-же решаю оставить плеер дома: думаю, будет полезно немного отдохнуть от постоянного звукового фона, и насладиться здешней тишиной.

Снег хрустит под ногами, солнце играет разноцветными блёстками на его поверхности, и я медленно иду в сторону озера, любясь этой красотой. Вид зимнего леса с заснеженными верхушками ёлок и сосен вызывает у меня ощущение какой-то сказочности. Он очень красив. Странно, но зимой я никогда не обращал внимания на то, как красива природа вокруг меня. Летом всё вокруг пестрит цветами, и волей-неволей обращаешь на это внимание, а зимой, когда от холода зуб на зуб не попадает, хочется поскорее добраться до туда, куда идёшь, и поскорее оказаться в отапливаемом помещении. Но замечаем мы это, или нет, но природа потрясающе красива в любое время года. В постоянной суете мы не обращаем внимания на её великолепное разнообразие форм, расцветок, запахов... Мы принимаем её как должное, как какой-то фон, не более того... А ведь если вдуматься, и взглянуть на неё другими глазами, то начинаешь понимать, что она ничуть не уступает в психоделичности тому миру, что открывается в аяхуасочных трипах. Даже то, как деревья меняют цвет листьев по осени, и вновь распускаются почки по весне, очень похоже на то, как один узор трансформируется в другой, только гораздо медленнее. Может наш мир и есть сплошной психоделический узор, два раза в год меняющий окраску? Просто мы привыкли к нему, и уже в упор не видим его психоделичность... Да, наверное так и есть: наверное, если впервые увидеть всё разнообразие флоры и фауны нашей природы, то офигеешь не меньше, чем если увидеть цветок со зрачком вместо сердцевинки. Может вообще вся наша жизнь — один сплошной психоделический трип? Но зачем тогда мы собственными руками делаем её такой скучной и однообразной? Ведь трип — он на то и трип, чтобы довериться высшим силам, и свободно плыть по течению... Хорошо, что я вовремя это понял: теперь я знаю, что живу правильно, и уж точно не стану одним из таких-вот материально-зависимых зомби. Да и до этого мою жизнь врятели можно было назвать скучной: мне всего двадцать два, а в ней было уже столько всего, что хоть книгу пиши... А может и написать? Например о том, как я погружался в параллельные миры, и что видел там... Или о том, как вообще дошёл до жизни такой... Мои размышления прерываются телефонным звонком. На дисплее номер Ксюши.

- Алло! - отвечаю я.

- Привет. Не занят? - спрашивает она. В её голосе я слышу какую-то тревогу.

- Да нет.

- Носа приняли.

- Много нашли?

- Грамм. Но его не с гашем приняли... - её голос практически срывается на плачь.

- А что? Что он там натворил?

- Похищение! Его гайцы тормознули с каким-то типом в багажнике.

- Чего? - я просто охуел от услышанного: похищение человека это не гоп-стоп, и даже не торговля гашиком. Это пиздец как серьёзно! - Я выезжаю. - говорю я, и повесив трубку, разворачиваюсь и иду к станции.

Чёрт! Вот как он так вляпаться умудрился?! Вот, блядь, до чего доводят все эти районные

мутки и страсть к быстрому обогащению! Но это ладно, всё лирика...Надо думать,как теперь вытаскивать его оттуда...

В кармане вновь звонит телефон. Это снова Ксюша.

- Здарова,Федь! - слышу я в трубке голос Славы — Погоди! Не надо никуда ехать! Ты ему один хуй ничем помочь не сможешь. А вот сам запросто подставишься...

- В смысле «подставляюсь»? - спрашиваю я.

- На хате,которую мы с ним снимали обыск был час назад. Сейчас квартиру его предков шмонают. Не знаю,что они там ищут, но подключились опера с нашего райотдела. А они,как ты понимаешь, в курсе, что вы с ним долгое время вместе работали. Так что могут наехать. А тут сам понимаешь: замес серьёзный....

- Да всё я понимаю! А чё там за чувак? Кого он в багажнике вёз?

- Да я хуй знаю...Мы с ним особо не откровенничаем о личных замутах. Но он тогда поехал с должником своим каким-то встречаться. Может это тот должник и есть.

Ну так-то это вполне в его духе: прессануть своего должника как следует, чтоб не тянул кота за яйца и поскорее рассчитался.

- И чё теперь делать будем?

- Ну вся его наличность у меня сейчас. Там должно на адвоката хватить. На крутого какого конечно не наберётся, но на нормального вполне...Там ведь даже пока толком ничего не понятно. Его вроде сейчас допрашивают. А так, я не в курсе. Но как что толком узнаю, я тебе отзвоню.

- Да,Слав,как что: сразу набирай!

- Окей! На связи тогда!

Да,блядь,дела...От настроения солнечного утра и зимней сказки вокруг не осталось и следа. Я подхожу к станции, и покупаю в палатке две бутылки пива. Открыв одну бутылку, я отправляюсь обратно к озеру. Мой шаг больше не размеренный и прогулочный: он снова быстрый и стремительный. Сердце стучит всё быстрее, и так-же быстро и стремительно пустеет бутылка с пойлом. Сколько всяких тёмных делишек мы с Носом проворачивали на районе, и ни разу у меня не было такого ощущения всей серьёзности ситуации,как сейчас. Я всегда относился к нашим движухам как к чему-то обыденному,само собой разумеющемуся, и не видел в этом ничего особенного, и тем более опасного. Когда нужно быстро намотить бабок, как-то не думаешь о последствиях. Держу пари, что он и сам осознал во что вляпался, не раньше,чем оказался в ментовке. Обычно во всякую хуйню вписываешься либо пьяным в чепуху, либо на таком безденежье,что совершенно пофигу каким способ намотить лавэ. Но,блядь,есть-же какие-то грани дозволенного!

Подойдя к озеру, я бросаю на дорогу пустую бутылку из под пива, и усевшись на металлический отбойник, отгораживающий дорогу от берега, достаю из сигаретной пачки косяк, и раскуриваю его. Моё беспокойство как рукой снимает. Травка вообще хорошая штука в этом плане: она позволяет обуздать эмоции, и взглянуть на ситуацию со спокойным умом. Херня,произошедшая с Носом уже не кажется мне чем-то не укладывающимся в голове. Всё ведь в общем-то логично: при такой жизни, какую он ведёт, рано или поздно что-то подобное должно было случиться. Травка — отличный помощник для того,чтобы взглянуть на ситуацию по другому: более рассудительно,что-ли, почти по философски...Я начинаю даже думать,что это было неизбежно. Вообще, наверно, неизбежно всё что происходит на нашем жизненном пути. Наверняка где-нибудь в том параллельном мире наши жизни уже давно предначертаны, и как-бы мы не крутились, всё равно всё будет так,как должно быть. Иначе и быть не может. Просто кто-то понимает это, и не заморачиваясь плывёт по течению, наслаждаясь каждым мгновением этого безумного трипа под названием «жизнь». А кто-то всю жизнь тратит на то, что-бы стать кем-то,кем он никогда не сможет быть, и лишь в

глубокой старости понимает, что попросту просрал всю свою жизнь, так и ничего не добившись. Потому что нельзя добиться того, что тебе не предназначено, и стать тем, кем ты не являешься. Великая система мироздания — это не правоохранительная система России, которую всегда можно наебать: она никогда не даёт сбоев...

Я открываю вторую бутылку пива, и встаю с отбойника, провожая взглядом брошенную крышку, которая катится по обледенелой глади озера. Интересно, она докатится до другого берега? Но она падает чуть дальше середины. Я закуриваю сигарету, и спокойным прогулочным шагом отправляюсь обратно домой.

3. Путевые заметки.

1.

Я пробираюсь сквозь заросли дикой малины, попутно осматривая кусты на предмет ягод. Но нет, ещё рановато...Пройдя заросли насквозь, я сразу замечаю красную шляпку возле корней большой сосны. Я подхожу ближе, и удостоверяюсь, что это мухомор. Вот и четвёртый! Я достаю из кармана своих спорт-штанов старенький выкидной нож, и срезаю грибочек, который тут-же кладу в пакет, в котором уже лежат ещё три таких-же гриба и двух с половиной литровая бутылка воды. Ништяк: на то, чтобы собрать достаточное для трипа количество грибов, у меня ушло меньше получаса! Вновь пробравшись сквозь малинник, я выхожу обратно на тропочку, и усевшись на поваленном дереве, принимаюсь поглощать свою добычу, предвкушая грядущий трип.

С тех пор, как зимой я попробовал мухоморы, которые мне прислал Петя, я с нетерпением ждал лета, чтобы вновь испытать их великолепное действие. Когда я достал из почтового конверта четыре шляпки, и заглотил их, я ждал чего-то похожего на аяхуаску: дикого, неконтролируемого погружения в параллельный мир. Но мухоморы оказались гораздо мягче: если не закрывать глаза, то видения вполне контролируемы, и привычный окружающий мир никуда не исчезает. Видения конечно столь-же дикие и невообразимые, но они прорисовываются не в каком-то безвоздушном пространстве, в которое погружает аяхуаска, а накладываются поверх очертаний привычных предметов: стен комнаты, пола, потолка, ковра и всего прочего. При этом ты отчётливо понимаешь, что находишься в своей комнате: ты видишь её очертания, различаешь играющую музыку, не теряешь чувства времени. Наверное даже можно без палива находиться в обществе. Но стоит закрыть глаза, как тут-же получаешь глубочайшее погружение в параллельный мир, идентичное аяхуаске. Именно в мухоморе я нашёл свою золотую середину между кислотой, которая в последнее время казалась мне слишком поверхностной, и аяхуаской, которая повергала меня в шок, буквально выдёргивая мою душу из тела, и забрасывая её в мир таких-же бесплотных душ и диковинных образов,

безжалостно обрывая все связи с привычным мне миром. Если сравнивать путешествия в параллельные миры с путешествиями по городам земного шара, то аяхуаску можно сравнить с поездкой в Париж на сверхзвуковом самолёте, кислоту — с изучением иллюстрированного путеводителя по Парижу сидя дома на диване, а мухоморы — с просмотром видео-путеводителя по тому-же Парижу, с возможностью оказаться в самом городе в ту-же секунду, как закроешь глаза. Так-же и с трипами: кислота показывает в привычном мире то, с чем примерно придётся столкнуться в параллельном мире, аяхуаска закидывает тебя в тот мир, как беспомощного котёнка в новый дом, а мухоморы устраивают тебе спокойную поучительную экскурсию по тому миру, давая при этом возможность свободно побродить по нему самостоятельно. Именно это мне сейчас и нужно: я больше не хочу с головой погружаться в тот мир — мне достаточно просто чувствовать его присутствие, видеть его образы, пронизывающие привычную реальность, и ощущать с ним неразрывную духовную связь. С наступлением лета такие-вот соприкосновения с тем миром стали для меня доброй традицией: с начала июня я раз в две недели хожу в лес за грибами, и трипую прямо там, в лесу, подальше от толп вечно-пьяных дачников и их постоянно визжащих детей.

Вот и сейчас я сижу на поваленном дереве, и уплетаю грибы, запивая их водой. В лесу свежо и прохладно, в отличие от остального посёлка, и уж тем более от Москвы. Лето в этом году вообще выдалось аномально жаркое: уже третью неделю я не видел на термометре значения меньше тридцати двух градусов. В посёлке это переносится ещё более-менее сносно, а вот Москва превратилась в раскалённый каменный мешок, затянутый смогом от горящих в области торфяников. Правда, в столице остались лишь трудяги, гастарбайтеры, законченные карьеристы да студенты из других городов, приехавшие поступать в институты. Все-же остальные ломанулись кто куда: кто на юга, кто на дачу, кто к родственникам в деревню (какими-бы далёкими родственниками они не были, и в какой-бы глуши не проживали), лишь-бы не дышать этой отвратительной гарью. В результате весь посёлок теперь кишит дачниками, их родственниками, друзьями и детьми. Звуки пьяного веселья не стихают ни днём ни ночью. Впрочем, здесь, в лесу, ни дачников ни их воплей нет. Здесь всё как всегда: тишина и покой.

Где-то высоко в ветвях, прямо надо мной щебечет какая-то птичка, вдалеке слышен стук дятла, и еле различимый шум проносящейся мимо электрички. Доев грибы, я закуриваю сигарету, и отправляюсь в сторону небольшой берёзовой рощи, находящейся чуть поодаль от основного лесного массива. Там, между лесом и этой рощей у меня небольшая делянка: шесть кустиков сортовой голландской анаши. Дома я выращивать больше не стал: во-первых, почти стопудов, что родители вновь запалят мои посадки, и не дадут им дозреть, причём не известно на какой стадии развития, а во-вторых, качели с родителями мне совсем ни к чему. Я долго думал, где разбить свой огород, и вскоре отыскал это место. Народ здесь не ходит вообще. Даже грибники и ягодники. А уж обычные дачники-шашлычники уж точно не потащат свои задницы в такую глушь. Пробравшись сквозь высокую крапиву, я добираюсь до своей плантации, и удостоверяюсь, что с моими кустиками всё в порядке. В общем-то позавчера я их уже навещал, и даже полил немного, но всё равно хотелось удостовериться, что с ними всё нормально. Из-за этой жары, и полного отсутствия дождей, почва пересохла настолько, что по твёрдости напоминает камень, и мне приходится каждые три дня выливать на свои кусты по четыре пятилитровые баклашки воды. Естественно, каждый раз я испытываю нешуточную измену по поводу того, что человек, идущий в лес с четырьмя флягами воды — это как минимум странно. Но ничего не поделаешь: без полива в такую жару мои кусты долго не продержатся.

Удостоверившись в сохранности своих насаждений, я отправляюсь обратно в лес. Я начинаю чувствовать первые признаки мухоморного воздействия: появляется море энергии,

лёгкость во всём теле и необычайная ясность мысли. Ноги становятся ватными, походка более пружинистой. Щебетание птичек в листве становится всё более объёмным, у него появляется эхо. Я иду напролом в самую глубь лесной чащи. Мне всё время кажется, что варган, висящий на толстой нитке у меня на шее вот-вот оторвётся, и упадёт куда-нибудь в заросли, где я его больше не найду. Каждые полминуты я проверяю, на месте ли он, но сделав несколько шагов вновь начинаю думать, что потерял его. В самом начале своего действия, мухомор стимулирует не хуже амфетамина, и я замечаю, как мой шаг становится всё быстрее и быстрее. Я достаю из пакета бутылку с водой, и сделав несколько глотков, комкаю пакет, и сую его в карман. Бутылку-же я оставляю в руках.

Я вспоминаю, что забыл отключить мобильный, и в ту-же секунду исправляю это допущение. Когда я добираюсь до опушки, первая стадия трипа с её стимуляцией проходит, уступая место отчётливому седативному действию. Лёгкость в теле увеличивается, краски становятся ярче. Хвоя на ёлке, рядом с которой я стою, становится всё светлее и светлее, и наконец приобретает кислотно-салатовый цвет. Я достаю из кармана пакет, и расстелив его на земле, усаживаюсь на него в позу лотоса, поставив рядом с собой бутылку с водой. Я начинаю чувствовать движение вокруг. Двигается всё: деревья, небо, и даже земля под моей задницей. Я отчётливо ощущаю, как она то поднимается, то опускается, подобно мелким волнам. Расщелины в коре деревьев становятся жёлтыми. Не просто жёлтыми, а ядовито жёлтыми! Причём выглядит это так, словно скрытые под корой стволы деревьев начинают светиться каким-то невероятно ярким жёлтым светом, который прорывается сквозь кору. Эти жёлтые линии начинают двигаться и всячески извиваться, постепенно меняя цвет с жёлтого на кислотно-салатовый, а потом темнеют, становясь тёмно-зелёными. Краски вокруг становятся невероятно яркими, и что называется, «бьют по глазам». Ветви деревьев начинают двигаться, и переплетаться друг с другом, создавая великолепные узоры, которые тотчас окрашиваются в самые яркие цвета. Внизу, на земле, тоже сплошное движение. Но это не то движение, что неизменно присутствует в кислотных трипах — когда всё вокруг пульсирует, колыхается, и переливается. Здесь другое: из слоя иглишника, покрывающего всю землю, прорисовываются образы различных существ. Но они не проявляются целиком, как под аяхуаской: видны лишь их контуры, проступающие через иглишник. Они словно проползают под этим ковром из хвои, вздымая его. Это чем-то похоже на то, как кошка проползает под тонким покрывалом на кровати, или змея проползает под ковром. И это выглядит настолько реалистично, что я готов поклясться, что вижу, как какое-то существо, похожее на какую-то неведомую рептилию проползает сейчас в метре от меня. И такое движение абсолютно повсюду!

Не отрываясь от наблюдения за этими существами, я нащупываю в кармане пачку сигарет и зажигалку, и достав их, тотчас закуриваю. Струйка дымка диковинной спиралькой взлетает в небо, меняя свой цвет с серого на фиолетовый. Наблюдая за ней, я поднимаю глаза выше, и вижу, как тёмно-зелёные линии расщелин коры на ближайших деревьях начинают образовывать какие-то узоры. Не то чтобы прямо образуют... Скорее некоторые линии становятся ярче, а другие, быстро тускнея, полностью исчезают в считанные секунды. Те-же линии, что остались и стали ярче, представляют из себя очертания каких-то лиц, напоминающих африканские маски. Эти лица, или маски, становятся всё ярче и ярче, и из простых переплетений тёмно-зелёных линий превращаются в объёмные и невероятно реалистичные изображения лиц. Их глаза начинают светиться жёлтым, брови, рты и носы начинают двигаться, каждую секунду меняя выражения лиц. Эти лица выглядят довольно страшными, даже ужасающими. Но я совершенно не чувствую никакой опасности, исходящей от них. Даже наоборот: меня завораживает это зрелище. Я вижу, как такие-же лица проступают абсолютно на всех деревьях в поле моего зрения. Такое-же лицо

прорисовывается и на земле: его ярко-жёлтые контуры проступают из слоя иглишника. Вскоре это лицо становится выпуклым, и в его глазах так-же загорается жёлтый свет. Я оглядываюсь вокруг. Эти лица повсюду: на земле, на стволах деревьев, на замшелых кочках, и даже на кусочках лазурного неба, проглядывающего сквозь густые ветки. Словно весь лес ожил, и каждое дерево, каждый кустик и каждая кочка теперь являет мне своё лицо. Это ощущение усиливается тем, что на каждом дереве лишь по одному лицу. И на кочках тоже по одному лицу. Много лиц лишь на земле и наверху, в переплетениях ветвей. Я с трепетом наблюдаю за тем, как они меняют выражения лиц, и устремляют свои взгляды на меня. Это очень странное ощущение — словно всё живое в лесу сейчас наблюдает за мной. Словно сам лес сейчас смотрит на меня миллионами своих жёлтых глаз.

Я чувствую острую боль в указательном и среднем пальцах своей правой руки. Я рефлекторно дёргаю рукой, и вижу, как на землю падает окурок. Охуеть, с того момента, как я прикурил эту сигарету, я не сделал ни одной затяжки! Всё это время она просто была зажата между пальцев. И вот, она наконец дотлела до середины фильтра, и обожгла мне кожу... Оно так-то и не мудрено: меня так захватило это зрелище появляющихся повсюду лиц, что мне было не до сигареты. Я вновь оглядываю лес. Лица бесследно исчезли, лишь кое-где на периферии зрения вспыхивают жёлтые огоньки их глаз, да и то на какую-то долю секунды. Когда я поворачиваюсь, от них уже и след простыл. Я медленно поднимаюсь на ноги, и вновь оглядываюсь по сторонам. Но вокруг просто лес. Самый обычный лес, такой, каким я привык видеть его на трезвую голову. Значит походу всё: трип закончился... Мухоморный трип вообще редко длится больше четырёх часов. Я поднимаю с земли бутылку с водой, и сделав несколько больших глотков, отправляюсь в сторону тропинки, которая выведет меня обратно в посёлок. Меня не покидает ощущение, что лес наблюдает за мной. Жёлтые огоньки на периферии зрения мелькают всё чаще и чаще. А ещё там словно постоянно кто-то пробегает или пролетает. Периодически прямо у меня под ногами, что-то или кто-то проползает под слоем иглишника, вздымая его, и тотчас быстро скрывается из поля моего зрения. Эти существа совсем маленькие, и какие-то вытянутые, на подобии ужей. Видимо, грибы ещё действуют, хотя и гораздо слабее, нежели на пике трипа. Но в любом случае, увиденного в трипе мне вполне хватило, и теперь, как говорится, «пора и честь знать». Я отправляюсь обратно в посёлок. Остаточные эффекты мухомора внесут немного психоделики в мои повседневные дела: работу по огороду, уборку в доме (хотя последнее, я наверное всё-же перенесу на завтра).

Щебет птичек в ветвях звучит как-то особенно объёмно, его эхо разносится по всему лесу, зависая где-то в воздухе. Очень скоро я замечаю, что где-бы я не находился, щебет птички всегда звучит прямо у меня над головой. Словно эта птичка провожает меня. Это дополняет чувство того, что весь лес наблюдал за мной, пока я триповал, и теперь провожает меня взглядом своих жёлтых глаз. Интересно, а когда я выйду из леса, и отойду от него на приличное расстояние, эти глаза пропадут или нет? Блин, я ведь собирался сегодня попробовать поиграть на варгане во время трипа.... А в итоге так увлёкся созерцанием всей этой психоделики, творящейся вокруг, что напрочь забыл об этом. Хотя, именно для этого я прикупил сей музыкальный инструмент: около четырёх месяцев назад, я триповал под ипомею, и когда трип уже подходил к концу, я включил телевизор, и увидел какую-то передачу про якутских шаманов, которые как-раз играли на варгане. Помню, под кислыми его звучание показалось мне невероятно глубоким и психоделичным, эдакой сибирской интерпретацией звука «ОМ», или как его произносят индийские йоги и тибетские монахи - «АУМ», считающегося в ведической философии священным звуком и изначальной мантрой. Когда-то давно, ещё живя в Москве, я много читал о нём в разных книгах типа «Философия Йоги» и «Наука Самоосознания». Звук варгана напомнил мне этот звук. Разница лишь в том,

что варган звучит как «ПАУМ»или «ЭУМ», в зависимости от желания играющего. Резонируя в гортани, он становится очень глубоким, приобретая какую-то вибрацию, словно вылетев из горла, и всколыхнув воздух, он запускает какую-то цепную реакцию звуковых колебаний в пространстве. Словами это трудно описать. Тогда этот звук произвёл на меня впечатление, и на следующий день, перед тем как ехать на работу, я заскочил в интернет-кафе, и был приятно удивлён, узнав, что довольно не плохой варган стоит в пределах тысячи рублей. Впрочем, моё желание купить его вскоре слегка поутихло, а точнее сказать забылось в тот-же день после обильных алкогольных возлияний и нещадного обкура. Вспомнил я о нём гораздо позже: когда в конце мая в лесу стали появляться первые мухоморы. После первого-же трипа мне вспомнились сибирские шаманы, а вслед за ними и варган. Правда купить мне его удалось только месяц назад. Я пробовал играть на нём и по трезвяку, и по обкурке, и под ипомеей, и во всех случаях испытывал довольно необычные ощущения, и ощущал изменения в трипе. Под травкой звук просто казался невероятно глубоким, а под кислотой меня поразило ощущение того, что резонируя в моём горле, этот звук заставляет моё тело вибрировать, подобно металлическому язычку самого варгана. Словно вибрация передаётся каждой клеточке моего тела. Иногда даже казалось, что вибрирует вообще всё пространство. Тогда мне и стало интересно поиграть на нём в состоянии более глубоко погружения. Ну, забыл так забыл — ничего страшного! В следующий раз поиграю...

Когда я выхожу из леса, на улице уже не так жарко, как было днём. Солнце потихоньку закатывается за горизонт, давая раскалённой земле возможность остыть. Во мне просыпается чувство радости от пережитого опыта, и какое-то чувство благодарности лесу за то, что регулярно и бесплатно снабжает меня таким охуенным стаффом и вдобавок даёт возможность спокойно потриповать.

- Спасибо! - в полный голос срывается с моих губ.

Не знаю, совпадение это, глюк, или ещё что, но в ответ я слышу звонкий щебет птички, сопровождавший меня всю дорогу.

- До встречи, маленькая птичка! - улыбаясь собственному высказыванию, говорю я.

- Чё?! - слышу я слева от себя.

Я резко поворачиваю голову, и вижу какого-то молодого типа, стоящего возле кустов, и застёгивающего ширинку своих вытертых джинсов. Чувак явно бухой. Это видно по его взгляду. В добавок возле его ноги стоит поллитровая бутылка крепкого пива.

Вот ведь блядь! Он полюбэ слышал, что я сказал! В лучшем случае он решит, что я разговаривал сам с собой, а в худшем — что я ебанутый... Хотя можно попробовать заставить его думать, что я говорил с ним... Вдруг он спяну не расслышал что я сказал...

- Я говорю, как пройти к электричке? - отвечаю я.

- А! - кивает он башкой, поднимая своё пойло — Значит смотри: идёшь прямо по этой дороге до озера. Там направо...

Пришлось сделать вид, что внимательно слушаю его. Хотя я и без него прекрасно знаю, как пройти на станцию. Дополнительного позитива подкинула его манера разговора, и фразы типа : «там потом такая хуйня будет...блядь, как её...ну типа ограждение короче такое железное». Сдерживая приступы смеха, я дослушал его, поблагодарил, и отправился к дому.

На пол пути я вдруг вспомнил, что из-за этого подпитого типочка забыл обратить внимание на то, пропали-ли следящие за мной жёлтые глаза после того как я вышел из леса, или нет. Остаётся лишь предполагать, что да: потому что сейчас я их уже не наблюдаю. Хотя это вполне может быть и потому, что меня уже почти полностью попустило. Да в общем-то какая разница: исчезли они или нет? Достаточно того, что я видел, как лес следил за моими действиями, и провожал меня до дороги. И того, что всё это на самом деле было. Я уже давно перестал сомневаться в реальности того, что я вижу в психоделических трипах. Уж слишком

многое говорит в пользу того, что всё это на самом деле есть. Да и к тому-же как можно отрицать реальность того, что ты видишь собственными глазами?! Это всё-равно, что отрицать реальность неба или солнца. Или идти по мосту через бурлящую горную реку, и убеждать себя в том, что этого моста не существует...

2.

Проснувшись, и встав с кровати, я первым делом включаю компьютер, и пока он загружается, нарезаю на подоконнике пять смачных плюшек гашика. Я купил этот ноутбук около трёх недель назад. Забавно, но чтобы накопить на него восемнадцать с небольшим тысяч, мне достаточно было всего-лишь на три с половиной месяца исключить из своего бюджета такую статью, как «алкоголь». До этого, мне никогда и в голову не приходило, сколько лавэ я спускаю на этот беспонтовый кайф, который и кайфом-то назвать можно лишь с очень большой натяжкой... Скорее дурная привычка. Правда, справедливости ради стоит отметить, что одежду в эти три с половиной месяца я себе тоже не покупал. В последние несколько лет, я вообще покупаю себе обновку только тогда, когда одежда, в которой я хожу приобретают уж совсем не приглядный вид. Тем не менее, мне всё-же удалось скопить немного денег, и я смог купить себе пусть не дорогой, и отнюдь не самый мощный, но всё-же вполне годный для работы компьютер. Собственно, никаких сверхзадач перед ним не стоит: я приобрёл его, повинаясь своему желанию написать книгу о своих путешествиях в параллельный мир, с максимальной точностью описав в ней всё увиденное в той реальности, и высказав свои размышления на счёт связи того мира с нашим привычным.

Конечно, никакой книги пока-что нет, и в ближайшее время вряд ли будет. Пока есть только несколько текстовых файлов, где я по памяти записал содержание своих самых ярких, а потому запомнившихся погружений. Вот и сейчас я собираюсь записать всё, что видел вчера в лесу под мухоморами. Я скуриваю нарезанный гашиш, спускаюсь на кухню, где практически залпом выпиваю литровую коробку кефира, и вернувшись в комнату, приступаю к работе. Я скрупулёзно записываю все свои видения и ощущения, стараясь не упустить ни одной мелочи. Я уже почти заканчиваю, когда раздаётся телефонный звонок. На дисплее номер Ксюши.

- Привет! Не спишь? - спрашивает она, когда я подхожу.

- Да нет. - отвечаю я.

- Ну так что, я к тебе через часик приеду? Ты всё купил?

В одночасье в моей памяти всплывает, что именно я должен был купить. Неделю назад, мы с ней договорились, что Славик выделит для Носа десятку гашика, а Ксюха испечёт пирожки, и заныкает этот штафф внутри них, чтобы без палива передать их ему в СИЗО, где он до сих пор висит в ожидании суда. Так как Ксюша и Славик живут с родителями, мы решили проверить всё это кулинарное действо у меня, и сошлись на том, что все ингредиенты для теста куплю тоже я. Но я, однако, запамятовал... Но это не страшно: пока она будет сюда добираться, я успею сгонять в магазин, и закупиться всем необходимым.

- Ну конечно! - отвечаю я.

- А варенье какое взял?

- Да я не помню... стоит в кладовке. Вишнёвое по-моему...

- Ништяк! Я выдвигаюсь! Через часик-полтора жди!

- Окей,жду!

Я сохраняю напечатанный текст, и достаю из секретера бабки. Неплохо: с последнего гонорара у меня осталось ещё два с половиной косяря! Этого более чем достаточно.

Я быстренько переодеваюсь в шорты и футболку, скуриваю ещё пять плюшек гаша, и спустившись в прихожую цепляю на ноги кроссовки и выдвигаюсь в магазин. На улице,как обычно дикая жара. Открывая калитку я бросаю взгляд на термометр, приколоченный к забору. Он сообщает мне, что температура на улице тридцать четыре градуса. Охуеть можно! Быстрым шагом я добираюсь до магазина самообслуживания, по пути сочувствуя всякой страдающей от жары живности в виде собак и кошек, которые лежат в тени всяких кустов и деревьев с крайне измученным видом. Бедняги...Мне и то пиздец как жарко, а у них ещё шерсть...

Добравшись до магазина, я покупаю муку,молоко,варенье,масло и яйца. Сахар и соль вроде дома есть...Точнее не «вроде»,а верняк есть! Я притормаживаю у вино-водочного отдела: надо-бы взять чего-нибудь выпить, а то как-то не кошерно встречать гостей без капли бухла. К тому-же я и сам не прочь слегка поддать сегодня. В конце концов я уже почти четыре месяца капли в рот не брал: имею право! Мой выбор падает на поллитровую бутылку коньяка. Приблизительно прикинув в уме, сколько денег у меня останется после оплаты всех этих покупок, я решаю взять Носу ещё каких-нибудь ништяков. Например миндальное пирожное и колбасы в нарезку. Собственно именно это я и беру. После оплаты всех покупок, и покупки двух пачек сигарет, у меня остаётся ещё семьдесят рублей, на которые я не задумываясь покупаю полторашку пива.

Быстрым шагом дойдя до дома, я раскладываю все свои покупки,кроме коньяка и пива, в кладовке. Коньяк ставится в холодильник, а пиво вместе со мной отправляется в спальню, где я продолжаю работу над будущей книгой. До приезда Ксюши, я успеваю не только закончить работу, но и опустошить полторашку, дважды раскурившись в процессе.

Я сижу на крыльце и курю, когда мне звонит Ксюша, и говорит,что уже заворачивает на мою улицу. Я открываю калитку, и выхожу встретить её. На дороге показывается серебристый «Ford Focus», принадлежащий её парню Алексею. Скорее всего, они приехали вместе. Хотя, он часто даёт ей машину, и даже вписал её в Страховой Полис. Алексей — типичный представитель современного офисного планктона: трудится менеджером в какой-то транспортной компании, совмещая это с учёбой в том-же институте, где учится Ксюша. Когда я впервые познакомился с ним, то был слегка удивлён: он оказался полной противоположностью всем парням, с которыми Ксюша встречалась до него. Обычно её привлекали эдакие сорви-головы: дворовые торчки-авантюристы, а Алексей в этом плане ближе к ботанам и примерным семьянинам. Помню, пол года назад, на её Дне Рождения, он неслабо улетел с трёх бокалов шампанского и шести рюмок коньяка, а после весьма лёгенькой раскурки вообще ушёл в астрал: сел на кресло, и ржал над каждой фразой(даже если та была сказана с предельной серьёзностью), при этом совершенно не участвуя в разговорах. Позже выяснилось, что он почти не пьёт, а анашу пробовал всего пару раз в жизни(включая тот день), и крайне неодобрительно относится к тому, что Ксюша шабит по десять раз на дню и частенько позволяет себе выпить.

Машина останавливается у продуктовой палатки в самом начале улицы, и Ксюша, выйдя из передней пассажирской двери идёт что-то там покупать. Через минуту они уже швартуются возле моих ворот, и Алексей, заглушив двигатель, идёт здороваться со мной. Следом за ним и Ксюша подтягивается.

- А чё, у вас в палатке коньяк не продают? - спрашивает она. Я сразу замечаю, что она слегка подшофе.

- Не. - отвечаю я — Но у меня есть бутылочка. Вы проходите! - приглашаю я своих гостей. Я провожаю их на кухню, где мы с Ксюшей сразу принимаем по стопочке типа «за встречу», и она принимается за готовку. Я-же, по просьбе Алексея, устраиваю ему что-то типа экскурсии по дому и саду, в ходе которой, он не переставая сыплет комплиментами типа «офигенный у вас цветник!», «банька у вас отличная конечно!» или «с живой изгородью из яблонь вы здорово придумали!», и всё время твердит, что как-только рассчитается по кредиту за машину, сразу начнёт откладывать деньги, чтобы купить дачу.

Закончив экскурсию мы возвращаемся в дом. Ксюша уже моет руки.

- Сейчас тесто часа полтора подниматься будет. - поясняет она — У тебя покурить ничего нету?

- Обижаешь! - отвечаю я.

Мы выпиваем по стопочке коньяка, и я приношу из спальни грамм гашика. Мы сидим за столом, беседуем о всякой фигне, чередуя гашик с коньяком. Алексей неодобрительно косится на Ксюшу, и каждый раз, как мы наполняем стопки, толкает её ногой под столом. Смешно наблюдать какие сердитые гримасы она корчит ему в ответ.

- Слушай, а как мы гашик в пирожки запечём? - спрашиваю я — Он-же в духовке истлеет нахуй!

- Мы его в духовке жарить не будем. - отвечает она — Разве что совсем чуть-чуть.

- В смысле?

- В смысле сейчас делаем пирожки, оставляя с одного конца небольшую дырочку, чуть меньше грамма по размеру. Потом ставим их в духовку, и когда они уже почти готовы, суём в них через эти дырочки стафф, залепляем дырки, и доводим до кондиции.

- Пиздец у вас заморочки! - недоуменно качает головой Алексей, на что Ксюша достаивает его злобным взглядом.

- «До кондиции доводим» это в смысле в духовку обратно? - спрашиваю я.

- Ну да. Но совсем не на долго! Минут на пять. - отвечает Ксюша.

- Ну так-то пяти минут более чем достаточно, чтобы гашик сгорел ко всем хуям!

- Ну а ты что предлагаешь?

- Да я хуй знаю...

- Ну на самом деле можно по-другому сделать: когда пирожки полностью испекутся, сделать небольшие надрезы как-бы в уголках нижней и боковой сторон, и просунуть туда гашик. Я думаю это без палива будет: пирожки иногда рвутся в таких местах. Я сама лично частенько видела такие рваные хрени на маминых пирожках. Оттуда ещё всё время повидло сочилось...

- Ну давай лучше так и сделаем. И для верности, заряженные пирожки положим в середину пакета.

- Какого пакета?

- Ну в который их паковать будем. Или ты их в руках повезёшь?

- А, в смысле закопать в кучу других пирожков? Да, так ещё меньше вероятности спалиться! Ну чё, нарежь тогда!

- Так ты мне дай, что нарезать!

Ксюша достаёт из сумочки десятку гашика, и я, приняв очередную стопочку коньяка, приступаю к нарезке.

Я режу кусочки примерно по полтора грамма, и заворачиваю каждый из них в фольгу. Ну на всякий случай... Ксюша приносит уже поднявшееся к этому моменту тесто, и принимается лепить пирожки. Алексей с явным недовольством смотрит на всё это действо. Так-то его можно понять: человеку его жизненного уклада наверняка странно видеть, как его девушка едет за пятьдесят километров от Москвы к какому-то обдолбанному хиппарю, чтобы запечь в пирожки гашиш, предназначенный для какого-то нарика, сидящего в СИЗО. Наверняка в его

понимании это не есть хорошо...

Долепив пирожки, Ксюша ставит их в духовку, и мы с ней допиваем остатки коньяка.

- Ну вот, теста ещё на один противень осталось. - сообщает она — Всего значит два противня получится...

- Чё думаешь мало? - спрашиваю я

- Да нет. По идеи должно хватить. Может сгоняете с Лёхой ещё за коньячком?

- Да можно... - соглашаюсь я — Только у меня с лавэ голяк...

- Чё-то ты мать разошлась последнее время! - сердито качает головой Алексей.

- Слушай, что-ты брюзжишь постоянно?! - огрызается на него Ксюша — Прямо как мамка моя, честное слово! Косматый, ты как насчёт ещё выпить?

- Да я так-то всегда за! - улыбаясь отвечаю я.

- И я тоже за! Двое против одного. Так что давай, Мистер Трезвенник: на машине за пять минут сгоняете. Всё равно мне тут ещё как минимум час работы...

Алексею приходится смириться с этим, или-же он просто не хочет при мне выяснять отношения. В любом случае, он соглашается, и мы отправляемся в магазин. По дороге он постоянно расспрашивает меня, как много Ксюша курила и пила до встречи с ним. Я своих выдавать не привык, ну и понятное дело, слегка приуменьшил масштабы её разгульности, сказав, что примерно так-же как сейчас и употребляла. Однако эффект был прямо противоположным: он начал выдвигать мысли, что она стала больше пить и дуть, потому что ей с ним скучно, и что он не из её привычного круга общения. Подкреплял он эту гипотезу тем, что когда они начали встречаться, она вообще практически не пила, а последние пару месяцев он ни разу не видел её абсолютно трезвой: хоть сто грамм «для блеску глаз» да принимает, не говоря уже о том, что шабит целыми днями. Я конечно не стал ему говорить, но я и сам заметил, что в последнее время она стала гораздо чаще синячить. И это при том, что живу я в пятидесяти километрах от столицы...

Вернувшись, мы раскуриваемся, и усаживаемся за стол продолжать начатое застолье.

3.

Я сижу на лавочке во двореке рядом с магазином самообслуживания, и потягиваю пиво из пластиковой полторашки. Лютый бодун после вчерашней попойки постепенно отступает. Вчера мы реально что-то перегнули палку: выпив две бутылки коньяка на двоих, мы поехали в кафе, где вновь пили. Пили всё: коньяк, абсент, текилу... И всё это было приправлено гашиком. Естественно, что сегодня я проснулся совершенно мёртвым. Еслиб никуда не надо было ехать — было-бы ещё пол беды: можно было-бы спокойненько похмелиться, и повалиться в кровати, покуривая гашик. Но как только я проснулся, мне позвонил Женя — главный редактор с работы, и предложил осветить фото-выставку «Ночная Москва». А так как денег у меня чуть меньше чем ноль, пришлось согласиться, и кое-как насобирав мелочь на пиво, я отправился в магазин.

На улице просто адская жара! Сейчас, когда я сижу в тени сиреневых кустов — ещё ничего, а вот когда я шёл сюда, то взмок до нитки. Такую жару и так не просто переносить, а тут ещё

похмелье...Я смотрю на часы. Половина второго. Выставка откроется в четыре. Три часа на то, что-бы заскочить в редакцию и взять фотик. Блядь, ещё надо кусты сходить полить! Вообще-то по-уму их сегодня удобрить надо...Только вот лавэ нет на удобрения. Вот еслиб не стал вчера пиво брать — были-бы. А если-бы и коньяк не брал,то и бодуна-бы не было! В который раз убеждаюсь в том, что от алкашки больше напрягов,чем кайфа. Не пил четыре месяца, и проблем никаких не было: ни с деньгами, ни с самочувствием! На один день позволил себе отпустить тормоза: и вот уже сижу без копейки совершенно больной, и пью это мерзкое дешёвое пойло,которое и пивом-то не назовёшь. В пизду этот бычий кайф — нажираться до состояния скотины, ссать за каждым кустом, а потом мучиться похмельем. А всё ради чего? Ради дебильной недозйфории и стимуляции общения?! Да ну их нахуй! Вообще не пойму, почему синька,превращающая людей в быдло и животных продаётся на каждом шагу, а дудка,которая лишь слегка добавляет в жизнь позитива и философского взгляда запрещена...Может тем,кто решает что запретить а что популяризировать выгоднее иметь отупевшее покачивающееся стадо,нежели рассудительных и похуистичных людей? Но,как-бы там нибыло, с этим ничего не поделаешь... Кстати насчёт дудки: надо-бы зайти в подъезд да поправить здоровье...

4.

Небо затягивается свинцовыми грозовыми тучами. Сейчас походу ливанёт...Сколько уже не было дождя? Месяц? Полтора? Или больше? Я быстрым шагом иду по обочине шоссе в сторону садовой ярмарки. Надо успеть купить пару пакетов птичьего помёта, и до дождя зарыхлить на своём тайном огорожке, чтобы когда дождь наконец омоет землю, все питательные вещества из удобрения достигли корней. Заткнутая за пояс рыхлилка корябает мне спину. Из кармана раздаётся звонок мобильного. Звонит Ксюша.

- Алло! - отвечаю я.

- Привет! Не занят?

- Да нет...

- Ну я Носу перекинула пирожки наши....Надеюсь, не спялят...

- И я надеюсь.

- Ну так что, я нам Сальвию заказываю?

Чёрт, а я уже и забыл...Позавчера, когда мы с Ксюшей и Алексеем бухали в кафе(точнее мы с Ксюшей бухали, а Алексей просто сидел с недовольным видом,периодически заказывая себе кофе и всякие пирожные), она сообщила мне, что через шесть дней вступит в силу запрет на Сальвию(или как её ещё называют — Шалфей Предсказателей), и предложила взять себе грамм по десять экстракта: чисто вспомнить молодость, да достойно проводить в подполье очередной психоделик. Мне вспоминается, что тогда я поддержал эту идею: когда-то давно,когда я ещё учился в своём первом колледже, мы с Ксюшей и Носом периодически заказывали экстракты Сальвии в разных эзотерических магазинах, и засев у кого-нибудь на

хате, совершали короткие но стремительные полёты за границы привычного восприятия. Тогда мы не воспринимали этот опыт так, как я воспринимаю его сейчас: для нас Сальвия была очередным кайфом, типа травки, бухла или амфетамина. И вскоре мы отказались от этого кайфа: в основном из-за её жёсткости. Трип от Сальвии чем-то похож на аяхуасочный: она так же выдёргивает из этого мира, и забрасывает в параллельный, только делает это несколько иначе... Словами этого не объяснить... Эх, знал-бы я тогда, с чем имею дело! Но теперь-то я знаю... И оттого мне вновь хочется потриповать под ней, прежде чем она исчезнет со всех прилавков. Правда, походу, моим планам не суждено сбыться: за освещение вчерашней выставки мне забашляли сраных полторы тысячи. Их не то что на Сальвию не хватит — хватило-бы на жратву и сигареты до следующей получки... Не говоря уж о гашике, который у меня, к слову сказать, заканчивается...

- Не, Ксюш, я на мели... - отвечаю я.

- Блин, хреново! Ну если что, подъезжай: я тебя без проблем угощу!

- Спасибо! Может подъеду. Только не сегодня.

- Окей! На связи тогда! Ты если надумаешь: позвони перед выездом.

- Конечно позвоню!

Ехать сегодня в Москву в мои планы действительно не входит: во-первых, надо удобрить свою плантацию, а во-вторых, вчера мне пришла в голову концепция моей будущей книги, и сегодня я хочу начать воплощать её в жизнь. Дойдя до ярмарки, и купив два пакета помёта, я отправляюсь в сторону леса. С неба начинают падать первые мелкие капли. Блин, только-бы успеть! Дождь становится всё сильнее и сильнее, и к тому моменту, как я добираюсь, наконец, до своей делянки, он уже льёт, как из ведра. Моя одежда уже промокла насквозь, в кроссовках хлупает вода, а мои длинные волосы, за два года отросшие ниже плеч, стали похожими на какие-то тонкие водоросли, облепившие мою голову.

Рассыпав под кустами удобрение, и слегка зарыхлив его, я выбираюсь на асфальтированную дорогу, и со всех ног бегу к небольшому магазинчику - маленькому одноэтажному домику из белого кирпича, где торгуют всякой хренью первой необходимости: от хлеба, тушёнки и прочих продуктов, до средств от комаров и дешёвых тряпичных кед по две сотни. Там я надеюсь переждать ливень, а заодно и одежду подсушить. В кармане звонит телефон. Чёрт, как не вовремя! Благо, я уже почти добежал...

Заскакивая под навес небольшого крыльца магазина, я достаю из кармана телефон, и отвечаю на звонок. Это Женя из редакции. Предлагает мне взяться за освещение пляжной вечеринки, которую устраивает в Серебряном Бору радиостанция «Европа Плюс» - типичных потанцулек для пьяного быдла, прущегося от отечественной попсы. Он, блядь, ещё спрашивает: возьмусь я или нет! Это после того, как он вчера мне заплатил эти вшивые копейки! Ясен болт ведь, что возьмусь: бабки-то нужны...

- А когда? Завтра? - спрашиваю я.

- Нет — отвечает он — В пятницу. Но мне сейчас надо знать, кто поедет, потому что надо организаторам сообщить.

- Записывай меня!

Ну и шикарно: пятница только послезавтра, а значит, у меня есть два дня, что-бы поработать над своей книгой. Можно, наверно, даже перезвонить Ксюше, и попросить её взять мне Сальвии за свои, с условием, что в пятницу я с ней рассчитаюсь.

Именно так я и поступаю: закончив разговор с Женей, я набираю Ксюше, но она меня обламывает — говорит, что с финансами у неё не очень... Ну и ладно: значит не судьба. Убрав телефон обратно в карман, я закуриваю, и присаживаюсь на корточки, облокотившись спиной к кирпичной стене. Два алкаша, стоящие возле деревянных перил, и превратившие их в импровизированный столик, обернулись на меня.

- Братишь, у тебя сигаретки не будет? - спрашивает один из них, обращаясь ко мне.
- Будет. - отвечаю я, доставая пачку.
- А можно нам две? - спрашивает второй.
- Да не вопрос — отвечаю я — Бери.
- Не хочешь с нами выпить? - предлагает первый, вытаскивая из пачки две сигареты.
- Да не — отвечаю я — Спасибо мужики...

Вопреки моим ожиданиям, дождь не только не кончается, а наоборот — становится всё сильнее и сильнее. Да, походу я надолго тут застрял: до дома ещё далеко, и мне совершенно не улыбается бежать без малого три километра под таким ливнем... Может и вправду скоротать времечко за алкашкой? Только не ихнюю сивуху жрать, а пивка взять....

Я захожу в магазин, беру две бутылки пива, и вернувшись на крыльцо, устраиваюсь на корточках возле самой двери. Алкаши меня больше не замечают: они ведут воодушевлённую философскую дискуссию, главная тема которой: «почему в России такой бардак?». Волей-неволей я начинаю вслушиваться в их пьяное гонёво. Оно и не удивительно: больше-то вокруг ни смотреть ни слушать нечего... Был-бы у меня с собой плеер — врубил-бы сейчас Битлов или какое-нибудь рэггей типа Баба Марли или Black Uhuru: что-нибудь солнечное и жизнерадостное. Но, на самом деле этих хануриков тоже интересно послушать. Ну по крайней мере одного из них: беззубого седого дистрофика, который пять минут назад стрелял у меня сигарету.

- Тут, братан, всё гораздо сложнее... - повествует он своему корешу — Россия ведь это можно сказать центр мира! Она между западом и востоком... И мы тут как-бы нечто среднее между бездушным капитализмом всяких Европ и высокой духовностью востока... И вот мы как-бы мечемся между этими идеалами, понимаешь?! Причём мечемся из крайности в крайность... Вот потому и бардак в стране, потому что мы сами не знаем, кто мы: европейцы или люди с востока...

Я просто охуеваю от того, что в пропитом умишке этого сизого чёрта смогла родиться такая теория. Хотя, возможно он просто где-то услышал или прочитал её, а теперь втирает своему собутыльнику, который судя по виду вообще не врубается ни в одно его слово. Так или иначе, теория-то интересная.... Правда, из моей головы её вытесняют гораздо более приземлённые мысли. Например о том, что дома у меня чуть больше грамма гашика, и такое количество просто нереально растянуть на два дня (по крайней мере при моих аппетитах), а Олег с Профы придумал новое правило: в долг не продавать (и не имеет значения, задерживал ты с возвратом или нет). Получается, что как минимум день придётся провести на голяках.

Впрочем, у меня есть идея получше: вернуться на плантацию, и сорвать с каждого кустика по паре самых нижних листочков. После сушки из них выйдет примерно корабль, и вместе с имеющимся гашиком этого должно хватить. Заодно и приблизительное качество будущего урожая узнаю.

Прежде чем ливень стихает, я успеваю купить и опустошить ещё одну бутылку пива, а когда он заканчивается, отправляюсь на делянку. Пробираясь по мокрой земле сквозь заросли крапивы, я уделываю свои белые кеды так, что они становятся коричневыми. Собрав гербарий, и выбравшись обратно на дорогу, я минут десять оттираюсь от мокрой грязи листом лопуха. По дороге домой я решаю ещё раз заскочить в тот магазинчик, и взять себе бутылочку вина, чтобы усилить действие гашика и тем самым слегка сократить его потребление. Возле входа тусуются всё те-же двое. Только теперь их беседа из рассудительно-философской превратилась в безобразно-мордобойную: тот, что задвигал умные теории гоняет своего дружбана кругами, отвешивая ему подсрачники.

- Да таких уродов как ты при Сталине расстреливали! - орёт он, и и бьёт бедолагу ногой в спину, от чего тот падает как мешок с дерьмом — Вали нахуй отсюда, гандон ебучий!

Я не обращаю на них внимания. Я просто захожу внутрь, и купив бутылочку недорогого крымского винца, отправляюсь домой работать над книгой.

4. Жизнь На Страницах.

1.

Вернувшись домой и скинув кроссовки, я первым делом достаю из нычки прожжённую пластиковую бутылку, и нарезав гашик, принимаю семь мощных плюх. Всю дорогу домой я хотел лишь поскорее раскуриться: последний раз я курил часов шесть назад, в Серебряном Бору на той дебильной попсовой вечеринке. Тогда я добил последнюю пионерку своего планчика. Травка была довольно убойная, но даже самая лютая шмаль сто раз попустит за шесть часов. У меня конечно была возможность подкуриться на Профсоюзной, в подъезде у Олега, куда я двинул как только сдал фотки и аппаратуру в редакции. Но я стреманулся опоздать на последнюю электричку, и прикупив у Олега десять грамм гашика поспешил на вокзал. Уже тогда я жаждал накурки, но решил обойтись литровой бутылкой пива, которую распил в электричке. И сейчас, наконец, я могу спокойно курнуть.

Раскурившись, я поднимаюсь в спальню, и включив диск с лучшими записями Боба Марли, переодеваюсь в домашнее, и усаживаюсь за компьютер, чтобы перечитать то, что написал для своей будущей книги за последние два дня:

« Психodelики — пожалуй самые спорные вещества, известные современной науке. Кто-то считает их опасными наркотиками, другие с успехом лечат ими от алкоголизма и психических расстройств, для третьих это способ привнести немного красок в обыденную реальность, а для кого-то ключи от другого мира. Как говорится, сколько людей, столько и мнений. Для меня психodelики стали своего рода линзами, через которые я смог увидеть ту часть нашего мира, что скрыта от посторонних глаз, и открывается лишь шаманам разных так называемых «примитивных народов», что до сих пор живут в гармонии с природой, и чьи традиции употребления психоактивных растений насчитывают не одно тысячелетие.

В своих поисках я перепробовал едва-ли не все известные психodelики, пройдя путь от употребления ради банального кайфа всего, что попадает в руки до осознанных путешествий по иной стороне нашей реальности с совершенно определённым пониманием того, что я хочу там найти; от уличной синтетики до шаманских снадобий вроде аяхуаски и мухомора. Я привык верить своим глазам, своим чувствам и своему сердцу, и потому ни сколько не сомневаюсь в том, что всё увиденное мной в моих психodelических погружениях совершенно реально. В добавок, тому есть немало подтверждений: так в частности те-же индейские шаманы не проводят черту между нашим обычным миром, и тем миром, что открывается в трипах. Для них это две неразрывно связанные части одного мира. В какой-то момент я тоже это понял, и стал относиться к увиденному гораздо серьёзнее и осторожнее. Я понял, что получил доступ к тому, о чём совершенно ничего не знаю. Это

побудило меня в корне пересмотреть своё отношение к психоделическим трипам, и мне удалось найти свою «золотую середину» между банальной наркоманией и окончательным переходом из этого мира в тот.

Не стоит относиться к психоделикам легкомысленно, считая их развлечением или кайфом. Психоделический опыт гораздо более серьёзен, чем кажется на первый взгляд, и он может быть опасен. Его опасность не в мифических ломках, которые несведущие люди приписывают всем веществам (в том числе и травке), и даже не в возможности развития психических заболеваний. Просто однажды открыв дверь, ведущую на другую сторону мира, нужно понимать, что закрыть её потом будет практически невозможно... И что человек, однажды увидевший всё великолепие той части мира, и ощутивший её величие, никогда не прельстится даже всем золотом на планете и скорее всего потеряет всякий интерес к наживанию материальных благ, столь почитаемому в нынешнем обществе, погрязшем в бесконечной и бессмысленной погоне за деньгами.

Впервые я познакомился с психоделиками, когда мне было пятнадцать лет, и моим первым проводником по скрытой области мира стали семена ипомеи, содержащие LSA — аналог LSD с меньшей продолжительностью действия и почти неосязаемыми отличиями в эффектах. Тогда я ещё не знал, как правильно чистить и мыть семена от той химии, которой их обрабатывают производители чтобы они дольше хранились. Я просто ел их прямо из пакетиков, запивая большими количествами воды, в результате чего получал мучительный дискомфорт в желудке, который длился как правило около часа. Но тот опыт, что давали мне семена, бесспорно стоил этих страданий....» - в такой манере я расписал все употребляемые мной вещества, в красках описывая трипы под ними, и приправляя всё это своими размышлениями насчёт неразрывной связи двух сторон реальности. Всего-же у меня вышло тридцать две страницы. Маловато будет для книги-то...

Я принимаю ещё пять плюшек гаша, и плюхаюсь на кровать. Меня мучает чувство разочарования в своей задумке: вроде сделал всё так как и планировал, но тридцать страниц — это слишком мало, а больше писать в общем-то и нечего... Всё уже описал: и вещества, и трипы под ними, и мои интерпретации увиденного. Не забыл даже упомянуть о многовековой традиции употребления психоактивных растений в ритуальных целях, подчёркивая мысль о том, что на каждом континенте, племена и народы, развивающиеся независимо друг от друга использовали эти самые психоактивные растения, и выстраивали свою культуру и систему мировоззрения, опираясь на увиденное в психоделических путешествиях. Только этого всё равно оказалось мало...

Я лежу на кровати, и смотрю в потолок, размышляя, о чём ещё можно написать. Но нужные мысли никак не хотят приходить в голову. Дополнительную сложность создаёт ощущение лёгкой прострации от осознания того, что всё то, что я познал за последние пять-шесть лет, уместилось на тридцати страницах....

Несмотря на поздний час (на часах уже третий час ночи), я решаю пройтись и подышать воздухом. К тому-же хочется выпить, а в такое время работает только круглосуточный магазин самообслуживания, что находится в другой части посёлка. Я цепляю шорты и футболку, скуриваю пять больших плюх, и спустившись в прихожую и одев кроссовки, отправляюсь на прогулку. На улице свежо и прохладно, и это очень кайфово, особенно после дневной жары. Я неспешно иду вдоль кромки леса, вслушиваясь в ночную тишину, изредка нарушаемую щебетом каких-то ночных птичек. Может написать о том, как прекрасна и психоделична природа? В принципе можно, но это максимум на пару страниц... Ещё можно написать о том, какие книги я читал, стремясь побольше узнать о том мире, что открывается в трипах. Можно даже кратко изложить основные концепции этих книг. А ещё неплохо-бы написать, что побудило меня на эти поиски. Но с этим труднее: я и сам-то толком не знаю, что меня побудило... Просто как-то само собой получилось... Увлёкся размышлениями насчёт

реальности или нереальности всяких образов из трипов, и пошло-поехало...

Так, в раздумьях, я дохожу до магазина, и взяв себе две бутылки пива и бутылку вина, отправляюсь в обратный путь, потягивая по пути пиво. Уже почти подойдя к садовому товариществу, я решаю не идти пока домой, а посидеть где-нибудь на свежем воздухе, да подумать ещё немного над будущей книгой. Когда мне впервые пришла мысль написать её, мне казалось, что у меня дохуя и больше идей, но, как оказалось, все они способны уместиться на тридцати страницах... Я сворачиваю с асфальтированной дороги, и отправляюсь к озеру.

Я спускаюсь к берегу, и усевшись в позе лотоса на траву, открываю бутылку вина, протолкнув пробку длинным ключом от калитки. Вокруг меня в густых зарослях бурьяна стрекочут сверчки. Их не видно во тьме, и порой кажется, что этот звук издают не маленькие насекомые, а всё пространство вокруг. Словно всё оно стрекочет. Это чем-то напоминает мне кислотный трип, когда всё вокруг шевелится и пульсирует. Чёрт, а ведь если вдуматься, то наша жизнь и есть сплошной трип! Некоторые, правда, превращают этот трип в унылое говно, стремясь заработать все деньги в мире... Но это не про меня. Сколько-бы говна в моей жизни ни было, я никогда не пожалею о том, что выбрал именно такой путь. Я никогда не буду сожалеть ни о том, что пускался во все тяжкие, по пять раз на дню переступая черту закона, ни о том, что предпочёл психоделические путешествия возможности сделать нормальную карьеру... Ведь именно всё это и сделало мою жизнь действительно интересной, превратив её в по-настоящему красочный и увлекательный трип. И я никогда не пожелаю себе иной судьбы, куда-бы мой путь меня не привёл...

Сделав большой глоток вина, я резко встаю с земли, и быстрым шагом отправляюсь домой. Теперь я знаю, о чём писать. Я описал в своих заготовках все самые яркие и запомнившиеся трипы, но забыл описать самый главный из них. И теперь, из разрозненных кусочков описания отдельных погружений, я вновь сложу разноцветную мозаику своего безумного психоделического трипа под названием «жизнь»...

Эпилог.

Я выхожу из вагона электрички, и иду к выходу с перрона, раскуривая по пути пионерку своего плана, выращенного возле берёзовой рощи. Вчера я закончил работу над своей книгой, и сейчас направляюсь в интернет-кафе, чтобы выложить её во всемирную паутину, где она благополучно затеряется среди миллионов таких-же никому не известных рукописей. Я и не надеюсь на то, что она станет популярной, и уж тем более не жду, что к моей двери выстроятся редакторы, жаждущие заключить со мной контракт. Я прекрасно понимаю, что ничего такого не будет. Да, откровенно говоря, этого мне и не надо. Еслиб я жаждал популярности и баснословных гонораров, то написал-бы какой-нибудь псевдонаучный психотренинг из серии «как стать миллионером, не поднимая жопы с кресла». Такая книжка любому пользовалась-бы популярностью в нашей стране, даже не смотря на свою очевидную бредовость...

Но у меня другая цель: я надеюсь, что хоть кто-нибудь, прочитав мою историю, задумается о том, что возможно наша жизнь — это не только бесконечная мышиная возня ради большего куска засохшего сыра, и мир, в котором мы живём не ограничивается узким диапазоном нашего восприятия, которое мы сами сузили практически до примитивного, предав забвению традиции наших предков, и высмеяв их связь с Миром Духов и тонких материй. Я надеюсь, что хоть кого-нибудь посетит мысль о том, что расширение сознания — это не термин из лексикона наркоманов и сектантов, а совершенно естественное для человека состояние, благодаря которому, возможно, и возникли идеи о Боге, о Рае и Аде, о переселении душ, и многие другие концепции внетелесного существования. Надеюсь, что хоть кто-нибудь, прочитав мою книгу, оглядится вокруг, и осознает, как потрясающе красива природа, как много в ней удивительных образов, и как всё это смахивает на великолепный психоделический трип.

С психоделиками я решил завязать: они и так дали мне очень многое. Они помогли мне увидеть окружающий меня мир во всей красе, и помогли найти в нём своё место. И теперь настало время мне проститься с ними. Проститься, как преданный ученик прощается с любимым учителем. Я делаю это не потому, что мне нечему больше учиться у них: я просто отдаю себе отчёт в том, что шаманом мне не быть, и более глубокие знания о той части мира мне не к чему. Мне вполне достаточно того, что я был там и видел всё её великолепие. Эти образы останутся со мной на всю жизнь, как и осознание того, что обе части нашего мира неразрывно связаны друг с другом, как тело и душа.

Я не знаю, что ждёт меня впереди, и что я буду делать дальше. Наверняка продолжу заниматься каким-нибудь творчеством... Может напишу ещё одну книгу, или снова займусь электронной музыкой... А может попробую себя в живописи... Так или иначе, я найду способ выразить в своём творчестве идеи необходимости расширения сознания и возрождения традиции наших предков жить в согласии с природой и всеми бестелесными сущностями. Пока я писал свою книгу, я понял, что именно этому я и должен посвятить свою жизнь. Потому что оглянувшись назад, и задумавшись над своей жизнью, я понял, что к этому всё и шло. Возможно, именно для этого мне и было позволено заглянуть за границы привычного восприятия. Хотя, может мне всё это только кажется, и однажды выяснится, что я выбрал не тот путь. Но лучше уж я без оглядки пойду по нему, повинаясь зову сердца, чем откажусь от него в пользу карьеры, статуса, и прочей чепухи, и постоянно буду терзать себя мыслями о том, что моя жизнь могла быть гораздо интереснее. Я лучше проживу её как один сумасшедший психоделический трип, нежели как сплошную серую рутину постоянного стремления соответствовать нелепому образу успешного человека...

Психоделики — пожалуй самые спорные вещества, известные современной науке. Кто-то считает их опасными наркотиками, другие с успехом лечат ими от алкоголизма и психических расстройств, для третьих это способ привнести немного красок в обыденную реальность, а для кого-то ключи от другого мира. Как говорится, сколько людей, столько и мнений. Для меня психоделики стали своего рода линзами, через которые я смог увидеть ту часть нашего мира, что скрыта от посторонних глаз, и открывается лишь шаманам разных так называемых «примитивных народов», что до сих пор живут в гармонии с природой, и чьи традиции употребления психоактивных растений насчитывают не одно тысячелетие.

В своих поисках я перепробовал едва-ли не все известные психоделики, пройдя путь от употребления ради банального кайфа всего, что попадает в руки до осознанных путешествий по иной стороне нашей реальности с совершенно определённым пониманием того, что я хочу там найти; от уличной синтетики до шаманских снадобий вроде аяхуаски и мухомора.

Я привык верить своим глазам, своим чувствам и своему сердцу, и потому ни сколько не сомневаюсь в том, что всё увиденное мной в моих психоделических погружениях совершенно реально. В добавок, тому есть немало подтверждений: так в частности те-же индейские шаманы не проводят черту между нашим обычным миром, и тем миром, что открывается в трипах. Для них это две неразрывно связанные части одного мира. В какой-то момент я тоже это понял, и стал относиться к увиденному гораздо серьезнее и осторожнее. Я понял, что получил доступ к тому, о чём совершенно ничего не знаю. Это побудило меня в корне пересмотреть своё отношение к психоделическим трипам, и мне удалось найти свою «золотую середину» между банальной наркоманией и окончательным переходом из этого мира в тот.

Не стоит относиться к психоделикам легкомысленно, считая их развлечением или кайфом. Психоделический опыт гораздо более серьезен, чем кажется на первый взгляд, и он может быть опасен. Его опасность не в мифических ломках, которые несведущие люди приписывают всем веществам (в том числе и травке), и даже не в возможности развития психических заболеваний. Просто однажды открыв дверь, ведущую на другую сторону мира, нужно понимать, что закрыть её потом будет практически невозможно... И что человек, однажды увидевший всё великолепие той части мира, и ощутивший его величие, никогда не прельстится даже всем золотом на планете и скорее всего потеряет всякий интерес к наживанию материальных благ, столь почитаемому в современном обществе.

*Московская Область
2012г.*

